Швецов В.Г.
Измайлов Л.Г.

СИВАШСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ

Боевой путь 267-й Сивашской
Краснознаменной ордена Суворова стрелковой

Своему любимому сыну
Володе. В данной книге
изложен героический подвиг
моих друзей - воинов 267 Сивашской
Краснознаменной ордена Суворова
стрелковой дивизии. Хотелось бы,
чтобы память об этих героях
сохранилась на века в подрастающем
поколении о бо мне читал
на стр-86-87 отец Н. Меркулов
104-105

ФОНД
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ
«МОСКВА-КРЫМ»

ГОРОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ И ОТЕЧЕСТВА»

СЕРИЯ КНИГ
«КРЫМ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Швецов В.Г.
Измайлов Л.Г.

СИВАШСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ

Боевой путь 267-й Сивашской Краснознаменной
ордена Суворова стрелковой дивизии

На правах рукописи

МОСКВА
2002

Примечание редактора

Эту рукопись передал мне мой отец, гвардии полковник Меркулов Николай Петрович, в октябре 2003 года, буквально за месяц до своей смерти . Свое завещание в отношении данной книги он оставил на ее титульном листе в качестве дарственной надписи:

> *«Своему любимому сыну Володе. В данной книге изложен героический подвиг моих друзей-воинов 267-й Сивашской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Хотелось бы, чтобы память об этих героях сохранилась на века в подрастающем поколении. Обо мне читай на страницах 86-87, 104-105.»*

Как следует из авторского вступления, материалы рукописи были переданы в Издательство Военной литературы в 1991 году, но авторам в издании было отказано. Последующие десять лет Совет ветеранов дивизии тщетно пытался издать рукопись. В 2002 году все-таки на свет появилось несколько экземпляров в пластиковой обложке, сброшюрованных на скрепку. Текст рукописи набирался небрежно, без должной редакторской и корректорской правки.

Я попытался исправить то, что мог исправить – орфографические и некоторые грамматические ошибки. Составил указатель имен, который включает около 500 человек. К сожалению, у меня не было возможности сверить имена героев, дополнить материалы рукописи иллюстрациями и фотографиями. Просто не к кому обратиться за помощью. Мой отец стал последним председателем Совета ветеранов. После его смерти Совет ветеранов перестал существовать. А остался ли кто из упомянутых в рукописи ветеранов в живых, мне выяснить не удалось.

Эту рукопись нельзя назвать художественным произведением. Тем не менее, она является бесценным источником сведений о боевом пути дивизии, о людях, ценой своей жизни спасших нашу страну от «чумы XX века» - фашизма.

В память об этих людях, в память о своем отце, чья кровь осталась на красном знамени 846-го полка дивизии, я публикую эту книгу в электронном формате и помещаю ее в открытый доступ. Уверен, что потомки тех, кто воевал в составе 267-й Сивашской Краснознаменной, также, как и я, с большим интересом прочтут скупые, но захватывающие строки о своих отцах и дедах.

Меркулов В.Н.
Май, 2018 г.

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ

Дорогие ветераны Великой Отечественной,
однополчане 267 Сивашской Краснознаменной ордена
Суворова стрелковой дивизии!

Вашему вниманию предлагается книга о боевом пути нашей дивизии.

Судьба рукописи книги была трагичной.

В конце девяностых годов с началом резкого сокращения издания мемуарной литературы, военное издательство возвратило рукопись ее авторам Швецову В.Г. и Измайлову Л.Г.

16 ноября 1999 г. умирает один из авторов, полковник в отставке, бывший командующий артиллерией дивизии Виталий Гермогенович Швецов.

С согласия семьи покойного и по решению Совета ветеранов дивизии, приняты меры к изданию рукописи.

Благодаря помощи Фонда развития экономических и гуманитарных связей «Москва-Крым» эта рукопись увидела свет.

Совет ветеранов 267 стрелковой дивизии
Гелюта Е.З. (председатель), Меркулов Н.П., Жуков С.М.,
Остроумов Г.Б.

Москва, 30 октября 2001 г.

ОТ АВТОРОВ

Уже более сорока лет отделяют нас от героических событий Великой Отечественной войны, в которой Красная Армия в военном единоборстве на голову разгромила армию фашистской Германии и завершила войну Великой Победой. Наверное, поэтому, чем дальше уходят в историю эти грозные годы, тем ярче становятся подвиги, свершенные советскими воинами, тем значительнее делается массовый героизм частей и подразделений, сражавшихся за честь и независимость нашей Родины.

267-я стрелковая дивизия, как и другие соединения Красной Армии в ходе войны полностью выполнила задачи, поставленные командованием. Ее полки и батальоны упорно и храбро дрались с сильным и коварным врагом и с честью пронесли свои боевые знамена по полям сражений и дорогам войны.

Вторично сформированная в сентябре-ноябре 1942 года в городе Серпухов, 267-я стрелковая дивизия начала свой боевой путь в сражениях по разгрому врага на Среднем Дону, в операции "Малый Сатурн", где одной из первых среди соединений фронта вышла на территорию Украины, освободив при этом значительное количество населенных пунктов, среди которых были Марковка, Новопсков, Сватово, Изюм, Перещепино, предместья Новомосковска и Днепропетровска.

В ходе начатого противником 20 февраля 1943 года контрнаступления, дивизия оказала упорное сопротивление превосходящим силам врага и в тяжелых боях, прорвав тройное кольцо окружения, вышла на рубеж Северского Донца.

С марта по декабрь 1943 года, ведя оборонительные и наступательные бои на Северском Донце, южнее Изюма, на Никопольском плацдарме, части дивизии успешно выполняли задачи в составе объединений, в которые входили. В феврале 1944 года, находясь в подчинении 63-го стрелкового корпуса, дивизия вошла в состав 51-й армии и оставалась в ней до конца войны.

Участвуя в операции по освобождению Крыма, 67-я стрелковая дивизия, находясь на направлении главного удара 51-й армии, образцово выполнила поставленные перед ней задачи как по прорыву сильно укрепленной, многополосной обороны противника на Сиваше, так и при штурме Сапун-горы и освобождении Севастополя. За успешные действия в Крымской операции дивизия заслуженно отмечена Родиной наименованием «Сивашской» и удостоена ордена Красного Знамени.

Продолжая свой боевой путь в Прибалтике, дивизия в упорных боях освободила на Литовской и Латвийской земле более двухсот населенных пунктов, среди которых города Паневежис и Шяуляй. Родина вновь отметила ратные дела дивизии, наградив ее орденом Суворова 2-й степени. На знамени стрелкового полка засиял орден Красного Знамени. 844-й стрелковый полк получил наименование "Паневежский", а 846-й полк стал именоваться «Шавлинским».

Идя навстречу большого количества ветеранов дивизии, а также отсутствие исторических источников, хотя бы кратко отражающих боевое прошлое 267-й стрелковой дивизии второго формирования, заставило нас взять на себя большой и кропотливый труд по написанию очерка о боевой деятельности 267-й Сивашской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне.

Основой для создания очерка явились боевые документы дивизии и полков, хранящиеся в Центральном архиве МО РФ, отдельные военно-исторические источники и в некоторой степени тщательно проверенные воспоминания ветеранов.

Стараясь как можно полнее осветить боевые события тех дней, в которых непосредственно участвовали части дивизии, мы, к сожалению, не смогли, по причинам от нас не зависящим, полностью выполнить задуманное. Только поэтому часть событий, эпизодов, подвигов и имен остались за пределами книги. Вместе с тем надо с удовлетворением отметить, что исследование боевых действий дивизии с последующим изложением их в хронологическом порядке и привязкой к местности позволят читателю довольно четко представить описываемые бои, а ветеранам, при желании, найти свое место в них.

Несколько слов о себе. Авторы полковник в отставке В.Г. Швецов с мая 1943 года и до конца войны, будучи командующим артиллерии 267-й стрелковой дивизии, являлся непосредственным участником повествуемых событий. Старший лейтенант в отставке Л.Г. Измайлов воевал в 267-й дивизии первого формирования в 1941-42 г. на Волховском фронте в должности комсорга 844-го стрелкового полка.

Живя в разных городах, мы нашли возможным объединить наши усилия в стремлении возродить боевое прошлое 267-й Сивашской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии и написать предлагаемый очерк. Как мы решили эту задачу, судить читателю.

Если предлагаемая книга, в какой-то мере достигнет этой цели, мы будем удовлетворены и рады, что наш труд не пропал даром.

Будем благодарны читателям, приславшим отзывы, замечания и предложения после прочтения очерка.

Читатель должен знать, что этот многолетний труд был принят Военным издательством и в соответствии с планом издательства должен был увидеть свет во 2-м квартале 1991 года. Однако судьба распорядилась по-иному и в виду кризисных ситуаций, сложившихся на книжном рынке спрос на литературу о Великой Отечественной войне, резко упал, что вынудило Военное издательство прекратить выпуск большого количество книг, уже подписанных к печати.

Все это побудило авторов к поискам других путей для размножения рукописи, чтобы хоть в какой-то мере сохранить боевой путь уже легендарной 267-й стрелковой дивизии, уберечь от забвения подвиги ее воинов, сохранить для потомков примеры массового героизма подразделений.

ПЕРВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ

267-я стрелковая дивизия впервые была сформирована в июле-августе 1941г. в г. Старый Оскол Орловского военного округа. Дивизию возглавил комбриг Я.Д. Зеленков. В состав дивизии вошли: 844, 846, 848-й стрелковые полки полковника В.Г. Букетова, майоров - В.А. Степанова и А.С. Стрепанова; 845-й артиллерийский полк подполковника Б.А. Калмыкова; 560-й отдельный саперный батальон капитана Д.В. Красильникова и другие положенные по штату спецподразделения. Личный состав состоял в основном из призывников Черниговской, Житомирской, Сумской областей Украины, Тамбовской и Воронежской области. Командный состав прибыл: Тамбовского-пехотного, Кирсановского-пулеметного, Архангельского-саперного, Харьковского-артиллерийского, политсостав из ленинградского училища.

После сформирования началась упорная боевая подготовка личного состава, время не терпело. В середине августа, не закончив полной подготовки личный состав дивизии был погружен в эшелоны и отправлен на Северо-Западный фронт. Прибыв на ст. Малая Вишера, Большая Вишера и Гряды дивизия разгрузилась, войдя в состав 52-й Отдельной армии, которой командовал генерал-лейтенант Н. Клыков. Согласно приказа командующего, части дивизии, совершив 60-ти километровый марш, вышли на левый берег р. Волхова, где заняли оборону на полосе между н/п Высокое - справа, и Дубровка - слева. Фронт обороны был равен 34-м километрам. Главной задачей обороны было воспрепятствовать подходящему противнику к реке и не допустить формирование р. Волхов. В составе 52-й армии, кроме 267-й дивизии, входила еще 288-я стрелковая дивизия.

К моменту занятия обороны никаких воинских частей ранее здесь не было. Части и подразделения дивизии приступили к оборудованию очаговых точек обороны, так как личного состава на создание сплошной линии обороны не имелось. В начале сентября гитлеровские войска вышли на правый берег р. Волхов. Их попытка с ходу форсировать реку была остановлена массированным артиллерийско-пулеметным огнем подразделений 267-й и 288-й дивизий.

20 сентября в штаб 267-й дивизии был доставлен боец, переплывший р. Волхов со стороны противника. При беседе с ним было установлено, что это мл. лейтенант Н. Оплеснин, который рассказал, что он является помощником начальника оперативного отдела штаба 111-й стрелковой дивизии. Дивизия после многодневных упорных боев под Лугой, попав в окружение, по тылам противника пробивалась к своим войскам. В настоящее время части дивизии сосредоточились в пяти километрах от правого берега р. Волхов, в густом болотистом лесу. Самостоятельно при отсутствии плавсредств дивизия преодолеть реку не может. Командир дивизии полковник С.В. Рогинский направил группу разведчиков с задачей форсировать р. Волхов и связаться с командованием 111-й дивизии, согласовать вопрос об оказании ей помощи при выходе из окружения и переправе через Волхов. Штабом 267-й дивизии был разработан подробный план вывода из окружения 111-й дивизии. Н. Оплеснин, изучив его, возвратился в свою дивизию.

Командующий армии, генерал Н. Клыков отдал приказ командиру дивизии считать вывод из окружения 111-й дивизии боевой задачей.

Основную работу по подготовке переправы проводил 560 саперный батальон капитана Д.В. Красильникова. За короткое время было сосредоточено

более 100 единиц плавсредств: баркасов, лодок, собранных у населения, 40 баркасов передала 288 стрелковая дивизия. Артиллеристы 845-го артполка сосредоточили батареи к месту намеченного прорыва. Вывод личного состава намечался по трем направлениям. Комендантами переправ назначили командиров рот саперного батальона.

Против занимавших оборону подразделений 844 стрелкового полка находился сильно укрепленный опорный пункт немце в д. Ямно. Вот здесь и намечался прорыв.

В ночь с 3 на 4 сентября над кромкой видимого вдали леса взвились три трассирующие ракеты. Это был установленный сигнал начала переправы. В то время, как подразделения частей 111-й дивизии нанесли мощный удар с тыла по обороне немцев в д. Ямно. Прогремел мощный залп артиллерии 845-го артиллерийского полка по огневым точкам, расположенным в деревне. С укрытых мест на воду спустили баркасы, лодки. Под проливным дождем саперы начали преодолевать бурные воды Волхова. Вскоре немецкая авиация начала бомбить место переправы. Одновременно с этим немецкие подразделения открыли по переправам стрелково-пулеметный и минометный огонь. На окраинах д. Ямно шел ожесточенный бой с немецкими автоматчиками. Проявляя беспредельное мужество, преодолевая усталость, под массированным огнем, саперы сделали по несколько рейсов. Так, командир саперного взвода Н И. Макаренко первым на своем баркасе достиг правого берега и за семь рейсов перевез 150 воинов; сержант Г.Е. Глибовец, увидев, что рядом идущая лодка перевернулась от взрыва авиабомбы, спас командира
111-й дивизии С.В. Рогинского. За этот подвиг они награждены орденом Красного Знамени. Командир взвода мл. лейтенант Г.А. Брызгалин, преодолевая мощный огонь своим взводом переправил 120 бойцов, ст. сержант Д.П. Кучма с рядовым В.П. Вязовик на лодке, сделав 5 рейсов переправили 25 человек, оба награждены орденами Красной Звезды. Всего было перевезено около пяти тысяч человек личного состава 111-й дивизии.

Для того чтобы окончательно лишить Ленинград связи со страной, немецко-фашистское командование решило блокировать Ленинград вторым кольцом, для чего было решено нанести удар через Будгошь, Тихвин и на р. Свирь, соединиться с финскими войсками, перерезав сухопутные коммуникации советских войск, идущие к Ладожскому озеру.

16 октября на рассвете гитлеровцы открыли мощный артиллерийский огонь и нанесли удар авиацией и артиллерией по обороне 267-й и 288-й стрелковых дивизий, одновременно начав форсирование Волхова в различных местах.

Вражеские моторизованные, хорошо оснащенные боевой техникой и танками части и соединения нанесли мощный удар на тихвинском и маловишерском направлениях. Под напором превосходящих сил войска 52-й армии и другие соединения, оказывая упорное сопротивление, отходили в направлении Малой Вишеры.

267-я стрелковая дивизия, обороняла полосу в нескольких километрах восточнее Малой Вишеры. Здесь в дивизию поступило пополнение. В это время сменилось командование дивизии и отдельных полков. Дивизию возглавил генерал А.А. Асейчев, комиссаром дивизии был назначен старший батальонный комиссар В.П. Дмитриев, вместо погибших командиров 846-го и 848-го стрелковых полков назначили майора Б. Назирова и подполковника И.Ф. Козлова. Командиром 560

отдельного саперного батальона стал капитан Т.К. Кузнецов. К 10 ноября дивизия полностью привела себя в боевую готовность.

В целях объединенных усилий армий, действующих юго-западнее Ленинграда, Ставка Верховного Главнокомандования, приняла решение с 17 декабря образовать Волховский фронт, который возглавил генерал армии К.А. Мерецков.

К 27 декабря на участок полосы обороны, где ранее до 16 октября держали оборону, только 267-я и 288-я стрелковые дивизии были выведены и заняли оборону соединения 2-й Ударной и 59-й армий, генералов Г.Г. Соколова и И.В. Галанина.

Перед войсками Волховского фронта была поставлена задача: форсировать р. Волхов и прорвать оборону противника на правом берегу.

13 января согласно приказу командующего Волховского фронта войска 2-й ударной, 52-й и 59-й армий перешли в наступление. Началась Любанская операция. 267-я дивизия 52-й армии, успешной форсировав р. Волхов, выбила противника в деревне Горка, захватила несколько пленных и значительные трофеи. В бою особо отличился 844 стрелковый полк, которым командовал майор В.А. Поспелов. Пробиваясь по глубокому снегу, отбивая контратаки гитлеровцев, дивизия, ломая сопротивление, продвигалась к н/пункту Концы, хорошо укрепленному немцами узлу обороны. Все попытки овладеть Копцами окончились безрезультатно. Дивизия понесла значительные потели личного состава.

Не овладев населенным пунктом Копцы, дивизия была введена в коридор прорыва. Принимала активное участие в освобождении населенного пункта Новая Кересть и Ольховка и по приказу вновь назначенного командира дивизии подполковника П.А Потапова заняла оборону по внутреннему кольцу прорыва, против занятых противником населенных пунктов Трегубово, Глушица, Приютино с задачей освобождения их.

Наступила весенняя распутица, растаяли болота, тяжелую боевую технику применять стало невозможно. Не хватало боеприпасов, фуража, продуктов питания, в частях и подразделениях начался голод. В марте 1942 года гитлеровцам удалось перекрыть коридор прорыва, однако наши войска с трудом его вновь восстановили. Коридор по ширине был равен 3-5 километров. Через этот коридор вывели 13-й кавкорпус, вывезли госпитали. 2-я ударная армия под натиском превосходящих сил противника вынуждена была с боями отходить. Кольцо окружения сжималось с каждым днем. В апреле немецкие войска предприняли наступление по всему кольцу окруженной 2-й ударной и отдельных соединений из 59-й армии. 7 апреля началось наступление гитлеровцев на полосу обороны 267 стрелковой дивизии. Воины дивизии упорно оказывали сопротивление, мужественно отражали вражеские атаки. Немцам удалось прорваться к командному пункту 846 стрелкового полка майора В.Я. Кисель, на командном пункте этого полка находился комиссар дивизии, полковой комиссар В.П. Дмитриев, который в критическую минуту боя поднял в атаку находящихся с ним воинов полка и с криком «за Родину, вперед!» начал уничтожать фашистов в рукопашную. Фашисты не выдержали и отступили.

Несмотря на героическую оборону немецко-фашистским войскам удалось окружить части дивизии. Комиссар В.П. Дмитриев погиб. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Положение окруженных войск с каждым днем становилось критическим.

30 мая 1942 года немцы окончательно перекрыли коридор прорыва. Все попытки вновь пробить его были безрезультатны.

Удары, наносимые по немецко-фашистским войскам со стороны окруженных частей и с внешней стороны результатов не дали. Прежде чем достичь горловины, наступающим из второй ударной армии нужно было преодолеть лесную поляну. Немцы не открывали огонь, пока воины не достигали середины этой поляны. Наносимый затем удар по хорошо пристрелянной поляне сметал все. В результате неоднократных атак поляна была забита сотнями трупов, ранеными. Которым никто не мог оказать помощь. Эта поляна получила наименование - «Долина смерти». Задача по овладению Любанью выполнена не была. Своевременный отвод 2-й ударной армии сделан не был. Соединения 2-й ударной, в том числе 267-я стрелковая дивизия погибли в окружении. Командование дивизии вышло из окружения два месяца спустя, южнее озера Ильмень. Несколько тысяч воинов 2-й ударной армии погибли. Так трагически закончился боевой путь 267-й стрелковой дивизии первого формирования.

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ УКРАИНУ

В период сентябрь-ноябрь 1942 года в г. Серпухов была сформирована новая 267-я стрелковая дивизия.

Формируясь как новое соединение, хотя под этим же номером, 267-я дивизия имела также старую нумерацию частей, входивших в ее состав.

В состав дивизии входили 844-й, 846-й, 848-й стрелковые полки, 845-й артиллерийский полк, 345-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, отдельные батальоны - 560-й саперный, 308-й медико-санитарный, 740-й батальон связи и другие специальные подразделения.

Командиром дивизии был назначен полковник А.К. Кудряшов, начальником штаба полковник Н.А. Морозов, заместителем командира по политчасти, подполковник А.В. Полухин. Это были заслуженные, подготовленные и с боевым опытом офицеры. Они со знанием дела приступили к формированию дивизии, подробно вникая во все стороны этого ответственного дела.

Командный и политический состав пополнялся из резерва, училищ и курсов. Рядовой и сержантский состав комплектовался за счет новых призывов и прибывающих из госпиталей и запасных полков. Только 845-й артиллерийский полк прибыл в штатном составе из г. Владивосток, где формировался из запасного артполка, береговой обороны Тихоокеанского флота.

Среди контингента, поступающего на комплектование дивизии, имелось значительное количество подготовленного, с боевым опытом, офицерского и обстрелянного, имеющего боевую выучку. Рядового и сержантского состава. Не вызывало удивления и то, что среди прибывающих воинов нередко можно было встретить награжденных орденами и медалями за проявление мужества и отваги в прошлых боях.

Сроки формирования, обучения и боевого сколачивания частей и подразделений были очень коротки. За два месяца требовалось проделать большую организационную, учебную и идейно-воспитательную работу, тем не менее командиры и политработники справились с этой большой задачей и к назначенному сроку дивизия была готова к решению боевых задач.

6 ноября, выполняя приказ народного комиссара обороны, 267-я стрелковая дивизия погрузилась в железнодорожные эшелоны и 22 ноября прибыла на Воронежский фронт, где, выгрузившись на ст. Бутурлиновка, после короткого марша, сосредоточилась в районах Верхний мамон, Нижние Гнилуши, Нижний мамон. Верхние Гнилуши, Дмитриевка.

В ходе формирования и особенно при следовании в эшелонах, всех, от командира дивизии до солдата, беспокоила мысль - куда едем, на какой фронт, на каком участке будем воевать. И только с прибытием в район сосредоточения обстановка начала проясняться, а вопрос о боевом использовании дивизии приобрел ясность с вызовом полковника А.К. Кудряшова к командующему 6-й армией генералу Ф.И. Харитонову.

267-я стрелковая дивизия, войдя в состав 15-го стрелкового корпуса 6-й армии, до 12 декабря получила возможность продолжать занятия по боевой и политической подготовке, уделив при этом основное внимание боевому сколачиванию частей и подразделений.

В ходе общения с командующим 6-й армией генералом Ф.И. Харитоновым и командиром 15-го стрелкового корпуса генералом П.Ф. Приваловым, командиру дивизии довольно подробно стала известна как общая обстановка на фронте и тем более частная, в полосе 15-го корпуса.

Из бесед командиров и политработников, из газет и политзанятий личный состав дивизии знал, что к этому времени, в ходе героической обороны Сталинграда, советские войска сорвали расчеты гитлеровского командования - в ближайшее время овладеть Сталинградом. Всем было также известно, что силами обороняющихся войск не только были отбиты бешеные атаки врага, но и осуществлено огромной силы контрнаступление, положившее начало коренному перелому в войне. Воины знали также, что контрнаступление советских войск под Сталинградом оказалось настолько стремительным, что на четвертый день войска, наносившие удар из районов северо-западнее и южнее Сталинграда, вышли на левый берег Дона и соединились в районе г. Калач, завершив тем самым грандиозную операцию по окружению 330 тысячной группировки фашистских войск.

Знало командование дивизии и то, что одновременно с боями на Среднем Дону развернулись ожесточенные сражения южнее Сталинграда, где, стремясь помочь окруженным войскам, гитлеровское командование сосредоточило в районе Котельниково крупную танковую группировку «ДОН», которая 12 декабря предприняла попытку прорваться в район Сталинграда.

От командующего армией командиру дивизии было известно, что в сложившейся обстановке, руководствуясь директивой Верховного Главнокомандования, войска Юго-Западного фронта наносили удар из района Верхний Мамон, в юго-западном направлении на Морозовск, а ходе которого уничтожались войска 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». С запада наступление Юго-Западного фронта обеспечивалось 6-й армией Воронежского фронта, которая наносила удар из района западнее Верхний Мамон. В общем направлении на Кантемировку. При небольшом общем перевесе в силах и средствах советские командование сумело создать решительное превосходство на направлениях главных ударов.

Командир 267-й дивизии, заранее зная полосу предстоящего наступления и задачу дивизии, имел возможность, до занятия боевых порядков, провести рекогносцировку с командирами полков, определить задачи и организовать взаимодействие с артиллерией и танками.

От разведорганов сменяемых частей было известно, что в полосе наступления дивизии оборонялись 90-й пехотный полк, 5-й пехотной дивизии итальянцев и 318-й механизированный полк, 213-й механизированной дивизии немцев [1]Было известно также, что оборона противником занимается по правому берегу' р. Дон, крутые скаты которого покрыты толстой наледью, делающей подъем по скату берега почти невозможным. По берегу построена позиция из трех траншей, прикрытых проволочными заграждениями и минными полями. По всей обороне сооружены дзоты.

Наступил день, когда боевым приказом командира корпуса от 8.12.42 г. 267-я дивизия получила задачу в ночь с 12 на 13 декабря сосредоточится в лесу на левом берегу р. Дон, в готовности наступать на фронте справа северная окраина

[1] ЦАМО. ф. 267сд. оп. 1, д. 12, л. 12.

Дерезовки, слева высота 166,9. Одним стрелковым батальоном в ночь на 13 декабря провести разведку боем, в ходе которой овладеть высотой 166,9. Соседи справа - 350-я стрелковая дивизия, слева 195-я дивизия 1-го гвардейского корпуса[2].

Получив задачу на разведку боем, 2-й батальон 848-го полка в 22 часа 12 декабря занял рубеж для атаки и после огневого налета артиллерии, при личном участии командира полка, майора Нагина, атаковал противника и, выбив его из первой траншеи, устремился к высоте 166,9, которая оборонялась сильным противником и была хорошо подготовлена в инженерном отношении. Тем не менее батальону удалось сломить сопротивление гитлеровцев и овладеть высотой[3].

В результате разведки боем была вскрыта система огня в обороне противника, определено начертание переднего края и захвачен плацдарм, на котором развернулись боевые порядки полков дивизии. Кроме полного выполнения задачи, 2-й батальон в ходе боя уничтожил около 200 солдат и офицеров врага[4]. Лишившись высоты 166,9, противник потерял возможность вести фланговый огонь вдоль р. Дон, что надежно обеспечило фланг дивизии.

Думаем читателю небезынтересно узнать более подробно о бое за высоту 166.9, которая являлась важным объектом как для противника, так и для нас.

Итак, в 22 часа 12 декабря 2-й батальон капитана А. Середенко после огневого налета артиллерии форсировал по льду р. Дон, атаковал противника и утром 13 декабря овладел его первой траншеей. Под непрерывным артиллерийским огнем, отбивая частые контратаки, батальон медленно, но уверенно продвигался вперед. Успешным действиям батальона не в малой степени содействовало грамотное и четкое управление боем со стороны командования батальоном и командиров рот. Часто, в критические минуты боя, заместитель командира батальона по политчасти, капитан И.Е. Ермилов появлялся там, где требовала его присутствия обстановка. Личным примером, мужеством и отвагой он влиял на ход боя.

Успешно продвигаясь к гребню высоты, 4-я рота старшего лейтенанта Хакимова под сильным минометным огнем залегла, пока на помощь ей не пришли минометчики лейтенанта Николаева, которые быстро подавили вражеские огневые точки и расчистили наступающим путь. В ходе боя старший лейтенант Хакимов был смертельно ранен, но поля боя не оставил.

Солдаты хорошо помнят старшину 4-й роты Фролова, который, пренебрегая смертью, проявляя храбрость и отвагу, с группой воинов первым ворвался на гребень высоты. В этом бою отважный старшина был тяжело ранен и жизнь его оборвалась на занятой им высоте. За мужество и отвагу, проявленные в бою, старшина Фролов был удостоен посмертно высшей награды, ордена Ленина[5].

Организуя наступление, командир корпуса детально разобрал с командирами дивизий этапы предстоящего боя, на наиболее важных рубежах. На рекогносцировке был оценен противник. А также свои наступательные возможности, уточнены боевые порядки, границы и сигналы управления. Учитывая, что после овладения 267-й дивизией главной полосы обороны противника, командующий 6-й армией будет намерен ввести в бой 17-й танковый

[2] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 1, л. 2.
[3] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 16, л. 2.
[4] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 16, л. 18.
[5] Газета «Правда» от 20 декабря 1942 года, статья «Бой в глубине вражеской обороны».

корпус генерала П.П. Полубоярова, командир корпуса указал полковнику А.К. Кудряшову время и порядок освобождения маршрутов для пропуска танковых подразделений.

Как уже говорилось, командир 267-й дивизии провел рекогносцировку до выхода полков в полосу наступления, и сейчас, отдавая боевой приказ на местности, он уточнил отдельные положения, касающиеся атаки и боя в глубине.

Как всегда, обращалось внимание на разведку и связь. Боевой порядок командиром дивизии был определен в один эшелон, справа 844-й, в центре 846-й без одного батальона, слева 848-й стрелковые полки. 845-й артиллерийский полк поддерживал стрелковые подчасти подивизионно. В резерв полковник А.К. Кудряшев назначил 3-й батальон 846-го полка и 345 ОИПТД. Отдавая боевой приказ, он обязал 560-й отдельный саперный батальон усилить на реке лед деревянными щитами и обеспечить проделывание проходов в минных полях.

15 декабря во всех частях были проведены открытые партийно-комсомольские собрания с вопросом «Коммунистам и комсомольцам в бою быть впереди». Политсостав политотдела дивизии и частей, находясь в ротах и батальонах, разъяснял воинам боевые задачи в предстоящем бою, мобилизовал на смелые и решительные действия.

В тот же вечер до личного состава было доведено обращение Военного Совета Воронежского фронта, в котором говорилось: «Вы слышите стоны замученных и обездоленных советских людей, отцов, матерей, жен и детей наших. Ваши сердца преисполнены священной ненавистью к фашистской мерзости. Так же как в боях под Москвой, Ростовом, Тихвином, Сталинградом вы ждете приказа идти вперед на разгром врага, на освобождение наших городов и сел, наших семей. Настал час расплаты с лютым врагом. Приказ дан. Вперед всесокрушающей лавиной, славные воины!»[6]

Содержание и смысл обращения глубоко проникло в сознание бойцов, каждое слово которого было ясно, доходчиво и звало к тому, чтобы каждый солдат, уничтожив врага, освободил клочок своей родины.

Это был первый бой дивизии, после формирования, однако ничего не вызывало сомнений у командиров и политработников в боевом порыве воинов, даже молодых, только что призванных. Они были уверены в подготовке, боевой слаженности и высоком политико-моральном состоянии подразделений. Без всяких приказов и указаний, как-то само собой, над молодыми солдатами взяли шефство бывалые воины, коммунисты. Они всячески опекали их и какими-то своими методами воспитывали у них политическую зрелость, храбрость, военную хитрость и постоянную боеготовность. Наверно поэтому личный состав в подразделениях как-то сравнялся и молодого солдата не всегда можно было отличить.

В 8 часов 16 декабря оборону противника от Новой Калитвы до Богучара потрясла полуторачасовая артиллерийская подготовка, которая проводилась в условиях густого утреннего тумана. Это явилось препятствием к надежному и полному подавлению обороны противника, что, в свою очередь, осложнило положение атакующих подразделений.

[6] ЦАМО, ф. 32, оп. 4257. д. 96, л. 116.

В 9 часов 30 минут полки дивизии в крайне тяжелых условиях, по тонкому льду, усиленному деревянными щитами, поднялись в атаку и, преодолев р. Дон, уперлись в его крутой берег, покрытый толстым слоем льда, преодолевать который пришлось с невероятным трудом.

Противник после нашей артподготовки сохранил достаточную боеспособность и оказывал упорное сопротивление, часто переходя в контратаки. Однако после форсирования Дона нашими подразделениями он не выдержал нарастающего удара нашей пехоты и оставил первую траншею, а в 11 часов под натиском подразделений 846-го полка покинул высоту 152,2.

К полудню туман начал уходить. В воздухе появилась авиация, завязались воздушные бои. Артиллерия противника открыла огонь по переправам и местами поставила заградительные огни.

Появление вражеской авиации сопровождалось бомбовыми ударами по наступавшим войскам и позициям артиллерии. Одна из бомб попала в переправу, разбросала деревянные щиты и образовала большую полынью. Но саперы были наготове. Они в тяжелых условиях, под огнем врага быстро восстановили переправу. Правильно, что эта казалось обыденная работа, была оценена как подвиг и лейтенанты Сережкин и Ляпидевский, старший сержант Журавлев, а также рядовые саперы, восстанавливающие переправу, за храбрость и отвагу были удостоены правительственных наград[7].

Активность вражеской авиации стала не только заметно нарастать, но и наносила урон наступающим войскам. Несли потери и подразделения 267-й дивизии. Среди которых были солдаты, сержанты и офицеры. Пулеметные очереди и бомбы, сброшенные штурмовыми самолетами, не щадили никого и в равной степени раздавали всем свой смертоносный груз.

В середине дня один из вражеских самолетов атаковал подразделения 848-го полка в районе д. Дерезовка, среди которых были и артиллерийские батареи 845-го артполка. Сброшенной бомбой и пулеметной очередью было убито и ранено несколько человек. Среди раненых оказались начальник штаба 845-го артполка майор К.И. Терещенко и врач этого же полка старший лейтенант медслужбы Р.Г. Гутник.

Ветераны знают, как трудно терять, хотя бы и ранеными. Боевых товарищей. Майор К.И. Терещенко, подготовленный и боевой офицер, выход которого из строя отрицательно сказался на боевой деятельности полка.

Молодая девушка, только что с институтской скамьи, врач полка Р.Г. Гутник, даже понаслышке не имеющая представления о бое и сразу попавшая в его водоворот и в полной мере ощутившая его суть. Сразу приобрела боевой опыт. Если раньше ею руководило только чувство медицинского работника, стремящегося оказать помощь раненому, то теперь пролившей свою кровь в бою, у ней проснулось чувство солдата, воина, которым она руководствовалась до конца войны. Работая позднее в медико-санитарном батальоне дивизии Р.Г. Гутник много спасла жизней и вернула в строй солдат. Ее помнят и благодарны за это многие и многие воины.

День близился к концу, но частям дивизии не удалось завершить прорыв обороны противника. Введенный в бой части 17-го танкового корпуса не развили

[7] ЦАМО, 560 осб, оп. 1.32738, д. 4, л. 51.

успеха и, наткнувшись на минное поле, отошли в укрытие. Вместе с тем, даже при невыполнении задачи дня, продвижение войск 6-й армии на 4-5 километров Военным Советом фронта оценивалось положительно.

Ночью к работе приступили саперы стрелковых полков и 560-го отдельного саперного батальона. Подразделения стрелковых полков, проведя некоторую перегруппировку, накормили людей горячей пищей и представили им кратковременный отдых. Все это положительно сказалось на состоянии личного состава.

К утру 17 декабря саперы проделали проходы в минных полях, через которые двинулись вперед танковые и стрелковые подразделения, нанося противнику все более нарастающие удары. Теряя способность к сопротивлению, итальянские части отходили, цепляясь за тактически выгодные рубежи и пытаясь оказать на них сопротивление, однако все их попытки успеха не имели.

Успешно наступая, части 267-й дивизии к 15 часам достигли деревни Дубовикова, которую гитлеровцы превратили в опорный пункт, оказав на этом рубеже сильное сопротивление и заставив подразделения полков залечь. Решение командира дивизии было быстрым и простым. Сдерживая противника с фронта подразделениями 846-го полка, силами 844-го и 848-го полков обойти деревню с флангов и одновременным ударом всех полков, ликвидировать опорный пункт в Дубовиковке. Маневр вполне удался. Противник дрогнул и, бросая тяжелое оружие и технику, боясь окружения, оставил Дубовиковку, понеся при этом значительные потери.

Но успех был омрачен невосполнимой утратой. В этом бою, при налете вражеской авиации, сраженный пулеметной очередью, погиб командир дивизии полковник А.К. Кудряшов. Немного он командовал дивизией, но в памяти воинов остался храбрым, грамотным и заботливым командиром. Весть о тяжелой утрате быстро разнеслась по частям дивизии и вызвала еще большую ненависть к врагу, к фашистским захватчикам. Каждый воин в душе клялся отомстить за смерть комдива. В командование дивизией вступил начальник штаба полковник П.В. Морозов, а вместо выбывшего по ранению командира 848-го полка майора Нагина полк возглавил его заместитель капитан В. Заика.

К 17 часам, преодолев сопротивление врага. Части дивизии вышли на рубеж северо-восточные скаты высоты 175,9, опушка леса восточнее высоты 151,1, Дубиковка, а к рассвету 18 декабря овладели Писаревкой, где захватили большие трофеи и пленили 150 итальянских солдат[8].

На достигнутом рубеже полки имели время привести себя в порядок, пополнить боекомплект, накормить людей. Но обстановка не позволяла задерживаться, а требовала двигаться вперед на с. Талы.

По непроверенным данным командиру дивизии было известно, что с. Талы уже освобождено одной из бригад 17-го танкового корпуса. Но полковник Морозов, старый служака и опытный офицер, все данные привык подвергать проверке. Поэтому к 23 часам, когда дивизия в походных колоннах подходила к Талы, заранее высланная разведка доложила комдиву о том, что село занимается противником, о чем он не замедлил подтвердить, открыв огонь по колоннам наших полков. Несколько позднее было установлено, что гитлеровцы обороняли Талы двумя батальонами с артиллерией и танками, имея на окраине села несколько

[8] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 12, л. 3.

дзотов. Особенно настораживало сосредоточение резервов в Бугаевке, Смиглиевке, Скнаревке и Кантемировке[9].

Полки дивизии с хода развернулись в боевые порядки и, поддержанные дивизионами 845-го артполка, вступили в бой. На танкоопасных направлениях занял огневые позиции 345-й ОИПТД.

Не имея численного превосходства, противник в то же время проявлял достаточное упорство в обороне, опираясь на инженерные сооружения и хорошо организованную систему огня. В 12 часов враг бросил в контратаку роту с танками, против 1-го батальона 844-го полка, которая была успешно отбита. Принимая участие в отражении этой контратаки гитлеровцев, 1-я батарея старшего лейтенанта Е.С. Чертихина заняла открытую позицию и вела огонь прямой наводкой по танкам. Орудийный расчет старшего сержанта Д. Ганина и наводчика сержанта Н. Румянцева в первые же минуты боя подбили вражеский танк. Успешно поражала врага с закрытой позиции 8-я батарея старшего лейтенанта Ф.И. Сувирова. В ходе отражения контратаки было подбито еще три танка.

Бой за Талы не прекращался до конца дня, но все же не завершился успехом. Село продолжало оставаться в руках врага.

В стремлении овладеть с. Талы командир дивизии приказал своему резерву - 3-му батальону 846-го полка в ночь на 20 декабря совершить марш в обход Талы и на рассвете овладеть с. Бугаевка, перерезав этим пути отхода противнику из с. Талы.

По дороге вдоль глубокого оврага, преодолевая снежные сугробы, при холодном ветре, таща за собой 45 мм пушку, воины батальона, нагруженные боеприпасами, медленно шли вперед. Все понимали, что от их успешного рейда зависит выполнение задачи по овладению с. Талы.

В 6 часов 20 декабря батальон достиг Бугаевки, но противник в ней отсутствовал. В это же время со стороны Талы к Бугаевке следовала колонна противника из 25 машин с пехотой и несколькими танками, следовавшими в голове и хвосте колонны.

Раздумывать время не было. Батальон вступил в неравный бой, имея из огневых средств 45 мм пушку и четыре ротных миномета и два ручных пулемета, с ограниченным количеством боеприпасов.

Бой сразу же принял напряженный характер. Батальону неоткуда было ждать поддержки, ведь полк находился далеко, ведя бой за Талы. Все понимали, и офицеры, и солдаты, что в этом бою трудно рассчитывать на успех, так как видели, что противник многочисленнее и сильнее. Тем не менее это только усиливало боевой дух воинов 3-го батальона, и они дрались, как подобает советскому солдату, проявляя массовый героизм.

В тяжелом бою противнику удалось окружить Бугаевку и пользуясь тем, что у 3-го батальона иссякли боеприпасы, уничтожить последний в неравном бою.

Захватив Бугаевку, фашисты учинили зверскую расправу над ранеными советскими воинами, применяя самые изощренные приемы, вплоть до того, что живыми бросали их в огонь. Рассказы местных жителей и нескольких солдат,

[9] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 4.

которым удалось вырваться из Бугаевки живыми, заставляли содрогаться слушавших их и звали к мщению за муки боевых товарищей.

Так, героически сражаясь, в нервном бою погиб 3-й батальон 846-го полка, но ценой своей гибели задачу выполнил. Противник, оборонявший Талы, узнав о бое у себя в тылу, в районе Бугаевки, к 10 часам 20 декабря оставил с. Талы[10].

19 декабря 6-я армия была переподчинена Юго-Западному фронту, однако задачи ее соединений, в связи с этим не изменились. 267-я дивизия продолжала наступать и, взаимодействуя с 195-й стрелковой дивизией и частями 17-го танкового корпуса, имела задачу к исходу 20 декабря овладеть Смаглиевкой, совхозом им. Калинина, Кантемировкой и, отрезав пути отхода противнику, окружить и уничтожить его главные силы[11].

Выполняя задачу, полки дивизии 21 декабря, совместно с бригадой 17-го танкового корпуса, вступили в Кантемировку - крупный железнодорожный узел, через который противник сообщался с Воронежем, Ростовом, Ворошиловградом. Освобождение Кантемировки частями 267-й и 195-й стрелковых дивизий, 17-го танкового корпуса сильно ослабило оборону врага и содействовало дальнейшему успеху войск 6-й армии.

В эти дни в командование дивизией вступил полковник В.А. Герасимов, который по прибытии, заслушав начальника штаба и начальников родов войск, вошел в обстановку и уяснил задачу дивизии. В этот же день он, объехав все полки, ознакомился на местности с их задачами, степенью их выполнения, после чего дал свои первые указания - к исходу дня 21 декабря овладеть рубежом Ново-Марковка, Бугаевка, Кленовый, Голая, имея передовой отряд на рубеже Попасное, Хрещеватый[12].

844-й и 848-й стрелковые полки под командованием капитана Д. Берлинского и капитана В. Заики к утру 23 декабря овладели Бугаевкой, Ново-Марковкой и высотой 198,3. В то же время 846-й полк майора Е.Г. Рощупкина, без 3-го батальона, встретив перед Смаглиевкой сильное огневое сопротивление, обошел ее и нанес удар с фланга и тыла, овладел последней.

Четверо суток части дивизии вели напряженный бой у д. Голая, где противник, создав узел сопротивления, упорно оборонял его. Только к исходу четвертого дня подразделения 846-го полка, сломив наконец сопротивление врага, овладели Голой.

В течение 24 и 25 декабря полки дивизии, в ходе боев освободили населенные пункты Хрещеватый, Высочиновка, Буравка, Просяное, Россоховатое и продолжали продвигаться вперед.

Противник в последние два дня заметно снизив сопротивление, в течение 26, 27 декабря вновь повысил активность в обороне и предпринял несколько контратак из направления Марковки, силою от роты до батальона, которые успешно отбивались огнем батарей 308-го ИПТАП и 345-го ОИПТД. Заметное усиление сопротивляемости врага наводило на мысль, что противник вводом резервов усилил свою оборону и что соединениям нашего корпуса, утомленным и сильно ослабленным в последних боях, трудно, а порой и невозможно дальнейшее продвижение вперед. Подразделениям требовалось привести себя в порядок и

[10] ЦАМО, ф. 846сп, оп. 109082, д. 1, л. 11.
[11] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 4.
[12] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 3.

накоротке передохнуть. Видимо поэтому 28 декабря дивизии 15-го стрелкового корпуса получили боевое распоряжение перейти к обороне на рубеже Коськовка, Рудовка, северная окраина Марковки, Россоховатое, Хрещеватый, высота 200,2[13].

Все более усиливая активность, противник 31 декабря в 15 часов атаковал боевые порядки 3-го батальона 844-го полка, силою до батальона с танками, из района Марковки. В результате непродолжительного боя враг потеснил роты 3-го батальона, вынудив их отойти в лощину, северо-восточнее Марковки. 1-й батальон, этого же полка, уничтожив 4 танка и до 50 гитлеровцев, продолжал удерживать позицию на западной и юго-западной окраине Россоховатое. 2-й батальон по-прежнему оборонял высоту 200,2.

846-й стрелковый полк майора Е.Г. Рощупкина, обороняясь на рубеже Попасный, Коськовка, Рудовка, Менжинский, высота 225,4 2 января был атакован противником из направления Марковки силою до батальона с танками и при сильной артиллерийской поддержке вынудил подразделения полка отойти и оставить с. Герасковку. Попытка врага расширить атаку и овладеть Рудовкой была отбита[14].

Обороняя занимаемую полосу до 13 января, части дивизии сковывали значительные силы противника, ежедневно изматывая и уничтожая живую силу его и подавляя огнем артиллерии огневые средства и технику.

В ходе этих первых после формирования дивизии боев, очень много солдат, сержантов и офицеров проявили храбрость и мужество, ежечасно нанося потери врагу. К сожалению, память ветеранов и утраченные документы не донесли до наших дней имена достойных сынов отчизны, также, как и содеянные ими подвиги, однако известно, что за отличие в этих боях 175 воинов дивизии были удостоены наград родины. Среди награжденных орденом Красного Знамени были командир 846-го полка, майор Е.Г. Рощупкин, заместитель командира по политчасти майор А.П. Соколов, заместитель командира 848-го полка, капитан В. Заика, командир дивизиона 845-го артполка, старший лейтенант Е.С. Чертихин, командир 844-го полка, капитан Д. Берлинский и другие.

Награды родины воодушевили личный состав на подвиги в предстоящих боях. Вряд ли не каждый воин, еще не отмеченный наградой, но желающий быть отмеченным, невольно сравнивал себя с награжденными и приходил к выводу, что и он может воевать не хуже любого награжденного солдата и тут же ставил перед собой задачу - бить фашистов так, чтобы не быть в долгу перед отечеством, которое не забудет его.

В прошедших боях 267-я дивизия выполнила стоящие перед ней задачи и совместно с 350-й и 172-й стрелковыми дивизиями 6-й армии и 195-й дивизией 1-й гвардейской армии разгромила и нанесла значительный урон войскам противника.

Знаменательным событием в период наступления явилось начало освобождения советской Украины войсками Юго-Западного фронта. Части 267-й дивизии вступили на украинскую землю на территории Марковского района 24 декабря, освободив от фашистских захватчиков села Хрещеватое, Попасное,

[13] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 4.
[14] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 11, л. 63, 64.

Россоховатое. В ознаменование этого события воины клялись еще сильнее бить врага и остатки его изгнать с родной земли.

Разгром 8-й итальянской армии и выход войск Юго-Западного фронта в тыл немецкой группы армий «ДОН», решительно изменил обстановку на сталинградско-ростовском направлении. В результате успешной операции на Среднем Дону и в районе Котельниково, потерпела полный крах попытка немецко-фашистских войск деблокировать окруженную в Сталинграде 6-ю армию Паулюса.

В ОСТРОЖСКО-РОССОШАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

После успешного завершения разгрома итальянско-немецких войск на Среднем Дону в половине января развернулось наступление советских войск на Курском, Харьковском направлениях и в Донбассе. Разгром ударных группировок врага осуществлялся в ходе последовательного проведения двух наступательных операций - Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской.

Выполняя Острогожско-Россошанскую операцию, войска Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта имели задачу разгромить 2-ю венгерскую и остатки 8-й итальянской армий и освободить важные железнодорожные участки Лиски-Кантемировка и Лиски-Валуйки.

Начав наступление 13 января 1943 года, эти войска в течение недели окружили острогожско-россошанскую группировку противника, рассекли ее на две изолированные части, а 27 января успешно завершили их ликвидацию. 15 дивизий врага перестали существовать, а шесть дивизий понесли тяжелое поражение.

Участвуя в указанной операции войска 6-й армии наносили удар в направлении Покровского (южнее Валуйки), чем обеспечивали левое крыло Воронежского фронта от возможного удара со стороны донбасской группировки врага.

В такой общей обстановке 267-я стрелковая дивизия, получив боевой приказ командира 15-го стрелкового корпуса, готовилась к предстоящему наступлению. Этот приказ обязывал части дивизии в течение 12, 13 января передать занимаемую полосу оборону частям 350-й стрелковой дивизии и совершив короткий марш, выйти на рубеж Гераськовка, южная окраина Марковки, с которого утром 14 января, взаимодействуя с 350-й и 172-й стрелковыми дивизиями, атаковать противника. С ближайшей задачей овладеть рубежом Фартухов, совхоз Старобельский, Скородна, а к исходу дня выйти на рубеж отметка 139,8, Новороссаш, Караван Солодкий.

В соответствии с боевым приказом командира дивизии в ночь на 13 января полки заняли исходное положение для атаки и несмотря на ограниченное время, командиры полков нашли возможным провести необходимые мероприятия по организации боя, вплоть до организации взаимодействия и отдачи боевых приказов на местности. Вечером были проведены открытие партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы получили персональные боевые поручения.

В канун наступления в районе хутора Россоховатый ружейно-пулеметным огнем был сбит вражеский самолет. Летчик был пленен и доставлен в штаб дивизии, туда же привезли и самолет. Немецкий летчик дал ценные показания, которые были использованы командованием в предстоящем наступлении. Кто сбил самолет, конечно, установить не удалось, однако было известно, что очень активно стреляли по самолету старшина Д.Д. Петрахин, рядовые Будаброс, Можечков, Шакалов.

14 января в 8 часов, после полуторачасовой артподготовки, полки дивизии атаковали противника, но ожидаемого успеха не достигли. Противник оказал сильное огневое сопротивление из районов Гераськовки, Менжинский с сильными контратаками задерживал продвижение частей дивизии. Проявляли активность и огневые средства противника, не подавленные в период артподготовки и вновь обретшие боеспособность к моменту атаки.

К 14 часам дивизия, все еще не достигнув успеха, занимала положение 846-й полк овладел хутором Менжинский, 844-й, ведя тяжелый бой, двумя ротами 1-го батальона овладел северной окраиной Марковки, 848-й полк, под сильным огнем противника из района МТС, залег в 300 метрах юго-восточнее Марковки.

14 января полки дивизии, поддерживаемые дивизионами 845-го артполка, преодолевая сильное сопротивление врага, без заметного успеха, медленно продвигались вперед.

844-й полк, продолжая тяжелый бой за Марковку, к 13 часам частью подразделений вышел на северо-восточные скаты высоты 222,4, а к 24 часам 2-м батальоном овладел этой высотой и продолжал вести бой с контратакующими подразделениями гитлеровцев.

В этом бою батареи 3-го дивизиона 845-го артполка вели огонь по дзотам на окраине Марковки, надежно поддерживая действия 844-го полка. Особенно успешно действовала 7-я батарея лейтенанта Мотозюк, которая за короткое время уничтожила три дзота.

848-й полк в середине дня овладел Тишковкой, но вскоре был контратакован из района Скородны, батальоном пехоты с танками и отошел к высоте 192,3. При отходе в тяжелом положении оказалась 5-я батарея 845-го артполка, которой командовал лейтенант С.М. Гусев. Снявшись с огневой позиции в районе Тишковки, батарея в условиях плохой видимости следовала к высоте 192,3 и на марше была атакована подразделением вражеских автоматчиков. На тесной дороге батарея смогла привести к бою только одно орудие и открыть огонь по гитлеровцам. В коротком бою батарея понесла существенные потери и израсходовала все боеприпасы. Личный состав, сняв с орудий замки и панорамы, с ранеными на руках отошел в расположение 848-го полка. Вскоре высланный распоряжением командира дивизиона отряд под командой старшего лейтенанта Н.И. Чеботкова, рассеяв вражеских автоматчиков, отбил у врага орудия и доставил их в полк.

846-й полк майора Е.Г. Рощупкина, действуя более успешно, к исходу дня овладел Малыми Лозовеньками, а к 13 часам 16 января, выбив противника из Больших Лозовенок и хутора Кабанский, полностью овладел ими.

Противник потерял эти важные для него, в тактическом отношении, населенные пункты, но сумел закрепиться на ближайших высотах, организовав при этом систему огня, препятствующую дальнейшему продвижению полка. Несколько атак, предпринятых нашими подразделениями в течение 17 января, успеха не имели. Отрицательно сказывались и неблагоприятные погодные условия. Мороз, глубокий снег, отсутствие укрытий, были плохими союзниками в наступлении, поэтому, находясь на открытом поле, 846-й полк нес потери. Только с наступлением темноты по приказу командира дивизии 1-м батальоном был совершен обход противника с фланга и одновременно атакован с фронта. Этот маневр вынудил гитлеровцев оставить хутор Крупчинский и занимаемые высоты.

Ветераны помнят, как подразделения 844-го и 846-го полков, совместно с частями 172-й стрелковой дивизии, в ночь на 16 января в трудном бою освободили от гитлеровцев Марковку, один из районных центров Ворошиловградской области. Помнят ветераны и незабываемую встречу с местными жителями. Перед глазами многих по сие время стоят озаренные радостью лица, наполненные слезами глаза этих, переносящих небывалые муки и лишения, советских людей, вновь обретших свободу.

Как ни упорствовал враг, оказывая особенно сильное сопротивление со стороны совхоза Старобельский, Фартухов, Скородна, но под давлением полков дивизии вынужден был начать отступление в сторону Новороссаша.

В эти дни произошли изменения в кадрах. Вместо отозванных в распоряжение командующего фронтом заместителя командира дивизии по политчасти А.В. Полухина и командующего артиллерией полковника Польских, прибыли назначенные на эти должности подполковник Я.У. Нусимович и И.К. Воропаев. Вместо также отозванного капитана Берлинского в командование 844- м стрелковым полком вступил майор Г.А. Киселев, а 848-м полком стал командовать майор А.П. Янчук.

По разведданным штаба корпуса Новороссаш была освобождена соседними частями, но ходом дальнейших событий это не подтвердилось. 20 января. Когда 846-й полк в походной колонне подходил к Новороссаши, он был встречен минометным огнем противника, что заставило его немедленно развернуться в боевой порядок и организовать разведку.

Оценив обстановку, командир дивизии приказал 846-му полку майора Е.Г. Рощупкина наступать по лощине, охватывая Новороссаш справа, а 844-й полк майора Г.А. Киселева получил задачу нанести удар с фронта. После короткого огневого налета артиллерии полки атаковали противника, обороняющего Новороссаш, но, встреченные плотным огнем стрелкового оружия и минометов с окраины села, залегли, а 844-й полк, контратакованный крупным подразделением с танками, в ходе боя, подбив два танка и уничтожив часть живой силы врага, отошел в исходное положение.

Тяжелые часы испытали воины дивизии. При сильном морозе, без пищи, при ограниченном количестве боеприпасов, без укрытия, части несли потери, однако моральное состояние воинов и боеспособность подразделений сохранялись на высоте. Эти качества поддерживались у воинов высоким сознанием долга и личным примером командиров и политработников, лежащих здесь же в цепи. Рядом с солдатами и делящих с ними всю тяжесть положения. Это была самая лучшая политработа, какую можно было проводить в создавшейся обстановке. Воины понимали, что Новороссаш должна быть отбита у врага в самое ближайшее время. Это принесет кратковременный отдых, пищу и боеприпасы.

С наступлением темноты, после огневого налета артиллерии батальоны 844-го и 846-го полков вновь атаковали противника. При этом в целях обеспечения успеха майор Е.Г. Рощупкин направил роту из 1-го батальона в обход села, с задачей нанести удар по врагу с тыла, чем внести у противника расстройство и панику.

В наступившей темноте полки готовились к ночной схватке с врагом, пока не взвилась в воздухе условная ракета в тылу у фашистов. Послышалась стрельба, разрывы гранат — значит рота 846-го полка готова к нанесению удара в тылу обороны противника. Подразделения стрелковых полков немедленно, по сигналу ракеты, атаковали гитлеровцев с фронта, заставив их в панике оставить Новороссаш.

На поле боя осталось много трупов фашистских вояк, а также большое количество различного вооружения и техники. Однако как не спешил противник покинуть село. Он успел поджечь склады с продовольствием, обмундированием и боеприпасами, а также заминировать ряд объектов.

Овладев Новороссошью, части дивизии имели время привести себя в порядок и накормить личный состав горячей пищей. Одновременно были ликвидированы пожары и силами 560-го саперного батальона обезврежены заминированные объекты.

Наученный горьким опытом в бою за Новороссош, командир дивизии распорядился выслать разведку в составе роты из 1-го батальона 844-го полка, которая продвигалась в направлении Загайдаровки обнаружила на подходе к ней противника, с которым вступила в короткий бой.

Учитывая данные разведки. Полковник В.А. Герасимов приказал на рассвете 20 января начать движение частей дивизии в походных колоннах, с мерами охранения, через Донцовку на Загайдаровку, и овладев последней продолжать движение на Новопсков[15].

В авангарде следовал 846-й полк майора Е.Г. Рощупкина, который на подступах к Загайдаровке сошел с дороги, просматриваемой противником и продолжал движение параллельным оврагом. Несмотря на это враг обнаружил движение полка и при выходе его из оврага встретил артиллерийским огнем. Хорошо, что полк успел расчлениться и принять боевой порядок, так как после артналета был контратакован батальоном противника с танками.

В течение продолжительного времени не прекращался бой с контратакующим противником, уничтожив батареями 845-го артполка несколько прорвавшихся танков, подразделения 846-го полка все же отбили контратаку врага, который, понеся потери. Отошел за р. Айдар, а полк, тесня противника, продвигался в направлении Осиново-1.

По приказу командующего артиллерией 3-й дивизион 845-го артполка занимал огневые позиции на подступах к Загайдаровке, где его батареи вели огневой бой по отражению контратак врага. 7-я и 8-я батареи под командованием их командиров лейтенанта П.М. Мотозюка и старшего лейтенанта Ф.И. Сувирова, ведя огонь прямой наводкой, успешно отбили несколько контратак врага. В одной из контратак, предпринятой фашистами, во второй половине дня, отдельные подразделения 846-го полка дрогнули и начали отходить, но решительными действиями артиллеристов во главе с инженер-капитаном С.Г. Бакакиным были остановлены и продолжали выполнять задачу.

На рассвете 20 января 3-й дивизион получил распоряжение командира полка на смену боевых порядков в Загайдаровку. В трудных дорожных условиях, под огнем противника дивизион следовал в район Загайдаровки побатарейно, преодолевая опасные участки на повышенных скоростях.

Покидая старые боевые порядки значительно позднее 8-й батареи, которая давно уже вела огонь по врагу с новых позиций, 7-я батарея лейтенанта П.М. Мотозюка, следуя по другой дороге, оказалась перед необходимостью преодолеть участок дороги, обстреливаемый фашистами. Правильно решив, командир батареи приказал переходить обстреливаемый участок поорудийно. В целях должной организации, а также поддержания морального уровня, за это непростое и опасное дело взялся заместитель командира батареи по политчасти старший лейтенант И.Т. Шкрябец. Он лично перевел через опасный участок три орудия, но при переходе

[15] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 5.

четвертого орудия пал смертью храбрых. Не стало молодого, храброго офицера, погиб очень хороший человек.

Сейчас многие скажут, что не дело замполита переводить орудия через опасный участок. Это дело каждого командира орудия или, наконец, командира огневого взвода. Однако как посмотреть и как оценить поступок старшего лейтенанта И.Т. Шкрябец.

Быть рядом с воинами в опасную минуту, помочь им морально, личным примером, быстро и организованно преодолеть обстреливаемый участок дороги — вот что руководило действиями замполита. И против этого вряд ли что можно сказать.

Честно выполняя свой воинский долг, старший лейтенант И.Т. Шкрябец не знал, что его жена и двое детей в эти минуты томятся в оккупации, под игом фашистов, в г. Сватово, который через девять дней части дивизии освободят от гитлеровцев, также как и его семья не знала, что муж и отец находится рядом и насмерть бьется с врагом, чтобы освободить их. Но судьба, как видит читатель, распорядилась по-иному, ей не угодна была радостная встреча супругов и детей с отцом.

Из разведывательных ориентировок штабов корпуса и армии командованию дивизии было известно, что в районе Новопсков противник имел хорошо подготовленную оборону и укрепился не только по западному берегу р. Айдар, но и вблизи населенных пунктов и высот, расположенных вокруг города. Поэтому продвижение 846-го полка под артиллерийским и минометным огнем не давало надежды на быстрое овладение Осиновым-1 и Новопсковом. Его подразделения, преодолев р. Айдар в районе мельницы, даже при активной поддержке артиллерией, с трудом преодолевали сопротивление гитлеровцев.

Наступление 267-й дивизии на Новопсков должна была поддерживать 103-я танковая бригада, но она к назначенному сроку не прибыла и дивизия наступала без танков [16]. Конечно это не могло не сказаться на темпах наступления ослабленной в предыдущих боях дивизии, которая медленно продвигаясь к Новопскову к полудню 21 января двумя полками занимала положение восточнее Осиново-1, северная окраина Новопсков, где вела напряженный бой. 848-й полк оборонялся в Загайдаровке.

В 17 часов противник крупным подразделением с танками контратаковал левый фланг 846-го полка. Для отражения этого неожиданного удара командир полка, с ведома командира дивизии, отвел 1-й батальон из Осиново-1 и при поддержке танков 103-й танковой бригады, которая уже действовала в полосе дивизии, отбросил противника на западный берег р. Айдар [17]. Однако столь успешное отражение контратаки не дало возможности частям дивизии дальнейшего продвижения. Огонь танков с окраины Новопскова и артиллерии из хутора Криничный, прижали подразделения полков к земле и наносили им заметные потери.

Курсирующие по окраине Новопскова ганки под огнем орудий прямой наводки покинули свои позиции, и теперь стояла задача подавить батареи врага в х. Криничный. Наступившая темнота не позволяла батареям 845-го артполка вести

[16] ЦАМО, ф. 267сд. оп. 1, д. 12, л. 6.
[17] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 7.

прицельный огонь на подавление фашистской артиллерии, поэтому решить эту задачу можно было только захватом х. Криничный.

Глубоко ночью батальон 846-го полка, сосредоточившись в Осияово-2, начал движение оврагами и пустырями к хутору. Кругом стояла удивительная тишина, как будто бы впереди и не было противника. Достигнув на рассвете 23 января хут. Криничный, воины увидели, что он пуст. Противник оставил его видимо еще в начале ночи, бросив в нем подорванные орудия. Поведение противника давало повод думать, что силы его слабеют и предпринимая столь поспешный отход, он намерен дать бой, опираясь на более выгодный и подготовленный рубеж.

Делая подобное заключение. Командир дивизии в течение ночи провел некоторую перегруппировку, имея намерение с утра продолжать наступление, теперь уже при участии 103-й танковой бригады.

На рассвете, выполняя приказ командира дивизии, полки вышли на рубеж Новопсков, Осиново-1 и к 8 часам 23 января, после непродолжительного боя, овладели им, начав преследование отходящего противника в юго-западном направлении, в ходе которого часто вступали в бой с его арьергардами. На выгодных рубежах.

В середине дня 846-й полк достиг Алексеевки. Где командир полка получил боевое распоряжение, обязывающее его при выходе полка в район Белокуракино, 25 января сменить одним батальоном, подразделения 172-й стрелковой дивизии, остальным подразделениям продолжать движение на Маньковку.

Преследуя отходящего противника. Дивизия к рассвету 26 января вышла на рубеж Новопреображенное, Маньковка, Козловка, Степановка. Наблюдательный пункт командир дивизии разместил в Маньковке.

До конца дня 27 января полки дивизии приводили себя в порядок, эвакуировали раненых, пополняли боекомплект и готовились к наступлению на Сватово, ведя разведку в направлении Гончаровки, Сватово, где по разведданным штаба корпуса противник имел хорошо подготовленный рубеж, обороняемый частями, численностью до трех тысяч, из состава пехотных полков 320-й дивизии немцев и трех алярмбатальонов, прибывших из-под Харькова[18].

[18] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 7

ЗА ОСВОБЖДЕНИЕ ДОНАБАССА

К концу января Ставка определила наступающим на южном крыле фронта советским войскам новые задачи, имеющие целью как завершение разгрома южной группировки немецко-фашистских войск, так и освобождение харьковского промышленного района и донецкого угольного бассейна. План Ставки намечал, прежде всего, освобождение Донбасса - главной угольно-металлургической базы страны. Эту задачу, под кодовым наименованием «скачок», предстояло решать войскам Юго-Западного и Южного фронтов, которые должны были окружить и уничтожить удерживающую Донбасс немецко-фашистскую группу армий «Дон». Операция «скачок» началась 29-30 января, переходом в наступление правого крыла Юго-Западного фронта, входящими в его состав 6-й, 1-й гвардейской армий и фронтовой подвижной группы[19].

6-я армия, наступая на фронте 60 километров, имела в своем составе четыре стрелковых дивизии и стрелковую бригаду, которые поддерживались танковой бригадой, отдельным танковым и тремя артиллерийскими полками.

Перед армией стояла задача, прорвав оборону противника, обеспечить ввод в бой танковых частей, подвижной фронтовой группы и вместе с ними наступать в направлении Балаклея, Изюм, имея в виду в дальнейшем выход к Перещепино, Новомосковску, Днепропетровску.

267-я стрелковая дивизия, переподчиненная к этому времени непосредственного командующему 6-й армии, наступала на ее левом фланге и в соответствии с боевым приказом обязывалась во взаимодействии с 57-й гвардейской дивизией, прорвать оборону противника на фронте Козловка, Свистуновка, обеспечить ввод в прорыв частей 3-го танкового корпуса и, наступая с ним, иметь ближайшей задачей овладение Преображенным, Гончаровкой, Сватово. В дальнейшем наступать в направлении Изюм[20].

Боевым приказом командира дивизии, отданным на местности, полкам были определены следующие задачи; 848-ми полку майора А.П. Янчук овладеть Преображенным, в дальнейшем наступать на западную окраину Сватово, Октябрьский, 844-у полку майора Г.А. Киселева, овладев Гончаровкой, в дальнейшем двигаться на северную окраину Сватово, Райгородка, 846-му полку майора Е.Г. Рощупкина, взаимодействуя с подразделениями 57-й гвардейской дивизии, овладеть Сватово, в дальнейшем наступать на Райгородку[21].

Время на организацию боя было мало, но командиры полков использовали его с максимальной пользой. Поставив батальонам задачи на местности и организовав взаимодействие с артиллерией, танками и соседями, они успели решить не менее важные задачи материального обеспечения, главной из которых был подвоз боеприпасов.

Заместитель командира дивизии, подполковник Я.У. Нусимович нашел возможным провести короткое совещание с заместителями командиров по политчасти полков и отдельных батальонов, секретарями партийных бюро, на котором направил деятельность политорганов, в связи с началом освобождения

---

[19] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 332.
[20] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 6.
[21] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 6.

Донбасса, вопрос был поставлен так, что каждый политработник, каждый коммунист и комсомолец должны являться примером в выполнении боевых задач.

Утром 29 января, после артиллерийской подготовки, полки 267-й дивизии продолжили наступление, имея, по существу, прежние, но несколько уточненные задачи. Атака подразделений сразу была встречена яростным сопротивлением врага, которое особенно ощущалось перед фронтом 848-го полка, наступающего на Преображенное и 844-го полка, ведущего бой на подступах к Гончаровке.

Напряжение боя не снижалось в течение дня. К 20 часам части дивизии, не имея заметного продвижения, занимали положение: 844-й полк удерживал северную часть Гончаровки, 846-й залег на подступах к Сватово и 848-й полк вел бой на восточной окраине Преображенное. Повторные атаки частей и подразделений, предпринятые ночью, также успеха не имели.

С утра 30 января обстановка для дивизии начала меняться в лучшую сторону. К 11 часам 846-й полк уверенно закрепился на окраине Сватово, а 848-й к исходу дня овладел Преображенным и продвигался на северо-западную окраину Сватово.

О том, что Сватово будет освобождено с часу на час, не вызывало сомнений ни у командира дивизии, ни у командиров полков. Да и солдаты понимали, что еще одна, две хорошие атаки и упорство врага будет сломлено. Как бывало всегда, перед решительным броском, воля и боевая выучка, соединенные вместе, содействовали успеху.

В материалах краеведческого музея г. Сватово хранятся воспоминания о боях дивизии, при освобождении Сватово, в которых бывший командир 267-й дивизии генерал В.А. Герасимов пишет: «наши части подошли к реке Красной, что протекает через Сватово. Немцы занимали ее правый берег. Я считал, что противник особенно упорно будет оборонять город, в котором сосредоточены продовольственные базы. Но он основное сопротивление оказал на участке Гончаровка, Преображенное.

В ночь на 31 января в Сватово запылали пожары, что являлось признаком предстоящего отхода противника. Надо было спешить овладеть населенным пунктом и не дать врагу уничтожать склады с продовольствием. Основное наступление на Сватово вел 846-й полк, в котором были отважные и мужественные бойцы.

К 7 часам 31 января Сватово было в наших руках. Под огнем артиллерии противник отошел за холмы, а покидая город поджег элеватор, где хранились значительные запасы зерна. Командир 846-го полка. Майор Е.Г. Рощупкин, оставив один батальон для тушения пожаров, остальными силами, преследуя гитлеровцев, двинулся за холмы, откуда вскоре донес по радио о том, что его контратакует мотопехота с танками и попросил помочь огнем артиллерии. После доклада обстановки майор Рощупкин вернулся в боевые порядки, а на командном пункте остался только радист, который вряд ли что понимал в артиллерийской стрельбе, тем не менее при возникшей опасности сумел вызвать огонь на себя. Из Сватово по КП полка открыла огонь одна из батарей, после чего подразделения 846-го полка решительным ударом отбили контратаку врага.

В результате артиллерийского налета нашей батареи по КП полка радиостанция была разбита, но радист чудом уцелел, не получив даже царапины. Под вечер его представили мне. Каково же было мое удивление, когда я увидел перед собой красивую, миниатюрную девушку. Ее фамилия, кажется, была

Кононенко. За храбрость я ее наградил орденом Красная Звезда. Жаль, что дальнейшая ее судьба не известна».

В бою за Сватово храбро действовали минометчики 1-го батальона 846-го полка, которые вели меткий огонь по контратакующей пехоте гитлеровцев. Достойны высокой оценки действия младшего лейтенанта Мамайко, младших сержантов Прокофьева и Швецова, а также артиллеристов лейтенанта Бассурмана.

В это же время батареи 1-го дивизиона старшего лейтенанта А.Г. Утлинского, надежно поддерживая пехоту, разили врага с открытых позиций.

Помощник начальника штаба 845-го артполка по разведке С.Н. Кузнецов, находясь в боевых порядках пехоты и осуществляя целеуказание дивизиону, был тяжело ранен и лишился ноги. Забегая вперед, хочется сказать, что в 40-ю годовщину Великой Победы генерал В.А. Герасимов и старший лейтенант С.Н. Кузнецов стали почетными гражданами г. Сватово.

Панически спасаясь бегством, противник бросил в Сватово несколько складов с продовольствием и боеприпасами, четыре исправных танка, около двух десятков автомашин, восемь артиллерийских орудий и потерял только убитыми более 500 солдат и офицеров[22].

Понесла потери и 267-я дивизия. В г. Сватово и в районе имеется много братских могил, в которых обрели вечный покой погибшие воины дивизии. Местное население чтит память погибших, заботливо ухаживает за могилами, на которых часто можно видеть живые цветы. В дни празднования 40-й годовщины Великой Победы в г. Сватово был открыт мемориал, в память о воинах 267-й дивизии, отдавших свои жизни за освобождение города от фашистских захватчиков. Пока только установлено 766 орудие на постаменте, в дальнейшем согласно проекту будет отражено в мемориале действия всех родов войск. Очень трогательная память о ратных делах дивизии, о подвигах, совершенных во имя свободы и независимости отчизны, о солдатах и офицерах, которые в боях за Сватово отдали свои жизни. У мемориала всегда люди - здесь проходят бракосочетания молодых пар, проводятся массовые городские мероприятия, символизируя этим то, что нынешнее и грядущие поколения сватовцев всегда с солдатами, обретшими покой на их земле, всегда помнят о них и вечно будут им благодарны.

Продолжая выполнять поставленную задачу, дивизия преследовала врага двумя колоннами, правая 848-й полк по маршруту Сватово, Змиевка, Октябрьское, Артемовка, Михайловка, Боровая, левая 846-й и 844-й полка по маршруту Сватово, Райгородка, Боровая.

В ходе преследования 848-й полк, встретив сопротивление гитлеровцев у высоты 202,1, развернулся в боевой порядок и вступил в бой, в результате которого противник начал отходить на юго-запад, а полк, свернувшись в походную колонну, продолжал преследование фашистов.

К 4 февраля части дивизии в ходе преследования противника овладели населенными пунктами Боровая, Радьковские Пески, Красный Оскол и продолжали движение на Изюм, постоянно имея впереди разведку.

---

[22] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 7.

По разведданным вышестоящих штабов противник имел подготовленную оборону на рубеже Червонный Донец, Ивановка, Изюм, на котором произвел перегруппировку и частичную замену войск. В полосе наступления 267-й дивизии, по показаниям пленных, оборонялись части 320-й и 282-й пехотных дивизий немцев, батальон 19-й танковой дивизии и 6-й охранный полк СС[23].

По разведданным из различных источников было известно, что г. Изюм использовался противником как база для укрепления своей харьковской группировки. Через город часто двигались автоколонны с войсками и трудно было определить силы противника на данный момент.

Руководствуясь имеющимися данными о противнике, командующий 6-й армией генерал Ф.Н. Харитонов поставил войскам одну из задач перехватить железную дорогу Харьков-Лозовая, воспретив тем самым подход войск врага к Харькову, в связи с этим приказал командиру 267-й дивизии во взаимодействии с 106-й мотострелковой бригадой и полком 35-й гвардейской дивизией 5 февраля овладеть г. Изюм.

Ставя задачу стрелковым полкам, полковник В.А. Герасимов знал, что противник до пехотного полка с танками прочно обороняется в городе и его окрестностях и способен оказать упорное сопротивление подразделениям дивизии. Однако в твердой надежде разгромить противника и овладеть г. Изюм замыслом командира предусматривалось сковать силы гитлеровцев с востока и юго-востока и, взаимодействуя со 106-й мотострелковой бригадой, наступающей с севера и частями 35-й гвардейской дивизии, наносящей удар через Каменку с юга, в ночь на 5 февраля, разгромив врага в ночном бою, овладеть городом[24].

Без всяких остановок и пауз, в ходе наступления, части дивизии были нацелены на выполнение задачи по овладению г. Изюм. Подобное положение не вызывало особых сложностей, командиры полков и батальонов привыкли в ходе выполнения одной задачи на ходу перестраиваться на выполнение новых или дополнительных задач. Даже политсостав нашел время и возможности мобилизовать личный состав на выполнение новой задачи, а также восстановить в подразделениях нарушенную в ходе боя партийно-комсомольскую прослойку.

Как выполнялась дивизией задача по овладению г. Изюм, лучше всего сказать словами командира 267-й дивизии, генерал-майора в отставке В.А. Герасимова, который вспоминает: «Я решил атаковать противника в Изюме ночью, без артподготовки. Для этого 4 февраля вечером части дивизии, заняв исходное положение для атаки, были в готовности нанести удар по врагу. 844-й полк по восточной окраине Изюма, 846-й по юго-восточной и району железнодорожного вокзала. 848-й с 845-м артполком, составляя второй эшелон дивизии, должен был двигаться на Гнидовку, воспрещая отход противнику на Балаклею, а с рассветом вступить в город и содействовать выполнению задачи 846-м полком. Как было не тяжело в ночных условиях, но подразделения старались с возможной четкостью взаимодействовать с соседями, зная, что это один из важных залогов выполнения задачи.

Темнота и метель скрыли наше движение, а противник в эту ночь проявил удивительную беспечность. Большую помощь в качестве проводников оказали нам

[23] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 8.
[24] ЦАМО. Ф. 267сд, оп. 1, д. 18, л. 57.

разведчики партизанского отряда, которые вывели части на рубеж атаки и указали ее направление.

По сигналу трех орудийных выстрелов и серии красных ракет подразделения всех полков устремились к городу, строго соблюдая свои направления. В стане врага сразу возникла паника и фашисты неорганизованно и поспешно начали отходить на север и северо-запад, бросая все, что связывало их отход. Только отдельным танкам и автомашинам удалось прорваться на Балаклею.

На дороге севернее Изюма отходящие части противника. Лишенные всякого управления, были встречены подразделениями 106-й мотострелковой бригады и батареями 845-го артполка, которые уничтожили 50 автомашин с пехотой.

Так под покровом ночи, без единого артиллерийского выстрела, была решена задача по освобождению г. Изюм. Все решила внезапность, натиск, огонь автоматов и гранат, рукопашные схватки. Утром 5 февраля я донес командующему 6-й армией об освобождении г. Изюм».

Большие потери понес противник в результате ночного боя. Только убитыми он потерял более 300 солдат и офицеров, а около 100 вражеских солдат было пленено. Полками дивизии в качестве трофеев было захвачено три склада с продовольствием, более тысячи центнеров зерна, семь вагонов с боеприпасами, 20 автомашин и много различного вооружения, снаряжения и техники[25].

Казалось, что наступило время самого короткого отдыха, которого ждал каждый воин, но обстановка не представила такой возможности. Командир дивизии был поставлен в известность командующим 6-й армии о том, что правый сосед - 3-я танковая армия Воронежского фронта вышла в район юго-восточнее Харькова, в связи с чем возникла необходимость ускорить выполнение приказа по перехвату железной дороги Харьков-Лозовая, для чего усилия 6-й армии переносились с правого фланга на центр. Это и обязало командира 267-й дивизии в этот же день, без промедления, продолжать движение вперед.

Выполняя задачу, 848-й полк, следуя в Петровское, к исходу дня закрепился на его западной и юго-западной окраинах. 846-й полк, достигнув Червоный Шахтер, занял круговую оборону. 844-й полк, очистив г. Изюм от оставшихся мелких групп противника, утром 6 февраля выступил из города и к 20 часам, достигнув хутора Загородного, занял оборону на его западной окраине и прилегающих высотах.

В течение 6-7 февраля, обороняя указанный рубеж, части дивизии имели возможность привести подразделения в порядок, подтянуть тылы и обеспечить полки необходимым продовольствием.

В условиях кратковременной обороны командиры частей и их заместители по политчасти нашли необходимым провести партийные и комсомольские собрания с вопросом «Итоги боя за Изюм». Старые ветераны помнят, что проведение этих собраний, в ходе боев, всегда было сопряжено с трудностями, поэтому проводились они накоротке в землянках, блиндажах, а то и прямо в траншеях. В то же время, несмотря на краткость, они были целеустремлённые и ставили четкие задачи коммунистам и комсомольцам на предстоящий бой. Активность коммунистов и комсомольцев на собраниях была, как в бою, очень

[25] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 18, л. 58.

высока. Беспартийные воины, если позволяла обстановка, всегда старались присутствовать на этих собраниях. Свой боевой порыв и стремление неустанно бить врага, они выражали потоком заявлений о желании вступить в ряды ВКП(б). партийная организация дивизии только за последние пять дней приняла в свои ряды 23 человека мужественных и храбрых воинов[26].

Много примеров мужества и храбрости показали воины дивизии за прошедшие дни боев. Среди них были люди разных возрастов, различных национальностей, пришедшие в дивизию со всех концов нашей родины. Всех их объединяло чувство патриотизма, преданность отчизне и стремление драться с врагом до победы.

[26] ЦАМО, ф. 251, оп. 612, д. 54, л. 190.

К ДНЕПРУ. ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ

Наступление войск Юго-Западного фронта проходило в высоком темпе и противник с каждым днем все более терял способность к сопротивлению.

6-я армия, овладев Балаклеем и Изюмом к 8 февраля, пересекла железнодорожную магистраль Харьков-Лозовая, выполнив этим поставленную задачу. 1-я гвардейская армия, наступающая левее, к 11 февраля овладела крупным железнодорожным узлом Лозовая. Войска фронта неотступно продолжали преследовать отходящего противника.

Соединения 6-й армии, выполняя приказ командующего фронтом, продолжали наступать в общем, направлении Красноград, Перещепино, Новомосковск, имея задачу выйти на р. Днепр в районе Днепропетровска.

Решение командующего 6-й армии в этой части операции сводилось к тому, чтобы, нанося главный удар соединениями 15-го стрелкового корпуса, наступающего на правом фланге армии, уничтожив противника в направлении Красноград, в дальнейшем совместными усилиями 106-й мотострелковой бригады и 267-й дивизии, наступающих левее, к исходу дня 18 февраля выйти на рубеж реки Орчик, высоты в 40 километрах юго-западнее Красноград.

Зная все это из уст командующего армией при получении задачи, полковник В.А. Герасимов четко уяснил место 267-й дивизии в армейской операции, понимая при этом и свою ответственность за обеспечение фланга армии со стороны Лозовая, Борвенково.

Наступая на левом фланге армии в юго-западном направлении. Временами вступая в бой с отходящими подразделениями противника, выбивая его из опорных пунктов и с господствующих высот, 267-я дивизия 16 февраля овладела районным центром и железнодорожной станцией Перещепино и развивая успех, вышла в район северо-западнее Новомосковска. Сюда же с боями приближались части 4-го гвардейского стрелкового корпуса, переподчиненного к этому времени 6-й армии.

844-й стрелковый полк майора Г.А. Киселева, очистив от противника Перещепино, передовым отрядом достиг Магдалиновки. 846-й полк майора Е.Г. Рощупкина, сосредоточившись в восточной и юго-восточной части Перещепино, готовился к движению вперед. 848-й полк майора А.П. Янчук, заняв Голубовку. Выдвинул передовой отряд на линию Николаевка. Глубиниха.

В течение 17-18 февраля части дивизии, находясь в готовности к дальнейшему движению, вели разведку и пополняли подразделения материальными средствами. За эти двое суток командиры и политработники сумели организовать кратковременный отдых, в котором так нуждался до предела утомленный личный состав.

Менее чем за три недели наступления войска 6-й армии с боями продвинулись на 150-200 километров, и вышли на подступы к Днепру и городу Днепропетровску. В то же время войска армии были настолько утомлены, что силы их были на пределе. Невыгодно сложились и другие условия для дальнейшего наступления - коммуникации растянулись, аэродромное базирование отстало, также, как и тылы многих соединений. Кроме того, для выполнения новых задач войска армии нуждались в пополнении личным составом и техникой.

Тем не менее командование Юго-Западного фронта, полагая, что противник отходит за Днепр, несмотря на тяжелое состояние войск, требовало наступать,

стремясь отбросить врага за Днепр до наступления распутицы. В связи с этим задачи 6-й армии не изменились и, продолжая их выполнять, она как армия, наступающая на главном направлении фронта. Была усилена двумя танковыми и одним кавалерийским корпусами.

По данным вышестоящих штабов, командованию 267-й дивизии было известно, что противник сосредотачивает и накапливает крупные механизированные соединения в Полтаве, Красноградe и выгружает войска в Днепропетровске. Все это подтверждалось и местными жителями.

Как расценивалось командованием армии это накопление сил противником, командиру 267-й дивизии было неизвестно, но его это настораживало и заставляло теснее увязать свои оборонительные действия с соседями, усилить разведку и повысить боеготовность. Не удивительно, что в сложившейся обстановке полученный в конце дня 18 февраля приказ командующего 6-й армии на продолжение наступления был неожиданным.

Этим боевым приказом командующий армией обязывал 267-ю дивизию 19 февраля ударом из района Глубениха-Николаевка уничтожить противника в Спасское, Кулибовка, в дальнейшем взаимодействуя с частями 4-го гвардейского стрелкового корпуса, уничтожив врага в Новомосковске, к концу дня овладеть предместьем Днепропетровска - Фрунзенское, Кировское, а передовыми отрядами перерезать шоссе и железную дорогу западнее Днепропетровска.

Было весьма отрадно, что этим же приказом 267-я дивизия усиливалась 16-й танковой бригадой и двумя артиллерийскими полками[27], но как выяснилось впоследствии, радоваться было рано. Танковая бригада оказалась сильно ослабленной и слабо укомплектованной материальной частью, а артиллерийские полки к началу наступления в дивизию не прибыли.

Время на организацию наступления была одна ночь, поэтому полковник В.А. Герасимов на экстренном совещании с командирами частей, руководящим составом штаба и политотдела дивизии представил присутствующим командира 16-й гвардейской танковой бригады, Героя Советского Союза, гвардии полковника Н.М. Филипенко и коротко доведя общие задачи 6-й армии. Отдал боевой приказ по карте. Поставленные полкам задачи сводились к следующему:

- утром 19 февраля после 10 минутного огневого налета артиллерии дивизия продолжает наступление, задачей к исходу дня, -

- 848-му полку, взаимодействуя с подразделениями 16-й гв. танковой бригады овладеть Кулебовкой и наступать на северную окраину Новомосковска, в дальнейшем выдвинуться к предместью Днепропетровска - Фрунзенское,

- 844-му полку, овладев Горяновским и Сухановкой, перерезать железную дорогу и шоссе западнее Днепропетровска,

- 846-му полку, наступая во втором эшелоне, развить успех в направлении Спасское,

- артиллерии в период огневого налета подавить разведанные и особо мешающие огневые средства противника, в дальнейшем, как и прежде по дивизионно, огнем и колесами поддерживать наступление стрелковых полков.

[27] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12. л. 9, 10

Следует отметить, что 845-й артиллерийский полк под командованием подполковника С.Я. Шрамкова заметно отличался от других частей общим порядком, организованностью и мобильностью. Быстро маневрируя на поле боя, батареи полка подавляли и уничтожали живую силу и огневые средства врага. Обеспечивая успех поддерживаемых подразделений пехоты. Несмотря на то, что в последнее время дивизионы часто придавались стрелковым полкам, подполковник С.Я. Шрамков находил возможность управлять их огнем, а в критические моменты сосредотачивать огонь двух, а то и всех трех дивизионов, по целям, требующим массированного огня. Надо прямо сказать, что артиллерийский полк в руках командира дивизии был основной ударной силой, которой он умело пользовался.

Выполняя поставленные задачи, стрелковые полки сразу почувствовали усилившееся сопротивление противника и в тяжелом бою к исходу 19 февраля, не полностью выполнив задачу дня, занимали положение: 848-й полк 2-м батальоном, с подразделениями 16 гв. танковой бригады, после упорного боя овладел Кулибовкой, в это же время 1-й батальон вел бой на северной окраине Новомосковска. 844-й полк достиг восточной окраины Спасское, а 846-й полк, закрепившись двумя батальонами на южной и юго-западной окраине Спасское, одним батальоном овладел совхозом № 4, выслав боевое охранение в Очереватое и хутор Горяновский.

Как уже отмечалось, противник не только не проявлял слабости в обороне, а наоборот силы его крепли, сопротивление усиливалось, поэтому, закрепившись на достигнутом рубеже, полки дивизии приняли необходимые меры к отражению возможных контратак. Обстановка была тревожной, неясной и не могла не беспокоить и не настораживать командира дивизии и командиров полков.

Как стало известно позднее, одновременно с осуществлением замыслов советского командования по выходу на подступы к Днепропетровску и в район Красноармейское с целью завершения окружения и разгрома донбасской группировки фашистских войск. Гитлеровское командование, в то же время закончило подготовку к контрнаступлению. Противник был намерен ударами крупных моторизованных и танковых соединений из района Красноград и юго-западнее Красноармейска по сходящимся направлениям на Павлоград разгромить выдвинувшуюся к Днепропетровску группу войск правого крыла Юго-Западного фронта и отбросить ее за Северский Донец[28].

К сожалению, тогда ни командующий армией. Ни командиры дивизий не знали о замыслах и намерениях противника, также как и о районах крупных сосредоточений его войск. Все это стало известно позднее. Когда войска 6-й армии стали перед фактом свершившегося.

Контрнаступление фашистских войск началось тоже 19 февраля, одновременно с наступлением войск Юго-Западного фронта, когда соединения фашистского танкового корпуса "СС" с крупным десантом на броне нанесли удар по войскам 6-й армии. Основными силами этот танковый корпус продвигался на юг, в направлении Новомосковск и Павлоград, а частью сил на юго-восток в направлении Лозовая, Борвенково. Одновременно с юга на Борвенково наносил удар 40-й танковый корпус противника.

С началом контрнаступления немецко-фашистских войск на правом крыле Юго-Западного фронта создалась крайне сложная обстановка. Соединения 6-й

[28] История второй мировой войны 1939-45 г. М., 1976. Т. 6. С. 134.

армии завязали тяжелые бои с танками и мотопехотой врага, который, пройдя по тылам 6-й армии, частями танковой дивизии «Рейх» к исходу дня 20 февраля вышел в район Новомосковска[29].

Первые данные о контрнаступлении крупных сил противника поступили в штаб 267-й дивизии в 8 часов 20 февраля, когда дивизия еще продолжала наступать. Они были отрывочны, неточны и требовали проверки.

Командир 848-го полка майор А.П. Янчук доложил командиру дивизии, что в Губиниху с севера накапливается фашистское подразделение с танками. В 10 часов он донес по радио, что к Марьяновке, где располагалось КП полка. Подошло большое количество мотопехоты и танков, которые открыли огонь по селу и подожгли несколько домов. Одновременно пехота противника начала продвигаться к командному пункту полка, создав прямую угрозу захвата и уничтожения штаба полка. Понимая серьезность положения, командование полка и штаб с ротой связи в количестве 48 человек и ротой автоматчиков в количестве 57 человек были готовы вступить в неравный бой. Было около 12 часов, когда заместитель командира полка по политчасти капитан Ермилов доложил по радио, что гитлеровцы в 50 метрах от штаба, забрасывают их гранатами. На этом связь прекратилась.

Как стало известно позднее, весь состав командного пункта, во главе с майором А.П. Янчук, в течение более трех часов вели напряженный бой. Отражая атаки озверевшего врага и когда кончились боеприпасы все как равные, и командир полка, и рядовой солдат, в яростной рукопашной схватке погибли[30].

В Марьяновке, на территории шпального завода, стоит обелиск. В память погибшим воинам. Среди имен, начертанных на обелиске, и имя подполковника Андрея Павловича Янчук. Он погиб, не зная, что ему присвоено очередное военное звание, так как приказ поступил после его героической смерти.

В целях оказания помощи штабу 848-го полка. 2-й батальон, высланный распоряжением командира дивизии в Марьяновку, на марше вступил в бой с сильным противником и не достигнув Марьяновки. Одновременно с этим три танка Т-34, высланные командиром танковой бригады, встретили в Глубинихе большое скопление вражеских танков, вступили с ними в неравный бой и, уничтожив семь фашистских танков и много пехоты, сами были подбиты и героически погибли[31].

В это же время 1-й батальон 848-го полка вел тяжелый бой на северной окраине Новомосковска, в ходе которого был атакован танками и понес большие потери.

Положение других полков дивизии мало отличалось от 848-го полка. Все они вели бой в самых тяжелых условиях. При ограниченном количестве боеприпасов, слабо сопротивляясь превосходящему в силах и средствах противнику и неизбежно неся потери.

Вместе с тем разведка, побывавшая в Новомосковске, доложила командиру дивизии о дальнейшем накапливании сил противника. Только за 20 февраля здесь прибыло 14 классных вагонов с офицерским составом, 43 платформы с танками и

---

[29] Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. М., 1973. С. 86.
[30] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 1, д. 46, л. 4.
[31] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 1, д. 18, л. 102.

артиллерией. Из других эшелонов в это же время выгружалось большое количество пехоты[32].

Обстановка усложнялась с каждым часом, и угроза окружения частей дивизии уже не вызывала сомнений. Надо было принимать решительные меры к сохранению боевых частей и подразделений, которые по приказу командира дивизии сосредоточились в Спасское, где занимали круговую оборону.

К вечеру 20 февраля положение уже сосредоточившихся в Спасском 267-й дивизии и 16-й гвардейской танковой бригады еще более осложнилось, так как по данным разведки и по сообщениям местных жителей все пути отхода были перехвачены мотопехотой и танками противника. Факт окружения стал очевидным и неоспоримым. Дивизия потеряла связь со штабом армии и тылами.

Противник, продолжая контрнаступление, нанес удар из района западнее Красноармейское, в направлении Павлоград, силами 48-го танкового корпуса, нацеливая его опять против правого крыла Юго-Западного фронта, навстречу танковому корпусу «СС». К концу дня 22 февраля корпуса соединились в районе Павлограда и устремились через Юрьевку на Лозовую и далее к Харькову.

В создавшихся условиях командование Юго-Западного фронта нашло необходимым приказать войскам правого крыла отойти за Северский Донец и организовать оборону на его левом берегу.

Конечно, командование 267-й дивизии не знало о столь тяжелой обстановке на правом крыле фронта и не могло строить свои действия в соответствии с ее ходом. Командиру дивизии было известно только то, что происходило перед фронтом дивизии, а поэтому он и командиры полков считали своей главной задачей сохранить возможную в данных условиях боеспособность и вывести части дивизии и танковой бригады из окружения.

Важным событием в сложившихся условиях явилось приземление в расположении частей дивизии самолета У-2, на котором офицер штаба 6-й армии капитан А.А. Соколов доставил приказ командующего армией на отход дивизии в северо-восточном направлении. За реку Северный Донец. Капитан А.А. Соколов подробно доложил командованию дивизии обстановку, которая сложилась перед фронтом армии. Теперь все действия обрели ясность и направленность, что позволило командиру дивизии, не откладывая, принять решение на прорыв из окружения в ночь на 22 февраля.

Было решено внезапным ударом пехоты и танков при поддержке двух батарей 845-го артполка овладеть участком шоссе, в 2-х километрах южнее Марьяновки и, надежно закрыв дорогу с двух сторон огнем артиллерии и танков, прервать по ней движение вражеских войск из Перещепино на Новомосковск. Чем обеспечить быстрый переход частей дивизии через шоссе.

Как днем, так и ночью непрерывно велась разведка за действиями противника. Наблюдением только за день было установлено, что по шоссе из Губинихи на Новомосковск проследовало около двух тысяч автомашин с пехотой. Военными грузами и более 200 танков. Если все это перевести в батальоны и роты, то получится более чем внушительная картина. Поэтому все разведенное и наблюдаемое, казалось, не давало и малейшей надежды на успешное выполнение

[32] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 13, л. 13.

решения командира дивизии на прорыв. Но другого выхода не было. Требовалось сосредоточить все внимание на осуществлении поставленной задачи, продумать все мелочи и выполнить ее во что бы то ни стало. Все понимали, что это вопрос жизни и смерти и старались сделать все необходимое для выполнения приказа.

В 22 часа 21 февраля части дивизии сосредоточились в Скаутоватово, где после тщательной разведки маршрута и намеченного для перехода участке шоссе было принято окончательное решение - начать выполнение задачи в час ночи 22 февраля. До прорыва оставалось три часа. За это время разведкой было установлено, что интенсивность движения по шоссе значительно снизилась, что давало надежду на благополучный исход выполнения задачи.

В назначенное время два отряда, состоящие каждый из стрелковой роты, танкового взвода и артиллерийской батареи, приблизились в шоссе и в двух местах оседлали его, образуя коридор в 250-300 метров. По которому сразу же начали движение части дивизии и перевалив шоссе следовали в направлении Вольное.

Какое-то время на шоссе движения противника вообще не было и отряды, оседлавшие дорогу, надежно закрепились, а 2-я и 7-я батареи 845-го артполка, заняв огневые позиции у дороги, были в готовности вести огонь прямой наводкой. А когда движение по шоссе возобновилось, противник не сразу понял, что произошло на дороге, в связи с чем прекратилось движение, может даже подумал, что образовалась впереди пробка. И только когда наши танки и батареи открыли огонь, гитлеровцам стало ясно, что шоссе перехвачено и движение по нему воспрещено. Сразу разгорелся бой, но поскольку на дороге находился случайный малочисленный противник, инициатива сразу же оказалась в руках отрядов, обеспечивающих переход через шоссе. Очень активно вели огонь батареи старшего лейтенанта В.Г. Яценко и лейтенанта П.А. Мотозюка. Конечно, огонь их в условиях кромешной темноты был далек от прицельного и велся по вспышкам и звуку, тем не менее общими усилиями боевых отрядов за короткое время было уничтожено 4 танка и 12 автомашин с фашистской пехотой.

Случайный и нестабильный противник, находящийся на шоссе, так видимо и не понял, что происходило в данный момент на шоссе, почему и какими силами воспрещено движение.

К трем часам дивизия сосредоточилась в Вольном, заняв круговую оборону. Не успела перейти шоссе незначительная часть тыловых подразделений, которые в ночь на 23 февраля успешно были выведены старшиной 844-го полка Литягиным.

В Вольном дивизия продолжала находиться под неотступным давлением врага. В течение 22 февраля авиация противника нанесла несколько бомбовых ударов по боевым порядкам ее частей. Вражеская пехота с танками неоднократно пыталась атаковать позиции дивизии из направлений Марьяновки и Губинихи, но каждый раз встреченная огнем артиллерийских батарей, не достигнув успеха, отходили назад.

Было ясно, что пребывание дивизии в Вольном в условиях далеко не прочной обороны и усиливавшегося нажима противника ничего хорошего не сулило, кроме вторичного и более плотного окружения. Учитывая столь неблагоприятную обстановку, командир дивизии решил в ночь на 23 февраля оставить Вольное и к рассвету сосредоточиться в районах Ново-Михайловки и Андреевки, стоящих на реке Самара. Для прикрытия отхода в Вольном оставался 2-й батальон 846-го полка с батареей 345-го ОИПТД[1].

Сосредоточившись в указанных районах во второй половине ночи, полки заняли круговую оборону и непрерывно вели разведку. В это же время 2-й батальон 846-го полка капитана Гришенко, поддерживаемый батареей 345-го ОИПТД, в Вольном вел бой, отражая атаки фашистов и в течение суток не допускал их в Вольное. Батальон достойно выполнил поставленную задачу, неоднократно проявляя массовый героизм. Примеры храбрости и отваги показывали коммунисты и комсомольцы, обеспечивая этим стойкость рот и батальона в целом. Боевой пример коммуниста всегда был достоин подражания.

Коммунист и комсомолец делали то, что порой было невозможно сделать. Коммунист сержант Алексеев подбил фашистский танк из противотанкового ружья. Второй танк двинулся на Алексеева. Но и он был подбит храбрым воином и только третий танк врага прервал жизнь героя-коммуниста, наехав на Алексеева. Упорно и храбро сражаясь с врагом, в этом же бою отдал свою молодую жизнь Арсланов Гушед, оставив на поле боя три горящих фашистских танка.

Вольное пало. Батальон отбивал непрерывные атаки то с одной, то с другой стороны. Капитану Гришенко не легко было управлять боем, в этой быстро меняющейся обстановке, однако боевой опыт, организованность и личная храбрость очень помогали ему в бою. Надежно опираясь на заместителя по политчасти капитана Хлобыстова. Командир батальона всегда находил правильное решение. В свою очередь капитан Хлобыстов всемерно старался обеспечить политически решение командира батальона, постоянно находился в гуще воинов и появляясь в критических точках боя, личным примеров влиял на его исход. Так и в этом бою, увидев, что станковый пулемет молчит, не раздумывая заменил убитого номера и продолжал огонь. В этом бою, ведя огонь из пулемета и разя фашистов, капитан Хлобыстов героически погиб, отдав свою жизнь на выполнение боевой задачи.

Успешно отражала танковые атаки 2-я батарея 345-го ОИПТД[33], нанося противнику ощутимые потери. Только командир орудия сержант Фролов со своим расчетом за короткое время уничтожил три фашистских танка.

Выполнив задачу, 2-й батальон 846-го полка по приказу командира дивизии оставил Вольное и соединился с полком.

В эти дни успешно действовала дивизионная разведка, которой удалось установить, что крупные моторизованные части противника, свыше 300 автомашин с пехотой и более 70 танков, продвигались из Губинихи через Попасное на Павлоград. В этих же населенных пунктах отмечено наличие сильных гарнизонов.

Обстановка складывалась далеко не в пользу 267-й дивизии и 16 гв. танковой бригады, командование которых не без основания полагало, что из соединения оказались перед фактом второго, более прочного окружения[34].

И без того тяжелое положение дивизии и бригады усугублялось еще недостатком боеприпасов и отсутствием запаса горючего для танков, что грозило потерей подвижности последних. Решение опустошить танки Т-70, а также собрать у населения любое горючее далеко не решало задачи. Десять танков Т-34. Заправленные имевшимся в наличии горючим, обрели подвижность всего на 25- 30

---

[33] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 11.

[34] ЦАМО, ф. 267сд, оп, 1. д. 12, л. 12.

километров, что в создавшихся условиях было немалым достижением. Танки Т-70 были замаскированы в лесу, южнее Андреевки, предварительно приведенные в негодность, но так чтобы можно было вернуть их в строй. Танкисты очень надеялись на это.

Выполняя боевое распоряжение штаба 6-й армии, с наступлением темноты дивизия с танковой бригадой выступила с задачей прорвать второе кольцо окружения в Надеждовке и выйти в район Орельки, на соединение с войсками 6-й армии.

Впереди стрелковых полков, по бездорожью, с десантом на броне, сопровождаемая артиллерией. Следовала 16-я гв. танковая бригада, которая к 4 часам 25 февраля достигла окраины Надеждовки, где была встречена артиллерийским и пулеметным огнем. Стрелковые батальоны и танковые десанты, совместно с танками атаковали гитлеровцев в Надеждовке и в ходе ожесточенного боя уничтожили около 50 машин с грузами, два танка и до 500 вражеских солдат и офицеров[35].

В результате напряженного, но успешного боя части дивизии и танковой бригады, прорвав второе кольцо окружения, сосредоточились в хуторах Сокольский, Петровский, Александровский. При следовании через Ново-Ивановку танкисты обнаружили в одном из сараев несколько бочек газойля, что дало возможность дозаправить танки еще на 20-30 километров хода.

Быстрые броски частей дивизии все время проходили под воздействием противника. Проводя бомбовые удары по колоннам, неотступно преследуя части дивизии и вися на флангах крупными подразделениями, противник всячески старался остановить дивизию и навязать ей тяжелый бой в окружении. Однако несмотря на сложность обстановки и тяжесть боя, стремление личного состава к скорейшему выходу из окружения все время крепло. Этому во многом способствовало то, что командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы, не скрывали от воинов тяжесть, а порой и безнадежность создавшегося положения. Они личным примером направляли моральные и физические силы бойцов на проявление упорства, решительности и храбрости, в достижении поставленной задачи. Только поэтому в полках и батальонах, несмотря на значительные потери, ограниченное количество боеприпасов, продовольствия и горючего, отмечалась высокая организованность и боеспособность.

В эти тяжелые дни большую поддержку советским воинам оказывало местное население, помогая подразделениям и отдельным бойцам находить пул и выхода из окружения, укрывало их, снабжало продуктами питания. Особой заботой были окружены раненые. Самоотверженная помощь советских патриотов спасла жизнь многим воинам в эти трудные дни вынужденного отхода.

Высланная штабом дивизии разведка установила, что Орельки заняты противником, а по дороге из Орельки на Лозовую непрерывно движутся колонны танков, автомашин с пехотой и артиллерией противника.

В создавшейся обстановке командиру дивизии ничего не оставалось делать, как продолжать движение в направлении на Благовещенский, с решительной целью прорвать третье кольцо окружения в районе Царедаровки, с

[35] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 12, л. 13.

дальнейшим выходом на соединение с войсками 6-й армии у Благовещенского северо-восточнее Лозовой.

На рассвете 26 февраля дивизия с танковой бригадой достигла железной дороги Орельки-Лозовая, у разъезда Страстной, где распоряжением командира дивизии от 844-го полка, вправо и влево, вдоль железной дороги, была выслана разведка с задачей установления наличия и поведения противника. Группа разведчиков, во главе с командиром отделения Л.А. Ковалевым, в 4-5 километрах, не доходя Орельки, встретила противника в составе взвода автоматчиков и восьми танков, который двигался в направлении Лозовой. Не обнаруживая себя и не вступая в бой, Л.А. Ковалев, доложив командованию о наличии противника, продолжал наблюдать, а когда подошло подкрепление, высланное командиром полка, группа разведчиков приняла участие в общей атаке. В результате которой был уничтожен взвод автоматчиков и подбито шесть танков противника[36].

Таким образом, обеспечив себя справа и слева, по линии железной дороги надежной разведкой, полк дивизии и батальоны танковой бригады перешли полотно железной дороги у разъезда Страстной, но при выходе ко второй железнодорожной ветке Панютино-Краснопавловск подверглись бомбовому удару с воздуха, что не могло не задержать на некоторое время продвижения подразделений. В целях сокращения потерь последовала команда развернуть полки в боевой порядок и рассредоточить артиллерию и тылы. В таком положении, прикрываясь с флангов танками, дивизия преодолела вторую линию железной дороги в районе Благовещенский.

К исходу 26 февраля по радио поступило распоряжение заместителя командующего 6-й армией генерала Фирсова, которое обязывало дивизию к рассвету 27 февраля сосредоточиться в населенных пунктах Елизаровка, Украинка, Доброполе, Чернокаменка, где занять круговую оборону, выслав передовой отряд на северную окраину Краснопавловска.

Выполняя данное распоряжение, передовой отряд дивизии, достигнув во второй половине дня Краснопавловки, вступил в бой с подошедшим со станции Плесовая противником, одновременно стало известно, что с севера на Краснопавловку движется до 50 танков и мотопехота.

В условиях столь угрожающей обстановки полковник В.А. Герасимов без раздумий решил оставить в арьергарде 2-й батальон 848-го полка, остальные же части дивизии, до предела уже ослабленные, почти без боеприпасов, отвести по маршруту Крутоярка, Меловая, тем более, что противник, подвергнув колонны полков артиллерийскому обстрелу, мог вскоре атаковать их. Успех в данном случае обеспечивался только быстротой и мобильностью.

Достигнув Крутоярки, дивизия с танковой бригадой сосредоточились в районе хутора Любецкий, заняв оборону фронтом в наиболее угрожаемых направлениях - на юг и юго-восток. Но и здесь враг не заставил себя долго ждать. Вскоре к хутору подошли его танки с десантом на броне и открыли огонь по боевым порядкам дивизии, явно готовясь к атаке.

Вскоре возник тяжелый и неравный бой. Части дивизии, как уже говорилось, ослабленные и обескровленные, экономя последние боеприпасы.

[36] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 8.

Сражались с танковым десантом гитлеровцев, который намеревался обойти хутор с запада и юго-востока, с целью рассечь дивизию на две части.

Активные действия артиллерии и танков, их меткий огонь обеспечили разгром вражеского десанта и своевременный отрыв от противника главных сил дивизии, которые на мосту преодолели р. Северский Донец и к 3 часам 1 марта, достигнув с. Андреевки, заняли оборону на рубеже отм. 122,7, далее по северному берегу реки, до моста у Червоного Донца, по южной и юго-западной окраине Андреевки, далее опять по берегу Северского Донца, до отм. 105,5[37].

Изнурительные бои в окружении остались позади. Части дивизии встали, можно сказать, на твердую почву, обрели соседей на флангах и тылы. Воины перестали ожидать удара со всех сторон и почувствовали крепость и стабильность фронта.

Основным элементом обороны на занятом рубеже пока являлась артиллерия. Полковая и батальонная артиллерия, батареи 345-го ОИПТД и часть пушечных батарей 345-го артполка, по решению командующего артиллерией, подполковника И.К. Воропаева, заняли открытые огневые позиции. Для стрельбы прямой наводкой, в готовности отражать атаки танков и мотопехоты противника. Гаубичные и часть пушечных батарей, а также минометные батареи изготовились к стрельбе с закрытых позиций. В целях постоянного взаимодействия артиллерийские командиры заняли наблюдательные пункты совместно с общевойсковыми начальниками. Главная задача артиллерии на занимаемом рубеже состояла в том, чтобы не допустить противника на восточный берег Северного Донца. Под особым наблюдением и охраной находились мосты через водную преграду.

Сразу же после выхода дивизии на Северный Донец противник силою до 20 танков с пехотой сделал попытку переправиться по мосту со стороны Червоный Донец.

7-я батарея 845-го артполка старшего лейтенанта П.М. Мотозюка занимала огневую позицию у моста и своевременно встретила врага. Командир 1-го орудия, младший сержант А.М. Ефименко сам навел орудие в головной танк, подошедший к мосту, и первым же выстрелом подбил его. Затем вместе с наводчиком, младшим сержантом А.С. Орловым, подбил еще пять танков. Потеряв за считанные минуты шесть танков, противник, оставив надежду переправиться по мосту, поспешно отошел.

В дни контрнаступления противника, в ходе напряженных боев, при прорыве из окружения и выхода к Северскому Донцу, личный состав проявил стойкость и способность бить врага в самой тяжелой обстановке. Командиры и политработники, проявляя личную храбрость и отвагу, показали зрелость в организации и ведении боя в сложных условиях. Штаб дивизии и полков, действуя в необычных условиях, крепко держали бразды управления и являлись надежными помощниками командиров. Политорганы, партийные и комсомольские организации, непрерывно ведя политическое обеспечение боя при прорыве из окружения, главным его проявлением считали личное участие в бою, личный

[37] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 1, д. 69, л. 1.

пример командира, политработника и коммуниста по уничтожению противника и его огневых и подвижных средств.

Так закончился этот трудный и ответственный период боевых действий 267-й стрелковой дивизии. Несмотря на большие потери в личном составе, которые значительно ослабили ее боевые части, большую утомленность, ограниченность в боеприпасах и других материальных средств, обремененность большим количеством раненых, части дивизии сохранили боеспособность и высокий моральный дух. На рубеж Северского Донца дивизия встала организованным и боеспособным соединением.

За несколько дней февральских боев противник не только не смог окружить и ликвидировать 267-ю дивизию, усиленную 16-й гвардейской танковой бригадой, а в бесплодных атаках сам потерял 37 танков, 2 самоходных орудия, около 100 автомашин с войсками и грузами и свыше тысячи солдат и офицеров[38].

[38] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 8.

ОБОРОНА В АНДРЕЕВКЕ

Вновь войдя в подчинение 15-го стрелкового корпуса, который продолжал оставаться в составе 6-й армии, 267-я дивизия занимала полосу обороны с передним краем Зимнее, озеро Лебяжье, далее по реке Северский Донец, имея соседей справа 6-ю Краснознаменную, слева 263-ю стрелковые дивизии.

В первой половине марта дивизия отражала настойчивые попытки гитлеровцев формировать Северский Донец и вторгнуться в глубину нашей обороны, но их намерения успеха не имели. Прочно обороняя занимаемые участки, полки старались одновременно улучшить свои позиции. С этой целью 846-й полк 8 марта атаковал противника и к 9 часам овладел Гениевкой, но в 18 часов атакой батальона вражеских автоматчиков с 13 танками был выбит и отошел на исходные позиции. В этот же день 844-й полк в 7 часов овладел хутором Копанка, но сильный артиллерийский огонь фашистов дальнейшее продвижение остановил. Кроме этого, предпринятая гитлеровцами атака из района Дальняя Шебалинка батальоном пехоты с танками вынудила подразделения полка вступить в затяжной бой, в результате которого, уничтожив более 150 гитлеровцев и два танка, полк отошел к хутору Жовтневый, затем оставив роту в боевом охранении, вернулся в исходное положение. В бою под Копанкой погиб командир 844-го полка, майор Г.А. Киселев. Во временное командование полком вступил начальник штаба капитан А.И. Посадский, а 4 апреля передал командование вновь назначенному командиру, полковнику И.Е. Бочарову.

Занимая полосу обороны, дивизия все время веля работы по ее совершенствованию в инженерном отношении. В ходе этих работ были оборудованы три рубежа обороны - основной, по переднему краю, промежуточный, отм. 131,8, отм. 127,4, Петровское, Украинка, и тыловой по западной окраине Червоный Яр. Отсечная позиция проходила по южной окраине Андреевки, совхоз «Коммунист», 1-я Украинка.

Кроме этого, усилиями 560-го отдельного саперного батальона и саперных подразделений стрелковых полков в эти же дни начали проводиться работы по созданию минных полей и постройке проволочных заграждений, на наиболее вероятных направлениях атак противника. Выполняя эти работы, саперы постоянно подвергались опасности быть атакованными, а то и захваченными в плен противником. Поэтому выходя каждую ночь, как казалось на обычную работу, саперы часто вступали в стычки с врагом, проявляя мужество и отвагу. Однажды, когда возникла необходимость, в целях противотанковой обороны, взорвать мост через Северский Донец, для выполнения этой задачи было назначено саперное отделение сержанта А.И. Полосина, который ночью направился с отделением на западный берег реки, где группа минирования сразу начала работу, но вскоре была обнаружена противником и подверглась огневому налету, однако работу не прекратила и при содействии группы прикрытия в составе коммунистов Пивоварова и Осетрова закончила работу по минированию и мост был взорван. Четкая организация работы сержантом А.И. Полосиным обеспечила выполнение задачи.

Опираясь на хорошо подготовленные инженерные сооружения, продуманную систему огня всех видов оружия и противотанковую оборону, полки дивизии чувствовали себя в обороне уверенно и надежно.

До половины марта в расположение дивизии продолжали возвращаться отдельные воины, группы и даже мелкие подразделения, которые при прорыве

вражеского окружения или отстали, или затерялись в общей суматохе. Такая участь постигла батарею 345-го ОИПТД старшего лейтенанта И.С. Малышева, которая при выходе из окружения поддерживала 846-й полк и следовала с ним, но в ночном бою отстала и пробивалась самостоятельно, совместно с минометной ротой полка. В начале марта батарея в составе трех орудий прибыла в Андреевку, вполне боеспособной, прихватив с собой еще два вражеских крупнокалиберных пулемета, добытых в бою. В данном случае самостоятельный выход батареи из окружения должен быть достойно оценен. Это произошло благодаря высокой дисциплине и организованности, хорошо организованной разведки, умение совершать ночные марши и вовремя уходить от сильного врага. Старший лейтенант И.С. Малышев в этом казалось обыденном на войне случае показал способность в тяжелой обстановке правильно и умело командовать подразделением.

Было бы несправедливо обойти молчанием подвиг санинструктора батальона 844-го полка А.Н. Субботиной, которая, будучи отрезанной от полка с 12-ю ранеными воинами, самостоятельно выходила из окружения. Скрываясь от врага, оказывая помощь раненым, она испытывала стужу и голод, ночами продвигалась вперед и на седьмые сутки, честно выполнив свой долг, 5 марта 1943 года прибыла в расположение дивизии и сдала раненых в медсанбат.

А.Н. Субботина была уважаемым человеком в батальоне и ее всячески оберегали от опасностей. Мужественный и храбрый санинструктор А.Н. Субботина была награждена медалью «За Отвагу» и орденом Красной Звезды.

Можно много привести случаев, когда выход из окружения осуществлялся маленькими подразделениями, отдельными сводными группами и одиночками, которые в своем большинстве благополучно вырывались из вражеского кольца. Однако это не значит, что действия этих групп и одиночек при выходе из окружения не были связаны с большими трудностями, риском, а порой и катастрофами.

Если выход из окружения частей или подразделений, как правило, сопровождался прорывом в бою, то отдельные группы и одиночки, не обладая пробивной силой, могли рассчитывать на низкую бдительность противника и на свою хитрость и дисциплинированность. Конечно, положение одиночек и мелких разрозненных групп по сравнению с вооруженными подразделениями было далеко не равноценно. Несмотря на это, в частях дивизии не было зафиксировано случаев при выходе из окружения пленения наших воинов и тем более добровольного перехода к врагу. Несколько солдат, не возвратившихся в свои подразделения, позднее были обнаружены в соседних дивизиях и армиях.

Так трудно, но настойчиво выходили из окружения мелкие группы и отдельные воины, стремясь, во что бы то ни стало разыскать свою часть, свое подразделение. Это стремление облегчалось, когда во главе группы стоял сержант, имеющий опыт и военную сметку.

Зная о большом некомплекте в людях и материальной части, с которым вышла на Северский Донец 267-я дивизия. Военный Совет 6-й армии принял неотложные меры к пополнению ее личным составом, вооружением и техникой.

Прибывающее пополнение в первую очередь направлялось в 848-й стрелковый полк, формируемый, по существу, заново. Командиром полка был назначен прибывший с Дальнего Востока майор П.П. Липачев, бывший политработник, прошедший краткосрочные командные курсы. Никто не знал, что этот офицер таит в себе большой запас истинно командирских качеств и

способностей и очень скоро покажет себя в боях как достойный командир полка. Заместителем командира по политчасти был назначен капитан М.С. Крылов.

С болью в сердце оставлял дивизию в связи с болезнью ее командир полковник В.А. Герасимов. Крепко связала его судьба с этим соединением, которым он командовал в тяжелые дни и которое сохранил, пробиваясь из окружения в дни наступления врага. В командование 267-й дивизией вступил назначенный Военным Советом фронта полковник А.И. Толстов, который как-то быстро вошел в жизненный ритм дивизии и очень скоро знал не только боевые задачи частей, но и большинство старшего офицерского состава. Командный состав в первые же дни увидел в нем грамотного начальника и высоко организованного и требовательного командира. В середине марта произошли изменения и в руководстве политорганами. Подполковник Я.У. Нусимович был назначен заместителем командира дивизии по политчасти, а начальником политотдела майор А.Н. Пустовалов.

Оборона дивизии под Андреевкой все более совершенствовалась и укреплялась, но очень важным ее элементом продолжала оставаться артиллерия, которая в составе 845-го артполка, 345-го ОИПТД, артиллерийских и минометных батарей стрелковых полков активно воздействовала на врага, ведя ежедневно огонь на уничтожение и подавление огневых средств, на разрушение дзотов, блиндажей, участков траншей.

Наряду с этим, штабом артиллерии дивизии была спланирована и строго выполнялась деятельность кочующих орудий и батарей, которая наряду с моральным, беспокоящим действием, приносила значительный материальный урон противнику, а самое главное - вводила в заблуждение врага о наличии и боевых порядках артиллерии.

Действенность артиллерийского огня в обороне дивизии под Андреевкой характеризуется данными, которые утверждают, что с марта по август 1943 года артиллерийскими частями и подразделениями было уничтожено самоходное орудие, 5 минометных батарей, 6 пулеметных гнезд, 2 склада боеприпасов, свыше 10 автомашин с пехотой, подбито 12 танков, разрушено 12 дзотов и несколько участков траншей, уничтожено и рассеяно до 8 рот пехоты противника[39].

Боевые дела дивизии всегда обеспечивались и подкреплялись партийно-политической работой, направленной на воспитание у воинов ненависти к врагу - немецкому фашизму. В первых числах апреля политотделом дивизии в несколько потоков был проведен семинар агитаторов взводов, рот, батарей, с участием политсостава частей. Сама тема семинара воодушевляла и звала к боевым делам его участников, потому что она раскрывала главное содержание фашизма на данном этапе. Тема семинара именовалась: «Красная Армия - армия мстителей за насилие и унижение, нанесенное немецко-фашистскими войсками нашим братьям и сестрам в оккупированных районах нашей родины». С докладом выступил подполковник Я.У. Нусимович.

С большой активностью после доклада выступали солдаты, сержанты и офицеры, среди которых были и воины, сами побывавшие в оккупации и лично пережившие и видевшие зверства фашистов, творимые над их близкими. Каждое выступление сопровождалось яркими примерами зверств и глумлений над

[39] ЦАМО, ф. 845ап, оп. 108183, д. 2. Л. 26.

советскими людьми. Большое впечатление на участников семинара произвело стихотворение Бориса Весельчакова «Ненависть». Приводим его.

Ненависть трусости не родня,
Она неизменный спутник героя,
С ней не потонешь в море огня,
С ней не погибнешь на поле боя.

Если она не владеет тобой,
Если ты с ней не успел породниться,
Пуля твоя пролетит стороной,
Штык твой в бою притупится.

Если горит она в сердце твоем,
Если навеки мы спаяны с нею,
Значит уж ты не один, а вдвоем,
Значит победа ближе, яснее.

Значит твоя справедливая месть,
В бой поведет и тебя и соседа,
Ненависть - стойкость, ненависть - честь,
Ненависть - наша победа[40].

Воины, присутствовавшие на семинаре, давали клятву отомстить фашистам за их зверства и выражали готовность в любую минуту подняться на врага и сокрушить его. 12 апреля на эту же тему во всех подразделениях состоялись митинги или беседы, на которых выступали участники семинара.

Проведенные мероприятия имели большое воспитательное значение. Они еще выше подняли боеготовность подразделений, повысили стойкость воинов в обороне и решительность в предстоящем наступлении.

Находясь в обороне, полки дивизии не забывали о наступлении. Поэтому, ведя разведку всеми возможными способами, разведотделения непрерывно изучали противника и его намерения. 26 апреля взвод из состава разведроты дивизии, совместно с ротой 3-го батальона 848-го полка, под командой старшего лейтенанта М.А. Тимофеева атаковал группу гитлеровцев, строящую дзоты в лощине северо-восточнее Копанки. В результате этой дерзкой атаки 50 фашистов было уничтожено и трое взято в плен. Прикрывая отход воинов в этом бою погиб храбрый и отважный разведчик В.В. Деревянко[41].

Много непредвиденных дел и забот возникало у командования, кроме непосредственно касающихся обороны. 27 апреля, например, по решению командования дивизии и политотдела было проведено собрание партийного актива, необходимость которого вызывалась постановкой вопроса «О политико-моральном состоянии и задачах по улучшению воспитательной работы». С докладом на активе выступил начальник политотдела, майор Н.А. Пустовалов. Стоял также на этом собрании вопрос об изучении, с личным составом, приказа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина за № 195, изданного в связи с первомайскими праздниками, после объявления которого неизбежно возникла

[40] ЦАМО, ф. 845ап, оп. 108183, д. 2. Л. 26.
[41] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 119, л. 23.

необходимость наметить возможные мероприятия по подготовке к празднованию 1 мая[42].

В связи с убытием на новую должность подполковника И.К. Воропаева, 3 мая на должность командующего артиллерией дивизии прибыл подполковник В.А. Швецов, командовавший ранее артиллерийским полком в 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии.

6 мая в должность начальника штаба дивизии вступил подполковник В.П. Дробышевский, вместо выбывшего по болезни полковника П.В. Морозова.

Вновь назначенные офицеры, как только миновал период ознакомления и привыкания к должности, быстро вникли в суть своих новых функций.

3 мая 267-я дивизия приказом командующего 6-й армии была переподчинена 34-му стрелковому корпусу, а 7 мая боевым распоряжением штаба корпуса полоса обороны дивизии была расширена вправо на 14 километров и достигла общей протяженности по фронту 26 километров. Какие мотивы руководили командиром корпуса при принятии этого решения, полковнику А.И. Толстому не было известно, однако ему было ясно, что оборона дивизии от этого не стала крепче. Но приказ есть приказ, и его надо выполнять.

Вновь прирезанная полоса была поделена между 844-м и 848-м полками, в связи с чем изменились и границы обороняемых ими участков.

Вполне вероятно, что расширение полосы обороны дивизии по фронту вызвало необходимость введения поправок и дополнений в боевые задачи стрелковых полков, но особенно это коснулось артиллерии, у которой значительно расширилось количество огневых задач, решение которых вызвало смену боевых порядков ряда батарей.

Однако, как не сложно было выполнение всего этого комплекса работ, в связи с изменением правой границы полосы обороны, они были своевременно отработаны и выполнены, и дивизия стала обороняться на широком фронте.

Решая боевые задачи в обороне, командование находило возможность проводить боевую и политическую подготовку с личным составом, особенно с командным и политическим составом. Приходит на память занятие на картах с командирами полков и начальниками штабов, проведенное командиром дивизии полковником А.И. Толстовым по теме «Наступление усиленного стрелкового полка с преодолением водной преграды». Это занятие расширило знания у участников занятия, учитывая новые взгляды в вопросе организации и ведения наступления. Это занятие внесло также ясность по многим положениям, которые понимались и трактовались по-разному.

В связи с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 года, которая определяла новые задачи по боевому использованию артиллерии, особенно в наступлении, командующим артиллерии и его штабом были проведены трехдневные занятия с командирами артиллерийских частей, их заместителями, начальниками штабов и начальниками артиллерии стрелковых полков. Общим фоном занятий была тема: «Артиллерийское обеспечение наступления стрелкового полка с преодолением водной преграды». В ходе занятий было поднято и изучено большое количество вопросов, ранее недостаточно глубоко понимаемых, как по боевому использованию артиллерии, так и по методам

[42] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 46, л. 76.

управления огнем дивизиона и артиллерийской группы. Особенно тщательной разработке в связи с директивой подвергся вопрос артиллерийского наступления. На занятиях присутствовал командующий артиллерией 34-го стрелкового корпуса полковник Слепаков, который в своем выступлении дал много ценных указаний и советов.

В обороне под Андреевкой проявилась активность снайперов. Эта скрытая от всех деятельность сверхметких стрелков получила в полках широкое распространение. В течение 5-6 мая на участке обороны 846-го полка снайперы уничтожили 36 вражеских солдат и одного офицера, а 13-14 мая 44 солдат и трех офицеров[43]. Снайперы стрелковых полков дежурили круглосуточно, и их боевая работа наносила заметный урон врагу, который в свою очередь постоянно вел охоту за нашими снайперами.

19 мая личный состав 846-го полка с большой теплотой проводил на учебу своего боевого командира полка. Кавалера трех орденов Красного Знамени майора Е.Г. Рощупкина. В командование 846-м полком вступил подполковник Г.С. Копцов.

В эти дни полученное постановление Государственного Комитета обороны от 24 мая 1943 года «Об упразднении института заместителей командиров по политчасти рот, батарей, эскадронов, эскадрилий и частично политработников других категорий» имело большое значение в повышении и укреплении командных кадров. Во исполнение этого постановления заместитель командира дивизии по политчасти одновременно стал начальником политотдела, а бывший начальник политотдела его заместителем.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых. Армейских и дивизионных газет», принятое в этот же день, безусловно способствовало усилению партийного влияния на ход боевой деятельности войск, на действенность политического воспитания советских воинов, что обеспечивало более успешное выполнение боевых задач. Согласно этому постановлению, как помнят ветераны, во всех ротных, батальонных и полковых парторганизациях парторги назначались, члены же партийных комитетов и партийных бюро избирались.

Дивизионные и полковые политорганы в течение июня-июля завершили перестройку партийных организаций. Небезынтересно узнать, что на 1 августа 1943 года в полках и отдельных подразделениях дивизии было создано первичных парторганизаций - 48, низовых - 52, партийно-кандидатских групп - 6. Всего на учете к этому времени в партийных организациях дивизии состояло членов ВКП(б) - 530, кандидатов - 607. Вновь созданные первичные и 67 низовых комсомольских организации объединяли 1015 комсомольцев[44].

На должности парторгов подбирались коммунисты из числа проявивших себя в бою, подготовленных политически и высоко стоящих в политико-моральном отношении. Это были люди, которые собой являли пример во всем и были способны вести за собой коммунистов и беспартийных. Вспоминается вновь назначенный парторг роты, рядовой В.А. Епифанов, член ВКП(б) с 1930 года. Свое назначение парторгом 7-й роты 846-го полка он воспринял как ответственное

[43] ЦАМО, ф. 267сд. оп. 1, д. 21, л. 42.
[44] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 46, л. 168.

поручение партии, постоянно стараясь воспитывать у своих боевых товарищей стойкость, мужество, любовь к родине и ненависть к врагу. Рядовой Епифанов не мог знать, что в ближайшие дни он личным примером покажет беспредельную преданность отчизне и проявит подлинный героизм.

15 июня ночь подходила к концу и предрассветный туман близрастущие заросли. Пулеметчики Д.И. Мокрый и Б.П. Аюшев напряженно прислушивались к тишине, когда к ним подполз парторг В.А. Епифанов - «Смотрите зорче и слушайте чутко. Враг хитер и коварен», - сказал парторг и скрылся в направлении другой огневой точки. Прошло несколько минут и в небо взвились десятки ракет. Длинные очереди пулеметов разорвали ночную тишину. Ливень огня обрушили фашисты на оборону 7-й роты. Несколько гитлеровцев начали обходить дзот пулеметчиков, но им не удалось застать последних врасплох, огнем пулемета и гранатами атака врага была отбита.

Оставив на поле боя несколько убитых, фашистские разведчики отошли, но пулеметчики Мокрый и Аюшев слышали продолжение боя в направлении куда ушел парторг. Только утром стало известно о героической гибели парторга Епифанова. Он не успел до следующей огневой точки. Услышав подозрительный шорох, он притаился за деревом и видел, как из зарослей показалась группа гитлеровцев, которая подкрадывалась к нашему дзоту. Подпустив фашистов поближе, он дал по ним короткую очередь из автомата и вступил с ними в неравный бой. Несколько вражеских солдат были убиты, но оставшиеся в живых поняли, что ведут бой с одним человеком и решили пленить его. Когда у Епифанова кончились патроны, он начал отбиваться от наседавшего врага гранатами и вскоре сраженный автоматной очередью пал смертью храбрых. Подоспевшие на помощь воины уничтожили фашистов, но Епифанову помочь было уже нельзя. Три пули пробили партийный билет и сердце боевого парторга, который ценой свой жизни не пропустил врага к огневой точке. Рядовой, парторг 7-й роты В.А. Епифанов посмертно награжден орденом Отечественной войны 1 степени. Похоронен он недалеко от места гибели, в Гинеевке.

В июне-июле, как одна из новых форм политработы, были подготовлены и проведены в полках красноармейские конференции, на которых с докладами выступали командиры полков и руководители политорганов. С подъемом и активностью участвовали в обсуждении докладов делегаты. Командир минометного расчета младший сержант М.Ф. Корнилов говорил: «В обороне мы должны быть стойкими и упорными, в наступлении решительными. Нас по ту сторону Северского Донца ожидают наши жены, дети и матери, изнывающие в фашистской неволе. Мы должны их освободить. Впереди у нас напряженные бои по освобождению многострадальной Украины и могучего Днепра»[45].

Так, наряду с боевыми делами в обороне, командование и политорганы дивизии и частей решали очень важную задачу политического воспитания личного состава и это давало свои плоды. Уровень политико-морального состояния воинов дивизии всегда обеспечивал выполнение боевых задач.

В общем жизнь в дивизии шла так, что все вопросы и проблемы решались без задержек. Часто менялись кадры и это не удивляло, потому что офицеры росли, мужали и шли на повышение. Были и потери, хотя не такие как в наступлении. 11

[45] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 46, л. 127.

июля командиром 844-го полка был назначен полковник С.С. Сташко, прибывший из 152-й стрелковой дивизии.

Известно, что без штабов деятельность войск не мыслима, поэтому нелишне, хотя и кратко, сказать о штабах в обороне на Северском Донце, которые играли большую роль в управлении войсками.

Штаб дивизии под руководством подполковника В.П. Дробышевского по своей организованности и четкости в работе достойно являл собою подлинный орган управления, через который командир дивизии управлял как боевой работой частей, так и повседневной деятельностью. Как и обычно, наиболее работоспособными и деятельными были ведущие отделения штаба - оперативный и разведывательный, которые работали, можно сказать, круглосуточно, в любое время были способны доложить командиру дивизии или начальнику штаба по широкому кругу вопросов обстановки и боевой деятельности как своих частей, так и противника. Часто приходилось наблюдать, как подполковник Дробышевский проводил короткие штабные тренировки, отрабатывая на них слабые вопросы и сколачивая работу отделений штаба.

Начальник штаба дивизии постоянно влиял на работу штабов полков и батальонов, добиваясь от них в повседневной боевой жизни четкой работы в управлении подразделениями, постоянного знания намерений и действий противника, а также правдивых докладов по обстановке. И надо отдать должное, вопросы разведки, связи и управления в бою в штабах были всегда на должной высоте.

Подполковник В.П. Дробышевский смело опирался на начальников отделений, которых лично готовил, знал возможности каждого и доверял им. Подполковник Дробышевский пребывал в должности начальника штаба дивизии недолго, но безупречно и оставил о себе добрую память.

В середине июля артиллерия дивизии лишилась боевого и хорошо подготовленного командира 845-го артиллерийского полка подполковника С.Я. Шрамкова, отозванного в распоряжение командующего артиллерией фронта. В командование полком вступил прибывший майор Г.А. Данильченко, который явно не соответствовал занимаемой должности и прокомандовал полком крайне мало.

Время шло быстро. Уже 160 дней 267-я дивизия оборонялась на Северском Донце. За период с 16 декабря 1942 года по 1 августа 1943 года части дивизии, ведя бои от Дона до Днепра, нанесла значительный урон пяти дивизиям противника, трем танковым полкам корпуса «Рейх» и другим мелким подразделениям врага.

Несмотря на то, что в прошедших боях противник часто имел более чем тройное превосходство в живой силе и технике, дивизия успешно выполняла стоящие перед ней задачи.

Родина оценила подвиг воинской дивизии, наградив за храбрость и мужество в боях орденами и медалями 1038 воинов.

Наступил конец пребывания 267-й дивизии в обороне на Северском Донце. Выполняя приказ командующего 6-й армией от 3 августа 1943 г. дивизия вышла из состава 34-го стрелкового корпуса и 8 августа, сдав полосу обороны 228-й стрелковой дивизии, маршем выступила в район южнее г. Изюм.

ЮЖНЕЕ ИЗЮМА

Сокрушительное поражение немецко-фашистских войск на Курской дуге обусловило крах всех замыслов гитлеровского командования, положенных им в основу летней кампании 1943 года.

Советское Верховное Главнокомандование. Претворяя в жизнь разработанный план, используя благоприятную обстановку, сложившуюся под Курском, решило расширить фронт наступления наших войск на юго-западном направлении, освободить Донбасс, левобережную Украину, выйти к Днепру, захватив плацдарм на его левом берегу.

Юго-Западный и южный фронты обязывались подготовить, а затем и провести операцию по освобождению Донбасса. Первый из них наносил удар в направлении Горловки и Сталино (Донецк), от Северского Донца на юг, второй от Ворошиловграда и реки Миус на запад, с задачей соединиться в районе Сталино. Готовность этих фронтов к выполнению задачи устанавливалась на 13-15 августа[46].

Донбасс фашисты стремились удержать в своих руках, во что бы то ни стало, и делали, поэтому все возможное, чтобы превратить его в хорошо укрепленный район. Оставление Донбасса и центральной Украины, как считало фашистские руководство, повлечет за собой утрату важных аэродромов, большие потери в продовольствии, угле, энергетических ресурсов и сырье.

Передний край главной оборонительной полосы гитлеровцев, прикрытый рядами проволочных заграждений и минными полями, проходил по Северскому Донцу и Миусу. На переднем крае и в глубине имелось много дерево-земляных и железобетонных сооружений.

Оборона донбасского района фашистским командованием была возложена на 1-ю танковую и 6-ю полевую армии, входило в группу армий «Юг» и насчитывали до 22 дивизий.

Все это в какой-то степени было известно полковнику А.И. Толстову, как от командира 34-го корпуса, так и из армейских разведывательных ориентировок, однако познания обстановки были настолько общи, что не позволяли делать каких-то предположений и выводов о предстоящем использовании дивизии.

На совещании у командующего 6-й армией полковник А.И. Толстов значительно расширил знание фронтовой и армейской обстановки. Ему стало известно, что командование фронта решило наступать, нанося главный удар силами 6-й армии генерала И.Т. Шлемина, 12-й армии генерала А.И. Данилова, 8-й гвардейской армии генерала В.И. Чуйкова, 23-го танкового, 1-го гвардейского механизированного и 1-го кавалерийского корпусов, при поддержке 17-й воздушной армии генерала В.А. Судец, южнее г. Изюм в направлении Борвенково, Павлоград, используя в качестве исходного положения захваченный ранее плацдарм южнее Изюма на западном берегу Северского Донца. Этот удар имел целью нарушить систему вражеской обороны и создать угрозу окружения группировке противника в Донбассе.

Плацдарм, образованный в период июльского наступления 1-й и 8-й гвардейских армий по правому берегу Северского Донца имел по фронту 30 и в глубину до 8 километров и проходил от с. Шевченко, через Колесово, северную

46 Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 326, .328.

окраину Сухая Каменка на Тихотский, Пасека и далее по дороге от Пасеки к Голой Долине[47]. Плацдарм обороняли войска 8-й гвардейской армии.

267-я стрелковая дивизия, сдав полосу обороны в районе Андреевки, совершила 110 километровый марш, в котором артиллерия дивизии вначале следовала в колоннах стрелковых полков, а 9 августа распоряжением командующего артиллерией дивизии была выведена в отдельную колонну и проследовала вперед, с задачей до подхода стрелковых полков занять боевые порядки.

Утром 11 августа части дивизии сосредоточились южнее Изюма в районах населенных пунктов Марковка, Малая Вишневая, Тевлянка и были в готовности сменить 74-й стрелковой полк, 29-й стрелковой дивизии[48].

Во время марша дивизию догнала радиограмма, сообщавшая о том, что «За мужество и отвагу, проявленные в боях, указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 года, 845-й артиллерийский полк награжден орденом Красного Знамени»[49].

Весть о награждении артиллерийского полка, первой части в дивизии, удостоенной такой высокой награды, вызвало всеобщее ликование воинов дивизии. На привалах, в ротах и батареях проводились митинги, на которых воины клялись и впредь беспощадно бить врага, посягнувшего на нашу родину. Конечно, в артиллерийском полку радость, в связи с этим большим событием воины проявляли особенно бурно. Дивизионная газета «За честь родины» посвятила этому знаменательному событию весь номер от 15 августа. Личный состав всех полков радовался за воинов 845-го артиллерийского полка, заслуженно отмеченного отчизной высокой наградой.

В ночь на 12 августа стрелковые части переправились через Северский Донец и, сменив 74-й стрелковый полк, заняли боевые порядки в предвидении наступления в районе Сухая Каменка. Артиллерия, как уже говорилось, в это время уде стояла на огневых позициях в готовности к открытию огня.

6-я армия в составе шести стрелковых дивизий, танковой бригады, двух отдельных танковых полков, занимая боевые порядки в северной части плацдарма, на участке Каменка, Сисинки, готовилась к наступлению. Замыслом командования армии предполагалось нанесение главного удара левым флангом в направлении Долгенькое. Здесь в первом эшелоне действовал 26-й стрелковый корпус, объединявший 25-ю гвардейскую, 267-ю и 263-ю стрелковые дивизии. На правом фланге армии, в районе Изюма, наносился вспомогательный удар частями 4-го гвардейского стрелкового корпуса[50].

В полосе предстоящего наступления противник за короткое время подготовил прочную в инженерном отношении оборону, создал много опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой системой огня. Почти все траншеи и отдельные окопы были доведены до полного профиля, с ходами сообщения и блиндажами. Имелось в наличии также большое количество дзотов. Противником широко применялись противотанковые заграждения, в виде минных полей, проволочных заграждений на низких кольях, противопехотные и

47 Чуйков В.И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М., 1962. С. 77.
48 ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 2. л. 12-13.
49 ЦАМО, ф. 2566. оп. 5, д. 13, л. 40.
50 Ершов А.Г. освобождение Донбасса. М., 1973. С. 131.

противотанковые завалы. Подбитые танки враг с успехом использовал как огневые точки. Особенно была развита и тщательно подготовлена оборона в районах Каменка, Богородичное, Долгенькая, Хрестище. Промежутки между населенными пунктами заполнялись легкими полевыми сооружениями. Насыщенность опорных пунктов огневыми средствами была такова, что каждый из них мог вести бой самостоятельно[51].

С 12 по 16 августа дивизия готовилась к предстоящему наступлению проводились рекогносцировки, уточнялись задачи частей и подразделений, организовывалось взаимодействие с родами войск и соседями, непрерывно велась разведка, создавался резерв боеприпасов и других материальных средств.

Руководствуясь боевым приказом армии, полковник А.И. Толстов имел наметки своего решения, которое сводилось к следующему:

- боевой порядок иметь в два эшелона, в первом 844-й и 846-й стрелковый полки, во втором, за 844-м полком, 848-й.
- 845-й артиллерийский полк по дивизионно поддерживает стрелковые полки, 345-й ОИПТД по батарейно придается полкам.
- задачи артиллерии в период артиллерийской подготовки подавить и частично уничтожить огневые средства врага, разрушить часть траншей, блиндажи, дзоты, нарушить этим управление и уничтожить часть живой силы противника. В период поддержки атаки и боя в глубине отражать возможные контратаки вражеской пехоты и танков, обеспечивая этим продвижение полков к выполнению задачи,
- задача дня – с. Долгенькое, высота 204,0.
- соседи справа 35-я, слева 25-я гвардейские стрелковые дивизии.

15 августа на командном пункте командующего 6-й армии генерала И.Т. Шлемина состоялось совещание командиров корпусов, дивизий и командующих артиллерии соединений, на котором в присутствии представителя Ставки маршала Советского Союза А.М. Василевского и командующего войсками Юго- Западного фронта генерала Р.Я. Малиновского командиры соединений доложили свои решения на предстоящее наступление, а их командующие артиллерией планы артиллерийского наступления. Наряду с другими докладывали свои решения полковник А.И. Толстов и подполковник В.Г. Швецов. Их доклады не вызвали у командования особых замечаний, были утверждены.

Во второй половине совещания командующий 6-й армии на хорошо подготовленной на местности рельефной карте провел проигрыш наступательной операции, в результате которого были окончательно отработаны возможные варианты действий соединений армии, организовано взаимодействие и обрели реальную форму решения командиров соединений. В ходе проигрыша операции получил окончательное утверждение порядок артиллерийской подготовки, продолжительность которой определилась в 1 час 15 минут и распределилась на периоды: 5 минут огневой налет по целям на переднем крае и в ближайшей глубине, 60 минут огонь на подавление и разрушение и 10 минут вновь огневой налет по целям на переднем крае и в ближайшей глубине.

51 ЦАМО, ф. 334, оп. 50741, д. 4, л. 5.

Совещание закончилось. На все вопросы были получены исчерпывающие ответы, причем из уст представителя Ставки и командующих армии и фронта, что особенно подчеркивало четкость и ясность полученных задач, и порядок их выполнения. Оставалось главное - провести их в жизнь.

Командир 267-й дивизии с командующим артиллерии возвращались к себе с сознанием, что вся проделанная работа не прошла впустую. Все намеченное и проделанное подтверждено высоким командованием и сейчас успех состоял в том, как части и подразделения выполнят все задуманное, как все это претворяется в жизнь на поле боя.

В канун наступления, 15 августа на всем фронте армии в целях определения истинного начертания переднего края обороны противника, вскрытия системы огня и захвата контрольного пленного, была проведены разведка боем, батальонами от каждой дивизии первого эшелона[52]. В 267-й дивизии разведку боем проводил сводный батальон, составленный из рот от каждого стрелкового полка под командованием командира 2-го батальона 844-го полка капитана В.А. Мельникова.

После 10 минутного огневого налета артиллерии сводный батальон атаковал противника и, выполнив задачу, вплоть до захвата пленного, отошел на исходное положение. Как и предполагалось, противник, приняв атаку батальона за общее наступление, так как подобные атаки были и на соседних участках, открыл огонь из большого количества огневых средств, вскрыв тем самым как систему огня, так и начертание переднего края обороны. Все вновь появляющиеся цели засекались средствами артиллерийской разведки и вносились в таблицы огня как огневые задачи.

Давно стало традицией в канун большого или малого наступления проводить короткие, мобилизующие партийные и комсомольские собрания. Так и в этот вечер 15 августа во всех подразделениях прошли открытые собрания коммунистов и комсомольцев, на которых доводилась до сознания воинов предстоящая задача и вновь подтверждалась определяющая роль в бою каждого коммуниста и комсомольца. Активно в эти дни работали агитаторы, которые не обошли своим вниманием ни одного солдата. Офицеры-политработники, как и всегда, в эти поздние часы находились в подразделениях, среди солдат, всячески стараясь своим влиянием оказать помощь в выполнении предстоящей задачи. Все было направлено и мобилизовано на то, чтобы завтра успешно атаковать врага и двинуться вперед. Даже в дивизионной газете стихотворение Бориса Весельчакова «Вперед» звало воинов в бой -

Ты видишь покрытые славой знамена,
Ты слышишь как стонут края,
Припомни товарищ излучины Дона,
Бои, где рождалась победа твоя.

Ты снова становишься лучшим героем,
В степях Украины твой слышен салют,
Так встань, поклянись в это ночь перед боем,
там братья тебя как спасителя ждут.

За чистое сердце, за лучшее в жизни,
За то, чем прославился весь наш народ,

52 ЦАМО, ф. 344, оп. 124125, д. 5. л. 181.

За честь и свободу, за счастье отчизны,
Во имя грядущей победы - вперед[53].

В последние две ночи перед наступлением сделали свой вклад в подготовку к атаке и подразделения 560-го отдельного саперного батальона. Работая часто под огнем противника, они проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Только коммунисты, младший сержант А.М. Полесин, сержанты С.С. Пивоваров и Г.А. Осетров сняли и обезвредили до тысячи мин каждый[54].

Последняя ночь перед боем. Любой бывалый солдат наверно никогда не забудет, как тяжела и беспокойна ночь перед наступлением. Казалось бы, надо отдохнуть перед боем, но сна не было. Только одна мысль не покидала головы воинов, мысль о завтрашнем дне, о предстоящем наступлении. У каждого были свои заботы, у командира дивизии и полков побольше, у солдат малые, но те и другие были важны и ответственны.

Артиллерийская подготовка, начавшаяся в 9 часов 16 августа, не внушала уверенности как у командира дивизии, так и у командующего артиллерией в том, что за час 15 минут огневая система противника будет нарушена несмотря на то, что эффект артподготовки усиливала штурмовая авиация. Как говорилось ранее, очень надежны и многочисленны были укрытия у врага, которые спасали от нашего огня, большую часть огневых средств.

844-й полк полковника С.С. Сташко, наступающий на правом фланге, медленно продвигался вперед, с трудом преодолевая сопротивление врага в урочище Долгонькое. К 16 часам 1-й батальон капитана Е.И. Иващука окружил и в упорном бою разгромил штаб гитлеровского полка, захватив при этом пленных и боевые документы[55].

Весь день 16 августа не прекращался напряженный бой. Противник не слабел и не снижал силу сопротивления, часто предпринимая контратаки с танками. Войска обеих сторон несли большие потери.

Воины 267-й дивизии в яростных атаках и рукопашных схватках проявляли храбрость и отвагу в бою и настойчиво стремились овладеть заданными рубежами. В памяти ветеранов навсегда останутся отдельные эпизоды мужества и отваги, проявленные воинами при выполнении боевой задачи.

Командир пулеметного взвода 844-го полка, коммунист, старший сержант В.Д. Черниговец, ведя огневой бой с врагом, лично уничтожил из ручного пулемета более десяти гитлеровцев.

Командир отделения 6-й стрелковой роты этого же полка сержант С.П. Паянов во главе отделения ворвался в дзот врага и уничтожил пулеметный расчет.

Комсорг 848-го полка лейтенант И.Я. Орлов. Находясь в боевых порядках пехоты, старался быть там, где складывалась наиболее тяжелая обстановка и личным примером вел бойцов на выполнение задачи.

Командир 846-го полка лейтенант А.К. Гречухин встретил в роще вражескую пушку с расчетом и не раздумывая атаковал ее с небольшим

53 ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121, л. 21.
54 ЦАМО, ф. 560осб, оп. 1327.38, д. 4, л. 71.
55 ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 27.

количеством солдат. Уничтожив двух фашистов и обратив в бегство остальных, он захватил исправную пушку.

Военфельдшер. Комсомолец И.А. Басов в течение дня вынес с поля боя 108 раненых с оружием и эвакуировал их в тыл, за что был представлен к ордену Красного Знамени[56].

Выполняя задачу - оседлать дорогу Каменка-Пасека, 1-я рота 846-го полка старшего лейтенанта П.С. Коверина ворвалась в расположение противника, но, достигнув рощи северо-западнее хутора Пасека, была контратакована взводом автоматчиков с двумя танками. Распоряжением командира роты пулеметный расчет старшего сержанта Я.Г. Григорьева выдвинулся вперед с задачей отсечь автоматчиков, следующих за танками. Заняв позицию, Григорьев открыл огонь во фланг врагу и, нанеся ему потери, вынудил залечь. Завязался огневой бой, в ходе которого вышел из строя расчет пулемета. Оставшись один, старший сержант Григорьев продолжал вести огонь по фашистам, пока прямое попадание снаряда не оборвало его жизнь. Так Я.Г. Григорьев ценой своей жизни выполнил задачу. Подвиг храброго воина отмечен родиной посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени. Старший лейтенант П.С. Каверин, руководя боем, тоже был ранен, но не покинул поля боя, пока его рота не отбила контратаку фашистов[57].

Как и всегда, в этих боях коммунисты и комсомольцы находились впереди, в местах, где создавалась трудная обстановка, и личным примером влияли на ход боя. Поэтому не случайно, что они несли в бою наибольшие потери, в первый день наступления, когда осуществлялся прорыв, в стрелковых полках выбыло из строя 274 коммуниста из 368 числящихся до боя. Особенно большие потери имелись в 844-м полку, где из 168 коммунистов выбыло из строя 146[58].

Бои на всем фронте наступления 6-й армии сразу приняли напряженный характер. Противник оказывал упорное сопротивление, которое со временем не только не ослабевало, а наоборот усиливалось. Полки дивизии, неся заметные потери как в личном составе. Так и вооружении, очень медленно и то на отдельных направлениях продвигались вперед и решающего успеха конечно не имели.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский, который находился здесь как представитель Ставки, в книге «Дело всей жизни» написал об этих боях следующее: «16 августа, как намечалось планом, перешла в наступление главная группировка Юго-Западного фронта. Но она встретила ожесточенное сопротивление врага. Противник сосредоточил здесь значительное количество танков, артиллерии и авиации, и, хотя советские войска вклинились в фашистскую оборону, прорвать ее сразу не смогли».

Соединения 6-й армии, стремясь преодолеть неослабевающее сопротивление противника, продолжали наступать. 17 августа, после огневого налета артиллерии и бомбового удара авиации, войска армии, в том числе и 267-я дивизия, вновь атаковали вражескую оборону, но успеха опять не достигли.

Сопротивление врага нарастало. Ведь плотный артиллерийский и минометный огонь, гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки с танками и САУ. Большую активность проявляла вражеская авиация, которая все светлое время буквально висела над боевыми порядками дивизии, нанося бомбовые удары

56 ЦАМО. ф. 267сд, оп. 1. Д. 46, л. 168.
57 ЦАМО, ф. 846сп, оп. 109082, д. 7, л. 57.
58 ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 46, л. 167

группами до 30 самолетов. В воздухе не затихали воздушные бои наших истребителей с самолетами противника.

Казалось тяжесть обстановки и потери не давали надежды на какое-то продвижение вперед. Однако батальоны 844-го и 846-го полков сумели достигнуть и оседлать дорогу из Каменки на Долгонькую.

Этот незначительный успех подразделений дивизии вызвал резкую реакцию со стороны противника, который в 15 часов контратаковал позиции полков крупными силами с 30 танками. Направляя основной удар по 2-му батальону 844-го полка, танкам противника удалось вклиниться в стык между полками и создать угрозу окружения 1-го и 2-го батальонов, которые вели бой с танками как с фронта, так и с тыла. В этих условиях командир пулеметной роты 844-го полка старший лейтенант Ф.Ф. Платухин огнем из пулемета отсек контратакующую за танками пехоту, уничтожив при этом ее большую часть. В это же время командир огневого взвода 1-й батареи 345-го ОИПТД, лейтенант С.Т. Устинов, имея на дороге орудие на позиции, поставил задачу командиру орудия, старшему сержанту В.А. Попову - не допустить прорыва танков по дороге. Через некоторое время расчет увидел 8 танков, следующих по дороге, в направлении их позиции, обстреливая дорогу из пулеметов и пушек. Понимая, что силы не равны, лейтенант Устинов решил расчет отправить в укрытие, а сам остался у орудия, надеясь на то, что отсутствие расчета у орудия введет фашистов заблуждение, и он не ошибся. Считая, что орудие уничтожено. Танки приближались. Они были в 100-150 метрах, когда лейтенант Устинов первым выстрелом поджег головной танк. Следующий за ним тигр стал обходить, но, подставив на один миг свой бок, получил снаряд в ведущий каток и завертелся на месте. Экипаж танка попытался спастись бегством, но был уничтожен пулеметчиками. Остальные танки покинули поле боя[59].

Проявляя мужество и отвагу, отражая атаку танков, расчеты противотанковых ружей, которые, подпуская танки врага на предельно близкое расстояние, уничтожали их метким огнем. Сержант 1-й роты 846-го полка А.П. Володин еще за бои под Сватово награжденный орденом Красного Знамени и здесь проявил храбрость и сноровку. Как только появились танки, он был готов к бою. Около ста метров отделяли его от шести танков врага, когда он первым выстрелом подбил один из них, но остальные продолжали движение. Погиб второй номер расчета и Володин остался один перед грозным врагом. Один из танков, перевалив через окоп, двинулся в глубину наших боевых порядков. Развернув ружье, сержант Володин послал несколько пуль в заднюю часть танка и подбил его. В эти минуты осколком разорвавшегося снаряда Володин был тяжело ранен, однако нашел в себе силы произвести выстрел в очередной танк, оказавшийся рядом с окопом[60].

Общими усилиями пехоты, артиллерии и противотанковых ружей контратака была отбита, с большим потерями для гитлеровцев. Прибежавшие к окопу бойцы увидели лежащего сержанта Володина, сжимавшего уже безжизненными руками противотанковое ружье. Ценой своей жизни отважный воин не оставил своей позиции и, уничтожив танки врага, и умер победителем.

Обескураженный не принесшей успеха контратакой и понеся значительные потери в живой силе и танках, противник отошел в направлении

[59] ЦАМО, ф. 267СД, оп. 1, д.] 19, л. 24.
[60] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 119, л. 22.

Долгенькое. Конечно, никто не сомневался в том, что контратака будет повторена, и не один раз. Все подразделения были готовы к отражению фашистов.

На рассвете 18 августа после серии бомбовых ударов авиации по боевым порядкам дивизии, противник силою до батальона с 10 танками контратаковал позиции 844-го и 846-го полков. Пропустив танки через свои боевые порядки, подразделения полков огнем из стрелкового оружия и минометов отсекли вражескую пехоту от танков и начали уничтожать ее. Танки же беспрепятственно преодолев боевые порядки, вышли в направлении огневых позиций 2-го дивизиона 845-го артполка, где были встречены организованным огнем батарей и, потеряв несколько танков, скрылись в овраге.

Во время этой контратаки фашистов, сильному огню из всех видов оружия подвергся 2-й батальон 844-го полка. Отсутствие каких-либо укрытий пагубно сказалось на подразделениях, лежащих на открытой местности. Вместе с тем, в этих условиях отмечалось высокое сознание воинов, которые всячески старались оградить своих командиров от возможных ранений и гибели. На памяти ветеранов неоднократны случаи, когда воины своим телом прикрывали командира от осколков и пуль, рискуя при этом своей жизнью. В этом сказывалось глубокое понимание воинами роли командира и бою, этим определялось большое чувство уважения и любви к своему командиру. Комсомолец связист А.И. Роменченко, заметив, что начался обстрел и командиру батальона капитану В.А. Мельникову угрожает опасность, не раздумывая бросился к нему и прикрыл его своим телом. Отважный воин получил несколько осколочных ранений, но спас командира батальона[61]. Уже в медсанбате до Романенко дошла весть, что за свой подвиг он награжден орденом Красной Звезды.

Так, в непрерывных атаках и контратаках прошел день, который, по существу, не принес успеха ни частям 267-й дивизии, ни противнику, зато потери с обеих сторон давали себя знать. Тем не менее на следующий день вновь готовилось наступление, с прежними задачами. В течение ночи части дивизии произвели незначительную перегруппировку, пополнили боекомплект, эвакуировали раненых. Принявшие горячую пищу и в какой-то мере отдохнувшие, солдаты повеселели и снова обрели боевой вид.

19 августа в 11 часов в полосе 6-й армии вновь была повторена, хотя и не столь продолжительная артподготовка. Одновременно авиация группами по 20- 30 самолетов нанесла бомбовые удары по боевым порядкам врага. С последними залпами артподготовки полки дивизии атаковали противника и, преодолевая по-прежнему сильное сопротивление, к 14 часам достигли 1-м батальоном 844-го полка капитана Иващука, северной, 848-м полком северо-восточной окраины Долгенькая, 846-м полком дороги из Долгонькой на Каменку и юго-западных скатов высоты 204,0.

В таком тяжелом бою это было уже успехом, поэтому командиры подразделений прилагали все усилия, чтобы закрепить достигнутое. В то же время командиры полков хорошо понимали, что от обескровленных потерями подразделений нельзя требовать невозможного, хотя и видели, что полки весь день удерживали занимаемые позиции.

В цепи наступающих подразделений 846-го полка находился помощник начальника штаба полка, капитан В.Е. Телятников, который увидев, что во время

[61] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 46, л. 168.

вражеской контратаки подразделения соседней 25-й гвардейской дивизии дрогнули и начали отходить с высоты 204,0, немедленно остановил их и возглавил атаку, восстановил положение[62].

Когда день клонился к исходу, противник свежими силами с танками снова контратаковал позиции 844-го и 846-го полков. Силы врага превосходили, что подразделения наших полков не устояли и с боем отошли от Долгенькой.

Как уже говорилось, потери в личном составе продолжали расти и в связи с этим надо отдать должное мужеству и отваге медицинских работников, в первую очередь женщин, которые, перенося наравне с мужчинами лишения и тяготы фронтовой жизни, всегда, в самой трудной обстановке, под огнем и разрывами, оказывали помощь раненым и выносили их с поля боя. Боевые документы хранят память о санинструкторе 2-го батальона 846-го полка В.Н. Сушковой, которая только 19 августа вынесла с поля боя 40 раненых воинов с оружием и оказав первую медпомощь, отправила их в медсанбат. Неудивительно, что вскоре к имеющейся у ней медали «За боевые заслуги» прибавился орден Красной Звезды. Многим, очень многим спасли жизнь эти скромные труженики войны. Их труд во имя советского солдата, во имя его бесценной жизни, по праву причислен к подвигу.

Утро 20 августа застало артиллеристов 2-го дивизиона 845-го артполка в высоких зарослях на юго-западных скатах высоты 204,0. Пушечные батареи занимали огневые позиции в боевых порядках 846-го полка были постоянно готовы отразить контратаку врага. В 9 часов противник открыл огонь по позициям полка. Снаряды и мины рвались вокруг огневой позиции лейтенанта Трусова. Было ясно, что фашисты готовят очередную контратаку. Подтверждением этому явилось и обнаруженное артиллеристами сосредоточение до 20 танков в посадке. Конечно. Спокойно взирать на подобные действия гитлеровцев было бы большой ошибкой, поэтому командир батальона капитан П.Ф. Гришенко, которого поддерживала батарея лейтенанта Трусова, приказал немедленно открыть огонь по скоплению танков и сорвать готовящуюся контратаку. Хотя батарея тоже находилась под огнем, но по команде командира батареи сразу же открыла огонь. Стрельба велась прямой наводкой, на дальность прямого выстрела, поэтому в первые же минуты боя загорелись два танка и противник, поняв опасность своего положения, отошел, потеряв при отходе еще один танк[63].

День 20 августа прошел без серьезных намерений и попыток со стороны противника, а в 18 часов командир дивизии получил приказ командующего 6-й армии о переподчинении 267-й дивизии 4-му гвардейскому стрелковому корпусу.

Сдав занимаемые позиции частям 8-й гвардейской армии, дивизия к утру 21 августа сосредоточилась в районе Сухой Каменки, где в течение дня приводила себя в порядок, отдыхала и получила небольшое пол количеству пополнение.

Явившись ко командиру корпуса, полковник А.И. Толстов получила задачу в ночь на 22 августа занять полосу и быть в готовности наступать в направлении Перемога, Викнино, Перекоп[64].

---

[62] ЦАМО, ф. 846сп, оп. 109082, д. 7, л. 57.
[63] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 6, л. 42.

[64] ЦАМО, ф. 2566, оп. 5, д. 1.3, л. 29.

В течение 22 августа имея хоть и ограниченное время, командир дивизии, командиры полков, их штабы провели возможную в этих условиях организацию наступления и к вечеру были готовы вновь атаковать врага.

22 августа гитлеровцы не проявляли активных действий и вели себя довольно спокойно. Это объяснялось видимо тем, что в течение дня наша авиация большими группами самолетов бомбила позиции вражеских войск и, судя по наблюдениям, довольно успешно.

23 августа, как только обозначился рассвет, после короткой артподготовки дивизия атаковала противника и сразу же встретила сильное сопротивление, пушечные батареи артиллерийского полка и противотанкового дивизиона, следующие в боевых порядках пехоты, активно старались огнем и колесами продвигать ее подразделения, однако темп наступления оставался очень медленным. В течение всего дня дивизия, ведя тяжелые бои, что только к 22 часам овладела хутором Перекоп.

Потери в личном составе продолжали расти. В ротах бойцов можно было пересчитать по пальцам. Полки и батальоны потеряли свою пробивную силу и занимаемый пехотой рубеж, по существу, удерживался огнем артиллерии, большинство батарей которой, как уже говорилось, вели огонь с открытых позиций, прямой наводкой.

1-я батарея 845-го артполка лейтенанта В.А. Бук, занимала позицию в 200-250 метрах от противника, который, сосредоточив на этом направлении значительное количество пехоты и танков вел губительный огонь по боевым порядкам батальона и батареи. Командиры орудий В.А. Теленов, В.Н. Агафонов, А.С. Ягудаев были опытными и боевыми сержантами, они хорошо подготовили свои орудийные расчеты и верили в них. Поэтому, когда на рассвете 24 августа противник нанес удар с воздуха и после огневого налета контратаковал позиции нашей пехоты, батарея лейтенанта Буксвоевременно открыла огонь по танкам противника и, подбив три танка, успешно отразила контратаку фашистов. С большими потерями для противника отражались и последующие контратаки[65].

Ведя тяжелый бой и неся потери, части дивизии стремились к поселку Викнино. Командование дивизии и командиры полков понимали, что силы обескровленных полков уже иссякли, что они уже не способны к продвижению вперед и явно возникла необходимость отвода их в тыл, на отдых и доукомплектование. В своих мыслях командир дивизии и командиры полков, как оказалось, были не одиноки. 25 августа командир корпуса приказал, сведя в каждом стрелковом полку личный состав в один батальон, объединить все сводные батальоны под командованием командира 846-го полка подполковника Т.С. Копцова[66]. Таким образом в дивизии стал один и то далеко не полноценный стрелковый полк. Конечно, подобное переформирование вряд ли можно было считать целесообразным и командир дивизии, выполняя его, успокаивал себя тем, что эта мера временная и скоро все встанет на свои места.

Утром 26 августа 846-й сводный стрелковый полк начал наступать, но не смог сломить вражеского сопротивления, особенно у пос. Викнино и, неся потери в неоднократных атаках не добился успеха. Атака, которую предпринял полк вечером, также заглохла в самом начале.

---

[65] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 1, д. 6, л. 40.
[66] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 30.

Около двух суток вел непрерывные боевые действия сводный 846-й полк, и, не добившись успеха, 28 августа приказом командира корпуса был выведен из боя. Сосредоточившись в роще, у села Сухая Каменка полк приводил себя в порядок, отдыхал и получил ограниченное количество пополнения. В ротах было настолько мало людей, что легко раненые добровольно возвращались в строй.

В этот же день командующий 6-й армии генерал И.Т. Шлемин после соответствующего внушения командиру корпуса приказал полковнику А.И. Толстову восстановить стрелковые полки при любом в них количестве личного состава.

29 августа 846-й полк вновь был введен в первый эшелон и до 5 сентября готовился к наступлению, имея предварительную задачу атаковать противника в направлении урочища Викнино и овладеть высотой 183,1.

В 13 часов 5 сентября командир дивизии подтвердил подполковнику Т.С. Скопцову ранее поставленную задачу, указав время атаки в 15 часов.

Снова в тяжелом бою, теряя последние силы, полк к 19 часам овладел северными скатами высоты 183,1 в районе хутора Тополинский, но опять залег, без надежды на дальнейшее продвижение. Несмотря на то, что в течение дня в бой были введены уже восстановленные подразделения 844-го и 848-го полков, сломить сопротивление противника и полностью овладеть высотой так и не удалось.

В конце дня командир корпуса поставил в известность полковника А.И. Толстова о том, что наступление центра войск Юго-Западного фронта и 6-й армии прекращено и несколько дивизий, в том числе и 267-я, выводятся в резерв Ставки.

Выполняя боевое распоряжение штаба 6-й армии, 267-я дивизия в ночь на 7 сентября сдала полосу наступления частям 35-й гвардейской дивизии. Этой же дивизии был передан рядовой и сержантский состав стрелковых полков. С оставшимися артиллерийскими частями и спецподразделениями, а также с офицерским составом стрелковых полков 267-я дивизия выступила маршем в район погрузки в эшелоны[67].

В наступлении войск 6-й армии южнее Изюма 267-я стрелковая дивизия свои частные задачи выполнила. За период с 16 августа по 6 сентября дивизия, выйдя на рубеж перекоп, Викнино, Перемога, выс. 183,1, продвинулась вперед на семь километров и освободила при этом четыре крупных населенных пункта, а также овладела несколькими командными высотами[68].

Высокий моральный дух, храбрость и отвага солдат и сержантов, опыт и военное мастерство командиров, четкая работа штабов обеспечили выполнение задач, которые стояли перед дивизией.

Родина высоко оценила ратный труд воинов дивизии, наградив около 700 солдат и офицеров орденами и медалями.

Надо отдать должное политорганам и партийным организациям, деятельность которых в прошедших боях направлялась прежде всего на поддержание боеспособности частей и подразделений, высокого морального состояния личного состава и стремления в любых условиях выполнить задачу. Все это достигалось в первую очередь личным примером политработников,

[67] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2. л. 13, 14.
[68] ЦАМО, ф 267сд, оп. 1, д. 13. л. 15.

командиров, коммунистов и комсомольцев, которые, находясь в боевых порядках, шли в первых рядах в атаку, а если вышел из строя командир, смело брали на себя командование подразделением и продолжали бой. Так поступили парторги Зотов, Вакула, Киселев, комсорг Шевтман. Агитаторы, в любой обстановке, переползая от цепи к цепи, сообщали воинам об успехах соседей, о подвигах товарищей. Агитатор Корин, рискуя жизнью, под огнем врага, донес до сознания воинов весть об освобождении 23 августа г. Харькова, вызвав этим прилив боевого энтузиазма. Не могли не беспокоить политработников, парторгов такие вопросы, как обеспеченность боеприпасами, продовольствием, своевременная эвакуация раненых и многое другое, что имело отношение к бою и влияло на ход его.

Ожесточенное сопротивление противника, насыщенность его обороны огневыми средствами, массированное применение артиллерии, танков и авиации, в значительной степени повлияло на то, что армиям не удалось развить свое наступление. Но несмотря на это наступательные действия Юго-Западного фронта имели важное значение. Наши войска значительно расширили ранее захваченный изюмский плацдарм и на правом берегу Северского Донца сковали крупные силы противника на борвенковском направлении и этим облегчили прорыв его обороны на реке Миус, силами Южного фронта, а также разгром харьковской группировки гитлеровцев войсками Степного фронта[69].

[69] Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. М., 1973. С. 138.

НА НИКОПОЛЬСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

Оставив фронт южнее Изюма, 267-я дивизия совершила марш и сосредоточилась в районах Павловки, Пески Радьковские. 28 сентября, погрузившись в железнодорожные эшелоны, части дивизии проследовали в район г. Ворошиловграда, где, выгрузившись на станциях Радьково, Меловая, сосредоточились в населенных пунктах Замостье, Красный Путь, Черкасское, Роданово, Александровка, Сабовка. Сразу же по прибытии командиру дивизии стало известно, что 267-я дивизия вошла в состав 67-го стрелкового корпуса 58-й армии, которая находилась в резерве Ставки[70].

Перед командованием дивизии и полков стояла сейчас основная задача заново сформировать стрелковые полки, получить недостающее вооружение и технику, а также подготовить части к предстоящим боям.

Понимая ответственность стоящей задачи, командный и политический состав прилагал все силы и знания для ее быстрого и качественного выполнения. Формирование стрелковых полков проходило быстро, пополнение прибывало без задержек. Это позволило командирам полков сразу же организовать боевую и политическую подготовку, а также боевое сколачивание подразделения. Одновременно и тоже без задержек проходило довооружение дивизии. В этот период 345-й ОИПТД вместо 45 мм пушек получил 76 мм, типа ЗИС-3, 845-й артполк заменил несколько 122 мм гаубиц. В полковых и дивизионных мастерских буквально днем и ночью проводился ремонт и профилактика стрелкового оружия, материальной части артиллерии и приборов. В связи с этим нельзя не отметить организационную роль начальника артвооружения дивизии капитана В.П. Плохого-Кузнецова, который приложил много сил и энергии, но добился полного обеспечения полков всеми видами вооружения, положенных по табелю. Ветераны помнят этого энергичного и волевого офицера.

В дни формирования большую работу проводил политотдел дивизии и политработники частей. Восстанавливались и вновь создавались в подразделениях партийные и комсомольские организации, проводились политзанятия, на которых воинов знакомили с боевой историей дивизии, примерами доблести и отваги подразделений, отдельных солдат и командиров в прошедших боях, и на основе этого воспитывали у молодых солдат преданность отчизне и ненависть к врагу - фашисту.

С командным составом на занятиях, используя опыт прошедших боев, отрабатывались действия полка и его подразделений в наступлении и в обороне. Большое внимание придавалось умению взаимодействовать в бою с артиллерией, танками и соседями.

В дни формирования на должность начальника политотдела дивизии прибыл подполковник Д.А. Смирнов, вместо убывшего подполковника Я.У. Нусимовича. Он быстро вошел в курс текущей работы.

Директивой Ставки 67-й стрелковый корпус был выведен из резерва Верховного Главнокомандования и передан в состав 4-го Украинского фронта. К этому времени 267-я дивизия уже месяц находящаяся на формировании, укомплектованная и вооруженная, обрела состояние боеспособного соединения. В период 16-25 октября она, выполняя приказ командира корпуса, по железной

[70] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 15.

дороге достигла станции Такмак-1, Султаново, Кирилловка, откуда походным порядком двинулась к фронту.

Общая обстановка на фронте в данный период складывалась благоприятно. Войска 4-го Украинского фронта, который до 20 октября именовался Южным, после многократного штурма, прорвав сильно укрепленную немецкую оборонительную полосу «Ратана», на реке Молочной и овладев 23 октября ее ключевым узлом гор. Мелитополь, вышли на степные просторы Северной Таврии и перешли к решительному преследованию главных сил противника, отходящих к Никопольской и каховской переправам.

Войска 2-й гвардейской армии генерала Г.Ф. Захарова после напряженных боев 2 ноября освободили Каховку и успешно продвигались по Северной Таврии.

Соединения 51-й армии генерала Я.Г. Крейзера с 19-м танковым и 4-м кавалерийским корпусами вышли в перекопу и Сивашу, прорвали оборону немецких войск у Турецкого вала и форсировав Сиваш захватили плацдарм на северном берегу Крымского полуострова.

В результате проведенных операций была полностью освобождена Северная Таврия, а гитлеровские войска в Крыму оказались отрезанными от своих основных сил.

Отступая под мощными ударами соединений 3-го и 4-го Украинских фронтов, у Никополя между Каменкой и Большой Лепетихой гитлеровцы на левом берегу Днепра сумели удержать плацдарм, который намеревались использовать для удара в направлении Крыма, в целях восстановления сухопутной связи со своей крымской группировкой, для чего сосредоточили на плацдарме крупные силы 6-й армии. Упорство врага возрастало с каждым днем. Разведка установила резкое усиление противника под Никополем, за счет войск. Прибывающих из Кривого Рога и Кировограда.

Перед войсками 3-го и 4-го Украинского фронтов Ставкой была поставлена задача, в первую очередь, разгромить криворожско-никопольскую группировку противника и уничтожить его силы на никопольском плацдарме. Для этого командованием 4-го Украинского фронта вводились из резерва новые соединения и уплотнялись боевые порядки. Под Никополь была направлена основная масса фронтовой артиллерии и авиации[71].

267-я дивизия с 25 октября по 17 ноября, находясь в резерве фронта, бесконечно передвигалась с одного участка на другой, совершив по бездорожью и в распутицу марш в общей сложности 600 километров, в ходе которого не раз развертывалась в боевой порядок и вступала в бой. Передвигаясь на юг, за наступающими соединениями 2-й гвардейской и 51-й армий, дивизия достигла перекопа, затем вдоль Днепра продвинулась к Каховке, где предполагалось ее участие в форсировании Днепра. Наконец 12 ноября приказом командующего 4-го Украинского фронта дивизия была подчинена командиру 63-го стрелкового корпуса, генералу П.К. Кошевому, по боевому распоряжению которого 17 ноября сосредоточилась в районе Гюневка-Майчакрак, войдя в 5-ю ударную армию

[71] Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 358.

генерала В.Д. Цветаева, которая действовала на левом фланге никопольского плацдарма[72].

Части дивизии расположились в близлежащих к Гюневке балках, которые именовались Союзная, Лысая, Янчарак. Они были просторны и хорошо укрывали подразделения с воздуха.

Вечером этого же дня генерал П.К. Кошевой вызвал полковника А.И. Толстова и довел до него задачу корпуса, которая заключалась в прорыве обороны противника на левом фланге плацдарма, захвате совхоза Рогачик и выходе к Днепру. Заслушав краткий доклад командира дивизии о боевом и численном составе частей, командир корпуса очень подробно интересовался состоянием дивизии. В недалеком прошлом, будучи сам командиром дивизии, он глубоко понимал боевые возможности подобного соединения. Его пристальное внимание привлекал личный состав полков - много ли молодых и необстрелянных солдат, как распределены в батальонах и ротах старые бывалые солдаты, какова в дивизии партийная и комсомольская прослойка. Особое внимание он уделил командному составу, потребовав охарактеризовать каждого командира полка и некоторых командиров батальонов. Уже поздно вечером, составив полное представление о дивизии генерал П.К. Кошевой по карте поставил полковнику А.И. Толстову задачу, предупредив, что на следующий день уточнит ее на местности. Наступая на правом фланге корпуса, 267-й дивизии было приказано прорвать оборону противника на фронте отметок 74,6 - 68,4, имея ближайшей задачей захват хуторов Незаможник, Веселый, к исходу дня 20 ноября выйти на рубеж совхоза Рогачик[73].

В ночь на 18 ноября стрелковые полки оставили балки и сменив 671-й и 695-й полки, 221-й стрелковой дивизии, заняли полосу предстоящего наступления, в соответствии с решением командира дивизии, которое предусматривало боевой порядок в два эшелона, в первом 848-й и 844-й полки, во втором за правофланговом полком, 846-й полк.

Артиллерия дивизии и приданный 1246-й ИПТАП к этому времени уже занимали огневые позиции и используя данные стрельбы сменяемых батарей были готовы к открытию огня.

День 18 ноября отводился на организацию наступления в звене дивизия, полк, батальон. Хотя время было ограничено, командир дивизии, командиры полков и батальонов провели все необходимые мероприятия на местности и отдали боевые приказы на наступление. С особым вниманием было организовано взаимодействие с артиллерией. Танками и соседями, справа стрелковым полком 31-го корпуса, слева стрелковым полком 130-й дивизии[74].

19 ноября, в канун наступления, в дивизию прибыл генерал П.К. Кошевой. Это было его первое посещение дивизии и все, кроме командира дивизии, видели его впервые. С наблюдательного пункта комдива он подробно интересовался задачами стрелковых полков и артиллерии. Заслушав доклады командира дивизии и командующего артиллерией генерал П.К. Кошевой задал несколько вопросов, уточнил некоторые положения и дав ряд указаний, уехал.

В 10 часов 20 ноября, после артиллерийской подготовки и бомбовых ударов авиации стрелковые полки, поддерживаемые 12-м танковым полком, уже в начале

[72] ЦАМО. Ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 14.
[73] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 15.
[74] ЦАМО. ф. 267сд. оп. 1, д. 2, л. 15.

атаки ворвались в первую траншею врага, а к 12 часам силами 3-го батальона 848-го полка капитана В.И. Соловьева овладели высотой 74,6, а силами 1-го батальона 844-го полка майора В.В. Лукьяненко вышли на перекресток дорог северо-западнее хутора Незаможник. Все подразделения полков успешно продвигались вперед, но не потому, что противник не оказывал сопротивления, а потому, что подразделения и части дивизии были полнокровны, полны сил, хорошо вооружены и имели во главе грамотных и храбрых офицеров. 1-я рота 844-го полка, которой командовал лейтенант А.С. Абашкин, получив приказ овладеть хутором Незаможник, быстро приступила к его выполнению. Зная по опыту, насколько пагубны для врага и успешны для наступающего удары во фланг, он послал в обход отделение автоматчиков сержанта М.И. Исаева. Бывалый воин не раз выполнял подобные задания и сейчас, продумав свои действия, обошел хутор и решительной атакой, в сочетании с огнем автоматов, ударил во фланг врага, чем сразу же внес замешательство в его расположении. В ходе короткого боя автоматчики уничтожили станковый пулемет фашистов и обеспечили роте и батальону захват хутора Незаможник. Сержант Исаев не знал, что действиями своего отделения он совершил подвиг, зато он отчетливо понимал, что обязан помочь роте в захвате хутора, а следовательно и выполнить поставленную задачу во что бы то ни стало. За решительные действия, при выполнении боевой задачи, сержант М.И. Исаев награжден орденом Славы 3-й степени.

Было бы ошибочно полагать, что противник спокойно взирал на активные действия наших подразделений и не принимал мер к тому, чтобы задержать их продвижение. Предпринимаемые им время от времени контратаки, успешно отбиваемые пехотой и артиллерией, хотя и не оказывали существенного влияния на общий темп наступления, однако на отдельных направлениях отрывали часть подразделений от выполнения своих прямых задач.

В конце дня до роты противника с танками контратаковали подразделения 844-го полка и вклинились в его боевые порядки.

Как и всегда, в отражении контратаки принимала активное участие артиллерия. Нельзя не отметить решительные и не лишенные военной хитрости действия 1-й батареи старшего лейтенанта В.Н. Бука, которая занимала открытую огневую позицию в лесопосадке у хутора Веселый. Расположение орудий на позиции было не обычным. 1-й взвод был направлен на север, 2-й на северо- запад, то есть огневые взводы располагались под углом по отношению друг к другу. Противник не знал о наличии этой батареи, поэтому смело шел в направлении хутора Веселый. Когда его танки подошли на дальность прямого выстрела, один взвод открыл по ним огонь и сразу же подбил два танка, заставив их изменить направление и тем самым подставить борта под огонь второго взвода. Потеряв еще несколько танков и много живой силы, враг отказался от контратаки и отошел.

В этом бою 1-я батарея 845-го артполка подбила семь танков, самоходное орудие, подавила несколько огневых точек, показала высокое огневое мастерство, проявив стойкость и мужество личного состава. За успешные боевые действия батареи и искусное управление огнем старший лейтенант В.А. Бук награжден орденом Красного Знамени, как и многие воины его батареи были удостоены правительственных наград.

Во второй половине дня сопротивление противника начало нарастать, усилился огонь, участились контратаки и резко почувствовалось, что он подвел к переднему краю свежие силы. В этих условиях подразделения 848-го полка майора П.П. Липачева к 20 часам вышли к лесопосадке с отдельным сараем,

подравнявшись с 844-м полком. К концу первого дня части дивизии, наступая на фронте 6,4 километра, продвинулись на три километра.

На рассвете 21 ноября после огневого налета артиллерии батальоны 844-го и 848-го полков продолжали наступление, но со значительно меньшим успехом, чем накануне. Ровная местность, лишенная каких-либо складок, леса, кустов и других укрытий, сильно затрудняла боевые действия дивизии, не позволяя маневрировать на местности и надежно закрепляться на достигнутых рубежах. Полки, находясь на открытом поле, несли потери от артиллерийского и минометного огня, а также при отражении частых танковых контратак.

Наличие у противника господствующих высот позволяло ему на большую глубину просматривать наши боевые порядки и артиллерийским огнем влиять на действия подразделений.

Продвинувшись вперед на 300-400 метров, 1-й батальон 844-го полка под сильным огнем противника залег. Хутор Незаможник почти непрерывно подвергался настолько сильному артиллерийскому обстрелу, что полки некоторое время вообще находились без движения. А если учесть, что фашистская авиация группами по 10-15 самолетов бомбила боевые порядки частей дивизии, то положение из было крайне тяжелым.

Обстановка требовала наращивания успеха, вводом в сражение крупного соединения, в связи с чем не явилось неожиданным решение командующего 5-й ударной армии о вводе в прорыв механизированного корпуса.

Бесконечным потоком следовали хорошо вооруженные механизированные части по дорогам, через боевые порядки 267-й дивизии. Казалось перед ними ничего не устоит. Однако надежды на успех были преждевременны. Развернувшись в боевой порядок, части механизированного корпуса в глубине обороны врага, где-то на третьей позиции встретили сильное сопротивление, которое преодолеть не смогли и понеся потери отошли.

Перевеса достигнуть не удалось, но это не снизило наступательного прорыва подразделений дивизии. Поэтому, пережидая огневые налеты, отражая участившиеся контратаки полки, хотя и медленно, но продвигались вперед.

В 17 часов противник контратаковал позиции 844-го полка, батальоном пехоты с 30 танками, намереваясь смять наши боевые порядки. Стрелковые подразделения, отсекая пехоту врага от танков, сразу же начали уничтожать ее пулеметным и минометным огнем. В борьбу с танками вступила артиллерия и расчеты противотанковых ружей. Уверенно вел огонь по танкам старший сержант П.И. Потапов, уничтожив пять танков врага из восьми идущих на орудие. П.И. Потапов награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, а весь орудийный расчет орденами Отечественной войны 2-й степени. Храбрый воин мстил фашистам за гибель своих братьев. Несколько позднее отражая атаку танков, старший сержант П.И. Потапов погиб, имея на своем боевом счету более десяти танков врага, уничтоженных им в бою.

Редкую храбрость проявила в этом бою пулеметчица 844-го полка Наташа Лизогуб. Заняв позицию на выгодном участке, где еще вчера были фашисты, выбитые их батальоном, она отбивала уже не первую контратаку гитлеровцев и сейчас, когда они вновь появились, немедленно открыла огонь. В ходе боя погиб второй номер расчета, но Наташа одна продолжала уничтожать пехоту врага, выпуская ленту за лентой. Она не обращала внимания на разрывы снарядов, до ее сознания не доходило, что огонь ведется и по ее позиции, все ее мысли были

сосредоточены на том, чтобы бить противника. Появившиеся танки вели огонь, в том числе и по ней. Один снаряд разорвался рядом с ее позицией. Пулемет умолк, Наташа была ранена, но, когда в нескольких метрах от позиции появились фашистские автоматчики, пулемет вновь заработал и начал разить гитлеровцев. Слева скрежеща гусеницами на позицию Наташи надвигался танк, но и в эту критическую минуту она не потеряла самообладания. Раздался взрыв. Это тяжело раненая Наташа подорвала вместе с собой наехавший на нее танк. Решаясь на такое, она, конечно, не думала, что совершает подвиг. Она действовала как солдат, который, видя перед собой врага, обязан уничтожить его. Боевые друзья Наташи отдали ей последний долг, оставив на месте ее гибели холмик с ее прахом, заботливо обрамленный сосновыми ветвями. Мстя фашистам за отважную пулеметчицу, они в будущем уничтожат не один десяток танков и не одну сотню гитлеровцев. Родина посмертно отметила подвиг Наташи Лизогуб орденом Отечественной войны 1-й степени.

Во второй половине дня 21 ноября противник вновь контратаковал подразделения 844-го полка, слою до двух батальонов с танками и ворвался на северо-западную окраину хутора Веселый. Где был остановлен огнем артиллерии и минометов.

Бои не прекращались и в последующие дни, когда наряду с медленным продвижением частям дивизии приходилось отражать по несколько контратак в день. Только 23 ноября подразделения 848-го полка отбили три сильных контратаки, в одной из которых противнику удалось вклиниться в наши боевые порядки, в стыке с правым соседом.

Назрела необходимость усилить подразделения первого эшелона, уплотнить их боевые порядки, поэтому подполковник А.И. Тостов приказал ввести в бой на правом фланге второй эшелон дивизии - 846-й полк. Командир полка, подполковник А.С. Копцов немедля, выдвинул вперед взвод полковой разведки старшего лейтенанта М.И. Щеглова, который вскоре совместно с подразделениями 3-го батальона решительной атакой отбросил врага и восстановил положение.

Войдя в первый эшелон 846-й полк сразу же подвергся контратакам противника, которые следовали одна за другой. Особенно трудно пришлось в одну из контратак 1-му батальону старшего лейтенанта М.Я. Хомякова, на позицию которого кроме фашистской пехоты обрушилось до 20 танков.

Прицельным огнем встретила танки 4-я батарея старшего лейтенанта И.М. Степанова, которая поддерживала батальон и стояла на прямой наводке. Подбив четыре фашистских танка, батарея лишилась двух орудий и, испытывая недостаток в снарядах, вместе с пехотой отражала контратаку. В этом бою, участвуя в рукопашной схватке, пал смертью храбрых командир батальона, старший лейтенант М.Я. Хомяков.

Такие же напряженные схватки с врагом вел 844-й полк. К исходу дня 24 ноября его подразделения вторично выбили фашистов с северной окраины хутора Веселый, где возглавляя атаку погиб командир роты А.П. Абашкин и был тяжело ранен командир 3-го батальона майор А.М. Афанасьев.

К вечеру бой прекратился, и наступила непривычная тишина, которая командиру отделения разведки управления 1-го дивизиона старшему сержанту И.Т. Брюханову показалась подозрительной. Дежуря на наблюдательном пункте, он до рези в глазах вглядывался в темноту, слыша и чувствуя, что кто-то движется перед наблюдательным пунктом. Брюханов напряг зрение и вдруг увидел совсем близко

несколько крадущихся человеческих теней. Кроме врага там никого не могло быть, подумал Брюханов, и открыл огонь из автомата. Результат короткого боя определился только с рассветом - в кукурузе лежало несколько фашистских трупов. За бдительность, находчивость и отвагу старший сержант И.Т. Брюханов был награжден орденом Красной Звезды[75].

В последующие дни, включая 30 ноября, дивизия продолжала вести напряженные бои, но заметных успехов не добилась. Противник продолжал вводить в бой свежие резервы, усиливал сопротивление и предпринимал крупные контратаки с танками, все более задерживал продвижение подразделений дивизии.

Соседние соединения 5-й ударной армии, также как и 267-я дивизия, решающих успехов не достигли и не располагая перевесом в силах и средствах были способны только отражать контратаки врага. Видимо поэтому командующий армией генерал В.Д. Цветаев приказал дальнейшее наступление приостановить и временно перейти к обороне.

Подводя первые итоги боев, штаб дивизии установил, что с 20 по 30 ноября полки продвинулись вперед на пять километров и вышли на рубеж выс. 76,9, угол лесопосадки, что в 2-х километрах северо-западнее хутора Веселый[76]. Стрелковые полки, хотя и понесли потери в напряженных и порой в неравных боях, продолжали сохранять боеспособность и высокий моральный дух.

Находясь временно в обороне, части всячески старались улучшить свое положение, вступая в короткие стычки с врагом и тесня его на отдельных участках местности. Артиллерия, пополнив боекомплект, вела беспощадный огонь и уничтожала мешающие огневые точки противника.

12 декабря на командный пункт дивизии прибыл командир корпуса, генерал П.К. Кошевой, где в его присутствии состоялось вручение правительственных наград отличившимся солдатам и офицерам, в количестве 80 человек[77]. Обращаясь к награжденным, генерал П.К. Кошевой тепло поздравил их с высокими наградами и пожелал дальнейших успехов в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Находясь в обороне, полки продолжали готовиться к наступательным боям, поэтому полковника А.И. Толстова не застало врасплох боевое распоряжение корпуса о смене частей 118-й стрелковой дивизии.

Утром 19 декабря, после 30 минутной артподготовки, части дивизии в занимаемой полосе атаковали противника, но безрезультатно. Повторные атаки с 20 по 23 декабря также не принесли успеха. В этих условиях части и подразделения вновь перешли к обороне.

В непрерывных боях дивизия несла потери в личном составе. Заметно выбывал из строя и командный состав, значительные потери которого особенно ощущались в звене рота-батарея.

С 24 декабря 1943 года по 3 января 1944 года в боевых порядках проводились частичные перегруппировки, полки поочередно отводились во второй эшелон с целью приема пополнения и кратковременного отдыха. Находясь в обороне, подразделения непрерывно вели разведку и наблюдение за противником,

---

[75] ЦАМО, ф 267сд, оп. 1, д. 121, л. 36.
[76] ЦАМО, ф. 267сд. оп. 1, д. 2, л. 15.
[77] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 52.

совершенствовали инженерные сооружения и по особой необходимости проводили разведку боем. Так, 1 января стремительной атакой при поддержке танков и орудий прямой наводки 1-му батальону 844-го полка удалось ворваться в траншею противника и закрепиться в ней. Попытки гитлеровцев вернуть потерянную позицию были успешно отбиты. Сводный разведотряд 848-го полка в ночь на 3 января внезапной атакой выбил противника из траншеи, захватив при этом пленного. Отбитую траншею занял батальон капитана И.Н. Бондаренко, который надежно удерживал ее, а в 10 часов при попытке гитлеровцев восстановить утраченные накануне позиции отбил их атаку и поддержанный батареями 3-го дивизиона, уничтоживших два бронетранспортера с пехотой и один танк, не позволили врагу вновь овладеть траншеей[78].

Распоряжением штаба 4-го Украинского фронта 267-я дивизия переподчинялась 37-му гвардейскому стрелковому корпусу, входящего в состав 3-й гвардейской армии и после короткого марша, сменив части 416-й дивизии. С 6 по 12 января совершенствовала принятые позиции, вела разведку и приводила в порядок подразделения[79].

Из армейских оперативных ориентировок командиру дивизии было известно, что 10 января началось наступление войск 3-го и 4-го Украинских фронтов, с целью разгрома никопольско-криворожской группировки противника. Полковник А.И. Толстов знал и то, что ликвидация фашистских войск на никопольском плацдарме возлагалась на 3-ю гвардейскую, 5-ю ударную и 28-ю армии 4-го Украинского фронта.

В составе 3-й гвардейской армии 267-я дивизия на рассвете 13 января, выполняя боевой приказ командира 3-го гв. корпуса, после артиллерийской подготовки перешла в наступление. 1-й и 2-й батальоны 848-го полка под командованием майоров И.Н. Бондаренко и В.И. Соловьева сразу же выбили фашистов из первой траншеи и казалось создали этим благоприятные условия для 844-го и 846-го полков, наступавших левее. Однако они не смогли использовать выгодных условий и под пулеметным и минометным огнем, продвинувшись всего на 150-200 метров, залегли и начали окапываться, а некоторые подразделения этих полков отошли на исходное положение. Таким образом, не достигнув решающего перевеса, части дивизии в течение 13 января отбивали неоднократные контратаки противника, которые предпринимались им в разных направлениях и разной силы.

Используя светлую ночь на 14 января, гитлеровцы бросили в контратаку два батальона автоматчиков с танками, в стык между полками, в надежде парализовать действия наших подразделений и создать угрозу окружения. Однако их коварный замысел сразу же разбился, встретив мужество и упорство воинов 844-го и 846-го полков, которые в этом ночном бою, проявляя храбрость, военную хитрость и массовый героизм, отбили эту крупную контратаку фашистов.

Участвуя в отражении контратаки, разведвзвод 848-го полка напитана М.Т. Приезжева, получившего ранение, но не покинувшего поля боя, после решительной атаки, заставил противника отойти.

Начальник штаба батальона, старший лейтенант А.П. Левисов, узнав что вышел из строя командир 1-й роты, не раздумывая принял командование ротой и продолжал исполнение задачи. Командир минометного взвода лейтенант Д.А.

---

[78] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 52.
[79] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 13, л. 54.

Федоронко и старшина роты И.Т. Глухов, показывая пример мужества, подняли роту в атаку.

Продвижению 2-го батальона 846-го полка мешал вражеский пулемет. Необходимо было его уничтожить. Выполнить эту задачу добровольно взялся молодой воин, комсомолец Николай Чугай. Как ни трудно было ползти по открытому полю светлой ночью, да еще освещаемому ракетами противника, Чугай добрался до вражеской огневой точки. Раздался взрыв и фашистский пулемет умолк. Подразделения бросились в атаку и ворвались в траншею. Орден Славы 3-й степени украсил грудь отважного солдата Николая Чугая.

Наступление 848-го полка поддерживал 3-й дивизион 845-го артполка в составе которого успешно действовала 7-я батарея, расчищая своим огнем путь атакующей роты. Огневая позиция этой батареи была оборудована по всем правилам и казалось полностью исключала возможность поражения огневыхрасчетов, однако бой показал, что и отличное оборудование позиции не всегда спасает от огневых налетов артиллерии и бомбовых ударов авиации. Батареей временно командовал старшина А.Г. Бутурин, который довольно исправно выполнял свои функции. Его решительные действия на плацдарме были дважды отмечены правительственными наградами - медалью «За Отвагу» и орденом Славы 3-й степени.

Ведя напряженные бои, полки дивизии несли значительные потери, среди которых не малым числом выходил из строя и командный состав. Находясь среди атакующих и оказывая помощь раненым, погиб старший врач 848-го полка А.С. Засыпанов. Смертельно был ранен командир 3-го батальона майор В.Н. Соловьев. Только в артиллерийском полку потери ранеными были свыше 40 человек.

Нет необходимости продолжать список потерь в командном составе, особенно в стрелковых полках, где офицеры в стремлении выполнить боевую задачу, не считаясь с жизнью, в рукопашных схватках добывали победу над врагом. Все это, кроме трагической стороны, когда терялись, часто неоправданно, боевые товарищи, имело и чисто практическую сторону при которой подразделения, оставшись без командира, нередко терялись в бою и ставили под угрозу выполнение боевой задачи. В то время, ветераны помнят, что выполнение боевой задачи всегда было на первом счету и не связывалось с потерями.

Только ежедневными потерями объяснялась частая смена командиров в звене рота-батарея и не вызывала удивления, что во главе взводов, а иногда и рот можно было увидеть сержантов.

Неоднократные попытки гитлеровцев вернуть утраченные позиции успеха не имели. Подразделения 848-го полка, отбив контратаку, начали преследовать отходящего противника и на его плечах ворвались во вторую траншею, продвинулись вперед на 1.5 километра.

Успех боя определялся потерями противника, а в данном случае они оказались значительны. Только в живой силе враг потерял до 600 солдат убитыми и ранеными. Артиллерия дивизии уничтожила 56 станковых и ручных пулеметов, подбила 4 танка, подавила 7 минометных и 5 артиллерийских батарей. На участке 848-го полка рядовым А.П. Торцовым из противотанкового ружья был сбит фашистский самолет Ю-88[80].

[80] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 1, л. 55.

Действия 267-й дивизии командованием корпуса и Военным Советом армии оценивались положительно. Части дивизии, несмотря на значительные потери, широкий фронт наступления, непрерывные бои с превосходящим по силе противником, поставленные задачи выполнили.

На этом боевые действия 267-й дивизии на никопольском плацдарме закончились. Ей не пришлось участвовать в завершающих боях по ликвидации этого плацдарма, так как на основании приказа командующего 4-м Украинским фронтом и распоряжения штаба 37-го гв. корпуса 19 января она сдала полосу наступления другим частям и вышла из состава 3-й гв. армии[81]. Совершив короткий марш, дивизия 21 января сосредоточилась в районе Малая Белозерка, где вновь вошла в состав 63-го стрелкового корпуса, находящегося в это время в резерве фронта[82].

В эти дни дивизия вместе с другими соединениями корпуса участвовала в строительстве тылового рубежа обороны. Вспоминается сколько было затрачено сил и пролито солдатского пота, сколько переворочено земли и в конечном итоге этот рубеж никем не занимался.

Положение на фронтах всех радовало. В начале 1944 года полностью была снята блокада Ленинграда. Успешно наступали советские войска на правобережной Украине. Последовательно и уверенно нарастала мощь ударов по фашистским оккупантам на других фронтах.

Важным звеном зимнего наступления на правобережной Украине являлась никопольско-криворожская операция 3-го и 4-го Украинских фронтов, проведенная с 31 января по 28 февраля 1944 года, в результате которой 8 февраля удалось ликвидировать никопольский плацдарм и освободить город Никополь. Успешно проведя эту операцию, советские войска лишили немецкое командование последней надежды на восстановление сухопутной связи с блокированной в Крыму 17-й немецкой армии.

[81] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 16.
[82] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 16.

Приказом командующего войсками 4-го Украинского фронта 63-й корпус переподчинялся 51-й армии для участия в боях по освобождению Крыма. Предстояла перегруппировка и 267-й дивизии в район сосредоточения на северном берегу Сиваша.

В БОЯХ ЗА КРЫМ

«Обороне Крыма, несмотря на крайне неблагополучную общую военно-политическую обстановку, немецко-фашистское командование придавало большое знамение. Оно принимало все меры к тому, чтобы возможно длительное время удержать Крым в своих руках и тем самым оказывать политическое влияние на Румынию, Болгарию и Турцию. Удержание Крыма расценивалось немцами как один из серьезных факторов, обеспечивающих устойчивость южного крыла Восточного фронта.

Оборону Крыма осуществляла 17-я немецкая армия в составе 18 дивизий, в числе которых было 7 румынских дивизий. Общая численность немецко-фашистских войск в Крыму достигала 200 тысяч человек»[83].

«Планирование операции по освобождению Крыма началась в начале февраля 1944 года, когда еще велись бои на Никопольском плацдарме, а после разгрома никопольской группировки противника Ставка приказала провести подготовку и начать наступление в Крыму не позднее 1 марта, независимо от хода операции по освобождению правого берега Днепра, но из-за ненастной погоды и сильных штормов, задерживающих перегруппировку войск и их переправу через Сиваш на плацдарм, операцию пришлось отложить»[84].

Советские войска к началу Крымской операции имели следующее положение: в первых числах ноября 1943 года 51-я армия генерала Я.Г. Крейзера с 19-м танковым корпусом и 4-м гвардейским кавалерийским корпусом взломала оборону противника в центре перекопского перешейка и в ходе тяжелых боев закрепилась в районе Армянска. На левом фланге армии 10-й стрелковый корпус генерала К.П. Неверова форсировал Сиваш и захватил плацдарм на его южном берегу в районе Хаджи-Булат, Тюй-Тюбе.

Знаменательно, что форсирование Сиваша в 1943 году проводилось в те же сроки, что и в 1920 году войсками М.В. Фрунзе, с 1 по 6 ноября и проходило в исключительно трудных условиях.

Проводниками при форсировании были колхозник В. Зауличный, награжденный за этот подвиг орденом Красной Звезды и рыбак И.М. Оленчук, который в 1920 году провел через Сиваш войска М.В. Фрунзе, и несмотря на свои 70 лет повторил свой подвиг, за что удостоен был ордена Отечественной войны первой степени. В ночь на 1 ноября эти смелые и преданные родине патриоты вывели соединенные корпуса на южный берег Сиваша.

Проведение Крымской операции и освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков Ставка возложила на 4-й Украинский фронт.

В распутицу и бездорожье с нижнего течения Днепра к Перекопу перебрасывалась 2-я гвардейская армия генерала Г.Ф. Захарова. 51-я армия перегруппировывалась к северу от Сиваша, на захваченный в Крыму плацдарм.

Общий смысл Крымской операции заключался в том, чтобы одновременными ударами 4-го Украинского фронта с севера от Перекопа и Сиваша и Отдельной Приморской армии с востока, с плацдарма в районе Керчи, в общем

---

[83] Вторая мировая война. М., 1958. С. 565.
[84] История второй мировой войны. М., 1971. Т. 8. С. 103, 104.

направлении на Симферополь и Севастополь, при содействии Черноморского флота, соединений авиации дальнего действия и партизан, расчленить и уничтожить вражескую группировку, не допуская ее эвакуации из Крыма[85].

В конце января 1944 года распоряжением командующего 4-м Украинским фронтом из резерва фронта в состав 51-й армии был передан 63-й стрелковый корпус генерала П.К. Кошевого, который приступил к подготовке, а с 3 февраля к перегруппировке соединений и частей на северный берег Сиваша.

[85] История первой мировой войны. М., 1977. Т. 8. С. 104.

НА СИВАШЕ

Ветераны помнят, в каких тяжелых метеорологических условиях проходил комбинированный марш частей 267-й стрелковой дивизии. К станции погрузки колонны двигались по колено в грязи, которая ночью замерзала, превращаясь в сплошные кочки. Каждый километр пути преодолевался с трудом. А если к этому добавить холодный ветер и снег, то трудно представить положение воинов в этом тяжелом марше.

19-20 февраля дивизия погрузилась в железнодорожные эшелоны и 24 февраля, по мере прибытия, выгрузилась на станции Ново-Алексеевка, откуда, совершив марш, сосредоточилась в районе Громовки, а 846-й полк в Ново-Покровке, расположенных близко от переправ через Сиваш.

На Крымский полуостров через Сиваш имелись тогда две переправы. Одна по грунтовой дамбе и понтонному мосту до южного берега залива. Недалеко находилась вторая переправа - мост на рамных опорах, длиной 1865 метров, выходящий на мыс Джангора на Крымском полуострове.

Обе переправы в светлое время непрерывно контролировались вражеской авиацией, подвергались бомбовым ударам, артиллерийским обстрелам, в результате часто разрушались, в том числе и от сильных штормов.

Надо отдать должное воинам инженерных частей, которые строили и обслуживали эти переправы. Они быстро восстанавливались после разрушений только благодаря самоотверженной работе воинов-мостовиков, которые, неся потери, достойно выполняли свой боевой долг. Их труд проходил как в бою и справедливо приравнивался к подвигу.

В 267-й стрелковой дивизии подготовка к переправе через Сиваш и смене частей на плацдарме развернулась во всех полках и отдельных батальонах. С такой же активностью проводилась боевая и политическая подготовка, особенно с поступающим пополнением, ремонтировалось старое и принималось новое вооружение и техника.

Части дивизии имели к этому времени подготовленных, с боевым опытом командный и политический состав, а также костяк обстрелянного и обученного рядового и сержантского состава. Молодому пополнению было у кого учиться и с кого брать пример.

Согласно предварительного распоряжения командира 63-го стрелкового корпуса, 267-я стрелковая дивизия имела задачу первой переправиться через Сиваш и выйдя на передний край плацдарма и сменив части 263-й дивизии оборонять его до выхода всех соединений корпуса.

В первой декаде февраля командир дивизии полковник А.И. Толстов с командующим артиллерией подполковником В.Г. Швецовым переправились через Сиваш и прибыли на командный пункт 263-й стрелковой дивизии для установления личной связи. В ходе встречи были разрешены все вопросы, имеющие отношение к смене и приему полосы обороны. Знакомство с противостоящим противником и положением своих частей на плацдарме состоялось как предварительно по карте, так и более подробно на местности с наблюдательного пункта командира дивизии. Одновременно были уточнены задачи стрелковых полков и артиллерии.

Личная рекогносцировка позволила полковнику А.И. Толстову сделать предварительные наметки по организации выхода дивизии на плацдарм и обороны

его. Продумывая все эти вопросы, ему приходилось учитывать неизбежные трудности, главной из которых была переправа через Сиваш, в условиях активных действий авиации врага и погоды с непрерывными дождями, в результате которых дороги стали почти непроходимыми.

25 февраля полковник А.И. Толстов с начальниками родов войск, командирами полков и отдельных батальонов выехал на южный берег Сиваша для проведения рекогносцировки.

Прибыв на машинах в район переправы все сразу же ощутили деятельность авиации противника. С большим трудом, пешим порядком, преодолев переправы, достигли южного берега Сиваша, где перед глазами офицеров расстилалась ровная степь. Ни леса, ни отдельного дерева, ни кустика. Только вдали виднелись невысокие курганы.

Нет нужды подробно рассказывать о проводимой рекогносцировке, она не имела каких-то особенностей и ограничивалась задачами общего знакомства с местностью, кратким изучением противника и постановкой задач по выходу на плацдарм и смену находящихся там частей. Безусловно, личная встреча и общение командиров полков способствовали уяснению задач, а в будущем и выполнению их.

При возвращении с рекогносцировки, на понтонном мосту, группа офицеров попала под бомбовый удар фашистской авиации, в результате которого был смертельно ранен командир 846-го стрелкового полка полковник Т.И. Копцов. Несмотря на быстро принятые меры по доставке его в ближайшее медицинское учреждение и проведенную операцию, жизнь полковника Копцова сохранить не удалось он был похоронен на площади с. Ново-Покровка.

В частях дивизии развернулась подготовка к переправе через Сиваш. Понимая важность и в то же время сложность этой задачи, в ней принимал участие весь командный и политический состав. Как уже говорилось, плацдарм представлял из себя голое место, на котором отсутствовала не только какая-либо растительность и дрова, но и не было пресной воды. А воинам надо было жить, готовить пищу, а следовательно, иметь все производные для жизнедеятельности, которые можно было доставить только с северного берега Сиваша. В конце февраля сильный шторм разрушил переправы. Вновь возникла большая работа по восстановлению мостов и дамбы. Трудности следовали одна за другой. Однако никто не опускал рук и находил выход в самых тяжелых положениях.

В эти трудные дни среди воинов всегда находились офицеры-политработники дивизии, полков, агитаторы, секретари партийных и комсомольских организаций. В подразделениях проводились беседы и политинформации о проявленном героизме красноармейцев в 1920 году, под командованием М.В. Фрунзе и воинов 10-го стрелкового корпуса, форсировавших Сиваш осенью 1943 года, о мужестве и преданности отчизне защитников Крыма и героического Севастополя в 1941—42 годах.

С большим вниманием слушали воины рассказы о легендарном формировании Сиваша и штурме перекопа. Героическое прошлое связывалось с боевыми задачами сегодняшнего дня.

Все, кто беседовал с солдатами непременно учитывал особенность предстоящих боев - прорыв сильно укрепленной обороны противника.

Много работали командиры полков и их штабы. Ведь организующая роль полностью лежала на них. Неустанно осуществлялся контроль с их стороны, как за выполнением приказов дивизии, так и распоряжениями старших начальников. В эти пасмурные дни, на разбитых дорогах, часто можно было видеть командира 63-го корпуса генерала П.К. Кошевого, полковника А.И. Толстова, а также ответственных офицеров штабов корпуса и дивизии.

Старших начальников, не без основания. Все время беспокоила переправа через Сиваш и состояние ее сооружений. От их устойчивости и прочности всецело зависела своевременная переправа войск на плацдарм, а также обеспечение их всеми видами довольствия. 3 марта переправы посетили и тщательно осмотрели маршал Советского Союза А.М. Василевский и генерал армии Ф.И. Толбухин и сразу же отдали распоряжение об усилении их прикрытия с воздуха и увеличении запаса строительных материалов и деталей для восстановления мостов в случае их разрушения.

Командир 267-й стрелковой дивизии получил приказ: - «По окончании восстановления мостов и дамбы через Сиваш, произвести переправу частей на плацдарм». Этим же приказом, в целях создания мощного огневого заслона, предписывалось до выхода пехоты на плацдарм переправить на крымскую землю артиллерию всех соединений корпуса.

В ночь на 29 февраля первой форсировала Сиваш артиллерия 267-й стрелковой дивизии - 845-й артиллерийский полк майора Манькова и 345-й отдельный истребительный противотанковый дивизион капитана Деренько.

Естественно, что переброска такого большого количества артиллерии должна быть скрыта от противника. Поэтому штабами артиллерии корпуса и дивизии был разработан комплекс мероприятий, обеспечивающих скрытость перегруппировки. Этими мероприятиями определялась заблаговременная подготовка боевых порядков, ночная передислокация в боевые порядки, тщательная маскировка и т.д. От личного состава артиллерии в этих условиях требовалась особая четкость и слаженность.

Постоянный контроль за соблюдением режима всех видов маскировки осуществлялся нештатными комендантами позиционных районов артиллерии. Располагая хотя и ограниченным количеством личного состава, они положительно влияли на выполнение артиллерийскими частями мероприятий по скрытности их перегруппировки.

11 марта командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии Ф.И. Толбухин на КП 51-й армии в с. Строгановке объявил командующему 51-й армии и командирам корпусов свое решение на предстоящее наступление, прояснив этим многие, неясные до сих пор вопросы. Присутствовавшие на этом оперативном совещании генералы, уяснив задачи и общий план наступления, могли делать свои наметки по использованию соединений и частей в предстоящем контрнаступлении. Поэтому уже 12 марта генерал П.К. Кошевой довел до командиров дивизий суть решения командующего фронтом, которое сводилось к нанесению главного удара силами 51-й армии с 19-м танковым корпусом с сивашского плацдарма и второстепенного удара силами 2-й гвардейской армии из района Перекоп.

Удачный прорыв обороны противника в полосе 51-й армии гарантировал бы, в этом случае, возможность выхода советских войск в тыл перекопских и ишуньских позиций и рассечения крымской группировки врага пополам.

Далее генерал П.К. Кошевой сообщил, что войска фронта взаимодействуют с Отдельной Приморской армией генерала А.И. Еременко, имеющей задачу прорвать оборону противника на Керченском полуострове и развить успех в направлении Симферополь, Севастополь.

Исходя из решения командующего 51-й армией, генерал П.К. Кошевой предварительно решил боевой порядок иметь в два эшелона, сосредоточив на направлении главного удара две дивизии - 267-ю и 273-ю в первом эшелоне и 417-ю во втором эшелоне, с ближайшей задачей уничтожить противника в Каранки, Асс-Найман, Самаи. В дальнейшем овладеть Ново-Александровкой, совхозом Кирк-Ишунь.

В этот же день поступило боевое распоряжение штаба 63-го корпуса, которое ставило задачу перед командиром 267-й дивизии - в течение ночи с 14 на 15 и с 15 на 16 марта по существующим переправам первой выйти на южный берег Сиваша и сменив правофланговые части 263-й стрелковой дивизии оборонять занятые участки[86].

К рассвету 13 марта в 2-х километрах от переправы сосредоточились подразделения 846-го стрелкового полка, командиром которого к этому времени был назначен подполковник З.С. Кравец. Поздним вечером подразделения полка, соблюдая дистанции, начали движение по мостам и дамбам. Кроме личного оружия и снаряжения, каждый боец нес снаряд или ящик с патронами. Переправа прошла благополучно, но, когда батальоны двигались уже по крымской земле, налетели вражеские самолеты, однако большого вреда не причинили.

На следующий день на плацдарм вышли 844-й и 848-й стрелковые полки и сменив части 263-й дивизии приступили к освоению и совершенствованию принятых участков обороны.

Ветераны помнят, с каким трудом приходилось тогда строить блиндажи и другие укрытия для личного состава. Ведь леса совершенно не было. Однако солдатская смекалка нашла выход из положения. В грунте с большим содержанием соли бойцы рыли глубокие щели, а затем подкапывались под переднюю стенку, создавая «лисью нору». Завешанные плащ-палаткой, они сохраняли тепло и хорошо предохраняли воинов от поражения. По такому же принципу строились и блиндажи на командных пунктах, поэтому потребность в лесе отпала.

Для командования дивизии, командиров полков и их штабов настал ответственный период подготовки и организации наступления.

Вспоминается, как полковник А.И. Толстов еще до выхода дивизии на плацдарм вынашивал идею, которая заключалась в том, чтобы один стрелковый батальон, полка второго эшелона, во время артиллерийской подготовки переправить через озеро Айгульское и с началом атаки нанести удар во фланг и тыл обороны противника в районе Каранки. Это соображение командира дивизии дошло до командующего фронтом генерала Ф.И. Толбухина, было им одобрено и в дальнейшем обрело форму боевой задачи 2-му батальону 848-го стрелкового полка.

Выполняя боевой приказ командира дивизии, полки готовились к наступлению, вели разведку, накапливали боеприпасы, штабы отрабатывали

[86] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. 2.

положенные документы. Само собой разумеется, что подготовка проходила под неослабным контролем старших начальников и штабов.

К предстоящей операции серьезно готовилась и артиллерия. Учитывая, что в полосе 267-й стрелковой дивизии кроме штатной занимали боевые порядки артиллерийские части корпусного, армейского и фронтового подчинения, артиллерийским командирам от командира полка и выше очень внимательно приходилось выбирать методы, как топографических работ по привязке боевых порядков, так и способы пристрелки, которые исключали бы возможность раскрытия группировки артиллерии.

Штаб артиллерии дивизии, руководствуясь боевым приказом и планирующими документами штабов артиллерии корпуса и армии, проделал большую и кропотливую работу по обеспечению артиллерийским огнем боевых действий дивизии, качественно и вовремя отработал положенные документа и спустил их подчиненным частям.

Этот боевой организм, укомплектованный и подготовленный усилиями еще бывшего начальника штаба артиллерии капитана Берко, являлся сколоченным и работоспособным коллективом штабных офицеров и сержантов, который успешно работал в любых условиях боевой обстановки, надежно обеспечивая командующему артиллерией дивизии возможность управлять огнем и маневром подчиненной артиллерии. С недавних пор штаб артиллерии дивизии возглавил майор А.П. Иванов, ранее служивший в должности помощника начальника штаба, который продолжил боевые традиции, сложившиеся в штабе артиллерии. Наряду с оперативными вопросами штаб артиллерии постоянно держал на контроле вопрос наличия и накопления боеприпасов, на подвоз которых, по приказу командира корпуса. Отводилось десять дней, и задача эта была далеко не легкая.

Несмотря на распутицу, постоянные пробки на переправах, частый бомбежки к установленному сроку на крымской земле войска сосредоточили по артвыстрелам 3 боекомплекта и к стрелковому оружию 2.5 боекомплекта.

Подвоз такого количества боеприпасов для дивизии стал возможным только благодаря продуманной организации работы со стороны начальника артснабжения дивизии, капитана В.П. Плохого и высокой дисциплины среди личного состава, выполняющего эту трудную работу.

Одной из главных задач продолжала оставаться разведка противника, установление его сил, средств и группировки. Вскоре усилиями объединенной разведки боем 267-й и 263-й дивизии удалось решить и довольно полно эту задачу. Стало известно, что перед фронтом 267-й стрелковой дивизии на каранкинском направлении противник обороняется 33-м пехотным полком и 10-м саперным батальоном. 10-й пехотной дивизии румын, 70-м пехотным полком 111-й пехотной дивизии немцев, имеющих задачу удержать за собой Самайский полуостров. На фронте обороны в 9 километров, при активном фронте 3 километра, в 2-х километрах севернее Каранки проходил первый рубеж обороны, имевший сплошную траншею по всему переднему краю, в 30-50 метрах впереди которой была установлена спираль «Бруно» с замаскированными в ней многочисленными противопехотными минами. Ближе к Каранки по курганам с отметками +2,0 +1,0 проходила вторая траншея, соединенная с первой ходами сообщения полного профиля. Между первой и второй траншеей был подготовлен противотанковый ров. Третья траншея проходила на линии кургана +1,0, высоты 30,3 и далее на юго-восток.

На каранкинском направлении противник имел 7 батальонов с личным составом в них 2800 солдат и офицеров, из них активных штыков 1850. Орудий 46, минометов 24, станковых пулеметов 55, ручных пулеметов 130.

267-я стрелковая дивизия противопоставляла противнику три стрелковых полка, построенных для наступления в два эшелона, личного состава 6665 человек, из них активных штыков 3440 человек, орудий дивизионной и полковой артиллерии 91, в том числе противотанковых 47, орудий приданных артчастей 54, из них противотанковых 24, реактивных установок 16, станковых пулеметов 75, ручных пулеметов 224, автоматов 733, танков 15.

Плотность на 1 км фронта составляла орудий всех калибров и минометов 80, установок РС5, станковых пулеметов 25[87].

Как видно превосходство 267-й дивизии в силах и средствах, хотя и не решающее, было и позволяло командованию возлагать надежды на успех, а если учесть, что большая часть артиллерийских средств корпуса армии и частично РВК будут применены в полосе наступления 267-й дивизии, то эти надежды переходили в уверенность.

В эти дни активно действовали подразделения 560-го отдельного саперного батальона капитана Л.М. Соболева. Только на участке 846-го полка саперный взвод младшего лейтенанта И.З. Миненкова, в период подготовки к прорыву обезвредил более 4 тысяч мин. Саперный взвод лейтенанта Н.Н. Ладынина провел три разведки Айгульского озера, 660 метров по фронту и 900 метров в глубину[88].

С каждым днем все более росло напряжение в подготовке к наступлению. Все понимали, что день и час наступления приближается.

В это время большое значение имела политическая работа. Повседневно трудились офицеры политотдела дивизии. Часто можно было встретить в частях и подразделениях инструкторов политотдела майора Рогожина, капитанов Носова, Сосина, Ходжаева, заместителей командиров по политчасти, секретарей партийных и комсомольских организаций. Незабываемы те минуты, когда политработник беседовал с солдатами, в непринужденной обстановке, бывало и за одним котелком, простыми словами разъяснял боевые задачи, которые стояли перед его подразделением и перед каждым солдатом в отдельности.

Дивизионная газета «За честь Родины» призывала воинов к выполнению боевых задач по освобождению Крыма от фашистских захватчиков.

Подготовка дивизии к прорыву долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника подходило к концу. Командный состав всех степеней и штабы проявили в этой трудной обстановке высокую зрелость и оперативность.

Как и всегда в ходе подготовки ответственной операции старшие начальники и их штабы осуществляли контроль готовности частей и соединений и в необходимых случаях оказывали помощь. В эти дни в дивизии часто бывал командир корпуса и его заместители.

В связи с этим хотелось бы коротко рассказать о командире 63-го корпуса генерале П.К. Кошевом. Высоко эрудированный и всесторонне подготовленный военачальник, он обладал необъяснимой интуицией чувствовать как общую

[87] ЦАМО. ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. 2.
[88] ЦАМО, ф. 500осб, оп. 132738, д. 4, л. 76.

оперативную обстановку, так и особенно обстановку, в которой находились и будут находиться соединенные корпуса. Генерал П.К. Кошевой со знанием дела управлял боевыми действиями соединений корпуса и никогда не ошибался в принятых решениях. Обладая высокой требовательностью, он не терпел недоделок, неясностей в обстановке, лжи и медлительности в делах и строго спрашивал с нерадивых командиров. В то же время мужественный, скромный и отзывчивый, он в самую трудную пору находил время учить и воспитывать подчиненных ему генералов и офицеров, по-отечески заботиться о солдатах и сержантах.

В последних числах марта с функциями и контроля и помощи в дивизию прибыл начальник штаба 4-го Украинского фронта генерал С.С. Бирюзов. Имея достаточное количество офицеров по родам войск, он быстро и качественно проверил готовность дивизии к прорыву и остался весьма доволен состоянием и положением дел в ее частях, о чем и сказал в кратком разборе перед командиром дивизии и его заместителями.

Позднее в своих мемуарах маршал С.С. Бирюзов вспоминал: «В один из выездов мне довелось познакомиться с очень интересным человеком, полковником А.И. Толстовым, о котором мне как-то говорил Ф.Т. Толбухин, и я невольно вспомнил об этом, как только переступил порог командного пункта. Командир дивизии сразу же располагал к себе. По его четкому и уверенному докладу чувствовалось, что он хорошо знает положение дел».

Чтобы полнее охарактеризовать полковника А.И. Толстова, приведем высказывания маршала Советского Союза П.К. Кошевого - «Архип Иванович Толстов являл собой тип человека спокойного и невозмутимого. Комдив никогда не торопился и не волновался. Даже в острой боевой ситуации отношение к делу и к подчиненным оставалось у него удивительно ровным. Руководство войсками проходило целеустремленно, без суматохи, окриков и нажима на людей, но в дивизии все исполнялось толково и быстро. Являясь хорошим организатором, он всегда находил правильный путь к решению боевой задачи». Вряд ли что можно добавить к столь точной и правдивой характеристики. Ветераны дивизии в настоящее время в подавляющем большинстве пожилые люди, до сего времени хранят память и солдатское уважение к своему командиру дивизии, ныне покойному генералу Архипу Ивановичу Толстову.

Начало операции по освобождению Крыма, намеченное на конец марта, вновь было отложено. К ночи на 28 марта небо заволокло тучами, подул холодный северо-восточный ветер, начался мелкий дождь, перешедший вскоре в снег. Начался буран, температура упала до минус пяти. Уже через час район расположения дивизии нельзя было узнать, он представлял сплошное снежное поле. В крайне тяжелом положении оказался личный состав, находящийся в боевых порядках, так как имеющихся «лисьих нор» и других укрытий не хватало для укрытия людей и оставшимся на продолжительное время на улице грозило обморожение.

На Сиваше поднялся шторм, который легко разрушил переправу. Движение по дорогам остановилось, да и нельзя было определить, где они дороги - все занесло, довольно толстым слоем снега.

Командиры и политработники принимали все возможные меры для уменьшения воздействия стихии на личный состав. Для обогрева людей использовались все существующие укрытия, землянки, блиндажи, вплоть до командных и медицинских пунктов.

Тяжелому испытанию подверглись все, от солдата до генерала. Несмотря на принятые меры к поголовному укрытию людей, все же не удалось избежать нескольких случаев с трагическим исходом.

30 марта буран также внезапно прекратился, выглянуло солнце, только Сиваш продолжал бушевать.

Началась ликвидация последствий снежного бурана. На переднем крае, где в это время не было ни единого выстрела, наши воины и солдаты противника работали открыто, во весь рост. Как будто и не было войны. Только кое-где редко и вдали слышались отдельные артиллерийские выстрелы. Однако наших разведчиков обстановка не расхолаживала, они зорко наблюдали за всем, что происходило у вражеских траншей.

В течение суток последствия стихии удалось полностью ликвидировать и поле боя начало обретать свой обычный боевой характер. Части и подразделения приступили к обычной боевой деятельности. Командир дивизии приказал командиру 844-го полка во что бы то ни стало добыть «языка». Подполковник А.Г. Засыпалов возложил выполнение этого распоряжения на 3-й батальон капитана И.В. Опарина.

Утром 1 апреля разведчики заметили, что между ними и траншеей противника появилось темное пятно. Было ясно, что здесь находится наблюдатель, который расчищает свой окоп. У командира 7-й роты лейтенанта В.И. Тещина возникло решение захватить наблюдателя, осуществление которого было возложено на лейтенанта С.Р. Трубчий, сержанта Я.Я. Тальянского и младшего сержанта Н.П. Мелихова.

Тальянский и Мелихов осторожно подползали к окопу, Тещин и Трубчий остались прикрывать разведчиков. Вражеский наблюдатель, увлеченный работой, своевременно не заметил разведчиков и от испуга не мог произнести ни звука, когда его за шиворот вытащили из окопа и поволокли по снегу.

Противник, обнаружив, что их наблюдатель пленен нашими разведчиками открыл огонь, но было поздно[89].

Захваченный пленный, румынский солдат из 33-го пехотного полка, показал, что в первой траншее обороняются румыны, а во второй и третьей немцы. Видимо немецкое командование не особенно доверяло румынам, что за спиной у них располагало свои немецкие подразделения.

Дивизия была полностью готова к наступлению, поэтому получение приказа не заставило ее врасплох. Начало операции назначалось на 8 апреля 1944 года.

В своем решении на прорыв обороны противника командир 63-го стрелкового корпуса исходил из реально сложившейся обстановки и приказа вышестоящего командования. Поскольку фронт и 51-я армия наносили главный удар в полосе, действующей справа, 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал П.К. Кошевой счел целесообразным главные усилия корпуса сосредоточить на правом фланге, создав там основную группировку пехоты, артиллерии и танков.

---

[89] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121, л. 3.3.

На направлении главного удара в корпусе действовали две стрелковые дивизии 267-я в первом эшелоне и 417-я во втором. Имея ближайшей задачей уничтожить противника в районе Каранки, Асс-Нейман, Самай, они в дальнейшем нацеливались на овладение Ново-Александровкой, совхозом Кирк-Ишунь, не допуская вместе с этим контратак противника с юга.

263-я стрелковая дивизия готовилась к наступлению в восточном направлении на Чучак, Пасурман 2-й, Таганаш, с целью отрезать группировку противника на Чангарском полуострове.

Учитывая большую глубину и многополосность обороны противника, боевые порядки войск на направлении главного удара строились в два эшелона. В 267-й дивизии второй эшелон состоял 848-й стрелковый полк, а в полках первой линии во второй эшелон выделялось по стрелковому батальону. Как указывалось выше, в полосе 267-й дивизии находилась почти вся артиллерия корпуса. Дивизии был придан 22-й отдельный танковый полк, имевший 15 танков, половину которых составляли быстроходные Т-70. В полосу дивизии была направлена и поддерживающая авиация[90].

Артиллерийская подготовка атаки планировалась довольно продолжительной - 2.5 часа. Поддержка атаки должна была осуществляться комбинированным методом - огневым валом и последовательными сосредоточениями огня.

Характерно, что в период подготовки прорыва вопросами артиллерийского наступления, наряду с артиллерийскими начальниками, внимательно занимались и общевойсковые командиры.

Командир дивизии полковник А.И. Толстов весьма подробно вникал в деятельность артиллерии и достаточно знал этот род войск. Как-то установилось, что командующий артиллерией докладывал ему в любой обстановке о состоянии дел не менее двух раз в сутки.

Генерал П.К. Кошевой постоянно поддерживал связь с командующими артиллерией корпуса и дивизии. А они в свою очередь всегда были готовы доложить о состоянии подчиненных им частей и задачах, которые они выполняют.

5 апреля, когда день уже клонился к вечеру, генерал П К. Кошевой вызвал к себе командующего артиллерией 267-й дивизии и потребовал подробно доложить план артиллерийского наступления. Выслушав доклад, он задал несколько вопросов и спросил, хорошо ли знают и понимают задачи артиллерии в данном наступлении командиры стрелковых полков и ответственные офицеры штаба дивизии. Подполковник В.Г. Швецов ответил, что этот вопрос неоднократно разбирался с командирами полков и надо полагать, что он достаточно усвоен.

- Я не уверен в этом, - сказал П.К. Кошевой, - и считаю, что необходимо еще раз, в моем присутствии, проработать вопросы артиллерийского наступления. Вы знаете, что наша дивизия наносит главный удар в полосе наступления корпуса, а это налагает на ее полки большую ответственность. Завтра на совещании командиров полков и офицеров штаба дивизии вы еще раз доложите подробнее об организации артиллерийского наступления в полосе вашей дивизии. Доложите об этом Толстову».

---

[90] Кошевой П.К. В годы военные. М., 1978. С. 186. 188.

Рано утром 6 апреля указанное совещание состоялось. Командир корпуса по докладу командующего артиллерией сделал ряд замечаний, обратив внимание присутствующих на необходимость четкого знания и выполнения артиллерийского наступления. Убедившись, что командиры стрелковых полков достаточно глубоко уяснили суть поставленного вопроса, генерал убыл.

Пользуясь присутствием командиров полков, полковник С.А. Полежаев напомнил присутствующим приказ корпуса на прорыв, задачи дивизии в котором сводились к прорыву обороны противника на фронте выс. 9,8, 19,9, Самай, с выходом в дальнейшем на рубеж выс. 14,3 в готовности наступления на Ново-Александровку, группа курганов, юго-восточнее Байсары, совхоз Кирк-Ишунь. Усиленному 2-му стрелковому батальону 848-го полка с началом атаки форсировать озеро Айгульское с рубежа севернее Ашкодон, отм. 0,8. На восточном берегу озера овладеть выс. 14,9, не допуская отхода противника из Каранки[91].

Начальник политотдела подполковник Д.А. Смирнов указал, что несмотря на большую проделанную политико-воспитательную работу с личным составом, не следует ослаблять партийно-политического влияния в ходе наступления. Он потребовал усилить коммунистами и комсомольцами наиболее ответственные участки прорыва и обязал политработников во время наступления быть среди атакующих, показывая пример мужества и отваги.

В заключение полковник А.И. Толстов приказал командирам стрелковых полков подготовить по одному стрелковому взводу от каждого батальона первого эшелона, которым быть в готовности в проведению разведки боем 7 апреля. Он сообщил, что организацию и осуществление этой разведки командир корпуса возложил на него.

Известно всем, что без разведки немыслимо проведение даже самого маленького боя. Любой командир от батальонного звена до командующего крупным объединением, замышляя операцию или бой, организует, прежде всего, разведку, результатом которой в последующем ложатся в основу решений командира, организующего бой. Только тщательно проведенная разведка позволит командиру всесторонне оценить противника и его намерения, а следовательно и принять наиболее правильное решение.

Естественно, что командующий высокого ранга располагает более широкими возможностями разведки. В его штаб стекаются данные войсковой разведки соединений. Он располагает данными авиаразведки, агентурной разведки, что позволяет ему значительно полнее знать намерения противника, а следовательно, и целеустремленнее влиять на его действия.

Однако и командир дивизии, имея в своем распоряжении разведывательную роту, разведвзводы в стрелковых полках, средства визуальной разведки, артиллерийскую разведку, используя данные разведки вышестоящих штабов может достаточно полно знать о противнике в своей полосе наступления.

Командир 267-й дивизии располагал достаточными и работоспособными средствами разведки. Разведрота дивизии под командованием капитана М. Демьяненко была укомплектована грамотными, смелыми и предприимчивыми разведчиками. На которых можно было положиться, посылая их в тыл к врагу. Средства наземной визуальной разведки, особенно артиллерийской, фиксировали

---

[91] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. 2.

любое движение противника, зная перед своим фронтом все, что можно было видеть.

Начальник разведотделения штаба дивизии майор Е.Н. Оржешковский крепко держал в руках органы разведки и не давал им покоя. На его разведкарте всегда были свежие данные о противнике. Военный переводчик разведотделения Г.Б. Остроумов очень активно и своевременно помогал своему начальнику. Он не довольствовался данными допроса своих пленных и имея связь с переводчиками соседей часто добывал очень ценные данные о противнике и восполнял этим пробелы разведки.

Утром 7 апреля полковник А.И. Толстов доложил генералу П.К. Кошевому о готовности подразделений к проведению разведки боем, а в 19 часов назначенные батареи 845-го кр. полка произвели огневой налет по определенным целям противника, а батареи 82-мм минометов поставили дымовую завесу перед первой траншеей врага. Находясь в заблуждении и ожидая атаки, противник открыл огонь из стрелкового оружия в дым, но атаки не последовало. Когда огонь врага стих, воины выделенных взводов по заранее проделанным проходам в минных полях и проволочных заграждениях атаковали первую траншею противника и овладели ею. Используя успех взводов, основные силы батальонов также перешли в наступление.

В этом бою отличилась 7-я рота 844-го полка. Ее командир лейтенант В.И. Тещин первым бросился в атаку. В рукопашной схватке рота выбила противника из траншеи, пленив при этом 12 вражеских солдат[92].

Поставленная задача на разведку боем была успешно выполнена, о чем комдив и доложил командиру корпуса, который приказал удержать захваченную траншею врага и считать ее за исходное положение для атаки при прорыве.

7-я рота после захвата траншеи продолжала преследование отходящего противника и на его плечах ворвалась на безымянную высоту, где по количеству блиндажей можно было судить о наличии командного пункта. Лейтенант В.И. Тещин понимал, что скоро враг одумается и вот-вот последует контратака фашистов и надо принимать меры к ее отражению. Собрав остатки роты, обеспечив воинов трофейным оружием и боеприпасами, которых было достаточно, а свои были на исходе, командир роты занял оборону и вовремя, так как при свете ракет было видно, что противник дугой охватывает занятую 7-й ротой высоту. Издали открыли огонь по высоте танки. Завязался напряженный и неравный бой. Огнем из пулеметов и автоматов удалось положить пехоту противника. Одновременно подоспевший батальон во главе с командиром батальона И.В. Опариным окончательно заглушил контратаку противника.

Все оставшиеся в живых воины 7-й роты за храбрость и мужество, проявленное при разведке боем, были награждены орденами и медалями, а лейтенант В.И. тещин был удостоен ордена Александра Невского.

Выдвижение 844-го полка и 2-го батальона 846-го полка в первую траншею противника вызвали необходимость внесения существенных поправок в документы плана артиллерийского наступления, которые артиллерийскими штабами своевременно были сделаны и доведены до исполнителей.

---

[92] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. .3.

Наступила последняя ночь перед наступлением. Во всех подразделениях прошли партийно-комсомольские собрания с единой повесткой «О передовой роли коммунистов и комсомольцев в предстоящем бою». Среди воинов царило какое-то приподнятое настроение. У многих не остыло еще волнение от успешно проведенной разведки боем.

Офицеры политотдела дивизии направились в полки и батальоны. Политсостав частей, парторги, комсорги и агитаторы спустились в боевые порядки своих частей.

Перед политработниками стояла задача довести до каждого воина приказ командующего 4-м Украинским фронтом и обращение Военного Совета 51-й армии, которые только что были доставлены в дивизию. Ветераны дивизии помнят эти глубокие, по своему содержанию документы, полные патриотического пафоса и зовущие к скорейшему освобождению Крыма.

Все воины с воодушевлением приняли пламенные слова приказа и обращения, глубоко предчувствовали важность задачи и клялись с честью выполнить приказ родины.

После многих дней подготовки, огромного морального напряжения, с одной стороны ощущалось удовлетворение сделанным, а с другой чувствовалось беспокойство - все ли получится так, как запланировано, как задумано. Ведь в осуществлении решения командования будет участвовать не одна тысяча людей. Как они поведут себя в сложной обстановке. Все это не могло не тревожить. И все понимали, что пока не грянет первый залп артиллерии. Покоя не будет. Было известно по опыту, что с началом артиллерийской подготовки все сомнения отпадут и придет твердая уверенность в успехе.

На землю спустилась последняя ночь перед решающими событиями в Крыму и время пошло навстречу им, однако деятельность на наблюдательных и командных пунктах не замирала. Все бодрствовали, как будто надеялись приблизить этим начало освобождения крымской земли.

На наблюдательном пункте командира дивизии и командующего артиллерией все было готово к управлению боем. Связь работала хорошо, но командир отдельного батальона связи майор Курнаков уже в который раз проверял ее надежность. Разведчики непрерывно вели наблюдение за поведением противника.

Командир дивизии полковник А.И. Толстов и командующий артиллерии подполковник В.Г. Швецов находились на наблюдательном пункте. Как и всегда перед наступлением думы их были о предстоящем бое. Первого не покидала мысль, как дружно поднимутся в атаку роты и батальоны стрелковых полков, как осуществится взаимодействие во всех звеньях, что непредвиденное может встретиться при прорыве сильно укрепленной, многополосной обороны противника. Действуя в первом эшелоне, на направлении главного удара корпуса, он понимал всю глубину ответственности, которая лежала на его плечах при выполнении замысла командира корпуса и своего решения. Второй напряженно думал, как полно будет подавлена и уничтожена огневая система противника на переднем крае и в ближайшей глубине, как надежно обеспечит артиллерия атаку пехоты и танков и поддержит бой в глубине, продумывал еще раз варианты маневра артиллерии траекториями и колесами.

Многое они обсудили в эту последнюю перед прорывом ночь и укрепив в сознании уверенность в успехе, ожидали рассвета.

ПРОРЫВ И НАСТУПЛЕНИЕ

Весенняя, солнечная погода утра 8 апреля не сняла нервного напряжения. С рассветом все суетились, последний раз проверяя то, чего бы казалось и не надо было проверять. Командиры всех степеней еще раз приняли доклады о готовности подразделений и дали последние указания. Все делалось также, как перед любым наступлением.

В 8 часов залпы реактивных минометов возвестили о начале артиллерийской подготовки. Чего так долго ждали, к чему тщательно готовились, воплотилось в реальные действия. Одновременно открыли огонь сотни орудий и минометов. Выстрелы и разрывы снарядов и мин слились в такой непрекращающийся грохот, что объясняться друг с другом можно было только знаками. Буквально за несколько минут покрылись мглой районы огневых позиций артиллерии и местность в стане врага.

Вместе с тем артиллерийская подготовка кроме зрительного и звукового эффекта имеет и другую сторону, о которой не каждый читающий эти строки имеет представление. Ведя огонь на средних и предельных режимах, артиллерия выпускает очень большое количество снарядов, что прежде всего ложится небывалой физической нагрузкой на орудийные расчеты, которые в ходе стрельбы, в быстром темпе, перекидывают своими руками много тонн снарядов весом 10, 20 и более килограмм. Люди изматывались до такой степени, что не вызывало удивления, когда некоторые солдаты валились с ног от перенапряжения. Вряд ли можно представить что-то в сравнение с этим трудом артиллеристов-огневиков в ходе артиллерийской подготовки.

На всех наблюдательных пунктах офицеры и солдаты покинули укрытия, поднялись наверх и с интересом наблюдали за артподготовкой. Зрелище было поистине редкое, и описать его невозможно, надо увидеть самому. С каждой минутой росла уверенность в успехе предстоящей атаки. Казалось, что- в результате такого губительного огня у противника буквально не останется камня на камне.

Артподготовка шла строго по таблице огня. В ходе ее уже нет возможности что-либо изменить или поправить. Можно только в случае необходимости распоряжением старшего артиллерийского начальника наложить дополнительно огонь на требуемые участки.

В то время, когда артиллеристы готовят и расчищают путь для предстоящей атаки, подавляя и уничтожая огневые средства и живую силу противника, пехота лежит в ожидании сигнала «серия красных ракет», язык которого знают все - атака.

Что не передумает солдат-пехотинец во время артподготовки, какие мысли не промелькнут в его голове - одни быстро, как ненужная шелуха, другие задержатся на более продолжительное время, как связующие прошлое с настоящим и наконец основная, которая неустанно сверлит мозг, мысль о предстоящей атаке. Солдат, который пережил уже не один десяток атак, был в некоторых из них ранен, мыслит о предстоящей атаке в сравнении с прошлыми, предметно по реальным рубежам и ориентирам. Солдат, идущий в атаку впервые, конечно, ощущает робость перед неизвестным, но бывалые солдаты своей моральной поддержкой вселяют уверенность и подавляют страх, который невольно переживает и солдат. Чувство локтя в атаке очень сильно и надежно. Однако каждый солдат перед атакой

кроме своей задачи думает и о себе. Ведь вероятность быть убитым или раненым так велика, что невольно задумаешься, как избежать этого, как проявить сноровку и хитрость, чтобы невредимым достичь первой траншеи врага, а дальше уже в рукопашной схватке все будет зависеть только от него.

Во второй половине артиллерийской подготовки часть пушечных батарей 845-го артполка и 345-го ОИПТД сменила боевые порядки и заняла заранее подготовленные открытые огневые позиции, с задачей в период атаки пехоты и танков уничтожать прямой наводкой как ожившие, так и вновь появившиеся огневые точки противника. В ходе артиллерийской подготовки нанесла серию бомбовых ударов наша авиация, которая усилила эффект подавления и уничтожения сил и средств противника.

В 10 часов 30 минут на наблюдательном пункте командира корпуса взвилась серия красных ракет. Одновременно на НП дивизии и полков был продублирован этот сигнал «атака».

Артиллерия, перейдя к периоду поддержки атаки, перенесла огонь на участке 844-го и 2-го батальона 846-го полков на третью, а 3-го батальона 846-го полка не вторую траншеи противника.

Пехота дружно поднялась в атаку. С наблюдательных пунктов командира дивизии и корпуса, которые были в 20-30 метрах друг от друга, хорошо наблюдалось, как на участке 844-го полка батальоны майора В.Н. Мельникова и капитана И.В. Опарина при поддержке танков решительно продвигались вперед, стремясь как можно быстрее ворваться во вторую траншею врага.

Однако противник после артподготовки начал приходить в себя и заметно оказывать сопротивление. Выскочив из укрытий, румынские солдаты заняли позиции и открыли огонь по наступающим. Вражеская артиллерия и минометы своевременно и довольно искусно ставили заградительные огни на пути наших атакующих подразделений. Темп атаки 844-го полка снизился.

Наблюдавший за ходом боя дивизии генерал П.К. Кошевой своевременно помог огнем корпусной артиллерийской группы, чем заметно повлиял на дальнейшие действия 844-го и 2-го батальона 846-го полков, которые, используя огонь артиллерии, к 13 часам овладели второй траншеей противника. Одной из первых в нее ворвалась 7-я рота 844-го полка, уже давно известного своей храбростью и настойчивостью, старшего лейтенанта В.И. Тещина и вступила в рукопашную схватку с врагом. Противник не нашел сил к сопротивлению и неся потери оставил свою позицию.

Как уже говорилось, успешно атаковал вторую траншею и 2-й батальон 846-го полка майора К.А. Комиссарова. Здесь в бою отличилась рота старшего лейтенанта Д.М. Осадчука. Пулеметчики П.М. Жучков и рядовой Архипов открыли меткий огонь по огневым точкам, чем обеспечили продвижение батальона, затем, используя складки местности, подползли ко второй траншее и внезапно открыли огонь из ручных пулеметов вдоль траншеи врага, создавая панику и замешательство, чем сразу же воспользовались подразделения батальона и овладели второй траншеей противника[93].

[93] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121, л. 76.

Все более становилось ясным, что противник не собирается легко уступать занимаемые позиции. Его огневые средства, надежно укрытые в траншеях, не все были подавлены и сейчас начали проявлять активность.

Чтобы не снизить темп атаки, необходимо было наращивать артиллерийский огонь, массировать его по группам целей и опорным пунктам. Однако создать большую плотность огня в полосе наступления дивизии не представлялось возможным, так как располагать приходилось только своей штатной и поддерживающей артиллерией, достигая эффективность огня, прежде всего, четким использованием ее в интересах пехоты и хорошей организацией управления огнем в артиллерийских группах и дивизионах.

Сложилась крайне неблагоприятная обстановка на левом фланге дивизии, на участке 3-го батальона 846-го полка, который поднялся в атаку по общему сигналу, но сразу же под сильным огнем противника залег. Неоднократные попытки атаковать первую траншею успеха не имели. Положение усугублялось еще и тем, что перед батальоном оказалось минное поле и проволочное заграждение. Батальон нес потери, однако благодаря стойкости и упорству, своевременной поддержке артиллерийским огнем он не отошел в исходное положение.

Тревожная обстановка на левом фланге дивизии вынудила полковника А.И. Толстова просить командира корпуса помочь огнем артиллерии. На наблюдательный пункт генерала П.К. Кошевого был немедленно вызван командующий артиллерией дивизии. Оказалось, что там находился командующий артиллерией фронта генерал С.А. Краснопевцев, который, выслушав доклад подполковника В.Г. Швецова о положении частей дивизии и об участках, куда требуется огонь, сразу же отдал распоряжение в артиллерийскую дивизию о подготовке огня двух артбригад в интересах дивизии.

Вскоре, используя результаты огня артиллерийских бригад, по приказу командира дивизии, командир 846-го полка подполковник З.С. Кравец ввел в бой второй эшелон - 1-й батальон майора С.П. Клименко, который из-за левого фланга полка решительно атаковал врага, овладел первой траншеей и, преодолев в брод залив Сиваша, закрепился на безымянном острове. Первыми ворвались в траншею солдаты отделения сержанта А. А. Пуканова, которые в рукопашном бою уничтожили более 20 вражеских солдат, подавили минометную батарею и станковый пулемет, пленив при этом 9 солдат и захватив как трофеи 4 пулемета и 5 минометов[94]. Преодолев сопротивление противника, овладел первой траншеей и 3-й батальон майора М.А. Тарабрина.

Ввод в бой второго эшелона не сделал коренного перелома к лучшему в действиях 1-го и 3-го батальонов 846-го полка, которые, овладев первой траншеей, остановились.

Сосед слева - 263-я стрелковая дивизия после многократных, но безуспешных атак, также продвижения не имела.

От командира корпуса было известно, что справа соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса, которые действовали на главном направлении армии, не смогли прорвать оборону противника и находятся на исходном положении.

---

[94] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121, л. 38.

В создавшемся положении командир корпуса и дивизии большие надежды возлагал на действия 2-го батальона 848-го полка, наступающего через Айгульское озеро, но связь с ним была настолько плохой, что узнать о положении и действиях его не представлялось возможным.

А происходило в то время в районе Айгульского озера следующее.

Командир 2-го батальона 848-го полка капитан Ф.Ю. Гуминский имел задачу с рубежа Ашкодан, курган +0,8, выс. 11,7 батальоном формировать Айгульское озеро, уничтожить противника на восточном берегу в районе высоты 15,9 и, овладев ею, не допустить отхода противника из района Каранки на юг. В дальнейшем при вводе в бой второго эшелона корпуса 417-й стрелковой дивизии совместно с ее 1372-м стрелковым полком продолжать наступление в район высоты 30,3[95].

В 11 часов капитан Гуминский направил три отделения сержантов Н.Ф. Федорова, М.Н. Данилова и В.В. Варламова через озеро, с задачей захватить плацдарм на его восточном берегу. Отделениям предстояло разгромить боевое охранение, численностью до пехотного взвода.

Удачно форсировав озеро, отделения атаковали траншею боевого охранения и завязали ближний бой. Сержант Варламов со своими бойцами, уничтожив в рукопашном бою двух вражеских солдат, одиннадцать принудил сдаться в плен. Рядовой Венков, зная, что в блиндаже могут быть фашисты, метнул в проем гранату, но еще до взрыва ее из блиндажа выскочил офицер, с которым Венков схватился в рукопашной схватке и уничтожил фашистского офицера[96]. Действия отделения сержанта Данилова сковал вражеский пулемет, но рядовой Нагорный подобрался к позиции пулемета и противотанковой гранатой уничтожил его.

Отделения сержантов Федорова, Данилова и Варламова задачу выполнили, плацдарм был захвачен, о чем по рации было доложено капитану Гуминскому.

Главные силы батальона немедленно приступили к форсированию озера. Однако противник разгадал замысел наступающих и встретил батальон прямо на воде плотным артиллерийским и минометным огнем. Одновременно начались частые контратаки на отделения, захватившие плацдарм. Враг стремился сбросить смельчаков в воду и сорвать переправу батальона. Особенно сильно гитлеровцы наседали на отделение Н.Ф. Федорова, которое нанесло много урона врагу. Ведя огонь из станкового пулемета, сержант Феодоров уничтожал наседавших фашистов, а будучи ранен, не оставил позиции и продолжал вести бой.

Так три малочисленных отделения ценой больших усилий и жертв захватили и удерживали плацдарм, чем обеспечили выход батальона на восточный берег озера. Когда тяжесть боя уменьшилась и с подходом батальона положение отделений укрепилось, рядом с пулеметом Н.Ф. Федорова разорвался снаряд и жизнь героя оборвалась. Перед его огневой позицией позже было обнаружено 130 трупов гитлеровцев.

---

[95] ЦАМО, ф. 848сп, оп. 111788, д. 33, л. 2.

[96] ЦАМО, ф. 267сд.оп 2, д. 25, л. 3

За мужество и героизм, проявленное при выполнении боевой задачи, сержанту Н.Ф. Федорову было присвоено звание посмертно Героя Советского Союза[97].

Таким образом, батальон капитана Ф.Ю. Гуминского в тяжелом бою, с большими потерями, выполнил задачу, достигнув к 13 часам западных скатов высоты 14,9. К этому времени в батальоне насчитывалось не многим более 50 бойцов[98].

Полковник в отставке Ф.Ю. Гуминский и по сие время здравствует, так же, как и добрая слава о нем и его батальоне, которым он командовал в те далекие и тяжелые дни.

Но вернемся к событиям, происходящим перед фронтом дивизии. На правом фланге 844-й и 2-й батальон 846-го полка, успешно наступая, завязали бой за третью траншею врага. Слева 1-й и 3-й батальоны 846-го полка по- прежнему успеха не имели, а образовавшийся при этом разрыв между 2-м и 3-м батальонами 846-го полка создавал противнику благоприятную возможность крупной контратаки во фланг и тыл 844-го полка. Учитывая это, распоряжением командира полка для закрытия разрыва была введена автоматная рота старшего лейтенанта Н.П. Меркулова, усиленная станковым пулеметом Д.Г. Гридасова, из 1-го батальона.

Сильно переживая неуспех левофланговых батальонов 846-го полка и под давлением неоднократных требований командира корпуса «поднять пехоту в атаку», полковник А.И. Толстов решился на рискованный шаг и лично выехал на «виллисе» в район исходного положения 1-го и 3-го батальонов. Он не думал о последствиях, какими может закончиться его решение, им руководила ответственность за выполнение задачи дивизией, долг перед родиной и командованием. Трое на машине, полковник А.И. Толстов, шофер ефрейтор А.Ф. Черный и медсестра В. Коробко были близкой и заманчивой целью для гитлеровцев, которые сопровождали ее огнем из минометов и стрелкового оружия. Тщетные попытки поднять батальоны в атаку убедили командира дивизии, что перед их фронтом, как говорится, головы не поднять, и заставили вернуться в район наблюдательного пункта, чудом, не только живые, но и без единой царапины, кроме нескольких пробоин в кузове машины. Полковник А.И. Толстов понимал, что он хотя и не поднял батальоны в атаку, зато вселил веру у каждого воина в свои силы и способности к выполнению задачи. Он сердечно обнял и поблагодарил ефрейтора А.Ф. Черного за храбрость, умение владеть машиной в бою и наградил его медалью «За Отвагу». Сам же получил строжайший выговор от генерала П.К. Кошевого. Ефрейтор А.Ф. Черный, этот 17-летний юноша, всю войну нес нелегкую боевую службу шофера и никогда не заслужил упрека со стороны своего начальника - командующего артиллерией.

На правом фланге дивизии бой за третью траншею нарастал, часто переходя в рукопашные схватки. Офицеры понимали, что захватом третьей траншеи определялось овладение первой позицией и всячески старались приблизить этот момент, а воины твердо знали, что как не труден бой, как не велико сопротивление врага, но вырвав из рук фашистов очередную траншею, они ускорят

[97] ЦАМО, ф. 33, оп. 293756, д. 50, л. 92.
[98] ЦАМО, ф. 848сп, оп. 109082, д. 7, л. 3.

выполнение задачи. Каждый миг и каждый шаг отвоеванной крымской земли отмечался подвигами отдельных воинов и массовым героизмом подразделений.

Продвижению 2-й роты 844-го полка старшего лейтенанта И.Т. Рощина мешал станковый пулемет противника. Рота залегла, но в это время все увидели, как с наблюдательного пункта 3-го дивизиона 845-го артполка поднялся старшина Д. Патрахин и ведя огонь из автомата, бросился вперед, увлекая за собой воинов-пехотинцев. Встретив на пути вражескую пушку, он с помощью пехотинцев развернул ее и открыл огонь по гитлеровцам[99].

Попытка контратаки противника во фланг 2-го батальона 846-го полка была отбита метким огнем пулемета Гридасова, который уничтожил несколько огневых точек, пулемет в дзоте и сильно помог автоматчикам лейтенанта Ситникова разгромить контратакующую группу, которая с большими потерями отошла, оставив пленными 40 солдат[100].

В 13 часов командир дивизии, в целях наращивания успеха, достигнутого на участке 844-го полка, ввел в бой второй эшелон - 848-й стрелковый полк подполковника П.П. Липачева, уплотнив тем самым боевые порядки и нарастив наступательные усилия пехоты, на правом фланге дивизии, благодаря чему противник к 15 часам вынужден был оставить третью траншею и отойти в район Каранки. В то же время в поведении врага нельзя было отметить панических действий, что говорило о том, что он не сломлен и не потерял способности к сопротивлению.

Командующий артиллерией фронта генерал С.А. Краснопевцев, по-прежнему находящийся на наблюдательном пункте 63-го корпуса, понимал, что успех 51-й армии, да и фронта, обозначился в полосе 63-го корпуса, а точнее в полосе 267-й дивизии, в связи с чем всемерно старался помочь огнем артиллерии в овладении первой позиции противника.

1-й гвардейский стрелковый корпус продолжал оставаться на месте, а это все более обнажало правый фланг, продвигавшийся вперед 267-й дивизии и увеличивало возможность удара противника в тыл наступающим полкам.

Подразделения 844-го, 848-го стрелковых полков и 2-го батальона 846-го полка продолжали продвигаться, стремясь овладеть высотой 16,0, что северо-западнее Каранки. Командиры полков и батальонов понимали, что овладение этой высотой создаст условия для закрытия путей отхода врага из этого опорного пункта.

844-й полк подполковника А.Г. Засыпалова наступал с танками, которые около 15 часов достигли скатов высоты 16,0, но дальнейшее продвижение их, а также пехоты воспретило минное поле, оказавшееся довольно широким и хорошо замаскированным. Требовалась помощь саперов.

По указанию полковника А.И. Толстова танки, по которым противник уже вел огонь, были отведены к берегу Айгульского озера, а саперы 560-го отдельного саперного батальона под руководством его командира капитана Л.М. Соболева, несмотря на артиллерийский и минометный огонь противника, приступили к проделыванию проходов в минном поле для танков и пехоты.

---

[99] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121. л. 49.
[100] ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 12, л. 42.

В это же время командиры полков А.Г. Засыпалов и П.П. Липачев доложили командиру дивизии, что перед их участками замечено сосредоточение пехоты в траншее и ходах сообщения. Было ясно, что враг готовит контратаку. Все это хорошо наблюдалось и с наблюдательных пунктов командиров корпуса и дивизии. Командиры полков заверили одновременно командира дивизии, что к отражению контратаки они готовы и фашистов не пропустят. Просили только помочь артиллерийским огнем.

Подразделения, остановленные перед высотой, находились в невыгодном положении, они залегли перед минным полем на открытой поляне, лишенные возможности окопаться и нуждались в действенной поддержке огнем, особенно в момент отражения предстоящей контратаки.

Все это хорошо понимали и видели полковник А.И. Толстов и генералы П.К. Кошевой и С.А. Краснопевцев, давая указания артиллерийским и авиационным начальникам на организацию поддержки пехоты.

Контратака гитлеровцев никого не застала врасплох. Меткий и плотный огонь артиллерии и стрелкового оружия положил вражескую пехоту, на его же минном поле, где штурмовая авиация своим огнем усилила поражение. Противник, понеся большие потери, отошел на свои позиции.

Батальоны 844-го полка продолжали лежать перед минным полем на скатах выс. 16,0, вызывая нервозные требования командира корпуса продолжать наступление. Все стало на свои места, когда капитан Л.М. Соболев доложил, что проходы в минных полях проделаны, саперы сняли около 4-х тысяч мин.

С возобновлением наступления 844-го и 848-го полков, в поведении противника почувствовалась какая-то неуверенность, ослаб огонь, прекратились контратаки. Кроме этого, командир 846-го полка, подполковник З.С. Кравец доложил, что его левофланговые батальоны, которые до сих пор не имели успеха, двинулись вперед, не чувствуя сопротивления. Противник начал отходить. Левый сосед - 263-я дивизия также начала наступать.

День клонился к исходу, но полки дивизии в стремлении овладеть опорным пунктом Каранки, наступая вышли на рубеж: 844-й полк, курган с отм. +2,8, 848-й в одном километре северо-западнее выс. 16,0, и 846-й полк двумя батальонами продолжал удерживать безымянный остров на заливе Сиваша[101].

С наступлением темноты бой начал стихать. Полковнику А.И. Толстову стало известно, что командир корпуса вызван на командный пункт 51-й армии для уточнения задачи на 9 апреля. Во всяком случае, становилось ясным, что 63-й стрелковый корпус действиями 267-й дивизии достиг ощутимого успеха, который необходимо развивать.

Краткое затишье позволило развернуть работу по обеспечению войск материальными средствами. На позиции подвозилась и подносилась горячая пища, пополнялся боекомплект, заменялось пришедшее в негодность вооружение, проводилась эвакуация раненых.

Командиры и штабы уточняли положение частей, делали необходимые перегруппировки, подсчитывали потери, политработники доводили до воинов

[101] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 2. Д. 26, л. 3.

примеры проявленного в прошедшем бою мужества солдатами и офицерами, рассказывали о свершенный ими подвигах.

В относительно спокойной обстановке все, от солдата до командира дивизии, заново переживали день напряженного боя и более осмысленно оценивали ошибки и положительные стороны боевых действий. Несмотря на достигнутый успех каждого, огорчало то, что дивизия не овладела опорным пунктом Каранки.

Глубокой ночью полковник А.И. Толстов с командующим артиллерией прибыли на командный пункт генерала И.К. Кошевого, который только вернулся от командующего 51-й армией. Прежде всего, он довел до командиров соединений указания командующего фронтом, которые сводились к следующему:

1. В связи с заметным успехом 267-й стрелковой дивизии главный удар фронта переносится в полосу 63-го стрелкового корпуса, на направление которого с утра 9 апреля будет переключена артиллерийская дивизия прорыва и основные силы 8-й воздушной армии.

2. Для развития наметившегося здесь успеха с рассветом вводится второй эшелон 63-го корпуса - 417-я стрелковая дивизия и 32-я танковая бригада из 1-го гвардейского корпуса.

3. По овладении высотой 30,3 в полосе корпуса будет введен в прорыв 19-й танковый корпус генерала И.Д. Васильева[102].

Не щедрый на похвалы генерал П.К. Кошевой выразил полное удовлетворение действиями 267-й дивизии, отметив, что успех ее частей по своему тактическому значению далеко вышел за пределы полосы корпуса, создав благоприятные условия для наступления не только 51-й армии, но и фронта. Только этим объясняется принятое командующим фронтом решение о переносе главного удара в полосу 63-го стрелкового корпуса.

Далее полагая, что противник будет упорно оборонять Каранки, генерал П.К. Кошевой приказал: 417-й дивизии из-за правого фланга корпуса ударом на юг, взаимодействуя с 267-й дивизией, запереть противника в районе Каранки, далее наступать на Асс-Найман, отделение совхоза Кирк-Ишунь, высота 30,3. 267-й дивизии в 12 часов атаковать Каранки и уничтожить гарнизон опорного пункта. Одновременно были уточнены огневые задачи артиллерии и авиации.

Подходил 4-й час ночи, когда полковник А.И. Толстов вернулся на свой наблюдательный пункт, где его ожидали командиры полков. Он очень коротко подвел итог дня, отдав должное успешным действиям частей и подразделений и так как задачи полков, по существу, не менялись, уточнил детали, указав, кроме этого, время и рубежи ввода в бой 417-й дивизии и 19-го танкового корпуса.

Выражая вновь беспокойство по поводу отсутствия успеха у соседа справа и в связи с этим обнажения правого фланга дивизии, полковник А.И. Толстов хотя и знал, что ответственность за стык возложена на командира 1-го гвардейского корпуса, тем не менее, подтвердил свой приказ командиру 844-го полка А.Г. Засыпалову, внимательно следить за флангом и иметь наготове подразделение, способное обеспечить стык.

---

[102] ЦАМО, ф. 244, оп. 3000, д. 807. л. 29.

Особенностью задачи на 9 апреля являлось то, что 848-й полк начинал наступление в 10 часов, а 844-й и 846-й полки в 12 часов, в то время как 417-я дивизия вводилась в бой на рассвете. Этот уступ по времени давался для того, чтобы 417-я дивизия могла надежно закрыть пути отхода противнику из Каранки, а 267-я дивизия позднее уверенно и с нарастающим успехом ликвидировать опорный пункт.

Командиры полков и штабы еще вели работу по организации предстоящего боя, когда наступил рассвет и 417-я дивизия после мощного огневого налета артиллерии, и при поддержке штурмовой авиации нанесла удар юго-западнее Каранки и, прорвав оборону противника, развивала успех в южном направлении.

Перед высотой 16,0 в исходном положении для атаки находился 848-й полк. В 9 часов 30 минут по его позициям нанесли удар шесть вражеских бомбардировщиков «Ю-87», однако без особых последствий. Своевременно появились наши истребители и, сбив два фашистских самолета, заставили остальных скрыться.

В 10 часов, после огневого налета артиллерии, 1-й батальон капитана И.Н. Бондаренко и 3-й батальон капитана К.М. Тоскариева атаковали высоту 16,0 и уже через 30 минут вели тяжелый рукопашный бой в траншее с яростно сопротивляющимся противником.

Серьезное положение сложилось в 1-й роте, где погиб командир 1-го взвода лейтенант М.И. Рудаков. В критическую минуту, когда взвод был неуправляем, бойцы услышали голос командира отделения, комсорга роты сержанта Д.И. Голубичного: «Слушай мою команду, за мной, вперед». Он принял на себя командование взводом и успешно выполнил задачу.

Смелой атакой овладела траншеей 8-я рота старшего лейтенанта Н.Ф. Лукьяненко, который гранатой уничтожил расчет вражеского пулемета и продвигаясь вдоль траншеи вел автоматный огонь по сопротивляющимся гитлеровцам. Храбрости и решительности в бою, которая отличала командира роты, можно было позавидовать. Он не считался ни с огнем противника, ни с его численностью, смело, вступая в рукопашные схватки и все ближе вел роту к вершине высоты 16,0. Но не довелось старшему лейтенанту Н.Ф. Лукьяненко ступить на эту высоту, какой-то фашист автоматной очередью оборвал жизнь храброго офицера[103].

В это время 2-й батальон 848-го полка капитана Ф.Ю. Гуминского продолжал удерживать позицию у Айгульского озера и медленно продвигался к восточным скатам высоты 14,9, однако силы его были на пределе и из-за больших потерь в личном составе его уже нельзя было называть батальоном. Поэтому, когда к 13 часам подразделения 1372-го полка 417-й дивизии овладели высотой 14,9, радостной была встреча воинов героического батальона с солдатами этого полка. Поставленную задачу батальон капитана Ф.Ю. Гуминского выполнил с честью.

В 12 часов, после 10 минутного огневого налета артиллерии полки атаковали опорный пункт Каранки, направляя свои усилия 844-й полк на западную и юго-западную, а 846-й на северную и северо-восточную окраины.

В целях успешного выполнения задачи командир 846-го полка подполковник З.С. Кравец приказал командиру 3-го батальона майору М.А.

---

[103] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. 4.

Торабарину направить роту капитана А.П. Кузнецова через мелководье залива Сиваш для внезапного удара по врагу с востока, а командиру роты автоматчиков старшему лейтенанту Н.П. Меркулову, наступающему на правом фланге полка, в ходе атаки прорваться в глубину обороны противника, с задачей отрезать ему пути отхода. Выполнить этот маневр роте старшего лейтенанта Н.П. Меркулова удалось, которая под сильным огнем вклинилась в глубину обороны и заняла позицию в засаде.

Несмотря на сильную артиллерийскую поддержку атаки - ведь дивизию поддерживали две артиллерийские бригады - стрелковые полки продвигались медленно. Гитлеровцы яростно обороняли Каранки, опираясь на хорошо подготовленные инженерные сооружения.

Только к 18 часам отдельным подразделениям удалось ворваться в Каранки. В рукопашном бою они овладели тем, что называлось Каранками, настолько был разрушен этот населенный пункт.

Сыграла свою роль в выполнении общей задачи и рота капитана А.П. Кузнецова, которая атакой с востока по району огневых позиций артиллерии внесла хаос и панику, в результате которых орудийные расчеты, бросая орудия, обратились в бегство.

С падением Каранок начался общий, панический отход противника. Бросая все, гитлеровцы налегке, только с личным оружием отходили на юг. Немалая часть отходящего противника, попав на засаду стершего лейтенанта Н.П. Меркулова, подверглась уничтожению и пленению.

Известно, что бой в тылу врага один из сложных видов боевых действий, требующий большой организованности, слаженности и дисциплины. Старший лейтенант Н.П. Меркулов и его воины владели этими качествами и поставленную задачу выполнили. В результате скоротечного боя противник оставил только убитыми 420 солдат, из которых 24 уничтожил лично лейтенант П.Ф. Ситников, взвод которого в этом бою заслужил высокой оценки[104]. Трудно представить горы вражеских трупов, которыми за короткое время рота автоматчиков буквально запалила дорогу. Отлично показали себя в бою сержанты К.Д. Гусев, И.З. Дубровин, В.С. Рыжов.

За короткий, но успешный по своим результатам бой, все воины роты автоматчиков были отмечены правительственными наградами, а командир взвода автоматчиков лейтенанту П.Ф. Ситникову указом президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1944 года, за мужество и героизм, проявленные в боях при прорыве обороны противника на Сиваше присвоено звание Героя Советского Союза.

Следует сказать, что рота автоматчиков 846-го полка под командованием боевого, инициативного офицера старшего лейтенанта Н.П. Меркулова неоднократно выполняла ответственные задачи, направлялась на напряженные участки боя, где в критические минуты успешно влияла на его ход. В этом большая личная заслуга Н.П. Меркулова, отличавшегося военной смекалкой, беспредельной храбростью и решительностью. Эти боевые качества он всегда старался привить и своим подчиненным. Личным примером в бою он снискал к себе уважение воинов своей роты, командования полка и дивизии.

---

[104] ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 26, л. 21.

О боевых делах роты автоматчиков не раз рассказывала дивизионная газета «За честь родины», в одном из номеров которой напечатано:

Автоматчики роты Меркулова

Меркуловцам громкая слава,
Они автоматным огнем,
В боях за отчизну родную,
Победу куют над врагом.

Меркуловцы тверже металла,
Дубовин, Русев, Рыжов,
Родина-мать воспитала,
Таких советских орлов.

Их каждого снова и снова,
К победе и жизни зовет,
Заветное русское слово,
Великое слово - вперед[105].

844-й полк, преодолевая сопротивление врага, продвигался вперед. Более успешно наступал 1-й батальон капитана В.И. Ивашука, 2-я рота которого в бою за Каранки проявила массовый героизм, а ее командир старший лейтенант А.М. Псел показал пример мужества и отваги. В критическую минуту он возглавил атаку роты, которая достигла траншеи врага и, овладев ею, уничтожила до 50 фашистских солдат и 16 пленила. В рукопашном бою А.М. Псел лично уничтожил несколько гитлеровцев.

Оказывая сопротивление, противник дважды пытался восстановить положение, но успеха не имел. При отражении контратаки командир взвода младший лейтенант П.Н. Ковунов лично уничтожил шесть фашистских солдат и будучи ранен не оставил поле боя. Старший сержант Д.Е. Найденов во главе своего отделения ворвался в траншею и когда на него набросились четыре фашиста, он не растерялся и действуя быстро и решительно, уничтожил их. В этой рукопашной схватке его отделение ликвидировало более 20 солдат[106].

848-й полк, овладев высотой 16,0 и рядом ближайших курганов, отрезал пути отхода противнику с Самайского полуострова, где враг, сосредоточив артиллерию и остатки пехоты оказывал сопротивление. Однако это продолжалось недолго. Прикрываясь четырьмя танками, которые курсировали вдоль Сивашского залива, противник. Бросая боевую технику и раненых, в панике начал спасаться бегством через залив, но на противоположном берегу был встречен огнем частей 263-й дивизии и повернув обратно начал группами сдаваться в плен частям 267-й дивизии.

Поздно вечером в районе высоты 19,2 примкнули к своему полку и остатки 2-го батальона капитана Гуминского[107].

В связи с действиями дивизии при прорыве обороны противника, нельзя не вспомнить о некоторых артиллерийских подразделениях и их командирах.

2-й дивизион 845-го краснознаменного артполка под командованием капитана Е.З. Гелюты представлял собой очень слаженный боевой коллектив.

---

[105] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121 л. 41.
[106] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 111780, д. 333, л. 6.
[107] ЦАМО, ф. 848сп, оп. 111780, д. 33, л. 9.

Капитан Е.З. Гелюта хорошо владел искусством управления огнем дивизиона, а командиры батарей понимали его с полуслова. В боях при обеспечении атаки пехоты и при бое в глубине дивизион показал высокую степень огневого мастерства. Командир артиллерийского полка всегда мог положиться на 2-й дивизион, и он его никогда не подводил.

Командир 3-го дивизиона 845-го краснознаменного артполка майор С.Г. Бакакин, на первый взгляд замкнутый и необщительный человек, в бою оказывался энергичным и деятельным офицером. Хорошо владея методами артиллерийской стрельбы и тактическими знаниями по использованию артиллерийских подразделений в общевойсковом бою, он успешно командовали дивизионом, который надежно обеспечивал действия поддерживаемой пехоты и танков.

345-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, командиры батарей которого, постоянно учили подчиненных мастерству истребления вражеских танков, требуя от командиров орудий и наводчиков поражать цель с одного-двух выстрелов.

Грамотные организаторы поддержки своей пехоты, начальники артиллерии стрелковых полков капитан Можаев, капитан К.И. Разуваев, хорошо управляли действиями полковой артиллерии и минометов в интересах стрелковых подразделений.

Перебирая сейчас в памяти и в беседах с ветеранами дивизии боевое прошлое частей и подразделений. Не находишь случая или людей, кто бы плохо и безответственно отнесся к выполнению боевого долга. Как память, так и документы тех далеких лет донесли до нас только случаи и примеры честного служения родине, примеры мужества, храбрости и отваги.

Боевой день 9 апреля подошел к концу. 417-я и 267-я дивизии продвинулись вперед на 5-7 километров, достигнув рубежа Асс-Найман. Впереди виднелась высота 30,3, не менее важный и сильно укрепленный рубеж, но это была последняя позиция вражеской обороны, а за ней оперативный простор.

Как и всегда с наступлением темноты командир дивизии с командующим артиллерией были вызваны к командиру корпуса, для подведения итогов боевого дня и уточнения задач на 10 апреля.

Генерал П.К. Кошевой, выразив полное удовлетворение действиями 267-й дивизии отметил, что она вполне справилась с поставленной задачей. Он сообщил, что за два дня боев дивизией полностью разгромлены 33-й пехотный полк и 10 саперный батальон 10-й пехотной дивизии румын, два батальона 70-го пехотного полка, 111-й пехотной дивизии немцев; Взято в плен более 500 солдат и офицеров. Подавлено и взято как трофеи 20 артиллерийских батарей и много другого вооружения[108].

Далее, пользуясь армейской ориентировкой, командир корпуса сообщил, что успешные действия соединений 63-го корпуса вынудили противника начать отвод войск с перекопского перешейка, с намерением закрепиться на подготовленных ишуньских позициях, хотя в связи с угрозой окружения длительная задержка на них противника мало вероятна.

[108] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. 5.

Главной задачей на 10 апреля было овладение гребнем высоты 30,3, выполнение которой возлагалась на 417-ю дивизию.

Для наращивания силы удара распоряжением командующего фронтом в полосу 63-го корпуса с утра 10 апреля вводилась бригада реактивных минометов М-31, а из резерва 51-й армии подтягивалась 77-я стрелковая дивизия.

267-я дивизия имела задачу продолжать наступление в направлении Томашкова, совхоз Кирк-Ишунь[109].

В 5 часов 10 апреля части 417-й дивизии атаковали высоту 30,3 и несмотря на сопротивление врага подразделениями 1362-го полка овладели ей, вынудив противника к отходу. 417-я дивизия начала преследование врага.

267-я дивизия к 12 часам силами 848-го полка овладела полуостровом Самай и следуя в направлении Томашевка, выс. 15,4 к исходу дня вышла на рубеж 600 метров севернее и 800 метров северо-восточнее совхоза Кирк-Ишунь[110], попытка овладеть которым с хода успеха не имела.

Бой за Кирк-Ишунь начавшийся во второй половине дня продолжался всю ночь на 11 апреля. Контратаки противника следовали одна за другой, не позволяя развить успех наступающим. Рукопашные схватки мелких подразделений, при отражении контратак, полны примеров проявления воинами отваги и героизма.

Командир орудия 345-го ОИПТД, старший сержант В.А. Попов под огнем противника выкатил свое орудие на открытую позицию и прямой наводкой уничтожил несколько вражеских огневых точек, обеспечив этим продвижение 2-го батальона 8484-го полка. Командир отделения 3-го батальона, этого же полка старший сержант В.А. Бельш овладев с отделением траншеей, в рукопашном бою лично уничтожил нескольких вражеских солдат и мстя фашистским головорезам за гибель своих боевых товарищей, в прошлых боях, вскоре сам пал смертью храбрых. Командир отделения старший сержант М.Е. Орлов подполз к пулемету и уничтожив его расчет начал из вражеского пулемета расстреливать гитлеровцев.

Командир отделения 2-го батальона 846-го полка сержант И.М. Писарев, ночью с отделением форсировал водную преграду и проникнув в глубину обороны противника уничтожил расчеты двух вражеских пушек.

Рядовой 7-й роты 848-го полка А.К. Азисов, когда на него набросились пять гитлеровцев, с офицером во главе, пытаясь его пленить, смело вступил с ними в рукопашную схватку, в которой убил офицера и двух солдат, взяв остальных в плен. В этом коротком бою Азисов будучи ранен не покинул поле боя[111].

Все эти воины, как и сотни других, не ожидая приказа, по собственной инициативе, по своему боевому солдатскому опыту делали то, что подсказывала обстановка, что было необходимо в решении общей задачи их подразделения. Они не думали о подвиге, не помышляли о наградах. А храбрость и мужество, которое они проявляли в схватках с фашистскими захватчиками они считали просто исполнением долга перед Родиной. Этим они выражали свою ненависть к врагу и преданность к Отчизне.

Захват частями 417-й и 267-й дивизии ключевой позиции, высоты 30,3, запирающей выходы из межозерных дефиле на просторы Крыма, потряс оборону

---

[109] ЦАМО, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 32, 33.
[110] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 2, д. 25, л. 6.
[111] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.6.

противника. Враг дрогнул не только в полосе наступления 51 -й армии, но и перед 2-й гвардейской армией, почувствовав реальную возможность выхода советских войск в тыл перекопских и ишуньских позиций. 2-я гвардейская армия, прорвав оборону противника начала наступать. Успешно двинулись вперед соединения 10-го и 1 -го гвардейского корпусов[112].

На рассвете 11 апреля, распоряжением командующего 51-й армии в сражении был введен 19-й танковый корпус генерала И.Д. Васильева, поддерживаемый большим количеством авиации.

267-я дивизия под прикрытием введенных в бой танков продолжала наступать, вновь атакуя позиции гитлеровцев у Кирк-Ишуня.

К 9 часам силы и возможности вражеского гарнизона иссякли и он, прекратив сопротивление оставил Кирк-Ишунь. 844-й и 848-й наступали на г.Джанкой, а 846-й полк, продвигаясь в северо-восточном направлении к 12 часам 1-м и 2-м батальонами овладел Терклы, 3-м батальоном Карач-Барач, тем самым запер противнику выход с полуострова Тюй-Тюбе. Оседлав дороги и прочно удерживая занимаемый рубеж, подразделения полка уничтожали пытавшегося прорваться противника, пленили его в большом количестве и захватили военные трофеи[113].

К этому времени батареи 345-го ОИПТД были уже переподчинены стрелковым колкам и 3-я батарея этого дивизиона, старшего лейтенанта В.Г. Власюка двигалась с 1-м батальоном 846-го полка в направлении Ново-Михайловка, Тереклы. В ходе наступления была замечена вражеская колонна, которая видимо организованно отходила. Заняв огневую позицию у Ново-Михайловки батарея встретила отходящую колонну внезапным огнем, который смял ее и вызвал панику, чем воспользовались подразделения батальона майора Комиссарова и вынудили гитлеровцев сдаться в плен.

Кроме уничтоженных огнем батареи двух 75 мм орудий, двух минометов, 20 повозок и большого количества солдат и офицеров, было захвачено, как трофеи восемь 75 мм орудий, две минометных батареи и пленено до полутора тысяч солдат и офицеров. Начальник артснабжения 345-го ОИПТД техник- лейтенант А.Н. Шляпников и лейтенант медслужбы А.П. Гончаров, уничтожив охрану, захватили боевое знамя вражеского полка[114].

В полосе 63-го стрелкового корпуса началось преследование, главной задачей которого было дезорганизовать отход противника, не дать ему планомерно откатиться к Севастополю и там удержать плацдарм. Следовало на плечах врага ворваться в Джанкой, Симферополь и Севастополь. Действовать надо было стремительно, не отставая от танков 19-го танкового корпуса, который не задерживаясь проследовал Джанкой и не обращая внимания на многочисленные очаги сопротивления, двинулся на Симферополь.

Во второй половине дня к Джанкою подходили части 267-й дивизии. К 15 часам передовые отряды 844-го полков завязали в городе уличные бои. 3-й батальон 844-го полка, капитана И.В. Опарина зашел в тыл противника и внезапно атаковал поселок и разъезд Чирик-1. Не ожидая атаки с этого направления, гитлеровцы в панике, бросая оружие и технику начали поспешно отходить. В бою

---

[112] П.К. Кошевой «В годы военные». М., 1978, стр. 215. 216.
[113] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.7.
[114] ЦАМО, ф.345 ОИПТД. оп.1()9, 108, д.13, л.36.

7-я рота старшего лейтенанта В.И. Тещина захватила эшелон с боеприпасами и другим военным имуществом. К вечеру совместными действиями 844-го и 848-го полков вражеский гарнизон в Джанкое был разгромлен и командир 267-й дивизии полковник А.И. Толстов переместил в город свой командный пункт.

Вечером 11 апреля из сообщения по радио всем стало известно содержание приказа Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности войскам 4-го Украинского фронта, за успешные действия при прорыве обороны противника на Перекопе и Сиваше и освобождении городов Джанкой и Армянск. Среди отличившихся войск были отмечены и соединения 63-го стрелкового корпуса. В 21 час Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Рано утром 12 апреля командир корпуса ориентировал полковника А.И. Толстова в том, что достигнутый успех в северной части Крыма создал благоприятные условия для наступления наших войск на Керченском полуострове и в ночь на 11 апреля Отдельная Приморская армия генерала Еременко перешла в наступление.

В связи с этим возникла необходимость надежного обеспечения левого фланга 51й армии и в первую очередь 63-го корпуса, от возможных ударов противника, отходящего от Керчи на Симферополь. Для выполнения этой задачи командующий 51-й армией приказал выделить усиленный передовой отряд, ответственность за создание которого легла на командира 267-й стрелковой дивизии.

Из-за отсутствия стрелковых и танковых частей для выполнения этой задачи, решено было в состав отряда включить три артиллерийских полка, из которых один самоходно-артиллерийский и подин на конной тяге. Отряд усиливался ротой автоматчиков из 846-го полка. Основой отряда являлся 845-й Краснознаменный артиллерийский полк на автогяге.

Командиром отряда был назначен заместитель командира 267-й дивизии подполковник М.И. Сухоруков, которому командир корпуса генерал П.К. Кошевой лично поставил задачу. Суть ее сводилась к тому, чтобы отряд немедленно выступил к поселку Зуя, где заняв боевые порядки был в готовности отрезать пути отхода противнику, отходящему с Керченского полуострова на Симферополь, Севастополь и вынудить его сложить оружие и сдаться в плен или заставить изменить маршрут по южному берегу Крыма, где дороги не пригодны к пропуску большого количества войск, тем более тяжелой техники, что обрекало бы врага на самое худшее.

Начав движение на юг, вдоль железной дороги Джанкой-Симферополь отряд стремился быстрее достигнуть пос. Зуя, но в районе Юхары-Бишеры он настиг крупную колонну противника и вступил с ней в бой, в результате которого гитлеровцы, понеся большие потери и утратив боеспособность в большом количестве сдались в плен. В качестве трофей было взято 100 лошадей, большой обоз и 20 артиллерийских орудий, разных калибров.

В сумерках отряд подполковника М.И. Сухорукова достиг пос. Зуя, где был встречен огнем из здания школы. Как оказалось поселок занимался небольшим гарнизоном, для ликвидации которого потребовался огонь нескольких орудий прямой наводки.

В результате рекогносцировки были определены боевые порядки батарей, порядок огня при появлении противника, сигналы управления. Было также

установлено, что единственный мост через р.Зуя, висевший над крутыми берегами, в предстоящем бою имел основное значение так, как только через него мог появиться противник.

Боевые порядки батареями были заняты с учетом необходимости стрельбы по целям на подходе к мосту и непосредственно по мосту, а также эшелонированы вдоль дороги, для стрельбы по противнику, прорвавшемуся на наш берег. 3-й дивизион майора С.Г. Бакакина занял огневые позиции в районе пос. Новая Бурульча, для стрельбы с закрытых позиций.

В полночь разведчики доложили подполковнику М.И. Сухорукову, что с востока движется большая механизированная колонна противника. Враг двигался беспечно, без охранения, не рассчитывая на подготовленную встречу.

Когда на мост вступила голова колонны противника, открыли огонь пушечные батареи и САУ, стоящие на открытых позициях. За короткое время мост был закупорен искореженной техникой, и колонна остановилась. В бой вступила вражеская пехота, просочившаяся через мост на наш берег, которая атаковала позиции 2-й и 4-й батарей 845-го Краснознаменного артполка, но совместной контратакой автоматчиков и орудийных расчетов была сброшена в реку.

В отражении атаки фашистов, пулеметный расчет Д.Г. Гридасова вел губительный огонь по атакующим гитлеровцам. Этот отважный пулеметчик и в прошедших боях, при прорыве вражеской обороны на Сиваше, показывал образцы боевого мастерства. Он любил свою Родину и люто ненавидел врага-фашиста. Он каждый день старался увеличивать свой пулеметный счет, уничтожая гитлеровцев десятками и сотнями. Совместно с автоматчиками он отразил пять атак врага, с большими для него потерями, а когда был ранен не оставил позиции и продолжал вести бой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Д.Г. Гридасов, за мужество и героизм удостоен звания Героя Советского Союза[115].'

После ранения Д.Г. Гридасов в свой полк не вернулся и как стало известное позднее, также смело и беззаветно воюя в других частях, на территории Австрии погиб смертью храбрых.

В одной из атак противник, ценой больших потерь, все же овладел мостом и вновь переправил на наш берег подразделение пехоты, которое сделало попытку захватить наши батареи у моста. Положение было угрожающим, но его ликвидировал командир 2-го дивизиона капитан Е.З. Гелюта, решительными и быстрыми действиями которого были перемещены на новые позиции нескольких орудий, которые открыли огонь по прорвавшимся фашистам. Мост снова был в руках отряда.

На рассвете 13 апреля противник, бросая машины и тяжелое оружие, спешно стал отходить через горы к морю. Перед позициями отряда тянулась дорога, сплошь заваленная разбитой вражеской техникой и трупами фашистов.

Передовой отряд успешно выполнил свою задачу, не пропустив врага на Симферополь и нанеся большой урон противнику, который только убитыми потерял свыше 500 солдат и офицеров, да такое же количество пленными. Потери отряда были не велики. Всего несколько человек храбрых воинов отдали свои жизни в этом бою и обрели вечный покой, здесь же у моста, где вели бой. Сейчас на этом месте установлен мемориал в память погибших героев.

---

[115] ЦАМО, ф.33, оп.793756. д.12, л.80.

НА ПРОСТОРАХ КРЫМА. ПОДГОТОВКА К ШТУРМУ САПУН-ГОРЫ

Успех, определивший крушение вражеской обороны не только в северном Крыму, но и на Керченском полуострове, как и ожидало командование, был достигнут на сивашском плацдарме, войсками 51-й армии. Соединения 4-го Украинского фронта перешли к преследованию противника, 2-я гвардейская армия вдоль западного побережья Черного моря на Евпаторию и 51-я армия в центральной части полуострова на Симферополь.

Стремительными действиями 19-го танкового корпуса и передовых армейских и дивизионных отрядов, поддерживаемых авиацией, были сорваны попытки командования 17-й немецкой армии организовать оборону в предгорьях на рубеже Евпатория, Сарабуз, Симферополь. 13 апреля был освобожден Симферополь. Разбитые немецкие части поспешно отходили к Севастополю.

15-16 апреля войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, переименованной с 18 апреля в Приморскую армию и вошедшей в состав фронта, вышли на подступы к Севастополю, где были остановлены организованной обороной противника на внешнем обводе бывшего севастопольского оборонительного района.

267-я дивизия 12 апреля в 10 часов выступила из района Джанкоя, двигаясь в походных колоннах. Выполняя боевое распоряжение корпуса, командир дивизии выделил передовой отряд в составе 848-го стрелкового полка с артиллерией, который имел задачу, следуя в направлении Карасу-Базар, вести разведку противника и установить связь с частями Приморской армии.

Выполняя задачу, передовой отряд 15 апреля достиг Карасу-Базар, разгромил находящийся там гарнизон и вскоре соединился флангами с частями Приморской армии, установив связь с командиром одного из полков, майором Неделько.

Чем дальше продвигались на юг, тем сильнее полки дивизии испытывали возрастающее сопротивление врага, все чаще вступая в бой с его арьергардами. Противник любыми средствами стремился задержать продвижение наших войск, минируя дороги, устраивая засады, нанося удары с воздуха. Нападению с воздуха 16 апреля подвергся 846-й полк, который, находясь в горном дефиле, не имея возможности рассредоточиться, понес потери. Среди погибших воинов был заместитель командира полка по политчасти майор А.И. Егоров.

На рассвете 18 апреля части дивизии вышли на рубеж - 844-й полк южнее высоты 154,7, что в 300 метрах севернее Верхний Чоргун, 848-й северная окраина Верхний Чоргун, 846-й полк был на подходе[116].

Противник, отходя к Севастополю, остановился и организовал жестокую оборону, подготовленную на выгодных рубежах - высота 256,2, Сахарная головка, речка Черная, Федюхины высоты. Силы и группировка противника к моменту подхода дивизии выявлены не были. Визуальным наблюдением было установлено наличие в обороне врага большого количества стрелковых ячеек, пулеметных гнезд, дзотов и в глубине - дотов. С восточных и юго-восточных скатов Сахарной

[116] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л. 12.

головки и хребта Сапун-горы непрерывно вели огонь орудия прямой наводки и в том числе и шестиствольные минометы.

Имея боевой порядок в два эшелона и основную группировку артиллерии на правом фланге, 267-я дивизия должна была продолжать наступление с задачей форсировать р. Черная, овладеть Новые Шули и во взаимодействии с соседями выйти на гребень Сапун-горы, в дальнейшем наступать на Севастополь[117].

Располагая крайне ограниченным временем, задачи командирам всех степеней ставились коротко, прямо на местности и решаться они должны были немедленно, с хода, чтобы на плечах отходящего противника ворваться на гребень Сапун-горы.

В эти часы среди воинов было распространено обращение к войскам Военного Совета фронта, которое призывало к последнему решительному штурму и окончательному освобождению от врага Крыма и Севастополя.

К 17 часам соединения 63-го корпуса медленно продвигались вперед. Полки 267-й дивизии, с трудом преодолевая сопротивление противника, вели упорные бои, которые не прекращались и ночью. Враг вел по наступающим огонь с северных скатов высоты 169,4 из орудий и минометов, с горы Сахарная головка и западных скатов Сапун-горы, из шестиствольных минометов, а с гребня Сапун-горы прямой наводкой вели огонь мелкокалиберные пушки. Авиация противника группами в 15-20 самолетов неоднократно бомбила боевые порядки и тылы дивизии.

Несмотря на неблагоприятные условия боя, в котором полки несли потери, удалось форсировать р.Черная, овладеть Новые Шули и гребнем Федюхиных высот. Попытка ворваться на склоны Сапун-горы окончилась полной неудачей.

Было ясно, что наступательные возможности частей дивизии иссякли, как и соседних соединений. Войска несли потери, но вперед не продвигались. Дивизия для продолжения наступления остро нуждалась в пополнении личным составом, в подвозе боеприпасов и в эвакуации большого количества раненых.

Все говорило о том, что преодолеть этот сильно укрепленный рубеж можно только после тщательной подготовки.

Нет сомнения, что вышестоящее командование тоже понимало несостоятельность дальнейших наступательных действий, так как войска остановились хотя и перед последней, но серьезно подготовленной позицией противника, овладеть которой можно после тщательно продуманной подготовки. Видимо, руководствуясь указаниями командующего армией, командир корпуса приказал полковнику А.И.Толстову усилить разведку и только отдельными подразделениями вести ночные беспокоящие действия, усиленно пополнять боеприпасы и подал надежду на получение пополнения в личном составе. Было ясно, что началась подготовка к прорыву внешнего оборонительного севастопольского обвода и к штурму Сапун-горы.

Произведя перегруппировку, части дивизии усиленно вели разведку противника и действиями мелких подразделений улучшали свои позиции.

[117] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л. 12.

Саперные подразделения капитана Л.М. Соболева, с наступлением темноты выходили на опасную работу за передний край, где изучали характер заграждений, снимали вражеские противотанковые и противопехотные мины.

Улучшая свои позиции, 848-й стрелковый полк под сильным огнем противника 23 апреля овладел противотанковым рвом.

844-й полк 25 апреля, ведя бой за западные скаты высоты 125,7, подавив огонь орудий прямой наводки, овладел тремя фашистскими дотами. А произошло это так.

Перед фронтом 3-го батальона старшего лейтенанта И.В. Опарина в долине находились три вражеских дота, которые своими амбразурами были направлены на батальон и конечно представляли опасность как в текущей временной обороне и, тем более, в предстоящем наступлении. Впереди и сзади доты прикрывались траншеями.

Долговременные, железобетонные сооружения обычно разрушались орудиями прямой наводки, калибра не менее 122 мм и специальными бетонобойными снарядами, однако старший лейтенант Опарин решил овладеть ими без артиллерии. Выполнение этой задачи он поручил командиру 7-й роты старшему лейтенанту Тещину, храброму и решительному офицеру, отличившемуся в прошедших боях, и командиру минометной роты младшему лейтенанту Чесокову, на которого возлагалось ведение огня по траншее и постановка дымовой завесы.

По сигналу младший лейтенант Чесоков открыл огонь, осколочными минами по первой траншее противника, а пулеметчики одновременно вели огонь по амбразурам дотов и пулеметным гнездам во второй траншее. Под прикрытием этого огня рота спустилась в долину и начала приближаться к дотам. Когда до них оставалось 100-150 метров минометная рота поставила дымовую завесу, которая полностью лишила противника не только вести прицельный огонь, но и ориентироваться. По сигналу красная ракета, рота атаковала траншею и выбив из нее противника, оказалась около дотов. Несколько гранат, брошенных в амбразуры, решили судьбу этих страшных на вид сооружений. Так 7-я рота овладела тремя дотами и траншеями, прикрывающими их. В этом коротком бою командир 3-го батальона старший лейтенант И.В. Опарин, командир 7-й роты старший лейтенант В.И. Тещин и командир минометной роты младший лейтенант Чесоков показали тактическую грамотность, а воины проявили сноровку и храбрость в действиях[118].

В дни подготовки к штурму в дивизию начало поступать пополнение личного состава из освобожденных районов Крыма. Долгое время находясь в фашистском рабстве, молодые солдаты горели ненавистью к гитлеровским захватчикам и с нетерпением ждали дня, когда сполна смогут отплатить за все преступные деяния, творимые ими в Крыму. С пополнением сразу же организовывалась боевая и политическая подготовка.

Как уже говорилось, в дни подготовки к наступлению, в дивизии большое значение придавалось разведке противника, по данным которой, а также по ориентировке вышестоящих штабов было известно, что для обороны Севастополя противник подготовил три оборонительных рубежа, каждый из которых состоял из

[118] Газета 51-й армии «Сын отечества» от 29.4.44 г.

двух-трех траншей, отсечных позиций и большого количества инженерных сооружений из бетона, камня и земли.

Первый, наиболее подготовленный оборонительный рубеж отстоял от города 7-10 километров и проходил по высотам 76,9, 192,0, 256,2, Сахарная головка, восточные скаты Сапун-горы и безымянные высоты западнее Балаклавы. Очень сильным узлом сопротивления, как на первом рубеже, так и среди всех укреплений противника, являлась Сапун-гора, от овладения которой зависел успех сражения. На ней было сооружено шесть ярусов траншей, прикрытых минными полями и 3-5 рядами проволочных заграждений, которые перемежались со спиралью «Бруно», по склонам было построено большое количество дотов, дзотов, бронеколпаков и других сооружений.

Район Севастополя обороняли соединения 5-го и 49-го армейских корпусов, в составе семи дивизий, в том числе трех румынских. Всего на Севастопольском плацдарме, по данным разведуправления штаба фронта, противник имел свыше 72 тысяч солдат и офицеров, 1500 орудий и минометов, 330 орудий ПТО, 50 танков и штурмовых орудий. Непосредственно на позициях внешнего обвода находилось 55 тысяч солдат. При общей длине внешнего оборонительного обвода до 29 километров, такое количество позволяло противнику создать плотность до 2 тысяч в живой силе и до 65 орудий на один километр фронта[119].

В конце дня 28 апреля генерал П.К. Кошевой довел до командиров дивизий и командующих артиллерией предварительные наметки командования фронтом по предстоящему наступлению, из которых следовало, что 2-я гвардейская армия начнет наступать раньше, тем самым отвлечет на себя большую часть сил и средств врага. Конечной задачей ее будет захват Севастополя с севера и овладение Северной бухтой. 51-я и Приморская армии, наступая на главном направлении, атакуют противника на сутки позднее, нанося главный удар левым флангом, то есть 63-м корпусом и овладевает Севастополем с юга. В заключение командир корпуса подчеркнул, что в системе вражеской обороны, Сапун-горе придается особое значение и методов овладения ею может быть только штурм. Отсюда вытекает необходимость немедленного создания и обучения штурмовых групп.

Ориентировка в общем замысле фронтовой операции, хотя и не определяла конкретных задач дивизиям корпуса, но зато направила деятельность командиров на более целеустремленную подготовку частей к наступлению. Вместе с тем она укрепила уверенность командиров соединений в том, что с овладением Сапун-горой, несмотря на трудности ее штурма, оборона противника потеряет свою устойчивость и даст нашим войскам решающие преимущества в завершении крымской операции.

В соответствии с указаниями, подготовка к наступлению и штурму Сапун-горы в 267-й дивизии приобрела более четкое направление. В каждой роте были созданы штурмовые группы по составу отделение-взвод, которые проходили обучение на специально оборудованной местности, имеющей сходство с районом Сапун-горы, что принесло большую пользу. Даже молодые солдаты, обучающиеся совместно с бывалыми воинами скоро начали понимать суть дела и умело действовать под огнем, на трудной местности и в сложной боевой обстановке. Большую роль играла солидная прослойка в штурмовых группах коммунистов и комсомольцев, которые личным примером влияли на ход обучения.

---

[119] Операции Советских Вооруженных Сил. М.. 1958. стр. 198, 199.

Неослабным контролем и помощью в подготовке штурмовых групп занимался командный состав от батальонного до корпусного звена.

Командир корпуса генерал П.К. Кошевой, наблюдая однажды в 844-м полку занятие штурмовой группы, проводимое на местности младшим лейтенантом П.Г. Завьяловым, был настолько удовлетворен высокой методикой и приближением учебы к боевой действительности, что от души поблагодарил командира взвода за службу. Забегая вперед надо сказать, что этот взвод одним из первых был на Сапун-горе.

Большой подъем в боевую деятельность частей дивизии внес приказ Верховного Главнокомандующего, о присвоении 267-й дивизии наименования «Сивашской». К сожалению, обстановка не позволила отметить это событие организацией массовых мероприятий, кроме того, что политорганы обеспечили доведение приказа до каждого воина и проведение бесед во взводах.

Очень тщательно проводилась подготовка артиллерии. Большие требования были предъявлены к маскировке боевых порядков. В целях скрытия группировки, артиллерия не проявляла активности и только ограниченным количеством батарей обеспечивала боевые действия пехоты. Для ввода противника в заблуждение каждую ночь, в полосе дивизии, действовало много кочующих орудий. Пристрелка проводилась пристрелочными орудиями, от каждого калибра, с последующим пересчетом данных по целям.

С 1 мая, огнем 82 мм минометов, полки начали разрушать проволочные заграждения, проделав в итоге по три прохода на каждый полк.

2 мая, командир корпуса, руководствуясь боевым приказом командующего 51-й армии, объявил командирам дивизий свое решение на наступление.

63-й стрелковый корпус, строя боевой порядок в один эшелон, имея 267-ю дивизию справа, 417-ю в центре и 77-ю дивизию слева, прорвав оборону противника, имел задачей овладеть ключевой позицией Сапун-горой, в дальнейшем выйти на рубеж Английского кладбища и на завершающем этапе овладеть юго-восточной частью Севастополя. Генерал П.К. Кошевой довольно подробно остановился на задачах каждой дивизии, обратив внимание на решительные действия штурмовых групп. В заключение он объявил, что штурм войск 51-й армии назначен на 7 мая.

Полковник А.И. Толстов решил наступать, имея боевой порядок в один эшелон, справа 846-й полк подполковника З.С. Кравец, в центре 844-й полк подполковника А.Г. Зазыпалова и слева, на направлении главного удара 848-й полк подполковника П.П. Липачева. Полки имели боевые порядки в два эшелона.

Дивизия располагала достаточным количеством артиллерии. Кроме штатных частей ее поддерживали две бригады из состава артиллерийской дивизии прорыва, гаубичная и 160 мм минометная, ИПТАП и САП. Полковые батареи 345-й ОИПТД и часть пушечных батарей 845-го Краснознаменного артполка стояли на позициях прямой наводки.

Плотность артиллерии составляла около 135 стволов на километр фронта. Если же учесть артиллерийские подразделения и части, действующие в полосе и в интересах дивизии, из состава фронтовых, армейских и корпусной групп, то плотность возрастала до 200, а в полосе 848-го полка до 220 стволов на километр фронта, что вполне обеспечивало решение задач стрелковыми полками дивизии и позволяло надеяться на благоприятный исход штурма.

Продолжительность артиллерийской подготовки определялась в 1,5 часа. Каждая батарея, орудие прямой наводки на этот период имели не больше как по 2-3 цели и могли надежно подавить или уничтожить их.

Предусматривалось, что артиллерия большой мощности за день-два до атаки начнет разрушать долговременные сооружения, а отдельные батареи корпусной и армейской артгрупп будут вести контрбатарейную борьбу.

Поддержка атаки планировалась огневым валом, выполнение которого требовало повышенной четкости во взаимодействии с пехотой.

Много и целеустремленно работали в эти дни командиры всех степеней, офицеры штабов и политорганов, которые занимались контролем и устранением недостатков и нерешенных вопросов.

Случилось так, что накануне штурма 845-й Краснознаменный артполк остался без командира. Временно командовавший полком, зам. командира полка майор В.И. Шендрик 6 мая при обстреле командного пункта полка был ранен и немедленно через медсанбат был эвакуирован в госпиталь в Бахчисарай, а штатный командир полка майор Маньков находился в медсанбате, поэтому распоряжением командующего артиллерией дивизии, в этот же день, временное командование полком было возложено на командира 3-го дивизиона майора С.Г. Бакакина, который до конца крымской операции вполне справлялся с новой для него задачей. После завершения освобождения Крыма и Севастополя в полк возвратился майор Маньков и вступил в командование.

Важным элементом в подготовке частей дивизии к штурму являлась партийно-политическая работа, направленная на воспитание у воинов неиссякаемого боевого духа и достижения у подразделений высокой боеспособности. В связи с этим необходимо отдать должное начальнику политотдела дивизии подполковнику Д А. Смирнову, который со знанием дела и качественно организовывал, и проводил через офицеров политотдела и политсостав полков эту важную работу. Все политработники выполняли ее с чувством партийного долга, внося тем самым большой вклад в выполнение боевой задачи.

Постоянно совершенствуя формы партийно-политической работы, политорганы дивизии повседневно влияли на все стороны жизни и боевой деятельности полков и батальонов. Большое внимание было обращено на точное выполнение приказов командиров, на обеспечение организованности и порядка в частях и подразделениях. Твердой опорой командиров и политработников являлись коммунисты и комсомольцы, которые вели большую разъяснительную работу и всегда являлись примером дисциплинированности, мужества и героизма.

Политсостав, партийные и комсомольские организации не обходили своим вниманием такие важные вопросы как постоянное поддержание на должном уровне боеспособность подразделений, распространение положительного боевого опыта. Организуя работу по изучению нового оружия, политработники и коммунисты стремились первыми овладеть новой техникой для того, чтобы помочь впоследствии овладеть ею воинами.

В ходе боев в Крыму к многогранным обязанностям политорганов по политическому обеспечению боевых действий, прибавилась не менее важная и ответственная работа. В связи с прибытием в дивизию пополнения из освобожденных районов, которое являлось очевидцем злодеяний гитлеровцев и в своем большинстве искренне желали скорее и сполна рассчитаться со своими

мучителями. Тем не менее эти люди длительное время подвергались воздействию лживой фашистской пропаганде, которая не могла не оставить отрицательного следа в сознании отдельных молодых воинов. Поэтому на политорганы, партийные и комсомольские организации возлагалась задача помочь молодым солдатам быстрее избавиться от последствий фашистской лжи, добиться перелома в их политико-моральном состоянии, общими успехами Красной Армии на всех фронтах, частными успехами дивизии и на основе этого подготовить их к выполнению воинского долга перед Родиной.

Много приложили сил и умения к укреплению у воинов боевого духа и высокого морального состояния заместители командиров по политчасти, инструкторы политотдела, парторги и комсорги, среди которых вспоминаются офицеры политотдела Ф.Х. Ходжаев, А.П. Носов, А.К. Рогожин, П.В. Сасин, В.С. Тетерюк, из 844-го полка Н.Д. Мельников, М.К. Нечитайло, Г.Т. Овчинников, А.Н. Михайлов, из 846-го полка С.Е. Гайворонский, А.Ф. Мельников, П.Л. Ечботов, из 848-го полка М.С. Крылов, Г.К. Константинов, А.И. Шаповалов, из 845-го артполка Н.И. Николаев, В.П. Данилов, В.А. Стукалов, М.С. Захаровский, П.П. Смирнов, А.М. Чернов, И.Н. Эльман, зам. Командира 345-го ОИПТД Ф.Д. Батраченко и многие другие политработники, воспитавшие сотни храбрых и достойных воинов. Эти люди высокого партийного долга в любых условиях если надо рассказывали солдатам что делается на фронте, в стране и в мире, а если требовала обстановка вели подразделения в атаку, показывая пример мужества и отваги в достижении поставленной задачи. Никогда не будет забыт вклад офицеров-политработников в общее дело победы. Он велик и очевиден.

6 мая в подразделениях прошли партийно-комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы брали на себя ответственность в том, что поведут за собой воинов на штурм Сапун-горы и приложат все свои силы к выполнению боевой задачи. Политико-моральное состояние личного состава в подразделениях было очень высоким, все воины рвались в бой.

5 мая в полосе 2-й гвардейской армии, после 2-х часовой артподготовки началось наступление ее войск. Соединения армии, на первом этапе, хотя и не достигли решающего успеха, зато они, как и полагало командование фронтом, вынудили противника оттянуть на себя солидную часть сил и средств из числа обороняющихся перед 51-й армией. Как и следовало ожидать, действия войск 2-й гвардейской армии противник оценил, как направление главного удара и всемерно старался усилить обороняющиеся здесь свои войска.

Боевой энтузиазм поднялся еще больше, с получением в войсках обращения Военного Совета 5-й армии, простые, но глубокие слова, которого прочно входили в сознание воинов – «Доблестные воины нашей армии, дорогие боевые друзья! Пробил великий и грозный час. Военный Совет призывает вас - солдаты Сталинграда и Сиваша - в атаку, на решительный штурм, на победный бой. Да здравствует русский город Севастополь, освобожденный солнечный Крым!» Такие слова не могли не волновать всех воинов, от солдата до генерала. Они звали на решительный штурм, на подвиг, они вселяли уверенность, что ближайшее время Крым будет полностью свободен.

Шла последняя ночь, которая отделяла войска от штурма Сапун-горы. Едва ли кто отдыхал в эту памятную ночь. Командиры и политработники еще раз проверяли готовность подразделений, знание воинами своих задач. Саперы выполняли свою опасную работу - готовили проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

Противник вел себя беспокойно, словно знал, что приближается час расплаты за зверства, содеянные им в Крыму. Его ракеты непрерывно освещали местность, часто рассекали воздух очереди пулеметов и автоматов.

ВПЕРЕД НА СЕВАСТОПОЛЬ

Ранним утром 7 мая все увидели на вершине Сахарной головки красные флаги. Это означало, что соединения 1-го гвардейского корпуса овладел, наконец, этой опасной для наших войск, позицией врага.

Долгое время Сахарная головка являлась костью в горле для наших войск. Огонь с этой высоты постоянно ощущали на себе и полки 267-й дивизии. Овладение этой высотой резко меняло положение, угроза противника справа перестала существовать.

Время приближалось к началу артподготовки, которая всегда вселяла уверенность в успех предстоящей атаки. Воины, лежавшие на исходном положении, давно изучили направления и объекты у подножья на Сапун-горе, которые предстояло штурмовать. Восточные скаты высоты представляли из себя склон в 20-25 градусов, а от середины и выше он переходил почти в вертикальный, со ступенями высотой до 5-6 метров. Живая сила и огневые средства противника, надежно укрытые в инженерных сооружениях, равномерно распределялись в шести ярусах траншей, а крутой склон позволял вести огонь из всех ярусов траншей одновременно. В полосе наступления дивизии на фронте 1,2 километра находились 5 дотов, 8 дзотов и 4 кзота[120].

В девять часов вместе с залпом реактивных минометов открыла массированный огонь многочисленная артиллерия. Одновременно над вражеской обороной нависла авиация.

Зрительный и звуковой эффект любой артподготовки невозможно описать или рассказать, все это надо увидеть. Склоны Сапун-горы дымились от сотен разрывов. Казалось, что там горело все. Солнце еле проглядывалось темно-красным диском через густую пелену дыма и пыли.

В 10 часов 30 минут в небо взвились красные ракеты - сигнал атаки. Артиллерия, ведущая огонь по первому рубежу огневого вала, перенесла его на второй рубеж. Пехота с криками «ура» поднялась в атаку. Впереди подразделений бежали офицеры и политработники. Преодолев насыпь узкоколейки подразделения полков оказались перед первой вражеской траншеей. Начали оживать огневые точки противника, которые встретили атакующих ружейно-пулеметным огнем. С вершины Сапун-горы открыли огонь артиллерия и шестиствольные минометы.

Не подлежало сомнению, что в результате артподготовки, система огня противника, в полной мере, подавлена не была. Многие огневые средства, выведенные из укрытий, вновь оказали сопротивление. За первую траншею, у подножья Сапун-горы враг держался с большой стойкостью, в чем сильно помогал ему огонь с верхних ярусов траншей. И все же, хотя и медленно, пехота продвигалась вперед, но оказавшееся перед ней минное поле с проволочным заграждением, временно прижало ее к земле.

Распоряжением командующего артиллерией дивизии были нанесен повторный удар, батареями артиллерийского резерва по первой траншее противника, а также возвращен огонь двух дивизионов на первый рубеж огневого вала. Это дало возможность саперам проделать проходы в минных полях. Кроме этого, некоторое время спустя, распоряжением командира корпуса был сделан

[120] ЦАМО. ф.267сд, оп.2, д.25, л.25.

огневой налет артиллерией корпуса по узлам целей, в полосе 267-й дивизии, после которого штурмовые группы, а вслед за ними и остальные подразделения, атаковали первую траншею.

Упорный бой завязался за первую траншею, чувствовалось, что силы противника на пределе. Понимая это, командир 848-го полка подполковник П.П. Липачев и командир 2-го батальона старший лейтенант Н.С. Молодед, выдвинулись в боевые порядки полка и лично возглавили атаку подразделений, успех которой не подвергался сомнению. Солдаты, увидев среди атакующих командира полка и командира батальона, стремительно овладели первой траншеей. Старший лейтенант Н.С. Молодед, не раздумывая вступил в рукопашную схватку с врагом, в которой уничтожил четырех гитлеровцев[121].

Подполковник П.П. Липачев, в прошлом политработник, умело совмещал свои прямые обязанности командира полка с необходимостью видеть в каждом событии партийное начало и глубоко понимал силу морально-политического фактора в бою.

Отважно действовал в этой атаке старшина И.Т. Глухов, лично уничтоживший нескольких вражеских солдат, а когда заметил, что пулемет противника задерживает продвижение роты, подполз к нему и гранатой уничтожил его вместе с расчетом[122].

Подразделения полка приближались ко второй траншее, когда противник контратаковал их, но пулеметный огонь старшины М.Е. Орлова заглушил эту контратаку в самом начале. Отважный пулеметчик, часто меняя позиции, непрерывно поддерживал продвижение своей роты. Уничтожив несколько огневых точек и не один десяток фашистов, старшина М.Е. Орлов помог роте овладеть третьей траншеей и завершить бой за первую позицию противника. Уже раненым он продолжал вести огонь, пока вражеская пуля не оборвала жизнь героя. Подвиг старшины М.Е. Орлова высоко оценен Родиной. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза[123].

Большим уважением в полку пользовались старшины И.Т. Глухов и М.Е. Орлов. Их поведение в бою всегда являлось примером для воинов.

Используя успех 848-го полка активнее начали действовать подразделения 844-го полка, где впереди 1-го батальона майора Е.И. Иващука вела бой штурмовая группа младшего лейтенанта П.Г. Завьялова. Батальон под сильным фланкирующим огнем, при отсутствии связи и взаимодействия с соседом, используя успешные действия штурмовых групп, овладел первой позицией врага и завязал бой за вторую. 3-я рота этого батальона, под командование старшего лейтенанта Л.М. Калиниченко, ворвалась в первую траншею второй позиции и, ведя ближний бой, продвигалась к гребню Сапун-горы. В ходе боя за первую и вторую позицию рота уничтожила более ста гитлеровцев[124].

На правом фланге дивизии, овладев первой позицией, вели напряженный бой подразделения 846-го полка, среди которых более успешно действовал батальон майора К. А. Комиссарова.

---

[121] ЦАМО, ф.267сд, оп.2. д.25, л.22.
[122] ЦАМО, ф.33, оп.793756, д.11, л.1.
[123] «Герои боев за Крым». Таврия, 1972, с. 189.
[124] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, л.22.

До гребня Сапун-горы оставалось всего 150-200 метров, однако преодолеть, даже это незначительное расстояние было не просто. Крутизна, нагромождение камней и враг, надежно укрытый в траншеях, дотах, дзотах, ведущий сильный и непрерывный огонь, казалось, не давали никакой надежды достигнуть гребня Сапун-горы. Но храбрость и вера в победу, невозможное делало возможным. Воины батальона, обдирая в кровь руки, карабкаясь по крутизне, шаг за шагом приближались к гребню высоты и в решительных схватках уничтожали противника.

Командир отделения автоматчиков сержант А.К. Кравченко с отделением ворвался в траншею, где в неравном бою, с набросившимися гитлеровцами уничтожил десять вражеских солдат.

По сие время хранится в памяти ветеранов подвиг рядового 846-го полка А. Маркоряна, который первым поднялся в атаку и с призывом - «Вперед товарищи, за полное освобождение Крыма!» - увлек за собой отделение. Этот храбрый солдат, отлично владея оружием, дрался буквально за троих, но в рукопашной схватке пал смертью храбрых[125].

На стыке правого фланга дивизии с соседом, который обеспечивал батальон 846-го полка под командованием капитана С.П. Клименко, сопротивление противника опиралось на долговременную огневую точку, из камня и бетона. Много раз пытались воины приблизиться здесь к последней позиции противника, однако враг пулеметным огнем из этой точки прижимал их к земле. Батальон нес потери. Задача расправиться с дотом была поставлена взводу, которым командовал старшина Н.И. Чистяков. К доту поднялись всего семь бойцов из тридцати трех, начинавших штурм. Сам Чистяков вспоминает потом об этом бое очень немногословно: «Разделившись на две группы, мы пошли в обход огневой точки и, забросав гранатами, уничтожили ее». Разделились, пошли, забросали, уничтожили. Все это правильно, но...

Был крутой скат горы. Шли под огнем врага из дота, где ползком, где перебежками, где перекатывались от камня к камню. Старший сержант Иван Исаев - храбрый помощник Чистякова, товарищи по оружию - Клименко, Виникеев, Карпенко, Чернышов и другие. Разделились потому, что решили две группы лучше, хоть одна да уцелеет. Бросали противотанковые гранаты с близкого расстояния, подобравшись к самой амбразуре, о себе не думали, мысли были об одном - как уничтожить врага. Подавив дот, мужественные воины серьезно помогли своему батальону и соседней 263-й стрелковой дивизии 1-го гвардейского корпуса[126].

Второй позицией части дивизии овладели почти одновременно. Достигнутому успеху способствовал эффективный огонь артиллерии и хорошая работа штурмовой авиации. В боевых порядках наступающих можно было видеть отдельные 45 мм орудия, которые хотя и с большим трудом, сопровождали пехоту, ведя огонь по мешающим целям, обеспечивали действия штурмовых групп.

Перед полками дивизии предстала третья позиция врага, особенно насыщенная огневыми средствами и имеющая большое количество дотов, дзотов и бронеколпаков. Бой за высоту не затихал, вызывая яростное сопротивление гитлеровцев, которые вели непрерывный огонь из всех видов оружия.

---

[125] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.23.
[126] П.К.Кошевой «В годы военные». М., 1978. с.255.

Тем не менее, как командир дивизии, так и командиры полков понимали, что участь третьей позиции и Сапун-горы предрешена. Требуется решительный бросок штурмовых групп и подразделений, следующих за ними, чтобы овладеть гребнем Сапун-горы.

В этих условиях, когда дивизионная артиллерия выполняла свои плановые задачи, распоряжением командира корпуса, силами корпусной артгруппы было сделано несколько последовательных сосредоточений огня по узлам целей, а штурмовая авиация нанесла ряд ударов по третьей позиции врага, что оказало решающее влияние на дальнейшие действия полков дивизии. Штурмовые группы получили возможность к немедленному броску вперед и совместно с подразделениями полков к активным действиям по захвату третьей позиции.

Наступая в центре боевых порядков 844-го полка, штурмовой взвод младшего лейтенанта П.Г. Завьялова поднялся на штурм Сапун-горы. Рядом с командиром взвода шел в атаку парторг роты Е. Смелович. Преодолевая разного рода заграждения, мины, двигаясь под непрерывным огнем вражеских огневых точек, которые сидели буквально одна на одной, взвод автоматным огнем и гранатами выбивал фашистов из укрытий.

Перед третьей траншеей, в ходе короткой передышки, которая нужна была для подготовки к решительному броску на гребень высоты, воины сосредоточили все внимание на этом ответственном моменте. Все знали, что предстоял трудный бросок. Пехота противника, надежно укрытая в глубоких траншеях, поддерживалась большим количеством огневых средств, которые вели многослойный огонь из дотов, дзотов, бронеколпаков. С гребня Сапун-горы вели огонь орудия прямой наводки.

Командир взвода П.Г. Завьялов приказал сержанту Новикову отделением прикрыть действия штурмовой группы, а сержанту Смеловичу развернуть Красный флаг. По его команде взвод бросился к вершине горы. Видя развивающийся Красный флаг, за штурмовым взводом Завьялова поднялся батальон майора Иващука, впереди которого двигалась рота старшего лейтенанта Емельянова. Все это произошло настолько быстро, что гитлеровцы, готовясь контратаковать наступающих, вынуждены были принять их рукопашный бой. Противник дрогнул, но ненадолго. По штурмовой группе ударили скрытые в дотах и дзотах пулеметы. Парторг Смелович, смертельно раненый, упал, а Красный флаг из его рук перехватил пулеметчик, рядовой И.К. Яцуненко и высоко подняв его, понес дальше.

Подавив огонь из вражеского дота слева штурмовой взвод продолжал движение к гребню горы, до которого казалось рукой подать, но огонь из бронеколпака вновь положил взвод. Залег и батальон майора Иващука. Подавить огневую точку взялся рядовой Афанасьев, коммунист и бывалый солдат. Он подполз к бронеколпаку и бросил в амбразуру гранату. Пулемет замолк, но бронеколпак повернулся другой стороной и снова начал разить атакующих. Тогда Афанасьев бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом.

Горстка храбрецов под командой П.Г. Завьялова, среди которой были сержант Новиков, рядовые Яцуненко, Алексеев, Анищенко, Мышков, Лященко и другие, преодолевая огонь врага, зацепились за гребень Сапун-горы, а рядовой И.К. Яцуненко вырвавшись вперед водрузил на гребне Красный флаг, который гитлеровцы дважды сбивали, но Яцуненко вновь водружал его. Командир взвода П.Г. Завьялов и рядовой Яцуненко, будучи ранены, оставались в строю.

Подвиг штурмовой группы П.Г. Завьялова был высоко оценен командованием. Все воины были представлены к правительственным наградам, а рядовому И.К. Яцуненко присвоено звание Героя Советского Союза.

846-й полк, преодолевая сопротивление противника, батальоном майора К.А. Комиссарова овладев гребнем высоты, также водрузил Красный флаг. Минутами позднее на гребень высоты вышел и батальон капитана С.П. Клименко.

На левом фланге дивизии, на направлении главного удара, уверенно продвигался к гребню горы 848-й полк, ведомый храбрым и грамотным командиром. О подполковнике П.П. Липачеве говорилось выше. Он еще на Сиваше, при прорыве сильно укрепленной обороны противника отлично проявил себя. Хорошо действовал полк при преследовании противника, выполняя роль передового отряда дивизии. Понимая природу боя, место стрелкового полка в бою дивизии, подполковник П.П. Липачев по праву считался знающим, подготовленным и храбрым командиром полка. Часто находясь в боевых порядках подразделений, он не терял управления полком, все его действия отличались быстротой и решительностью. Подполковник П.П. Липачев за успешные действия полка в крымской операции заслуженно был удостоен звания Героя Советского Союза.

В бою за Сапун-гору в 848-м полку одним из первых достиг гребня высоты старшина И.Т. Глухов, который с рядовым Титовым подполз к вражескому пулемету и, забросав его гранатами заставили замолчать.

Рота, в которой воевал старшина И.Т. Глухов, овладев гребнем высоты, была контратакована противником. В бою при отражении контратаки в одной из рукопашных схваток, погиб командир роты. И.Т. Глухов, не раздумывая, принял на себя командование ротой и успешно отразив контратаку фашистов, обеспечил выход на гребень Сапун-горы других подразделений полка. Старшину Глухова в полку знали все как дисциплинированного, смелого и заботливого младшего командира. О его храбрости в полку ходили легенды, передаваемые из уст в уста. После описанного случая солдаты роты говорили: - «Если бы не старшина Глухов, не отбить бы нам контратаку фашиста». За мужество и отвагу, проявленные в боях за Крым, старшине И.Т. Глухову присвоено звание Героя Советского Союза[127].

К 19.30 штурм Сапун-горы увенчался полным успехом. Все части дивизии, овладев гребнем, продвинулись вперед на 300-400 метров.

То, что противник не замедлит предпринять попытку вернуть ключевую позицию, Сапун-гору не подлежало сомнению. Вероятность контратак, и даже крупных, была очевидной, поэтому все готовились к их отражению. С этой целью уплотнялись боевые порядки, вводом вторых эшелонов определялись возможные направления контратак, а также силы и средства для их отражения. Артиллерия дивизии и частей усиления поэшелонно меняли огневые позиции. Одними из первых, для стрельбы прямой наводкой, с большими трудностями, усилиями расчетов, пехоты и лошадей на Сапун-гору были подняты 1-я и 7-я батареи 845-го Краснознаменного артполка, а на рассвете 8 мая на гребень вышла 4-я батарея этого же полка. Все наблюдательные пункты, включая командира корпуса и дивизии к 22 часам выдвинулись на Сапун-гору.

Задача дивизии на 8 мая, которую уточнил командир корпуса, состояла в прорыве обороны противника в районе сильно укрепленного опорного пункта Дергачи, в дальнейшем, овладев кварталами восточной части Севастополя, выйти к Южной бухте. Командир корпуса вновь обратил внимание полковника А.И.

[127] ЦАМО, ф.33, оп.7937, д.11, л.1.

Толстова на постоянную готовность к отражению возможных контратак противника.

В 23 часа враг предпринял первую контратаку против 846-го полка, с целью сбросить его с высоты, однако она успеха не имела. С утра 8 мая контратаки гитлеровцев участились и проводились как перед фронтом дивизии, так и у соседей.

В 8 часов противник бросил в контратаку около батальона с танками, против 3-го батальона 846-го полка, которая была успешно отбита огнем минометов и 4-й батареи 845-го Краснознаменного артполка, при этом наводчик одного из орудий сержант И.В. Галицин подбил вражеское орудие, два миномета и уничтожил до взвода фашистской пехоты[128].

Прочно закрепившись на подготовленном рубеже - Дергачи, высота 165,1, Английское кладбище, противник контратаками разной силы прощупывал слабые места в наших боевых порядках, в надежде вернуть Сапун-гору. Каждая контратака, как правило, завершилась рукопашной схваткой, в которых воины подразделений дивизии проявляли мужество и отвагу, а противник нес большие потери убитыми, ранеными и пленными.

Во второй половине дня контратаки фашистов почти прекратились. К этому времени, отбив одну из последних контратак 844-й полк, преследуя противника, завязал бой за Дергачи и 2-м батальоном, старшего лейтенанта И.В. Опарина ворвался в траншею врага, где первым вступил в рукопашный бой взвод младшего лейтенанта А.Н. Жидкова из 5-й стрелковой роты, который в этой короткой схватке уничтожил 15 и пленил 24 вражеских солдат[129].

848-й полк наступал в одном километре юго-восточнее Дергачи, в направлении высоты 165,1, достигнув подошвы холма, батальоны остановились и под сильным огнем залегли. Положение выправил огневой взвод 6-й батареи 845-го артполка, лейтенанта Кузякина. Метким огнем артиллеристы обеспечили продвижение пехоты, подбив два танка и уничтожив несколько огневых точек и значительное количество вражеской живой силы[130].

В бою за высоту 165,1 комсорг 3-го батальона младший лейтенант Кундяков, находясь в боевых порядках роты, увидел, что почти одновременно вышли из строя командир роты и все командиры взводов. Не раздумывая, он принял командование ротой, назначил из числа сержантов, командиров взводов и успешно повел роту на штурм высоты 165,1.

Продвижению батальона капитана И.И. Поздняка мешал пулемет врага. Неоднократные попытки уничтожить его были тщетны. Тогда рядовой 2-й роты Кирюк ползком выдвинулся вперед, достиг амбразуры дзота и бросил в нее несколько гранат. Пулемет умолк.[131]

Отражая контратаки 846-й полк продвигался вперед, справа обходя Дергачи. На ответственном направлении наступала рота автоматчиков старшего лейтенанта Н.П. Меркулова. Шли во весь рост, так как было не до укрытий, да и негде было укрыться. Все видели идущего впереди лейтенанта Ситникова, который при подходе к вражеской траншее подал команду «гранатами огонь» и сразу же

[128] ЦАМО, ф.267сд, оп.2. д.25, л.25.
[129] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.24.
[130] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.78, л.8.
[131] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.24.

схватился в рукопашную с четырьмя гитлеровцами, выскочившими из траншеи. Одного оглушил прикладом автомата, двух пристрелил, но четвертый успел дать очередь по Ситникову. Так геройски погиб отважный и мужественный офицер, любимец роты П.Ф.Ситников. Золотая звезда Героя Советского Союза так и не заняла своего места на его груди[132].

Думаем, что читатель с интересом прочтет рассказ командира роты автоматчиков 846-го полка старшего лейтенанта (ныне полковника в отставке) Н.П. Меркулова о своем поистине легендарном командире взвода П.Ф. Ситникове. Ведь рассказ очевидца всегда интереснее и правдивее. Вот что рассказал Н.П. Меркулов.

«9 мая 1979 года. Праздновалась 35 годовщина со дня освобождения города-героя Севастополя. По улицам города проходили ветераны многих соединений 2-й гвардейской и 51-й армий, в том числе и ветераны 267-й Сивашской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии. Их приветствовали толпы жителей. Было много цветов, улыбок и слез. Я ходил среди ветеранов в надежде встретить своих однополчан, тех, с кем довелось штурмовать Сапун-гору и освобождать Севастополь. В тот день мне удалось отыскать пятерых.

Вместе мы поднялись к мемориалу Славы на Сапун-горе. На гранитных плитах высечены золотом имена наших товарищей по оружию, сложивших головы на крымской земле, на склонах неприступной Сапун-горы. Глаза отыскали знакомую строку - Герой Советского Союза Петр Филиппович Ситников.

Мы познакомились в сентябре 1943 года под Ворошиловградом, где наш полк, в составе дивизии, проходил доукомплектование. Ситников командовал взводом автоматчиков. Широкоплечий, голубоглазый красавец из небольшой курской деревни. Всегда веселый и неунывающий лейтенант был всеобщим любимцем. На войне ведь ценилось каков ты с товарищами и каков в бою. А за год с небольшим, что воевал лейтенант Ситников, он сумел себя показать. Солдаты рассказывали о нем легенды. Не раз я сам поражался его смелости, военной хитрости и умению вести бой.

В марте 1944 года полк занял боевые порядки в Крыму и готовился, в составе дивизии, к прорыву многополосной, сильно укрепленной обороны гитлеровцев. Наверно никогда не изгладится из памяти бой у деревни Каранки, от которого зависело очень многое. Рота автоматчиков на танках мчалась вперед, когда машина, на которой сидел Ситников со своим взводом, загорелась. Но не пулеметный огонь, ни разрывы снарядов не помешали им ворваться во вражеские траншеи. Оборона противника была прорвана. В этом бою взвод Ситникова уничтожил более 400 вражеских солдат и офицеров, захватил большой обоз с продовольствием и боеприпасами. За свой подвиг лейтенант П.Ф. Ситников был представлен к высокому званию Героя Советского Союза, но получить заслуженную награду не успел…

Мы сидели в блиндаже, разговаривали, обсуждали события только что прошедших боев. Завтра 7 мая ответственная задача, штурм Сапун-горы.

- А что братцы, - нарушил возникшую тишину Ситников - фрицы год не могли взять Сапун-гору. Видать уже тогда им духу не хватало. Я тут с солдатами разговаривал. Считают, за день-два управимся. Фронт вон уже в Бессарабии. Надо догонять. Нельзя нам тут задерживаться, а то Берлин без нас возьмут.

---

[132] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.121, л.61

- Закончится война, вернусь к себе в деревню - задумчиво продолжал он. - Я ведь до войны мечтал стать агрономом, невеста у меня там осталась...

Когда мы вышли из блиндажа на воздух. Ситников обратился ко мне:

- Знаешь, Николай, давай адресами обменяемся. Мало ли что. О смерти думать я не люблю, так пусть мой адрес останется у тебя как приглашение приехать ко мне после войны.

Никто не знал, что ожидает нас завтра. Так же я не мог предположить, что предчувствие Ситникова сбудется.

В 5 часов началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Тысячи снарядов, мин и авиабомб обрушились на вражеские укрепления на Сапун-горе. Наш полк наступал в центре боевых порядков дивизии, а моя рота в середине полка. Когда огонь был перенесен вглубь обороны врага, мы выскочили на бруствер и побежали вперед. До первой траншеи было всего метров триста, но какими длинными они оказались.

Это сейчас Сапун-гора покрыта растительностью. Тогда же она представляла собой открытое пространство. Оставалось добежать совсем немного, когда застрочил пулемет. Упал один солдат, второй, третий. Остальные начали искать на земле хоть какое-то укрытие, так как пули не давали поднять головы. И тут я увидел, как Ситников, который оказался ближе всех к дзоту, пополз. Вот он бросил гранату, но пулемет не умолк. Подполз ближе и снова бросил гранату. Пулемет врага продолжал вести огонь. Тогда Ситников вскочил и за три прыжка, преодолев оставшиеся метры, бросил четвертую гранату прямо в лицо фашистскому пулеметчику. Не останавливаясь, Ситников спрыгнул в траншею врага и вступил в рукопашную схватку с гитлеровцами. Через считанные минуты подоспевшие автоматчики роты завершили дело.

В такой атаке главное не останавливаться, только вперед и чем скорее окажешься в следующей траншее, тем лучше, тем меньше потерь и скорее будет выполнена задача.

Последние метры до гребня Сапун-горы были самыми трудными. Противник вел огонь не только из стрелкового оружия, вели огонь автоматические зенитные пушки, огнеметы. Но нас уже невозможно было остановить. К 20 часам все подразделения 846-го полка были на гребне Сапун- горы, но и наши потери были ощутимы. Перед атакой в моей роте было около 100 человек, уцелело только 42.

На юге темнеет быстро. К 22 часам уже ночь спустилась на Сапун-гору. Подвезли ужин, который стал и обедом, и завтраком. Солдаты, после тяжелого боя, отдыхали. Мы же перебирали эпизоды и детали прошедшего боя. Завтра наступать дальше, с задачей овладеть восточной окраиной Севастополя и берегом Южной бухты. На пути у нас сильные опорные пункты - английское кладбище и пос. Дергачи.

Ночь на 8 мая прошла в основном благополучно, не считая нескольких контратак врага, которые были успешно отбиты. С рассветом 8 мая противник предпринял несколько крупных контратак, в надежде отбить ключевую позицию - Сапун-гору. Отбивая контратаки 846-й полк продвигался вперед, в обход пос. Дергачи. В центре полка, как всегда, наступала рота автоматчиков, на правом фланге которой следовал взвод лейтенанта Ситникова. Я хорошо видел его стройную фигуру. При подходе к вражеской траншее Ситников схватился в

рукопашной схватке с 4-мя гитлеровцами, в которой 3-х уничтожил, а четвертый успел выстрелить в Ситникова. Когда я подбежал к нему, он был еще жив. Слабым голосом он просил меня написать его родным.

Бой продолжался. Весть о гибели лейтенанта Ситникова облетела всех. Не знаю, кто написал боевой листок, который рассказал о героической гибели лейтенанта Ситникова солдатам и офицерам нашего полка и всей дивизии.

Так смертью храбрых погиб Герой Советского Союза лейтенант Петр Филиппович Ситников».

В рассказе о своем боевом товарище старший лейтенант Меркулов Н.П. не упоминает тот факт, что за штурм Сапун-горы он и сам был представлен к Звезде Героя. Вот строки из наградного листа.

«Во гремя прорыва сильно укрепленной оборони немцев па подступах к Севастополю гора Сапун 7 мая 1944 г. тов. МЕРКУЛОВ проявил исключительное геройство. Под сильным огнем противника поднял рогу в атаку и заставил немцев бежать с горы Сапун и уничтожив при этом более 150 солдат и офицеров противника.

Немцы три раза на участке роты МЕРКУЛОВА переходили в контратаку, но под сильным огнем автомата откатывались обратно, неся при этом большие потери.

На плечах противника ворвался первым в Севастополь.

Лично тов. МЕРКУЛОВ уничтожил более 13 солдат и офицеров противника. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.»[133]

Наградной лист в мае 1944 года подписал командир 846-го стрелкового полка гвардии полковник Кравец. Однако Приказом войскам 4 Украинского фронта № 156/н от 15.5.1944 г Меркулов Н.П. был награжден орденом Красного Знамени. Выяснилось, что накануне штурма из роты старшего лейтенанта дезертировали два бойца, местные уроженцы-татары, о чем сам Меркулов узнал лишь после взятия Сапун-горы.

Вернемся к событиям, которые проходили перед фронтом дивизии и, в частности, перед фронтом 846-го полка.

Командир отделения, старший сержант В.И. Филипский, ворвавшись с отделением в траншею врага, уничтожил пулеметный расчет и пленил 12 фашистских солдат. Рядовые этого же полка Петухов и Лютый, оказавшись в тылу вражеского орудия, атаковали его и забросав гранатами, уничтожили.

День 8 мая подходил к концу, когда части дивизии, закрепились на рубеже 500 метров восточнее Дергачи - в первой траншее противника на скатах высоты 168,1[134].

Ночью противник вел себя беспокойно, часто освещая передний край ракетами, вел беспорядочный и не прицельный огонь. На рассвете 9 мая враг

---

133 ЦАМО СССР, ф.33, оп.690155, п.2257, л.264

134 ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.23.

предпринял контратаку против 848-го полка, силою до батальона с пятью танками, но успеха не имел и понеся потери, отошел.

Дивизия продолжала успешно наступать. В упорных боях 844-й полк овладел опорным пунктом Дергачи и, преследуя отходящего противника, продвигался в направлении Севастополь. 848-й полк, овладев высотой 165,1, также продвигался вперед. Среди воинов, проявивших мужество и отвагу, обратили на себя внимание рядовой 5-й роты Белоусов, который атаковав траншею, лично уничтожил шестерых гитлеровцев, а рядовой этой же роты Громов, вскочив в траншею, пленил солдата с пулеметом и заставил его стрелять по своим контратакующим солдатам[135].

Противник отходил по лощине, восточнее Дергачи. Батареи 845-го артполка метким огнем настигали гитлеровцев, которые оставили в лощине не одну сотню трупов.

К 18 часам, 846-й полк овладел районом города, южнее ж.д. станции и вышел на восточное побережье бухты Юная. Ликвидируя остатки разрозненных групп врага, 844-й полк к 19 часам вышел на линию 846 и 848-го стрелковых полков.

К исходу дня 9 мая, задача, поставленная перед 267-й стрелковой дивизией, была с честью выполнена. Юго-восточная часть города Севастополя была очищена от фашистских захватчиков.

Бой в городе развивался успешно. Войска противника, зажатые с севера соединениями 2-й гвардейской, а с юга Приморской армиями, откатывались к центру Севастополя, где попадали под сокрушительные удары войск 51-й армии. В центре армии на город наступали соединения 63-го стрелкового корпуса, генерала П.К. Кошевого в составе 267-й, 417-й и 77-й дивизий. Город русской славы - Севастополь был освобожден.

Измученные и утомленные тяжелыми боями, но возбужденные радостью победы, воины входили в Севастополь. Их мысли и чувства передал в стихах поэт С. Михалков:

Захватчиков подлых мы гнали из Крыма,
В боях не жалея себя,
Мы кровью платили, наш город любимый,
За каждый свой шаг до тебя.

...Немецким снарядом расщепленный тополь,
Лежит у бойцов на пути,
Ты верил в победу, ты знал Севастополь,
Что мы не могли не прийти.

Ветераны артиллеристы помнят, когда в этот день, вечером на наблюдательный пункт командира 3-го дивизиона, майора С.Г. Бакакина, который с 6 мая исполнял обязанности командира полка, прибыл командующий артиллерией дивизии и вручил группе артиллеристов правительственные награды.

Среди награжденных орденами были боевые командиры дивизионов капитан Е.З. Гелюта и майор С.Г. Бакакин, удостоенные орденов, первый Александра Невского

[135] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.25.

и второй Красного Знамени. Командующий артиллерии горячо поздравил награжденных с правительственными наградами и с победой в Крыму.

10 мая столица нашей Родины - Москва салютовала 24-я залпами из 324-х орудий войскам 4-го Украинского фронта в честь освобождения Севастополя. В этот же день газета «Правда» писала: «Здравствуй родной Севастополь. Любимый город советского народа, город-герой, город-богатырь. Радостно приветствует тебя вся страна!»

250 дней огромная армия гитлеровских захватчиков не в силах была сломить упорное сопротивление мужественных защитников Севастополя в 1941-42 годах. И те же рубежи, но еще более укрепленные и усовершенствованные, были взяты советскими войсками за три дня.

В течение трех дней продолжались бои на мысе Херсонес по уничтожению группировки противника, скопившейся здесь, в надежде уйти от возмездия морем, но надежды эти рухнули, когда несколько десятков транспортов были потоплены нашей авиацией. Враг окончательно прекратил сопротивление и сложив оружие, капитулировал 12 мая. Бои в Крыму победоносно завершились.

В прошедших боях в Крыму, 51-я армия генерала Я.Г. Крейзера составляла ударную группировку 4-го Украинского фронта, которой Верховное Главнокомандование отводило главную роль в крымской операции. С чувством высокой ответственности 51-я армия в целом и входящие в нее соединения в отдельности, с честью выполнили поставленные перед ними задачи.

За период с 8 апреля по 10 мая 1944 года части 267-й стрелковой дивизии полностью разгромили 39-й пехотный полк, 10-й пехотной дивизии румын, 50-й пехотный полк, 111-й пехотной дивизии немцев, 70-й пехотный полк, этой же дивизии, сводный полк, 4-й горно-стрелковой дивизии, 10-й саперный батальон, 10-й пехотной дивизии румын, альпийский стрелковый батальон «Крым», «Фюзелер» 111-й пехотной дивизии немцев, учебный батальон 117-й пехотной дивизии немцев, два эскадрона 58-го кавалерийского полка, несколько транспортных автоотрядов и нанесла тяжелые поражения остальным частям, указанных дивизий[136].

Пройдя с боями в Крыму, в общей сложности 250 километров, части дивизии освободили от фашистских захватчиков более 240 населенных пунктов, в числе которых г.Джанкой, райцентр Зуя и юго-восточная часть Севастополя.

Вряд ли есть необходимость перечислять количество сил и средств противника, подавленных и уничтоженных артиллерией дивизии - 845-м артиллерийским полком, 345-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом, полковыми артиллерийскими и минометными батареями. Оно было очень велико и показательно характеризуется успехами пехоты, которую она непрерывно поддерживала, всегда на нее работала.

За образцовое выполнение заданий командования, в боях по освобождению Крыма и Севастополя, Указом Президиума Верховного Совета от 24 мая 1944 года, 2267-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени.

---

[136] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.2, л.21.

За проявленное мужество и отвагу, в боях при освобождении Крыма и Севастополя удостоены звания Героя Советского Союза, командир 848-го стрелкового полка подполковник П.П. Липачев, старшины И.К. Глухов и М.Е. Орлов, рядовой И.К. Яцуненко, командир взвода автоматчиков 846-го полка лейтенант П.Ф. Ситников, рядовой Д.Т. Гридасов, командир отделения 848-го полка старший сержант Н.Д. Федоров. 3918 солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями Советского Союза[137].

Память ветеранов и их потомков навсегда сохранит имена боевых товарищей, отдавших свои жизни в боях по освобождению Крыма и Севастополя. О них и их подвигах вечно будут напоминать слова, высеченные на обелиске, установленном на Сапун-горе:

Слава вам храбрые, слава бесстрашные,
Вечную славу поет вам народ,
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет.

Прошли годы и на гребне Сапун-горы, которую штурмовала 267-я стрелковая дивизия, была создана диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», очень правдиво и художественно воспроизводящая многие моменты героической битвы за эту непреступную твердыню. Возведен на Сапун-горе также обелиск, в честь 51-й армии, которая дралась за Крым, от начала до конца на главном направлении фронта.

Здесь всегда многолюдно. Наверно в стране мало людей, которые не посетили бы это историческое место и не поклонились всенародному подвигу, совершенному советскими воинами на Сапун-горе.

Сюда часто приезжаю убеленные сединами, ветераны, непосредственные участники этого легендарного штурма. Они бывают здесь для того, чтобы вновь пережить далекое боевое прошлое, чтобы поклониться этой священной земле, обильно политой кровью боевых товарищей, поклониться праху воинов, обретших вечный покой на Сапун-горе. В связи с этим невольно вспоминаются слова из стихотворения грузинского поэта Д. Джапаридзе, который пишет:

...Осторожно на эту землю ступайте!
Здесь в цветах у дороги,
Спят на вечном покое солдаты,
Что домой не вернулись с войны.
Осторожно на эту землю ступайте...

Никто не знал, что до конца Великой Отечественной войны остался ровно год. Никто не мог предполагать, что в ходе тяжелых и напряженных боев через год завершится война полным разгромом гитлеровской Германии.

Для выполнения новых боевых задач, среди всех войск, действующих в Крыму, была готова и 267-я Краснознаменная Сивашская стрелковая дивизия.

---

[137] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.2, л.22.

ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ

К середине июля 1944 года в результате белорусской стратегической операции «Багратион» главные силы вражеской группировки армий «Центр» были разгромлены. Советские войска, наступавшие на широком фронте между Западной Двиной и Припятью, вышли на рубеж Вильнюс, Волковыск, Пинск. Наступление Красной Армии по своему размаху и стремительности было ошеломляющим. К 4 июля войска 1,2,3 Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов продвинулись от 225 до 280 километров, в связи, с чем над правым крылом наступающих войск - 1-м Прибалтийским фронтом нависла угроза контрудара немецко-фашистской группы армий «Север», сосредоточенной в Прибалтике.

Учитывая это, Ставка приказала командующему 1-м Прибалтийским фронтом генералу И.Х.Баграмяну разгромить немецко-фашистскую группировку войск в районе Паневежис, Шяуляй, с нанесением последующих ударов на мемельском и рижском направлениях. Одновременно войска фронта были усилены 2-й гвардейской армией генерала П.Г.Чанчибадзе и 51-й армией генерала Я.Г.Крейзера.

51-я армия в своем прежнем составе, после разгрома фашистских войск в Крыму передислоцировалась в Белоруссию, в районе г. Гомель и находилась в резерве Ставки.

267-я стрелковая дивизия по прежнему входила в состав 63-го стрелкового корпуса, которым теперь командовал генерал Ф.А.Бакунин и после выгрузки из эшелонов на станции Горностаевка к 12 июня сосредоточилась в лесных массивах в районе Грабовка, Даковка, Гута.

Командиру дивизии А.И.Толстову во время передислокации из Крыма Советское Правительство присвоило военное звание Генерал-майор, что положительно сказалось на его дальнейшей деятельности.

В районах сосредоточения части дивизии пополнялись личным составом, получали недостающее вооружение и технику, занимались боевой и политической подготовкой. Учитывая, что ряд подразделений формировалось почти заново, возникала необходимость создания партийных и комсомольских организаций.

Короткая передышка закончилась получением боевого распоряжения штаба корпуса, во исполнение которого дивизия вновь погрузилась в эшелоны на станции Новобелица и отбыла в северном направлении, а 7 июля выгрузилась на станции Городок, откуда на рассвете 8 июля выступила маршем в район боевых действий. В течение 12 суток, совершив 385-и километровый марш по трудным дорогам лесисто-болотистой местности, утром 20 июля полки сосредоточились в лесах в районе Лелюны, Венгерины и южнее в готовности получить боевую задачу.

ШЯУЛЯЙСКО-ЕЛГАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В соответствии с боевым приказом командира 63-го корпуса, 267-я дивизия, составляя второй эшелон корпуса, вводилась в прорыв с рубежа Лелюны, Кушелевка с задачей развивать успех в направлении Венгерины, Паневежис, в дальнейшем на Шяуляй.

Успех предстоящего наступления не вызывал сомнения, в связи с чем генерал А.И. Толстов приказал командирам 844-го и 846-го полков иметь в готовности передовые отряды в составе батальона и артиллерийской батареи. После ввода в бой дивизии задачей передовых отрядов являлось, в ходе преследования уничтожение отходящего противника и захват выгодных рубежей. 848-й полк в это время составлял резерв командира корпуса[138].

20 июля, после мощной артподготовки войска 51-й и 2-й гвардейской армий перешли в наступление. Действуя в Шяуляйско-Елгавской операции на главном направлении фронта, эти армии быстро сломили сопротивление противника и начали его преследование.

267-я дивизия, введенная в прорыв к 13 часам, используя успех полков первого эшелона, сразу же начала преследование врага передовыми отрядами. Противник, потеряв управление, под ударами частей дивизии отходил в северо-западном направлении, прикрываясь арьергардами с бронемашинами. Опираясь на населенные пункты, высоты и рощи, он наиболее упорное сопротивление оказал на рубеже Вешииты, м.Субочь и ст.Субочь, но решительными действиями наших подразделений был выбит и оставляя эти населенные пункты успел разрушить мосты через р.Швянтойи.

Стремительное наступление войск 51-й армии, которая к исходу второго дня наступления достигла железной дороги Паневежис-Шяуляй, продвинувшись на 50 километров, говорило об успешном выполнении задачи.

22 июля особого успеха добились 267-я и 417-я дивизии, которые действуя на главном направлении, охватив г.Паневежис с севера и с юга, завязали в нем уличные бои, не затихавшие в течение всего дня.

Высокие боевые качества показал в этих боях 844-й полк подполковника П.Г. Засыпалова, подразделения которого первыми ворвались в город и, ведя напряженный бой за каждый квартал, уверенно продвигались к центру.

В 16 часов 22 июля совместными усилиями соединений 63-го корпуса г.Паневежис был освобожден от врага. В этот вечер от имени Родины Москва салютовала войскам 1-го Прибалтийского фронта, овладевшим городом Паневежис, 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий. А через несколько дней стало известно, что 267-я дивизия награждена орденом Суворова 2-й степени, а 844-й полк получил наименование «Паневежский».

Успешно наступая, 267-я дивизия в течение 20-22 июля с боями продвинулась на 75 километров, освободив при этом 170 населенных пунктов, в том числе г.Паневежис и районные центры м.Субоч и Вешинты, однако со второй половины 23 июля темп наступления у всех соединений корпуса начал снижаться.

---

[138] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.2, л.23.

Причин к этому было достаточно: отрыв вторых эшелонов и артиллерии, сильное отставание тылов, в связи с чем снизилось обеспечение войск боеприпасами, горючим и продовольствием. Учитывая это, командир корпуса приказал продолжать наступление передовыми отрядами и одновременно принять меры к быстрому выдвижению тылов на необходимое удаление и обеспечение частей необходимыми для боя материальными средствами.

В этот же день командир корпуса генерал Ф.А. Бакунин ориентировал командиров дивизий в том, что 51-я армия, продолжая наступление, имеет задачу 27 июля овладеть г.Шяуляй, для чего 26 июля в ее полосе будет введен в бой 3-й гвардейский механизированный корпус генерала В.Т. Обухова, бригады которого должны оказать содействие общевойсковым соединениям в овладении городом. Механизированный корпус будет поддержан артиллерийской дивизией прорыва и противотанковой бригадой.

Одновременно были уточнены задачи дивизий, которые должны наступать в направлении: 77-я на Доментай, Куржай, 267-я на Капряй, Шяуляй и 417-я в обход города с юга на Гудляй, Шяуляй.

В 4 часа 26 июля 7-я и 8-я бригада 3-го гвардейского мехкорпуса перевалив через боевые порядки 77-й и 267-й стрелковых дивизий, устремились к Шяуляю, уничтожая на своем пути арьергарды и заслоны противника на подступах к Шяуляю, нанося удары по застрявшим на дорогах колоннам автомашин и боевой техники. Перед механизированными бригадами стояла главная задача закрыть фашистам пути отхода из города, а с подходом стрелковых соединений совместно атаковать противника.

Было бы неправильно полагать, что продвижение механизированных бригад проходило в условиях слабого сопротивления противника. На подступах к Шяуляю враг всячески старался задержать механизированные бригады, создавая на их пути заградительные огни. Особое сопротивление противник оказал в районе м.Бержине, где для того, чтобы сломить сопротивление гитлеровцев командир мехбригады вынужден был развернуть самоходные артиллерийские подразделения. Продвижению бригад мехкорпуса сильно мешала авиация противника, при использовании которой гитлеровцы имели возможность совершать большое количество самолетовылетов.

Во второй половине дня командир корпуса поставил в известность командира 267-й дивизии о том, что механизированные бригады успешно выполняют свои задачи и уже ведут бой на подступах к Шяуляю, где враг оказывает упорное сопротивление. Несмотря на это 7-й и 8-й мехбригадам совместно с 43-м и 44-м гвардейскими танковыми полками, удалось надежно блокировать все пути отхода гитлеровцев из города. Командир корпуса потребовал от генерала А.И. Толстова ускорить продвижение пехоты к Шяуляю, посадив ее на автомашины и танки.

Выполняя поставленную задачу 267-я дивизия к 16 часам вышла на рубеж: 844-й полк Висмотнай, Можайцы, а к 23 часам достиг юго-западной окраины Шяуляя и во взаимодействии с 35-й гвардейской танковой бригадой мехкорпуса овладел аэродромом, 846-й полк вышел Поэзиоры, Заэзиоры.

Чем ближе подходили полки дивизии к Шяуляю, тем ожесточеннее становилось сопротивление противника, который кроме наземных средств, прикрывал свой отход авиацией, действующей группами самолетов ВФ-190 и часто обстреливающей боевые порядки и колонны наших частей.

По данным органов разведки было известно, что город обороняется гарнизоном из специальных частей, ядром которого является 640-й учебный полевой полк. Общая численность обороняющихся в Шяуляе в пределах 4500 солдат и офицеров. Гарнизон достаточно обеспечен поддерживающими средствами - минометами, артиллерией и самоходными орудиями «фердинанд»[139].

О твердой решимости фашистского гарнизона к обороне г.Шяуляя говорят строки приказа командира бригады «Норд» от 26.7.44 г. «Еще раз обращаю внимание на приказ командующего группой армии «Север», что Шяуляй и прилегающие к нему позиции удерживать при любых обстоятельствах»[140].

Успешно вели боевые действия бригады 3-го гвардейского мехкорпуса, однако это не в коей мере не может снизить роли стрелковых полков дивизии, которые ломая сопротивление противника, отражая неоднократные контратаки, совместно с механизированными подразделениями, все плотнее сжимали кольцо вокруг города.

Передовой отряд 848-го полка в составе 1-го батальона, разведроты дивизии, батареи 3-го дивизиона 845-го артполка и саперного взвода, вместе с мотострелковым батальоном 7-й мотобригады в 13.30 27 июля ворвались на северо-восточную часть города. Здесь приходилось штурмовать почти каждый дом, преодолевать минированные улицы, траншеи, колючую проволоку, непрерывный огонь из окон и с крыш домов. Уничтожая живую силу и огневые средства гитлеровцев, продвигаясь с боями по узким улицам, отряд к 16 часам достиг центра города.

Будучи почти окруженными, фашисты нашли возможность организовать систему огня так, что наступающие подразделения находились под непрерывным огнем. Бой за костел вели подразделения 417-й дивизии, находясь без артиллерийской поддержки. Не трудно представить в каком тяжелом положении находилось это подразделение, лишенное возможности подавить огневые точки врага, укрытые в каменных постройках. В критический момент боя сюда прибыл 2-й дивизион 845-го артполка (командир капитан Гелюта Е.З.), который быстро развернулся для стрельбы прямой наводкой и открыл огонь по огневым средствам противника, в районе костела, чем оказал неоценимую помощь наступающим. Особенно эффективно вела огонь 6-ябатарея капитана А.Ф. Попова.

846-й полк обойдя город с юга к 20 часам вышел на рубеж Патайцы, Ваверишки и атаковав противника с тыла, овладел западной окраиной города. Бойцы 2-го батальона, майор К.А. Комиссарова, поддержанные артиллерией продвигались вперед, обходя завалы и горящие дома, но на одном из перекрестков улиц батальон залег. Со второго этажа кирпичного здания, находящегося впереди, непрерывно вел огонь вражеский пулемет и не меньшую опасность представлял фашистский снайпер, засевший где-то в этом же районе, где и пулемет. Помощь батальону пришла в лице расчета 45 мм пушки, во главе с лейтенантом Алексеевым, который выкатил орудие на середину улицы и первым же выстрелом уничтожил снайпера, но по-видимому его последняя пуля, выпущенная одновременно с орудийным выстрелом, сразила лейтенанта Алексеева, который на миг выглянул из-за щита. Видя героическую смерть офицера, сержант - пехотинец Х.А. Камурзаев, во главе своего отделения пересек перекресток улиц, ворвался в проем кирпичного здания и гранатами уничтожил расчет вражеского пулемета. В

[139] ЦАМО. ф.267сд, оп.2, д.25, л.41.
[140] ЦАМО, ф.51 арм.. оп.9837, д.812, л.44.

этой схватке отделение сержанта Камурзаева, кроме уничтоженных гитлеровцев, пленило 18 гитлеровских солдат, а главное обеспечило продвижение батальона.

Пулеметчик этого же полка младший сержант П.Ф. Сысоев, ранее награжденный за подвиг под Севастополем орденом Красного Знамени, выдвинулся впереди боевых порядков 2-го батальона и, открыв огонь вдоль квартала, полностью очистил его от гитлеровцев, чем способствовал продвижению подразделений к центру города[141].

Передовой отряд 844-го полка - батальон с двумя батареями 1-го дивизиона 845-го артполка, к 20 часам вклинился в город с востока и успешно продвигался к центру. Командир приданного взвода автоматчиков, младший лейтенант Н.П. Костюк, получив задачу проникнуть в тыл вражеской обороны и создать панику, сопровождаемый местными жителями, окольными путями достиг центра города и открыл пулеметный огонь по фашистам, которые бросая оружие, в панике покидали свои позиции. Взвод Н.П. Костюка закрепился и держал под огнем перекресток улиц, до подхода основных сил полка[142].

Саперный взвод лейтенанта И.К. Менинкова получил задачу разминировать улицу, по которой скоро должны пойти наши танки. Приступив к работе, саперы увидели, что вражеские минеры под прикрытием автоматчиков, впереди в 200- 300 метрах продолжают устанавливать мины. Саперам помог пулеметчик 846-го полка В.П. Домбровский, который заняв позицию на чердаке дома открыл огонь по фашистским минерам, уничтожил их и воспретил дальнейшее минирование. Впереди, на пути наших танков, находился мост, который был также заминирован, поэтому, когда наши танки уже приближались, саперы А.Г. Осокин и В.П. Родаченко под огнем противника бросились к мосту и успели перерезать провода, идущие к зарядам. Подвиг саперов взвода И.Е. Менинкова. способствовал выполнению задачи наступающими подразделениями[143].

Бой в Шяуляе не ослабевал. Положение противника становилось все более безнадежным. Подразделения полков успешно отбивали у врага квартал за кварталом. Большинство пушечных батарей артиллерийского полка и противотанкового дивизиона, ведя огонь с открытых позиций, надежно поражали огневые средства фашистов и этим содействовали продвижению пехоты. Хорошо действовали и метко стреляли орудия 845-го артполка, старших сержантов Ф.П. Сахарова, Н.А. Агафонова, С.В. Шестакова и 345-го ОИПТД, старших сержантов Г.П. Юшина, И.Н. Алексеева.

Так в ожесточенных боях соединения 63-го корпуса, в том числе и 267-я дивизия, в тесном взаимодействии с частями 3-го гвардейского механизированного корпуса к исходу 27 июня овладели важным опорным пунктом на подступах к Балтийскому морю, узлом железных и шоссейных дорог г. Шяуляй[144].

В результате уличных боев в городе противник понес невосполнимые потери в живой силе и технике. В качестве трофеев были взяты крупные склады с военным имуществом и продовольствием. Части 267-й дивизии, совместно с другими соединениями за 26-27 июля разгромили 3-й батальон 640-го учебного

---

[141] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.42.
[142] ЦАМО, ф.267сд, оп.». д.2, л.42.
[143] ЦАМО. ф.267сд, оп.2. д.25, л.43.
[144] ЦАМО, ф.407, оп.9837, д.819, л.41.

полка, 245-й охранный батальон, 7-ю парашютно-десантную роту, 72-й тяжелый и 214-й полевой артдивизионы, 828-ю полевую комендатуру.[145]

Москва отметила одержанную победу войсками 1-го Прибалтийского фронта салютом 20-и артиллерийских залпов из 224 орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего, наряду с другими соединениями отмечена была и 267-я стрелковая дивизия. Родина высоко оценила ратный труд воинов частей и подразделений дивизии. На боевом знамени 848-го полка засверкал орден Красного Знамени, а 846-й полк был удостоен наименования «Шавлинский».

[145] ЦАМО, ф.267сд, оп.2, д.25, л.43.

К РИЖСКОМУ ЗАЛИВУ

В результате успешных действий ударной группировки фронта на шяуляйском направлении, которая глубоко вклинилась в оборону противника, возникла угроза ударов врага с севера, со стороны 16-й немецкой армии, входящей в группу армий «Север».

В связи с этим командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал И.Х. Баграмян решил продолжать наступление на запад, в районе Шяуляя и южнее, только силами 2-й гвардейской армии, остальные же силы фронта постепенно перенацелить на рижское направление, с тем, чтобы 3-й гвардейский мехкорпус и главные силы 51-й армии могли бы прорваться к побережью Рижского залива, 6-я гвардейская и 43-я армии выйти к реке Западная Двина.

Зная об этом и выполняя указания командующего 51-й армии, командир 63-го корпуса в ночь на 28 июля отдал командирам дивизии боевое распоряжение, которое содержало следующие положения:

1. Главные силы 51-й армии перенацеливаются в северном направлении, для чего 1-й гвардейский корпус генерала И.И. Миссан направляется за 3-м гвардейским мехкорпусом, уже начавшим движение по шоссе Шяуляй - Елгава

2. 63-й корпус остается на прежнем рубеже, до выхода в район Шяуляя соединений 2-й гвардейской армии, и продолжает выполнять задачу по прикрытию левого фланга армии от возможных контрударов противника с запада. В порядке усиления в состав корпуса вошла 16-я литовская дивизия.

267-я дивизия, продолжая выполнять задачу, к исходу дня 28 июля вышла на рубеж Лупони, Кужи, Джунки, Савчины и перешла к обороне[146].

В это же время бригады 3-го гвардейского мехкорпуса успешно продвигались по шоссе Шяуляй - Елгава, уничтожая на пути мелкие вражеские группы и освобождая населенные пункты, среди которых наиболее крупный Ионишкис. К исходу 28 июля части мехкорпуса, охватывая Елгаву с юга и запада завязали бои на ее окраине.

Преодолевая сопротивление врага и отбивая его контратаки, прибывшие под Елгаву 1-го гвардейского корпуса к 10 часам 1 августа, совместно с бригадами 3-го гвардейского мехкорпуса овладели крупным населенным пунктом г.Елгавой.

В это же время к Рижскому заливу, на больших скоростях, проследовала 8-я гвардейская мехбригада гвардии полковника С.Д. Крамера, которая 30 июля сходу овладела городом Тукумс и, выслав передовой отряд к рыбацкому поселку Клапклене, перерезала последнюю сухопутную коммуникацию группы армий «Север», связывающую ее с группой армий «Центр».

Командиру 63-го корпуса генералу Ф.А. Бакунину было известно, что оборонять пробитый коридор приказано войскам 51-й армии, для чего 1-й гвардейский корпус уже занял оборону в восточном направлении на фронте Елгава, Тукумс, а 63-й корпус, получив в ночь с 4 на 5 августа приказ о передислокации в северном направлении, обязан был занять оборону от Тукумса на юг фронтом на запад, имея соседей справа соединение 1-го гвардейского корпуса, слева соединение 54-го корпуса.

---

[146] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.2, л.24.

267-я дивизия, совершив 117 километровый марш, к 22 часам 10 августа вышла на рубеж: 840-й полк мз. Яунпилс, мз. Биксты, подвижной отряд мз. Смука, 848-й полк, стык дорог, мз. Марты, подвижной отряд на правом фланге, 844-й полк вышел на рубеж только 11 августа и занял оборону в районе мз. Дартэ, Ирлава, (иск) Яунпилс, подвижной отряд мз. Стутэне. Заняв указанные приказом районы, полки приступили к разведке и инженерным работам.

Противник сразу же начал проявлять активность с целью, как разведки, так и срыва инженерных работ, проводимых частями дивизии. В течение полусуток враг неоднократно атаковал подвижной отряд 846-го полка, но ожидаемых результатов не добился. Однако позднее, в атаке, предпринятой ночью 12 августа ему удалось отрезать взвод лейтенанта С.Е. Дегтяря от основных сил полка и вынудить его вести тяжелый бой с пехотой и танками в условиях окружения. В ходе боя сержант П.А. Ильченко подбил из противотанкового ружья два танка, из которых один загорелся. Экипаж, в количестве пяти гитлеровцев с офицером во главе, был уничтожен снайпером Пономаренко[147].

Находясь в окружении врага, взвод Дегтяря отошел к лесу, чтобы избавиться хотя бы от танков и непрерывно отбиваясь от наседавшего противника, при огневой поддержке главных сил полка к утру 13 августа вышел в район Лиепае, Яунпилс, где и соединился с полком.

Выполняя боевой приказ, 267-я дивизия 14 августа перешла к жесткой обороне на рубеже мз. Дартэ, мз. Ирлава, Скуюмуйжа, Элина, мз. Яунпилс, мз. Биксты, Зашумайжа, Марты. Подвижные отряды прекратили свои функции и заняли боевые порядки в своих подразделениях[148].

В связи с широким фронтом обороняемой полосы возникла необходимость усиления противотанковой обороны, для чего часть дивизионной артиллерий была выдвинута в боевые порядки пехоты для создания на танкоопасных направлениях, противотанковых опорных пунктов (ПТОПОВ), с включением в их состав стрелков с противотанковыми гранатами и расчетов с противотанковыми ружьями.

Обстановка становилась напряженной и сложной. Противник, несмотря на неудачи, продолжал наращивать усилия и всячески стремился устранить угрозу, нависшую над группой армий «Север». Используя резервы и силы с других участков фронта враг к середине августа сосредоточил к северо-западу от Шяуляя несколько танковых и пехотных дивизий, рассчитывая этими силами разгромить нашу группировку в районе Шяуляя, нанести удар на Елгаву, уничтожить войска, вышедшие к побережью Рижского залива и решить этим главную, задачу - освободить выход в Восточную Пруссию, к группе армий «Центр».

В течение нескольких дней противник неоднократно пытался довольно крупными силами наносить удары на шяуляйском и елгавском направлениях, добиваясь временами некоторых частных успехов, однако достичь решающего перевеса так и не смог.

Командир 63-го корпуса и командиры дивизий знали, что в этих тяжелых условиях у командования фронта и 51-й армии большое опасение вызывало острие клина западнее Риги, обороняемое четырьмя ослабленными дивизиями, вытянутыми в линию. С запада, пробитый коридор к морю, обороняли части 417-й и 267-й дивизий, прочность обороны которых так же вызывала большие сомнения.

---

[147] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д. 121, л.80.
[148] ЦАМО. ф.267сд, оп.1, д.25, л.49.

В то же время командиры соединений понимали, что командование фронтом было лишено возможности усилить оборону коридора за счет войск южных направлений, так как удары врага на шяуляйском и елгавском направлениях были не менее опасны.

На рассвете 20 августа противник атаковал соединения 63-го корпуса, оборонявшие коридор к Рижскому заливу. Первый удар приняли части 417-й дивизии в районе Тукумс. Одновременно враг нанес удары с востока и запада, под основание «клина», в направлениях Ауце, Добеле, намереваясь окружить и уничтожить обороняющие клин войска.

267-я дивизия находилась в готовности к отражению атак. Командование знало, что противник в ночь с 19 на 20 августа открыто подтягивал к переднему краю танки, артиллерию и сосредотачивал живую силу.

В 15 часов 20 августа после огневого налета артиллерии противник атаковал части 267-й дивизии в трех направлениях:

- из района Лука, на боевые порядки 2-го батальона 844-го полка, силою до роты пехоты с тремя самоходными орудиями,
- из района Яунамуйжа в направлении на Биксты и севернее на 2-й батальон 846-го полка силою до роты с 4-мя танками,
- из района Крузас на 1-й батальон 848-го полка, силою до двух рот.

Подготовленными контратаками, поддержанными артиллерийским огнем, атаки врага на всех направлениях были успешно отбиты.

Не подлежит сомнению, что решающую роль в отражении атак противника играла артиллерия, которая вела огонь с открытых и закрытых огневых позиций и быстро реагировала на замыслы гитлеровцев. Как уже говорилось, управление артиллерией к этому времени осуществлялось в звене стрелковых полков, командирами полковых артиллерийских групп, роль которых выполняли командиры дивизионов 845-го артиллерийского полка. Невольно встают в памяти эти молодые, грамотные и храбрые в бою офицеры - командир 1-го дивизиона, капитан Я.Г. Яценко, командир 2-го дивизиона майор Е.З. Гелюта и командир 3-го дивизиона С.Г. Бакакин. Как бы не была тяжела обстановка, на них всегда можно было положиться. В руках командующего артиллерией дивизии в эти дни находились гаубичная и тяжелая минометная бригады, огонь которых он направлял в требуемые обстановкой участки.

К 18 часам противник повторил атаку на 2-й батальон 846-го полка из мз. Биксты, силою до батальона пехоты с 20 танками. Удар десяти танков пришелся по взводу лейтенанта Колосова, который гранатами подбил два танка. Вступившие в бой остальные подразделения батальона огнем орудий прямой наводки и противотанковых ружей, отбили атаку гитлеровцев. При отражении атаки фашистов отличились пулеметчики П.Ф. Осадчук и П.А. Мозговой. Умело действовал командир отделения старший сержант Поляков, который в трудную минуту сам ложился за пулемет и уничтожал атакующих фашистов, а командир взвода 3-й роты, младший лейтенант Т. Бисенов, ценой своей жизни, подняв взвод, в рукопашном бою отбросил врага[149].

[149] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, д.121, л.79.

В 20 часов 1-й батальон 846-го полка, капитана С.П. Клименко был атакован батальоном пехоты с большим количеством танков, которые прорвали нашу оборону и двинулись в направлении Добеле, создав сначала угрозу, а потом и окружив 844-й полк и 1-й батальон 846-го полка с 4-й батареей 845-го артполка.

Располагая слабым резервом, генерал А.И. Толстов все же ввел его в бой, в качестве заслона в направлении Добеле. Но опять-таки, главную роль в отражении столь сильной атаки сыграла артиллерия - батареи 1618-го ИПТАП, 336-го САП, 2-й дивизион 845-го артполка, 2-я батарея 345-го ОИПТД, огнем которых и решительной контратакой пехоты враг был остановлен и, потеряв более 10 танков, начал отходить в направлении мз. Румба, Пценава, сосредоточив танки в лесу севернее Аннасмуйжа.

В этом бою проявила себя 1-я батарея 345-го ОИПТД, под командованием старшего лейтенанта И.С. Малышева, которая занимала огневую позицию на перекрестке дорог, с задачей не пропустить врага к шоссейной дороге на Елгаву. Перед батареей еще дымились два ранее подбитых танка, когда противник, просочившись через лес, стал угрожать батарее. Не имея прикрытия, старший лейтенант И.С. Малышев, оставив у орудий только наводчиков и заряжающих, с остальными занял круговую оборону. Смело и уверенно действовали воины у орудий. Наводчики И.Е. Заяц, И.В. Сыромятов подпускали врага на дальность прямого выстрела, нанося ему большие потери. Когда ранило наводчика И.В. Сыромятова И.В. Сыромятов, его заменил командир орудия, сержант А.Н. Аксенов. Сноровисто и быстро работал в качестве заряжающего ефрейтор М.Н. Бекетов, еще недавно считавшийся, по своей молодости, сыном дивизиона, но уже обретший опыт бывалого солдата. В течение ночи на 21 августа батарея вела напряженный бой, но врага не пропустила[150].

Хорошо проявили себя в бою артиллеристы 5-й и 6-й батарей 2-го дивизиона, которыми командовали опытные и решительные офицеры, капитаны В.А. Лесняк и А.Ф. Попов. 6-я батарея, ведя огонь с закрытой позиции по скоплениям пехоты и танков, наносила большое поражение гитлеровцам. 5-я батарея, находясь на прямой наводке, подбила несколько танков. Достойны похвалы действия орудия сержанта Н.М. Ильясова, который первым же выстрелом подбил фашистских танк.

844-й полк, с другими подразделениями, в течение нескольких часов вел тяжелый бой в окружении и все же, сумев оторваться от противника, лесными дорогами двигаясь на юг, к 19 часам достиг ст. Гордэне, откуда в боевых порядках к 8 часам 22 августа вышел в расположение дивизии.

Прорвавшая пехота и танки противника, находясь в лесу у Аннасмуйжа особой активности не проявляли, понимая очевидно, что они обречены. За свой незначительный успех враг уже дорого заплатил, потеряв более 300 солдат и офицеров, 32 танка и 5 автомашин с боеприпасами[151].

21 августа 267-я дивизия была переподчинена 1-у гвардейскому корпусу генерала И.И. Миссан[152], от которого стало известно, что противник полностью прекратил атаки на шяуляйском направлении, стремясь во что бы то ни стало

[150] ЦАМО, ф.267сд, оп. 1. д. 121, л.94.
[151] ЦАМО, ф.267сд, оп.1, .д.25, л.52.
[152] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 24.

прорваться к Елгаве. Этим и объяснялась все нарастающая боевая активность противника перед фронтом корпуса.

Перед 267-й дивизией враг вел разведку и редкий артиллерийский огонь, но скоро вновь возобновил атаки. В ночь на 24 августа рота автоматчиков станками прорвала нашу оборону в стыке с 87-й стрелковой дивизией, южнее озера Лиелауце-Эзверс и углубилась до 5 километров. В 15 часов противник силою до батальона с 20 танками атаковал из района Мурждени в направлении замка Илэс, но огнем артиллерии и действиями резерва был остановлен на рубеже Инакс, Кроженеки.

В эти дни, когда атаки с танками были особенно часты, особое значение имели орудия и батареи, ведущие огонь с открытых позиций.

Командир орудия и парторг 5-й батареи сержант Н.М. Ильясов в бою у замка Илэс вступил в единоборство с фашистским танком и подбил его, но сам пал смертью храбрых. Когда противник до батальона пехоты с 50-ю танками атаковал нашу оборону, наводчик 345-го ОИПТД младший сержант Ф.Ф. Зеленский, с открытой позиции у замка Илэс, одним из первых в дивизионе вступил в бой и, отражая атаку врага, подбил два танка и автомашину с пехотой. Награжденный ранее за храбрость и отвагу в Крыму орденом Красной Звезды, младший сержант Зеленский за повторный подвиг был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени[153].

В боях 24 августа противник понес ощутимые потери, потеряв более 100 солдат, 10 танков и 2 бронемашины[154].

Прорвавшийся в ночь на 25 августа, в стыке 267-й и 87-й стрелковых дивизий, противник с танками, в случае накопления и дальнейшего продвижения к Добеле, создавал вероятности окружения частей 267-й дивизии. В связи с этим, выполняя приказ командира корпуса, дивизия оставила прежнюю полосу обороны и к 10 часам 25 августа переместилась на новый рубеж, заняв оборону: 844-й полк Биэляс, Юкас, Мазблусас, 846-й полк Маэблусас, отм. 65,3, Дзяльпас, 848-й полк Дзильпас, Маури, Кужи, где продолжала отражать частые атаки врага.

С 26 по 30 августа у поселка Юкас 4-я рота 844-го полка, лейтенанта А.Г. Кравченко в тяжелых боях отражала атаки фашистов. Поселок Юкас неоднократно переходил из рук в руки. 2-я батарея 845-го артполка, поддерживая роту нанесла большой урон врагу, среди которого два подбитых самоходных орудия и несколько машин с пехотой. В одной из атак противник почти вплотную подошел к батарее, тогда наводчик орудия П.С. Журавлев, будучи уже раненым, первым бросился на врага, увлекая за собой воинов батареи и пехоты. Атака была отбита. Потеряв более 50 солдат и самоходное орудие, гитлеровцы отошли.

В условиях непрекращающихся атак части дивизии несли ощутимые потери. Тяжелые утраты понес 844-й полк. 28 августа в бою под Юкас погиб заместитель командира полка, знакомый читателям, как боевой командир батальона, герой штурма Сапун-горы майор Е.И. Иващук. 32 августа, поднимая 1-й батальон в контратаку, пал смертью храбрых командир батальона капитан И.В. Опарин.

---

[153] ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 6436, л. 176.
[154] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 25, л. 54.

31 августа отбыл в распоряжение командующего фронтом генерал А.И. Толстов. Тепло простился он со своими заместителями, с командирами полков, с дивизией, которая под его командованием провела много тяжелых, но успешных боев.

В командование дивизией вступил полковник К.Ф. Шеин, прибывший из 258-й дивизии. Вместо подполковника П.Г. Засыпалова, выбывшего в отдел кадров 51-й армии, командиром 844-го полка был назначен подполковник М.Г. Саутнев.

Ведя непрерывные и тяжелые бои, 267-я дивизия обороняла занимаемую полосу до 14 сентября. Потери в личном составе заставляли командование пойти на временную меру и свести малочисленные роты в два батальона. Таково было указание командира корпуса, и оно было выполнено во всех полках. Однако отнюдь не с большим желанием.

Так войска l-го Прибалтийского фронта сорвали замысел гитлеровского командования, которому хотя и удалось восстановить далеко не прочную сухопутную связь между группами армий «Север» и «Центр». Но об ожидаемом разгроме войск фронта они не могли и помышлять.

К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ

Немецко-фашистское командование продолжало держать на рижском направлении большую часть сил и средств группы армий «Север», в связи с чем командование 1-м Прибалтийским фронтом и Ставка сочли нецелесообразным продолжать наступление в северном направлении, так как дальнейшее воздействие на Ригу с юга давало возможность противнику вывода своих армий из района Риги и использовании их юго-западнее Прибалтики для усиления подступов к Восточной Пруссии.

Из оперативной ориентировки командиру корпуса и командирам дивизий было известно, что Ставка поставила задачу войскам фронта подготовить и нанести удар на мемельском направлении с задачей отрезать прибалтийскую группировку врага от Восточной Пруссии и нанести в последующем ряд ударов по ней, с целью полного уничтожения сосредоточенных в Прибалтике немецко- фашистских войск.

До 3 октября во исполнение приказа командующего войсками фронта в район северо-западнее Шауляя были передислоцированы 51-я, 5-я гвардейская танковая армии, 1-й и 19-й танковые и 3-й гвардейский механизированный корпуса, в результате чего была создана сильная группировка, значительно превосходящая силы противника на мемельском направлении.

В ночь на 3 октября 267-я дивизия, сдав полосу обороны 171-й стрелковой дивизии, выступила в район сосредоточения войск 51-й армии и совершив в ночных условиях с 3 по 9 октября 200 километровый марш, к 12 часам 9 октября сосредоточилась северо-западнее г. Шауляй, в районе Мануки, Иоцки, Ужпельский.

1-й Прибалтийский фронт, не ожидая сосредоточения всех соединений, уже 5 октября начал наступать, нанеся севернее Шауляя два удара - 6-й гвардейской армией на северо-запад с выходом на берег балтийского моря и создания внутреннего фронта окружения, отсекаемой группой армий «Север», 43- й армией на юго-запад с задачей овладеть г. Клайпеда (Мемель). Главная полоса обороны противника была прорвана в первый же день наступления.

Утром 8 октября вошла в сражение подошедшая 51-я армия, усиленная 3-й и 33-й истребительно-противотанковыми артбригадами, полком реактивных минометов, двумя танковыми и четырьмя самоходно-артиллерийскими полками[155]. В течение дня армия продвинулась на 30 километров и освободила среди большого количества населенных пунктов г. Тельшай.

Командир 267-й дивизии, руководствуясь боевым распоряжением корпуса устно отдал приказ командирам полков, по которому дивизия с 14 часов 9 октября с исходного положения Пучкеряй, Ужепелькяй приступила к преследованию противника двумя эшелонами - в первом 844-й и 848-й полки, во втором 846-й полк. Преследование начиналось немедленно, не ожидая подхода всех подразделений[156].

Противник, покидая позиции, оказывал слабое сопротивление, главным образом в крупных населенных пунктах и на водных рубежах. Преследуя врага, дивизия менее чем за двое суток преодолела 55 километров и форсировала на пути

[155] ЦАМО, ф. 407, оп. 9837. д. 540, л. 7374.
[156] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 26, л. 8.

реку Свента. В ходе преследования части дивизии освободили 176 населенных пунктов, в том числе крупные Моседис и Ленкимай[157].

846-й полк подполковника З.С. Кравец, поддержанный 2-м дивизионом 845-го артполка и взаимодействуя с частями 257-й дивизии, к рассвету 11 октября в упорном бою овладел опорным пунктом противника г. Руцава. 848-й полк подполковника П.П. Липачева, разгромив до батальона пехоты, с 3-м дивизионом 844-го артполка и 2-й батареей 345-го ОИПТД к 4 часам вышел на побережье Балтийского моря и закрепился на рубеже Шевес, Крежа, Папес-Танцкиэмс, Казимире[158].

В результате достигнутого успеха сухопутная связь между северной и южной группировками противника была разорвана.

В 11 часов дивизия возобновила наступление на север. Преследуя врага, 844-й полк к исходу дня вышел на рубеж 1 километр юго-восточнее Галэий (северное). Развилка дорог, 848-й полк, следуя берегом моря, к 18 часам достиг южной окраины Шкипы, Клампьи, где встретил огневое сопротивление. 844-й полк подполковника М.Г. Саутиева, наступая во втором эшелоне, получила задачу оседлать перекресток дорог и удерживать его до особого распоряжения.

Командир 7-й роты лейтенант Крынков, которому было приказано выполнить эту задачу, решил одной группой под командой лейтенанта Н.И. Соколова имитировать наступление с фронта, чем привлечь внимание и огонь гитлеровцев. Основными же силами роты, обходным маневром, зайти в тыл и неожиданной атакой выбить противника с перекрестка. План командира роты был успешно осуществлен. Во время боя враг имел намерение вернуть перекресток дорог, но был отброшен, и воины 7-й роты прочно овладели им[159].

Успешно продвигаясь вперед, дивизия за сутки с боями преодолела 15 километров, освободив при этом 124 населенных пункта и уничтожив более 100 фашистских солдат, несколько танков и другую боевую технику.

Противник, отходя в направлении Лиепая, используя подходящие резервы и опираясь на ранее подготовленную полосу обороны на рубеже Галэйи, Пайпас, Юрмалциэмс, получил превосходство в живой силе и технике, к исходу 11 октября остановил наступление частей дивизии, а в последующем предпринял ряд мощных атак против ее подразделений. Заметно повысилась активность вражеской авиации, которая наносила бомбовые удары и обстреливала боевые порядки дивизии.

Вечером 11 октября противник в районе Юрмалциэмс с двух кораблей высадил десант численностью до батальона морской пехоты, который на рассвете 12 октября атаковал подразделения 846-го полка. Но без малейшего успеха, так как атака под огнем рот старших лейтенантов Ф.Г. Фролова и И.Я. Хмельницкого в самом начале заглохла. Противник отошел, оставив на поле боя много трупов и два самоходных орудия, подбитых 4-й батареей 845-го артполка. Не имели успеха и последующие атаки, которые предпринимались гитлеровцами в течение дня. Подразделения дивизии не только успешно отбивали их. Но и в ходе отражения улучшали свое положение.

В 16 часов 12 октября с ряда наблюдательных пунктов поступили доклады о появлении на морском горизонте нескольких вражеских кораблей, в связи с чем

---

[157] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2. л. 31.
[158] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 26. л. 9.
[159] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 37.

возникла вероятность высадки противником морского десанта в тылу дивизии, с задачей последующего окружения ее, полковник К.Ф. Шеин, руководствуясь указаниями командира корпуса, решил усилить оборону побережья выделением 844-го полка, который в ночь на 13 октября занял оборону на рубеже отметки 39,1, 31,8, Папес-Танцюиэмс.

В ночь на 13 октября противник вел себя беспокойно и особенно активно подтягивал резервы. Было ясно, что он усиливает свои наступательные возможности и с утра надо ожидать атак с его стороны.

В 6 часов на линию маяка, на дистанцию 800-1000 метров от берега подошли два сторожевых корабля противника и пытались высадить десант, но осуществить ему этот замысел помешал огонь батарей 2-го и 3-го дивизионов 844-го артполка.

Несмотря на то, что стрельба по морским целям с суши имеет много особенностей и требует специальной подготовки, командиры батарей быстро, практическим путем, освоили этот сложный вид стрельбы и успешно вели огонь по вражеским кораблям. Так и в этом случае подошедшие корабли, накрытые огнем батарей, не вступая с ними в бой ушли в море.

В 11 часов, после артиллерийского налета, противник силою до двух батальонов пехоты с танками и самоходными орудиями атаковал 2-й батальон майора Ф.Ю. Гуминского, обороняющийся на правом фланге 848-го полка, намереваясь оттеснить его к морю и уничтожить. К 14 часам, введя в бой дополнительно до полка пехоты с танками, противник перешел в наступление перед всем фронтом 848-го полка, однако подразделения липочевцев были готовы к отражению атак, а организованная система огня обеспечивала их стойкость.

Пулеметчик ефрейтор И.А. Кузнецов вел огонь по атакующим, нанося врагу большой урон. Обнаружив позицию Кузнецова, фашисты навалились на него минометным огнем, покрыв местность вокруг сплошными разрывами. Но стоило гитлеровцам подняться в атаку, как они вновь понесли потери от меткого огня Кузнецова. Повторный, более сильный артналет по храброму пулеметчику уже не оставлял надежды на то, что он жив. После огневого налета командир роты послал в окоп Кузнецова двух солдат, чтобы вынести тело, до начала новой атаки. Добравшись до окопа, солдаты увидели Кузнецова в добром здравии, набивавшим пулеметный диск патронами. На вопрос, как он уцелел под таким огнем, Кузнецов ответил: «Вы лучше несите быстрее несколько ящиков патронов, видите уже стрелять нечем»[160].

7-я батарея 845-го артполка, старшего лейтенанта П.И. Грищенко, ведя огонь с открытой позиции, хорошо помогали пехоте, уничтожая живую силу и танки врага. Примеры храбрости и отваги показывали орудийные расчеты коммунистов старшего сержанта С.М. Соболева - парторга батареи, сержантов А.Г. Юшкова и С.С. Прокопчука.

848-й полк продолжал вести напряженный бой. В один из критических моментов, когда фашистам удалось потеснить роту старшего лейтенанта И.В. Козловского, заместитель командира батальона по политчасти капитан Г.Н. Рябцев, подняв роту, повел ее в контратаку, в результате которой гитлеровцы были отброшены и положение восстановлено. Не обошлось дело и без потерь. Среди погибших оказался и командир роты И.В. Козловский, заботливый, грамотный и

[160] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 38.

храбрый офицер. Раненый капитан Г.Н. Рябцев не покинул поля боя и возглавил оставшуюся без командира роту.

Находившийся на наблюдательном пункте командир взвода управления 7-й батареи старшина А.Г. Батурин увидел, что пехота под давлением гитлеровцев дрогнула и начала отходить. Выскочив из окопа, он остановил отходящих солдат и лично повел в контратаку. Будучи ранен, он не ушел с поля боя, а заменил погибшего пулеметчика и, ведя огонь по атакующим фашистам, уничтожил более 30 вражеских солдат. Атака гитлеровцев захлебнулась, положение было восстановлено, но вторично тяжело раненый старшина А.Г. Батурин остался на поле боя. Разведчик батареи А.М. Грищенков под огнем противника вынес старшину в укрытие в бессознательном состоянии. Ордена Славы 1 степени за содеянный подвиг был удостоен старшина А.Г. Батурин[161].

А.Г. Бутурин, бывалый и храбрый воин и заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько добрых слов. Он и в прошлых боях, за Донбасс, при прорыве на Сиваше, штурме Сапун-горы и в боях за Севастополь, пренебрегая опасностью, неоднократно проявлял мужество и отвагу, о чем свидетельствуют ордена Славы трех степеней, которыми удостоила его родина. Забегая вперед, следует сказать, что и в послевоенные годы А.Г. Батурин мужественно сражался за свою жизнь. Он перенес одиннадцать сложных операций и несмотря на недуги и на незаживающую рану на ноге он до последних дней жизни посильно трудился. Поистине легендарная жизнь старшины А.Г. Батурина достойна подражания и вечной памяти.

Таким образом, создав превосходство в живой силе и технике, противнику удалось, хоть и ценой больших потерь, потеснить боевые порядки 848-го полка. В одной из атак вражеские автоматчики просочились в глубь нашей обороны и подошли к командному пункту полка, полагая захватить его. Во главе с командиром полка, подполковником П.П. Липачевым, в бой вступил весь личный состав командного пункта, включая писарей и хозяйственников. Бой длился более часа, в ходе которого гитлеровцы не смогли преодолеть стойкость и мужество оборонявшихся и с потерями отошли[162].

К исходу 13 октября подразделения 848-го полка организованными контратаками почти везде отбросили врага на исходные позиции. Только на левом фланге противник удерживал участок местности, вклинившись в оборону полка на 250-300 метров.

844-й полк в течение 13 октября отбил шесть атак противника, продолжая стойко удерживать свои позиции. Смело и решительно действовала рота старшего лейтенанта П.Г. Трехмоякова. Неоднократно переходя в контратаки и уничтожая противника. Много потерь врагу нанес пулеметный взвод лейтенанта Я. Моисеева.

Самоотверженно отражал атаки гитлеровцев старший сержант Бондарев, почти в упор расстреливая приближавшихся фашистов. Вот, его окоп окружили около десяти гитлеровцев, двое из которых, вскочив в окоп, обезоружили Бонадрева и пытались связать. Находившийся неподалеку пулеметчик Корниенко не сразу понял, что происходит в окопе Бондарева, пока не услышал его крик: «Стреляй в нас». Пулеметная очередь парализовала активность фашистов, которые держали Бондарева, а он воспользовался их замешательством и, выскочив из окопа,

[161] ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 25, л. 224.
[162] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 7, л. 20.

быстро перебежал к Корниенко. Когда атака врага была отбита, двое фашистов с поднятыми руками вылезли из окопа Бондарева[163].

В ходе неоднократных атак противнику удалось потеснить 1-й батальон 844-го полка, который отошел на 500 метров южнее Галэйи (северное), а также не участке 844-го полка враг при поддержке корабельной артиллерии овладел высотой 34,1.

Однако безудержное стремление противника прорвать нашу оборону и пробиться на юг успеха не имело, да и не могло иметь, так как части и подразделения дивизии сражались стойко и мужественно, и вряд ли кто из них мог тогда заслужить упрека. Память ветеранов, документы тех времен не донесли до нас случая трусости или проявления слабости характера, потому что их просто не было. Зато боевые и политические донесения, оперативные сводки, написанные в те тяжелые дни, полны имен отличившихся воинов, чьи подвиги бережно хранит история.

Как не велико было напряжение боевой обстановки, партийно-политическая работа в частях не ослабевала. Наоборот, она меняла свои формы в ходе боя и становилась гибкой. В ходе боя основной ее формой, наряду с партийным словом и внушением, являлось проявление мужества и личный пример в бою командира и политработника. Быть впереди и уничтожать врага — вот главная задача политработы тех дней.

Уже не удивляло, что в тяжелые дни боев больше поступало от воинов заявлений о приеме в партию. Первичными парторганизациями за три дня было принято кандидатами в члены ВКП(б) - 40 человек. За период с 20 сентября по 31 октября дивизионная партийная комиссия приняла в партию 232 человека, а комсомольская организация выросла на 121 человек. По состоянию на 1 ноября 1944 года партийная организация дивизии имела в своем составе членов ВКП(б) 722, кандидатов 373, комсомольцев 1008[164].

Противник, несмотря на превосходство в живой силе и технике, в течение 3-х дневных боев, понеся большие потери, утратил возможность пробиться к мемельской группировке вдоль берега моря. Предпринятые в дальнейшем атаки его значительно ослабели.

Командиру дивизии из армейских оперативных ориентировок было известно, что в результате выхода наших войск к Балтийскому морю и освобождения г. Риги, немецкая группа армий «Север» понесла значительное поражение. Из 59 ее соединений 26 было разгромлено. Главные вражеские силы, среди которых 16-я, 18-я армии и оперативная группа «Клеффель» оказались зажатыми в западной Курляндии, где на фронте 210 километров, от Лиепаи до Тукумуса, находилось более 33 дивизий. Этому плацдарму гитлеровцы придавали большое значение, угрожая с него флангу наших армий, готовящих удар по Восточной Пруссии.

Советское командование тоже располагало здесь мощной группировкой в составе восьми общевойсковых и двух воздушных армий, которые, несомненно, предназначались Ставкой для разгрома окруженной группировки врага.

---

[163] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 121, л. 82.

[164] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 37, .38.

"Любыми средствами удерживать перед собой курляндскую группировку - говорил представитель Ставки, маршал Советского Союза А.М. Василевский - германское командование не должно перебросить отсюда и использовать в других местах, ни одной дивизии. Сумейте внушить это каждому воину".

12 ноября на командный пункт дивизии прибыл командующий 51-й армией генерал Я.Г. Крейзер и в торжественной обстановке вручил командиру дивизии полковнику К.Ф. Шеину ордена, которыми дивизия была награждена, за образцовое выполнение задач командования, при освобождении Крыма и Севастополя орден Красного Знамени и за мужество и отвагу, проявленные частями дивизии, при освобождении г.Паневежис, орден Суворова 2 степени. Орден Красного Знамени, которым был награжден 848-й стрелковый полк за отличные действия, при освобождении г. Шяуляй, был вручен командиру полка, Герою Советского Союза, подполковнику П.П. Липачеву. Одновременно были вручены награды Родины большой группе воинов, отличившихся в боях.

Генерал Я.Г. Крейзер тепло поздравил командование дивизии и награжденных воинов с высокими наградами и пожелал дальнейших успехов в боевых действиях дивизии.

В ноябре-декабре дивизия продолжала вести оборонительные бои на восточном побережье Балтийского моря в 24 километрах южнее Лиепаи, на рубеже 100 метров южнее Галэйи (северное), 500 метров южнее Пайпас, Цикури, имея полосу обороны 12 километров по фронту, в границах справа - Дарзенеки, Кремани - слева восточный берег Балтийского моря. Дивизия оборонялась в одном эшелоне, имея справа 844-й полк, в центре 846-й и слева 848-й полк, все фронтом на север.

Перед дивизией, как достоверно было установлено, оборонялись 3-я рота фюзелерного батальона, 422-й и 426-й пехотные и 126-й артиллерийский полки, 126-й пехотной дивизии и 327-й армейский саперный батальон, имея передний край на линии Буки, Пайпас, Лакас, Муценеки, Партюки, выс. 34,1. Перед левым флангом дивизии занимали позиции шестиствольные минометы и САУ. Тактический резерв противника 11-я мотострелковая дивизия и мотобригада СС «Нидерланды» сосредотачивалась в районе Дурбе[165].

Находясь в обороне, части 267-й дивизии не давали покоя противнику. Короткие бои по улучшению своих позиций, действия разведподразделений, огневые налеты артиллерии, держали врага в постоянном напряжении, который в отдельные дни также предпринимал боевые действия мелкими подразделениями.

26 декабря в разрядке боем, на участке 844-го полка, сапер коммунист Г.М. Тиунов, ранее награжденный орденами Красная Звезда, Славы 3 степени и Отечественной войны 2 степени, проделав в минном поле и проволоке два прохода, с началом атаки первым ринулся в бой, увлекая в атаку воинов стрелкового подразделения. В этом бою Тиунов погиб и был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1 степени[166].

1 января 1945 года из района Пайпас враг силою до роты, ночью, в метель подошел к дзоту 2-й роты 846-го полка и с рассветом атаковал его с трех сторон, с целью захвата. В дзоте дежурил расчет станкового пулемета в составе сержанта С.П. Кулемзы и рядового Д.Г. Рыжего. Здесь же находился командир 1-го взвода младший лейтенант Тищенко, по команде которого пулеметный расчет немедленно

[165] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 47.
[166] ЦАМО, ф. 560осб, оп. 132738. д. 4, л. 136.

вступил в бой, уничтожая наседавших гитлеровцев. Вскоре погиб младший лейтенант Тищенко, но и после этого пулеметчики не подпустили врага к дзоту. Сержант Кулемза был ранен, но пулемета не оставил. Не выдержав огня пулеметчиков, противник с потерями отошел.

В начале января начальник политотдела дивизии, подполковник Д.А. Смирнов нашел возможным собрать заместителей командиров частей по политчасти, секретарей партийных и комсомольских организаций, агитаторов и провести семинар, который оказал большую помощь партийно-политическому составу в деле поднятия политработы на новую, более высокую ступень.

С 27 января, когда войска правого фланга 51-й армии перешли в наступление, 267-я дивизия с целью отвлечения на себя части сил врага, вела активные действия силами до батальона включительно, на разных участках своей обороны, не позволяя тем самым гитлеровцам перебрасывать живую силу и технику.

После завершения мемельской операции принимавшая в этих боях 4-я гвардейская армия приняла полосу обороны на левом фланге 51-й армии. Смененные соединения, в том числе и 267-я дивизия, передислоцировалась на правый флаг 51 -й армии.

Выполняя приказ командира 1-го гвардейского корпуса, которым теперь командовал генерал-майор И.Ф. Федюнкин[167], 267-я дивизия сдала свою полосу обороны частям 156-й дивизии и, совершив 60-ти километровый марш, к 7 февраля сосредоточилась в районе Лапши, Верпьи, где 848-й полк первым приступил к смене 620-го полка, 164-й стрелковой дивизии, на участке 200 метров северо-восточнее Лейниэки, Саулытес, плмз. Кнуйпес. В это же время артиллерия дивизии заняла боевые порядки и приводила себя в готовность к открытию огня.

Все понимали, что на этом участке на ближайшее время готовится наступление.

[167] Генерал И.Ф. Федюнкин вступил в командование 1-м гвардейским корпусом 29 декабря 1944 года.

ПОД ПРИЕКУЛЕ

Начав подготовку к новой наступательной операции по овладению города Лиепая, командование дивизии считало необходимым, прежде всего, пополнить части дивизии личным составом. Пополнение, хотя и мало, было получено из 346-й дивизии, в количестве 589 человек и в результате уже неоднократного сокращения тыловых подразделения, нашлось еще 216 человек. Конечно, для ослабленной потерями дивизии этого было недостаточно, однако дало возможность сформировать в батальонах третьи роты, численностью по 80 человек. Таким образом перед наступлением стрелковые полки были двухбатальонного состава, по три роты в каждом батальоне.

Располагая шестью батальонами, дивизия имела личного состава 4255 человек, из которых активных штыков немногим более двух тысяч, автоматов 1140, ручных пулеметов 119, станковых 44, минометов 50, РС приданных 7, орудий 78, орудий ПТО 28, САУ 13 [168] и считалась по тем временам достаточно укомплектованной и оснащенной.

По армейским данным, в полосе наступления 267-й дивизии противник оборонялся на трех рубежах:

- на переднем крае, перекресток дорог, южная опушка рощи, севернее Ольгни, оборонялись 491-й штурмовой батальон, 422-й пехотный полк 126-й пехотной дивизии, два дивизиона РГК, 1116-й артполк РГК, 202-я самоходная артбригада штурмовых орудий, танки 14-й танковой дивизии и реактивные установки,

- на втором рубеже Салави, отм. 53,3, Видели оборонялись разрозненные части 126-й пехотной дивизии, сведенные в 18-й штурмовой батальон,

- третий рубеж, Лиэпкални, Канепи, Казукрос, враг оборонял 173-й пехотной дивизией и 87-м фюзелярным батальоном[169].

В ходе подготовки к наступлению произошли значительные и крайне нежелательные перестановки в командовании дивизией и полков. 12 февраля выбыли в распоряжение командующего 51-й армией, командир дивизии, полковник К.Ф. Шеин и начальник штаба дивизии, полковник С.А. Полежаев. В командование дивизией вступил генерал-майор Н.М. Мищенко, штаб дивизии возглавил полковник К.Г. Загоскин.

В распоряжение командира 346-й дивизии 15 февраля убыл командир 848-го полка подполковник П.П. Липачев, сдав командование полковнику Л.И. Серину. Вместо выбывшего по болезни подполковника З.С. Кравец 20 февраля в командование 846-м полком вступил майор М.Т. Каргин[170].

Таким образом, 267-я дивизия, по-прежнему оставаясь в составе 1-го гвардейского корпуса и располагаясь на его левом фланге, граничила справа с 706-м полком 204-й дивизии, слева с 378-м полком 87-й дивизии. Командиру дивизии было известно, что корпус входил в состав ударной группировки фронта (6-я гвардейская и 51-я армии) и наступал на правом фланге 51-й армии.

---

[168] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 34. л. 39.
[169] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 34, л. 37.
[170] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 92, л. 23.

19 февраля был получен боевой приказ командира корпуса, который обязывал 267-ю дивизию со средствами усиления прорвать оборону противника на фронте мз. Приекуле, (иск) Олыни, имея ближайшей задачей овладение рубежом Саулайне, плмз. Иогули, в дальнейшем развивая наступление на Биржумуйжа овладеть Межаэиэмели и к исходу дня выйти на линию Уити, Пурвиэши[171].

Генерал Н.М. Мищенко, оценив обстановку, принял решение построить боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне 848-й и 846-й полки, во втором 844-й полк.

В ночь с 19 на 20 февраля полки заняли исходное положение для атаки. 848-й полк северо-восточнее опушки рощи «Квадратная», (иск) железная дорога, северо-восточнее плмз. Кнупес, 846-й полк посадка в 400 метрах северо-западнее плмз. Кнупес, 1-й батальон 844-го полка за 846-м полком, 2-й батальон 844-го полка северо-восточнее опушки рощи «Длинная», с задачей обеспечения правого фланга дивизии с направления Яунзесьи[172].

Как и всегда, в дни подготовки к наступлению в частях и подразделениях очень активно проводилась партийно-политическая работа, которая сводилась к формированию у воинов высоких боевых и морально-политических качеств. В своей работе политсостав формировал возросшие требования к идейно-политическому воспитанию личного состава, которые диктовались новыми условиями действий Красной Армии на всех фронтах. Своевременной и важной задачей являлось расширение связи с населением Прибалтики и укрепления на этой основе единства армии и народа.

В канун наступления во всех подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания с вопросом «В предстоящих боях быть впереди».

Воины 560-го саперного батальона капитана Л.М. Соболева в ночь на 20 февраля выполнили опасную и ответственную работу, проделав проходы в минных полях в количестве у противника 8, у себя 23, которые охраняли до начала атаки[173].

20 февраля войска 51-й армии после мощной артиллерийской подготовки, во взаимодействии с 6-й гвардейской армией и 19-м танковым корпусом атаковали позиции противника на участке Приекуле, Пурмасаты, имея ближайшей задачей выход на реку Вартова, в последующем наступать на Лиепая.

Полуторачасовая артподготовка, начавшаяся в 10.30, была спланирована артиллерийскими штабами по методу, получившему тогда название «сползание траекторий». Артиллеристы помнят, что суть этого метода заключалась в том, что в каждой артиллерийской группе половина батарей начинала стрелять с максимальным режимом, постепенно сокращая его до полного затухания. В то время как вторая половина батарей начинала огонь с минимума и доводила его до максимального режима.

Таким образом, противник все время находился под воздействием огня одинаковой плотности и был лишен возможности определить момент атаки наших частей. Артиллеристы же по сигналу атаки немедленно переносили огонь в глубину, по заранее определенным участкам, переходя уже на обычный режим огня.

---

[171] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. .36. л. 36.
[172] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 36, л. 36.
[173] ЦАМО, ф. 560осб, оп. 132738. д. 4, л. 141.

Полки дивизии в первый час наступления прорвали оборону врага на рубеже мз. Приекуле, роща севернее Олыни и, преодолевая сопротивление противника, тесня его в северо-западном направлении, успешно продвигались вперед. Действия 848-го полка полковника Л.И. Серина, овладевшего мз. Приекуле, были отмечены благодарностью командира дивизии.

Много было примеров проявления мужества, храбрости и отваги. Саперы 848-го полка сержант Н.П. Вовк и младший сержант М.А. Ковтун далеко выдвинулись вперед и увидев вражеский блиндаж, из которого фашисты вели пулеметный огонь, решительно ворвались в него и в короткой схватке уничтожили двух гитлеровцев, а трех пленили[174].

Мужественно сражался старший лейтенант С.Е. Дегтярь, уверенно командуя своей ротой, которая, отбивая контратаки, вступая в рукопашные схватки, продвигалась вперед. Командир роты С.Е. Дегтярь, показывая примеры мужества, находился там, где требовала обстановка. В конце дня при отражении очередной контратаки С.Е. Дегтярь героически погиб.

После овладения первой позицией противника командир дивизии ввел второй эшелон - 844-й полк, который, развивая успех, к концу дня 2-м батальоном майора К.М. Тоскариева вышел в район Иогули.

В этом бою проявил отвагу пулеметчик 844-го полка М.В. Колесников, который выдвинулся вперед и успешно поражал пехоту врага. Гитлеровцы, окружив, решили пленить Колесникова, но он, смело вступив в неравную схватку, вышел победителем. Даже будучи ранен, он уничтожил семь вражеских солдат, обратив остальных в бегство[175].

К 20 часам 848-й полк 1-м батальоном майора А.М. Снежко оседлал железную и шоссейную дороги в полукилометре западнее мз. Приекуле, 2-я батальоном вышел на северную опушку рощи, западнее Саулайне.

Продолжая сопротивление, противник к 8 часам 21 февраля предпринял контратаку на правый фланг дивизии, силою до батальона пехоты с танками, но она была успешно отбита батареями 3-го дивизиона 845-го артполка и 3-й батареей 345-го ОИПТД.

С наступлением темноты и в течение ночи на 21 февраля напряжение боя снизилось и части дивизии получили возможность привести себя в порядок, накормить людей горячей пищей, пополнить боекомплект, эвакуировать раненых, а в 9 часов 21 февраля, после огневого налета артиллерии продолжали наступать, достигнув к 11 часам второй позиции противника, где встретили более сильное и организованное сопротивление. В районе отметки 53,3 имелись минные поля и проволочные заграждения в 2 кола, лесные завалы, усиленные противопехотными и противотанковыми минами. Надо сказать, что вторая позиция, как и предполагалось, оказалась хорошо подготовленной.

Отбивая контратаки 848-й и 846-й полки в трудном бою, несмотря на потери, медленно продвигались вперед и к 15 часам овладели плмз. Яунениэки, Межазиэмели, где вражеская пушка открыла огонь во фланг 1-го батальона 846-го полка и прижала наступавших к земле. Тогда известный в дивизии снайпер, имевший на счету около сотни уничтоженных фашистов, сержант И.Е. Ковтун,

[174] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 36, л. 44.
[175] ЦАМО, ф 267сд, оп. 1, д. .36, л. 44.

подполз ближе к пушке и уничтожил ее расчет. Такая же судьба постигла вторую пушку, где Ковтун сразил еще двух фашистов. Остальные, бросив орудия, убежали[176].

Агитатор 844-го полка старшина К.И. Овчаренко, увидев, что 3-я рота залегла перед вражеской траншеей и несет потери, первым поднялся в атаку и увлек за собой роту, которая ворвалась в траншею врага и овладела ею. В бою отличились также лейтенант Н И. Вирискун, пулеметчик 848-го полка А.М. Гордов, снайпер В.П. Григорьев, уничтоживший в этом бою 11 фашистов. Все они удостоены правительственных наград.

Потери в полках продолжали расти. Утомление личного состава было предельным. Требовалась хотя бы короткая остановка и передышка частям, чтобы привести подразделения в порядок, накормить людей, эвакуировать раненых.

Командир корпуса видимо не меньше понимал сложившуюся ситуацию и поэтому распорядился 22 февраля активных наступательных действий не вести, а в течение дня восстановить боеспособность подразделений.

Потери в личном составе и отсутствие возможности, хотя бы частично пополнить их, заставили командира дивизии вновь сократить стрелковые батальоны до двух рот, которые могли быть не более 50-60 человек. К полудню все полки имели по два батальона, 2-х ротного состава.

День клонился к вечеру, части дивизии проделали все возможное, что повышало боеспособность, а личный состав получил, хотя и короткий, отдых.

В то же время противник не переставал напоминать о себе, проявляя активность с рубежа отм. 53,3, Гарни, а в 1.30 атаковал правый фланг 848-го полка, но был отбит огнем артиллерии и стрелкового оружия. В этом бою взвод лейтенанта И.Ф. Джаваева атаковал автомашину с боеприпасами и орудием на прицепе и уничтожил их, а позднее противотанковыми гранатами поджег три танка, уничтожил танковые экипажи и пленил солдата и офицера.

23 февраля, в День Красной Армии, после огневого налета артиллерии полки продолжали наступление и, преодолевая сопротивление врага, прорвали вторую позицию на участке отм. 53,3, Видели и продолжали продвигаться в северо-западном направлении.

В бою за отметку 53,3 в связи с ранением командира роты и гибелью командира взвода лейтенанта Н.А. Луценко в 1-й роте 846-го полка создалось критическое положение и рота, потеряв управление, залегла. Находившийся в роте парторг батальона лейтенант Н.Н. Безменов немедленно возглавил роту и громкой командой поднял ее в атаку, в результате которой были уничтожены расчеты артиллерийской батареи, захвачено четыре исправных орудия, два миномета и взято в плен десять вражеских солдат. Такую же инициативу проявил командир отделения сержант Л.П. Канышев, который после гибели лейтенанта Луценко принял на себя командование взводом, повел его в атаку и овладел участком траншеи. Только сам Канышев в этом бою уничтожил офицера и двух солдат[177].

К 15 часам полки дивизии достигли третьей позиции противника. Враг имел здесь систему дзотов, соединенных ходами сообщения, на открытых позициях стояли кинжальные оружия разных калибров, в качестве огневых точек в аппарелях

---

[176] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. .36, л. 46.
[177] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 2, л. 100.

находились танки и самоходные орудия, а в глубине обороны занимали позиции четыре батареи шестиствольных минометов. Пехота, хорошо укрытая, располагалась в траншеях полного профиля, насыщенных автоматическим оружием. Намерения врага были понятны, любой ценой удержать занимаемую позицию. Об этом говорило и наличие в глубине достаточного количества резервов.

При недостатке сил и средств командиру дивизии и командирам полков было над чем задуматься, чтобы обеспечить прорыв третьей позиции и при этом отбивать частые контратаки фашистов. В создавшейся обстановке большие надежды возлагались вновь на артиллерию, пушечные батареи которой, как правило, вели бой с открытых позиций, поражая цели прямой наводкой.

Как не велики были трудности, наступательный порыв воинов не ослабевал. Он прочно держался на высоком политико-моральном состоянии, на непреклонной воле выполнить задачу, на высокой степени управления боем командиров. Все это создавало уверенность, что поставленная задача дивизией будет выполнена.

В конце дня гитлеровцы несколько раз пытались контратаковать подразделения 848-го полка, но успеха не добились.

После отражения одной из контратак пулеметчики 1-го батальона 848-го полка И.С. Кваша, Р. Юсупов и А.Д. Филиппов в темное время проникли во вражеский тыл и атаковали артиллерийскую батарею и обоз на марше. Уничтожив большую часть расчетов и ездовых, оставшихся в живых с тремя орудиями и шестью повозками захватили в плен[178]. Отважные пулеметчики были награждены орденами Славы 3-й степени.

Орудие 6-й батареи сержанта Я.М. Сухорукова, ведя огонь прямой наводкой, уничтожило две вражеских пушки. Когда два танка противника на большой скорости атаковали орудие, намереваясь раздавить его, то артиллеристы не растерялись, а, развернув орудие, открыли огонь по танкам и первым же выстрелом подбили головной танк. Второй танк был подбит соседним орудием сержанта В.Я. Топоркова[179].

Наводчик орудия 345-го ОИПТД, сержант Ф.Ф. Зеленский, поддерживая пехоту, подбил две противотанковые пушки, станковый пулемет и автомашину с пехотой, уничтожив при этом до 30 вражеских солдат[180]. Сержанты Сухоруков, Топорков и Зеленский заслуженно были награждены орденами Отечественной войны 2-й степени.

Ведя тяжелый бой, неся потери, полки дивизии медленно продвигались вперед. В эти часы, отражая атаку фашистов, погиб командир 2-го батальона 844-го полка майор К.М. Тоскариев, тяжело ранило заместителя командира 1-го батальона по политчасти этого же полка, капитана К.Г. Левина.

Наступившая темнота снизила боевую активность сторон и дала возможность уточнить положение и задачи, привести в соответствие боевые порядки, пополнить боезапас.

В 11 часов 24 февраля после огневого налета артиллерии полки продолжали наступление в направлении Маздравини, но до вечера так и не

---

[178] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 34, л. 49.
[179] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 100.
[180] ЦАМО, ф. 33, оп. 690306. д. 388, л. 152.

достигли успеха, так как противник, потеряв в предыдущих боях подготовленные позиции, принимал все меры, чтобы задержать дальнейшее продвижение частей дивизии. Одной из таких мер, предпринятых врагом, было создание на рубеже Маздравини, Буржумуйжа, броневого заслона, состоящего из 12-15 танков и САУ, 75 мм батареи, на открытой позиции, зенитной батареи, а в ближайшей глубине дивизиона 105 мм орудий, двух 81 мм минометных батарей и нескольких шестиствольных минометов [181]. Нужно сказать, что огонь этого сводного подразделения был очень эффективен и вместе с действиями пехоты не позволял в течение дня продвинуться частям дивизии ни на один метр. Только в 18 часов, после хорошо подготовленного огневого налета, с участием корпусной артгруппы и бомбового удара авиации, частям дивизии удалось сломить сопротивление врага и к 18 часам овладеть Маздравини и Канепи[182].

Боевые документы тех времен надежно хранят как неоднократные случаи проявления массового героизма подразделений, так и отдельных подвигов, совершенных воинами в боях за прошедший день, но особенно отличились в бою при овладении Маздравини и Канепи командир орудия 846-го полка старший сержант Л.Ф. Сысоев, наводчик 345-го ОИПТД старший сержант Гринько, наводчик 2-й батареи 845-го артполка А.К. Волошенко, которые, находясь в боевых порядках пехоты, метким огнем своих орудий обеспечивали ей выполнение поставленной задачи. Все отличившиеся были представлены к наградам.

В течение 25 февраля противник наряду с оказываемым сопротивлением отводил свои подразделения на подготовленный рубеж Поли, лес северо-западнее Буржумуйжа, а в 23 часа контратаковал боевые порядки 848-го полка батальоном пехоты с танками. Подразделения полка, не выдержав удара, отошли на 150-200 метров. На прежних позициях остались 7-я батарея 845-го артполка и 3-я батарея 345-го ОИПТД, которые, не имея близко средств тяги и при крайне ограниченном количестве людей в расчетах не могли откатить орудия вслед за пехотой.

Мужественно встретили вражескую пехоту и танки отважные артиллеристы. К этому времени на позиции 7-й батареи находился командир дивизиона майор С.Г. Бакакин, который лично возглавил руководство боем. Батарея с первых выстрелов зажгла два танка из пяти, идущих в их направлении. Огнем из пулемета и автоматов нанесли значительный урон пехоте врага. Однако огнем из танков противнику удалось разбить в батарее два орудия, но оставшиеся продолжали разить врага. Когда кончились снаряды, артиллеристы в ближнем бою гранатами подбили третий танк. Смело действовал орудийный расчет сержанта С.М. Соболева, парторга батареи, который, подбив два танка, героически погиб вместе с наводчиком, младшим сержантом Н.Т. Каноненко и заряжающим А.П. Богдановым. Управляя огнем батареи, пал смертью храбрых и ее командир, старший лейтенант П.И. Грищенко. Они отдали свои жизни за родину, но врага не пропустили. Трагический конец 7-й батареи был предотвращен подошедшим на помощь дивизионом самоходной артиллерии, который совместно с атакой пехоты, уничтожив два танка, отбил контратаку фашистов.

Надо отдать должное майору С.Г. Бакакину, который своими властными и решительными действиями внес должную организацию и порядок в короткий бой 7-й батареи.

---

[181] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 34, л. 50.
[182] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1. д. 34, л. 50.

В это же время 3-я батарея 345-го ОИПТД капитана Шашминцева, имея два орудия, открыла огонь по врагу. Расчеты старшего сержанта Макаревича и старшины Цехмейстера разили вражескую пехоту. Находившийся на батарее зам. командира дивизиона по политчасти капитан Ф.О. Батраченко понимал, что положение батареи критическое, поднял пехоту, залегшую недалеко, атака которой несколько улучшила положение. Когда гитлеровцы, обнаглев, приблизились к орудиям, по ним открыли огонь из автоматов старшина Ряпин и младший сержант Мисько, а младший сержант Карий, зайдя атакующим во фланг, уничтожил фашистского пулеметчика и открыл огонь по врагу из захваченного пулемета. Благодаря стойкости и мужеству артиллеристов контратака противника была отбита [183]. За храбрость и отвагу при отражении контратаки гитлеровцев, артиллеристам этих батарей командир дивизии объявил благодарность, а большинство воинов были награждены орденами и медалями[184].

26 февраля контратаки противника не прекращались, а к 16 часам он ввел в бой до полка пехоты с танками, удар которого был нацелен на боевые порядки 848-го и 846-го полков, личный состав которых, преодолевая чрезмерное утомление и неся потери, с большим мужеством отбивал наседавших фашистов. Каждый воин был на счету, в связи с чем легко раненые возвращались в строй и шли в атаку. В этой сложной и крайне напряженной обстановке, при личном участии в бою были тяжело ранены командир 844-го полка подполковник М.Г. Саутиев и его заместитель по политчасти майор Шимкович.

Несмотря на то, что противник располагал большими резервами, по всей глубине обороны, имел возможность бросать в контратаки свежие подразделения, которые хотя и наносили урон частям дивизии, однако к решающему успеху не приводили. Поэтому, не имея надежд на удержание занимаемых рубежей и понимая, к чему ведет конечный результат боев, на этом направлении, противник медленно отходил на запад и северо-запад, каждый день неся потери и только в боях текущего дня оставил на поле боя более 400 солдат и офицеров и потерял десять танков[185].

Напряжение боя не снизилось и 27 февраля. Полки дивизии трижды атаковали противника. Но заметного успеха не достигли. Только 844-й полк, которым теперь командовал подполковник И.К. Кононенко, с большими усилиями продвинулся на 200 метров, достигнув юго-западной окраины Поли, что в 500 метрах западнее Пурвиэши.

В непрерывных и тяжелых боях с 20 по 27 февраля силы дивизии иссякли. В полках осталось по 2-3 роты, численностью по 30-35 человек. Становилось ясным, что дивизия обескровлена и нуждается в отдыхе и пополнении личным составом, вооружением и другими материальными средствами.

Характерно, что в числе общих потерь, в результате особого проявления стойкости и отваги коммунистами и комсомольцами, значительные потери понесли партийные и комсомольские организации. Из 992 членов и кандидатов ВКП(б) партийная организация утратила 286 коммунистов[186].

Итоги семидневных боев 267-й дивизии были значительны. К 27 февраля она овладела тремя сильно укрепленными позициями противника и продвинулась

---

[183] ЦАМО, ф. 345 ОИПТД, оп. 109108, д. 13, л. 52.
[184] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 94, л. 10.
[185] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 34, л. 52.
[186] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 100.

в глубину на 8 километров, при ширине фронта 1,5 км, освободив при этом 9 населенных пунктов, в том числе мз. Приекуле[187].

В ходе этих боев дивизия полностью разгромила 422-й пехотный полк, 126-й пехотной дивизии, 591-й отдельный штурмовой батальон, 18-й штурмовой батальон и нанесла тяжелые потери 173-му пехотному полку, фюзелерному батальону, 633-му и 6360-му артдивизионам РГК, 206-й бригаде штурмовых орудий и 306-му танковому полку 14-й танковой дивизии[188].

Выполняя боевое распоряжение штаба 1-го гвардейского корпуса. Части 267-й дивизии в ночь на 1 марта 1945 года сдали полосу наступления 53-й гвардейской дивизии и были выведены во второй эшелон корпуса, а позднее 51-й армии.

845-й Краснознаменный артиллерийский полк до 7 марта оставался на занимаемых позициях, находясь в оперативном подчинении командующего артиллерией 53-й гвардейской дивизии и составляя дивизионную артиллерийскую группу[189].

Никто не знал, да и не мог знать, что прошедшие под Приекуле тяжелые семидневные бои для 267-й стрелковой дивизии были последними боями в Великой Отечественной войне, что тяготы и лишения боевой жизни для воинов дивизии закончились и что они уже не будут лежать под губительным огнем врага, не пойдут, рискуя жизнью, в решительную атаку, не испытают больше горечь утраты своих боевых товарищей. Никто не знал, что все это уже позади.

Было бы несправедливо авторам данного очерка не уделить внимания женщинам-воинам и не сказать доброго слова в адрес этих тружениц войны, делящих наравне с мужчинами все лишения и тяготы боевой жизни.

Даже сейчас, через несколько десятилетий невольно приходят на память ветеранам фамилии женщин-медработников, которые, пренебрегая опасностью, презирая смерть, стремились только к одному - спасти раненого и вернуть его в строй. За годы войны женщины-медики делали все возможное и невозможное во имя спасения солдата. Их труд в боевой обстановке, не раздумывая, можно причислить к подвигу.

Беспощадное время уже стерло из памяти имена многих, но среди десятков медработников ветераны вспоминают Н.И. Волкову, фельдшера 2-го дивизиона 845-го артполка, М.С. Важеницу (Ширинда) фельдшера 3-го дивизиона этого же полка, В.Н. Сушкову, санинструктора 2 батальона 846-го полка, врачей и средних медработников 308-го отдельного медсанбата дивизии Р.Г. Гутник, С.В. Маркову, С.Н. Столярову, Н.П. Куклину, М.Т. Крылову, С.М. Блехман и многих других.

Солдаты и офицеры, получившие помощь и спасение из рук этих добрых докторов и сестер и сейчас, на склоне лет, хранят трепетное уважение к ним.

Другая воинская специальность, в которой работали девушки-воины, это связь.

---

[187] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, л. 94, л. 4.
[188] ЦАМО, ф. 267сд, оп. 1, д. 2, л. 95.
[189] ЦАМО, ф. 845ап, оп. 1088, д. 2. Л. 142.

Читателю не надо объяснять необходимость и надежность связи в боевой обстановке. Если в мирное время необходима хорошая связь, то значение ее на войне увеличивается во сто крат.

Учитывая, что немалое количество девушек-связисток выполняли в частях дивизии роль хранительниц этих армейских нервов, по которым идет управление боем, передаются приказы, распоряжения, доклады обстановки, нельзя не сказать доброе слово в их адрес и отдать дань уважения им, которые выполняли свои ответственные обязанности в любой обстановке боя, подвергаясь бомбежкам и артиллерийским обстрелам наравне с воинами, непосредственно участвующими в бою.

Документы и память ветеранов сохранила имена таких боевых и храбрых связисток как Н.Р. Киселева и Л. Моисеенко-Суворова, обеспечивающих связь на узле командного пункта дивизии, А.П. Вострикова (Кузнецова) связистка штаба артиллерии, Е.Г. Валит, связистка 844-го полка, М.Я. Ишханова, связистка 845-го артполка, Р.Е. Иванова (Бакакина) связистка-радистка 3 дивизиона 845-го артполка и многие другие.

Девушки-связистки исправно и ответственно несли свою службу и вряд ли кто из них заслуживал упрека за выполнение своего солдатского долга. Все они еще вчерашние девчонки, большинство со школьной скамьи, очень скоро познали, что такое бой и быстро нашли свое место в боевом строю, усвоив всю ответственность порученных им военных обязанностей. Их хрупкие девичьи плечи быстро привыкли к тяжести автомата, вещевого мешка и телефонного аппарата и уже казались необходимыми в их боевой экипировке. Их молодость прошла во фронтовых шинелях и кирзовых сапогах, но они и сейчас, в свои пожилые годы, не жалеют об этом и счастливы и горды тем, что в своей молодости вложили крупицы своего ратного труда в общее дело победы.

Сейчас, читая эти строки, удивляешься, как юные девушки находили в себе силы и волю переносить огромные тяготы и лишения боевой жизни как эти вчерашние школьница и студентки, будучи санинструкторами, идя в цепях наступающей пехоты, под огнем врага, могли оказать помощь раненым. Как девушки-связистки, сидя на наблюдательном пункте, часто подвергались налетам артиллерии и авиации, выполняли свой солдатский долг.

Размышляя над этим, приходишь к одному выводу: потому, что все они, пришедшие на войну, в большинстве добровольно, сильно любя родину, горели желанием помочь отчизне в тяжелую годину и, став солдатами, достойно с оружием в руках защитить ее честь и независимость.

Выйдя во второй эшелон 51-й армии, части дивизии сосредоточились в лесах, в районе мз. Приекуле, откуда начинали наступление, где все еще дышало недавно прошедшими ожесточенными боями. Это уже был глубокий тыл.

Начало прибывать пополнение, из которого комплектовались, по существу, новые роты. Во всех подразделениях развернулись занятия по боевой и политической подготовке. Приподнятое настроение царило среди личного состава, улыбки сияли на отдохнувших лицах. Проводимые занятия и учения были для воинов «игрой». По сравнению с действиями в бою, но все относились к ним серьезно.

Все радовались победам Белорусских и Украинских фронтов, громивших врага на его территории, взятию 9 апреля Кенигсберга, 13 апреля столицы Австрии Вены. Радовались результатам Ялтинской конференции глав правительств.

Все понимали определенность обстановки и чувствовали приближение полного разгрома немецко-фашистской армии. Активизировалась партийно-политическая работа. Политорганы широко применяли все возможные формы в своей деятельности, используя спокойную обстановку. Значительно расширяли воспитательную работу. Оживилась переписка с тылом, родными, близкими, колхозами, предприятиями.

В связи с упразднением 2-го Прибалтийского фронта войска. Входившие в него, были переподчинены Ленинградскому фронту. Солдаты говорили, что, если главное командование упраздняет фронты, значит победа близка.

С большим подъемом 267-я дивизия отметила Международный день солидарности трудящихся - 1 мая. Перед строем дивизии член Военного Совета 51-й армии генерал И.И. Шемиенко, от имени Военного Совета армии поздравил личный состав, с праздником и боевыми успехами в прошедших боях, после чего по поручению Военного Совета вручил частям дивизии Боевые Знамена образца 1942 года и грамоты Президиума Верховного Совета СССР, которые приняли командиры полков и отдельных батальонов. Командир дивизии генерал Н.М. Мищенко объявил приказ Верховного Главнокомандующего, в котором говорилось: «Мировая война, развязанная германским империализмом, подходит к концу. Крушение гитлеровской Германии дело ближайшего будущего. Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному - доконать фашистского зверя».

2 мая праздничное настроение дополнилось известием об овладении советскими войсками логовом фашистского зверя - Берлином и сообщением, что над Рейхстагом водружено Знамя Победы.

В ночь на 3 мая по всему фронту обороны группы армий «Курляндия» был нанесен короткий, но мощный артиллерийский и авиационный удар, после которого через громкоговорители, установленные на переднем крае, передали на немецком языке приказ Верховного Главнокомандующего о том, что 2-го мая советские войска завершили разгром гитлеровской Германии и овладели ее столицей Берлином. Одновременно окруженным в Курляндии немецким войскам был предъявлен ультиматум о немедленной капитуляции, но враг не внял велению разума.

Окончательный разгром немецкой группы армий «Курляндия» штабом Ленинградского фронта намечался на начало второй декады мая. В связи с чем командир 267-й дивизии получил боевой приказ к концу дня 8 мая занять полосу предстоящего наступления. 845-й артполк подполковника Н.И. Басова занял огневые позиции 7 мая и был в готовности к открытию огня.

Командованию дивизии было известно, что 7 мая командующий Ленинградским фронтом маршал Советского Союза Л.А. Говоров вновь подтвердил командованию группы армий «Курляндия» ультиматум о безоговорочной капитуляции, одновременно отдав приказ начать на рассвете 8 мая наступление правым крылом фронта. В результате мощного удара к 12 часам войска продвинулись на 30 километров и освободили 800 населенных пунктов.

Видя безнадежность своего положения, немецкая группа армий «Курляндия» в 14 часов капитулировала и, сложив оружие, прекратила военные действия. Эта весть быстро облетела наши войска. Тем более, что по всему фронту немецких войск и в глубине появилось большое количество белых флагов.

О капитуляции фашистских войск в Прибалтике части дивизии узнали на марше к переднему краю, где необходимости в них уже не было, поэтому распоряжение о возвращении дивизии в прежние районы никого не удивило. Снят был с огневых позиций и 345-й артиллерийский полк.

Последней военной ночью никто не спал. Все находились под впечатлением сообщений последних часов. Ночью поступило известие о подписании в пригороде Берлина акта о безоговорочной капитуляции Германии и радио Москвы донесло до войск весть о том, что фашистская Германия повержена, Великая Отечественная война победоносно завершена и президиум Верховного Совета СССР постановил 9 мая считать днем всенародного торжества - Праздником Победы.

Невозможно описать, что происходило в подразделениях в эти минуты, это надо было увидеть. Чувство радости лилось через край. Каждый выражал его по-своему. Одни смеялись, кричали, пели, другие плакали. Ведь так много пережил и испытал за тяжелые годы войны, каждый воин от солдата до генерала. Война не разбиралась в должностях и званиях, она всем одинаково раздавала должную меру. И вот всему этому пришел конец. Было чему радоваться и ликовать. Но над всем этим стояла гордость за свою великую родину, за Красную Армию, в рядах которой довелось дойти до победы и внести каждому свою маленькую долю в это священное дело. По всему фронту и в глубине стихийно возникла неудержимая стрельба из всех видов оружия. Местность осветилась ракетами разных цветов, сотни трасс пересекали небо. Никто из офицеров даже не пытался останавливать эту стрельбу. Ведь это был салют победившей отчизне и его давали солдаты-победители, как дань родине.

9 мая дивизия, как и вся ликующая страна, отмечала первый праздник Победы. Вновь построенные на поляне, в торжественном безмолвии стояли полки и отдельные батальоны под боевыми знаменами. Командир корпуса и командир дивизии горячо поздравили личный состав с победным окончанием Великой Отечественной войны, с праздником Победы. Громкое и торжественное «Ура!» было ответом воинов на теплые слова командиров. В батальонных колоннах полные гордости и достоинства части прошли торжественным маршем.

Вечером с большим вниманием воины прослушали по радио обращение Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: «Великие жертвы, принесенныенами во имя свободы и независимости нашей родины, неисчислимые лишения и страдания, перенесенные нашим народом в ходе войны, напряженный труд, отданный на алтарь отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. С победой вас, дорогие соотечественники и соотечественницы...»

Так закончился боевой путь 267-й Краснознаменной, ордена Суворова, Сивашской стрелковой дивизии. Все воины дивизии по праву горды тем, что с честью прошли этот трудный путь и счастливы, что внесли в общее дело победы частицу своего ратного труда. Об этом свидетельствуют шесть благодарностей, объявленных в приказах Верховного Главнокомандующего, ордена и почетные наименования, которых удостоена дивизия и ее полки. Свидетельством этого является семь Героев Советского Союза, полный кавалер орденов Славы и 10864 воина, удостоенных правительственных наград.

* * *

Более пятидесяти лет минуло с тех пор, как отгремели залпы войны, время посеребрило головы ветеранов, многих уже нет в живых, но те, кто жив, свято

хранят в своих сердцах память о тех, с кем рядом сражался, глубоко понимая, что их подвиги и жизнь, отданная за честь отчизны, бессмертны.

По-разному сложилась у ветеранов дивизии послевоенная судьба. Многие продолжали службу в вооруженных силах, но большинство, показывая примеры коммунистического труда, трудились и трудятся в народном хозяйстве, на промышленных предприятиях и степных просторах родины. У многих к боевым наградам прибавились награды за доблестный труд. Немалая часть ветеранов находится на заслуженном отдыхе, но не привык солдат предаваться отдыху, большинство их продолжает трудиться на общественных началах.

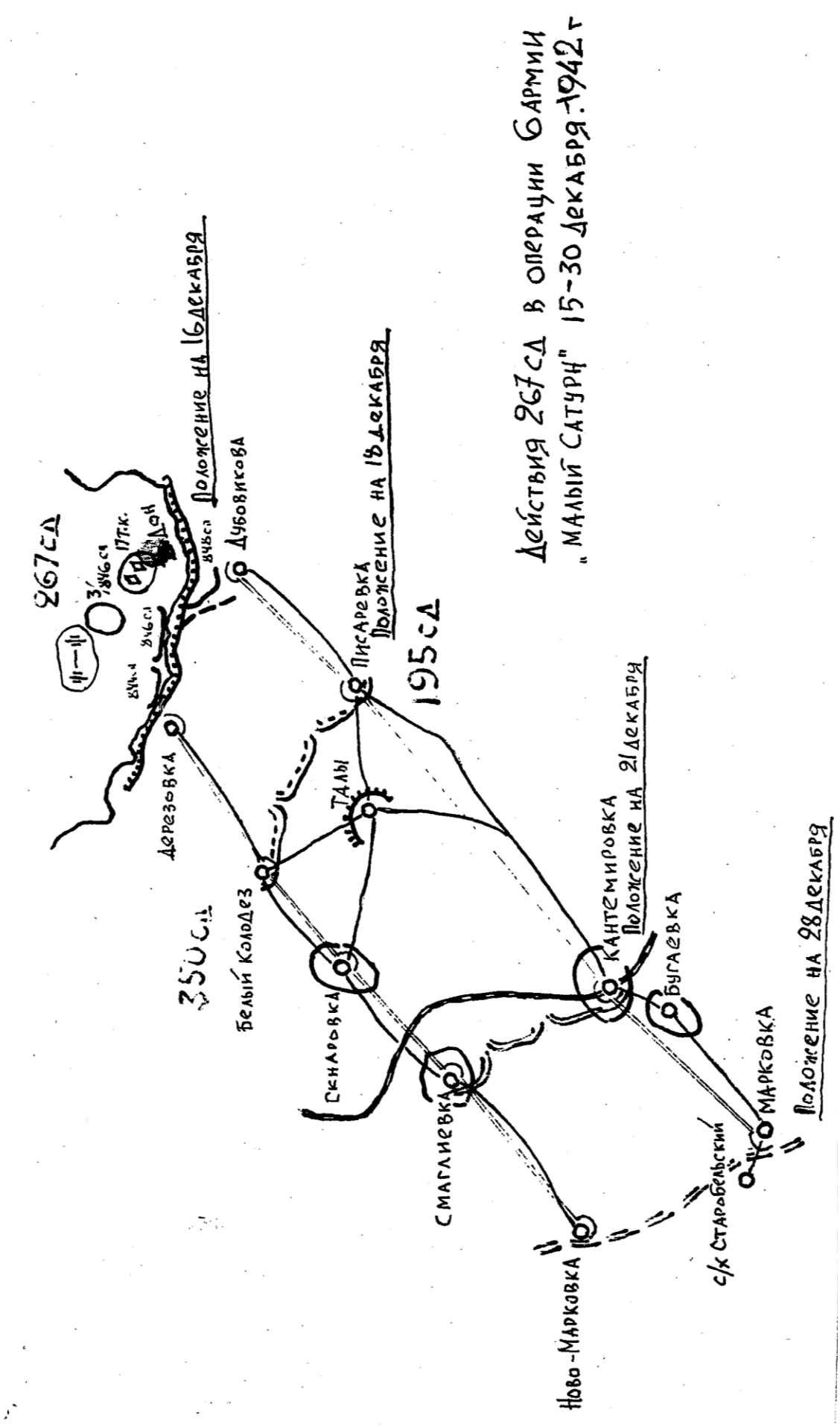
Где бы ветераны не находились, время и расстояния не разделило их. Узы войскового товарищества и по настоящее время надежно связывают их. Большую роль в этом сыграл и продолжает играть Совет ветеранов дивизии, созданный в 1969 году и возглавляемый долгое время ныне покойным подполковником Н.А. Пустоваловым. Позднее на этом почетном посту успешно трудились майор Е.З. Гелюта, капитан 1-го ранга Н.И. Николаев, полковник Н.П. Меркулов, капитан Г.Б. Остроумов. Совет ветеранов ведет большую и кропотливую работу по розыску и объединению ветеранов, по учету их военно-патриотической деятельности, по организации встреч ветеранов на местах прошлых боев.

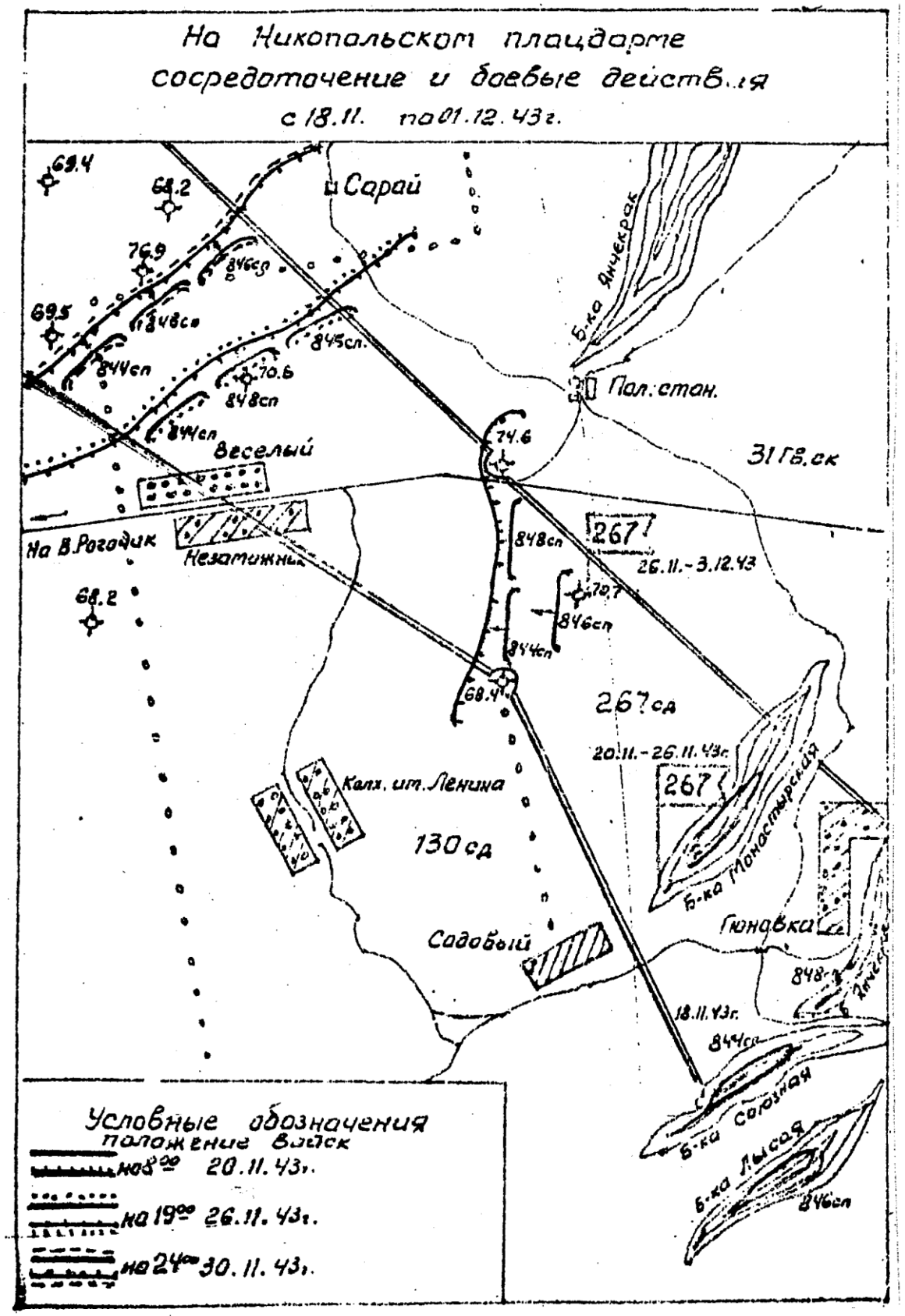
Послевоенные встречи ветеранов незабываемы. Где бы они не проходили в Севастополе или Шауляе, Изюме или Сватово, Новопскове или Марковке, везде бывшие воины чувствовали внимание и любовь со стороны горожан и сельчан. До настоящего времени благодарных за освобождение их от фашистского ига.

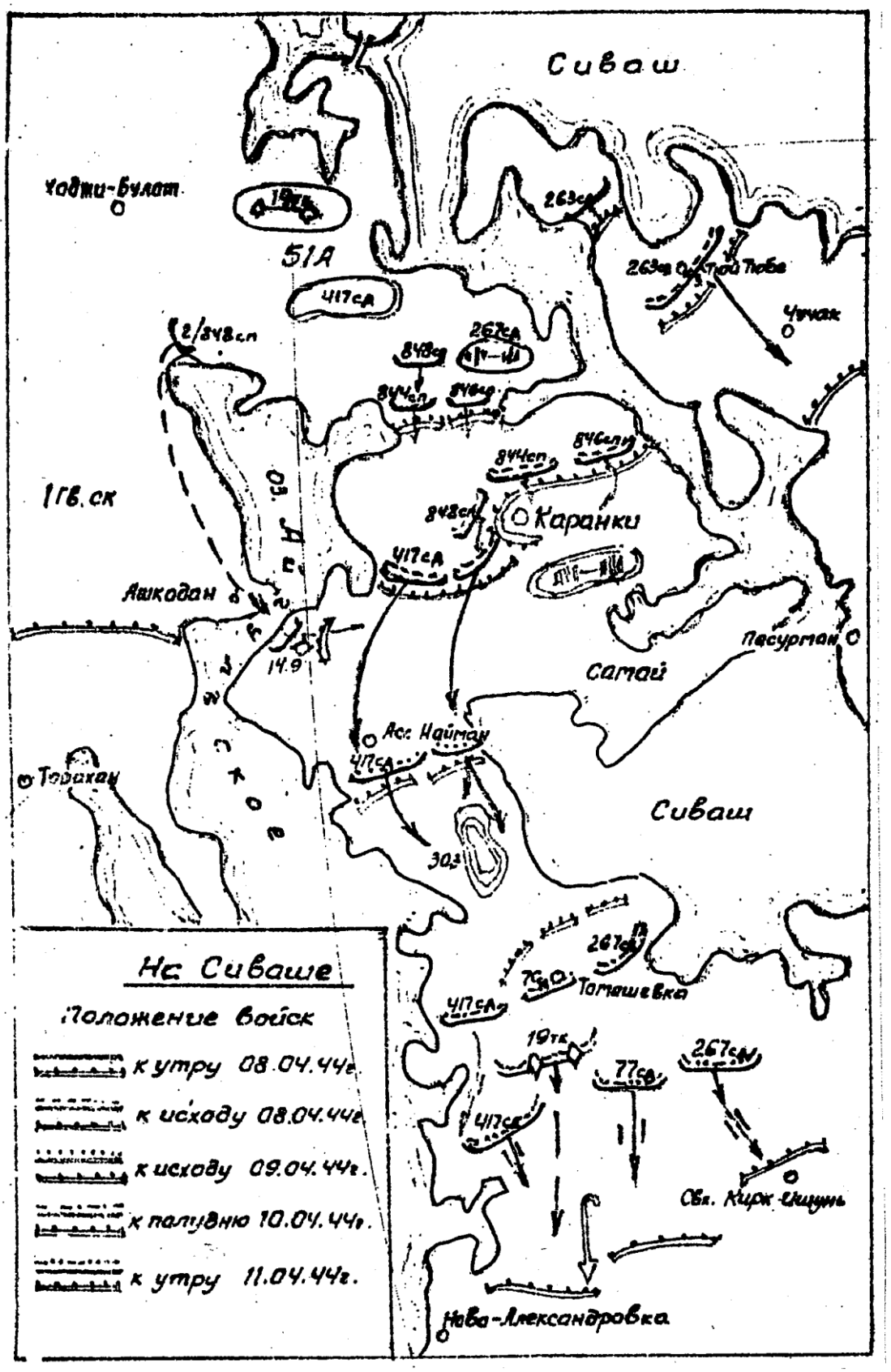
Необходимость периодических встреч ветеранов неоспорима. Личное общение, радость ожидания через многие годы, на местах прошлых боев, бесконечные воспоминания, все это так необходимо сейчас, когда большинство ветеранов уже на склоне лет. Но особенно важное значение этих встреч заключается в том, что они невольно заставляют ветеранов уверовать в том, что нет надежнее и ближе людей, чем их однополчане, товарищи по оружию, с кем до конца дней своих скреплены кровью, пролитой за отчизну. Ветераны-однополчане в трудную минуту всегда протянут руку друг другу и никогда не подведут.

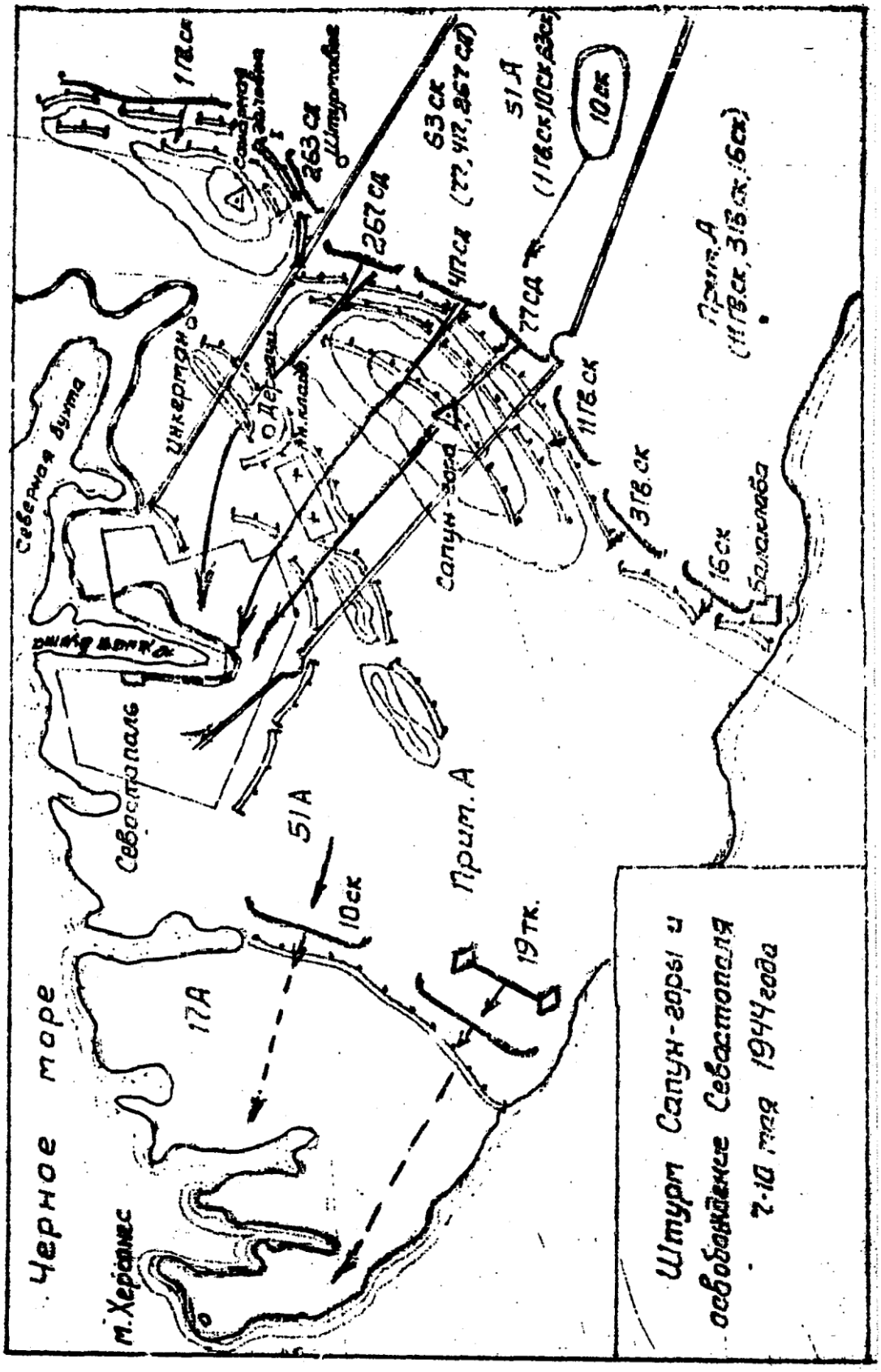
Давно ушло в прошлое и стало историей то время, когда воины дивизии не раз сдавали трудные экзамены на полях сражений и с честью выдерживали их. Наверно поэтому и не тускнеют со временем награды родины на груди каждого из них.

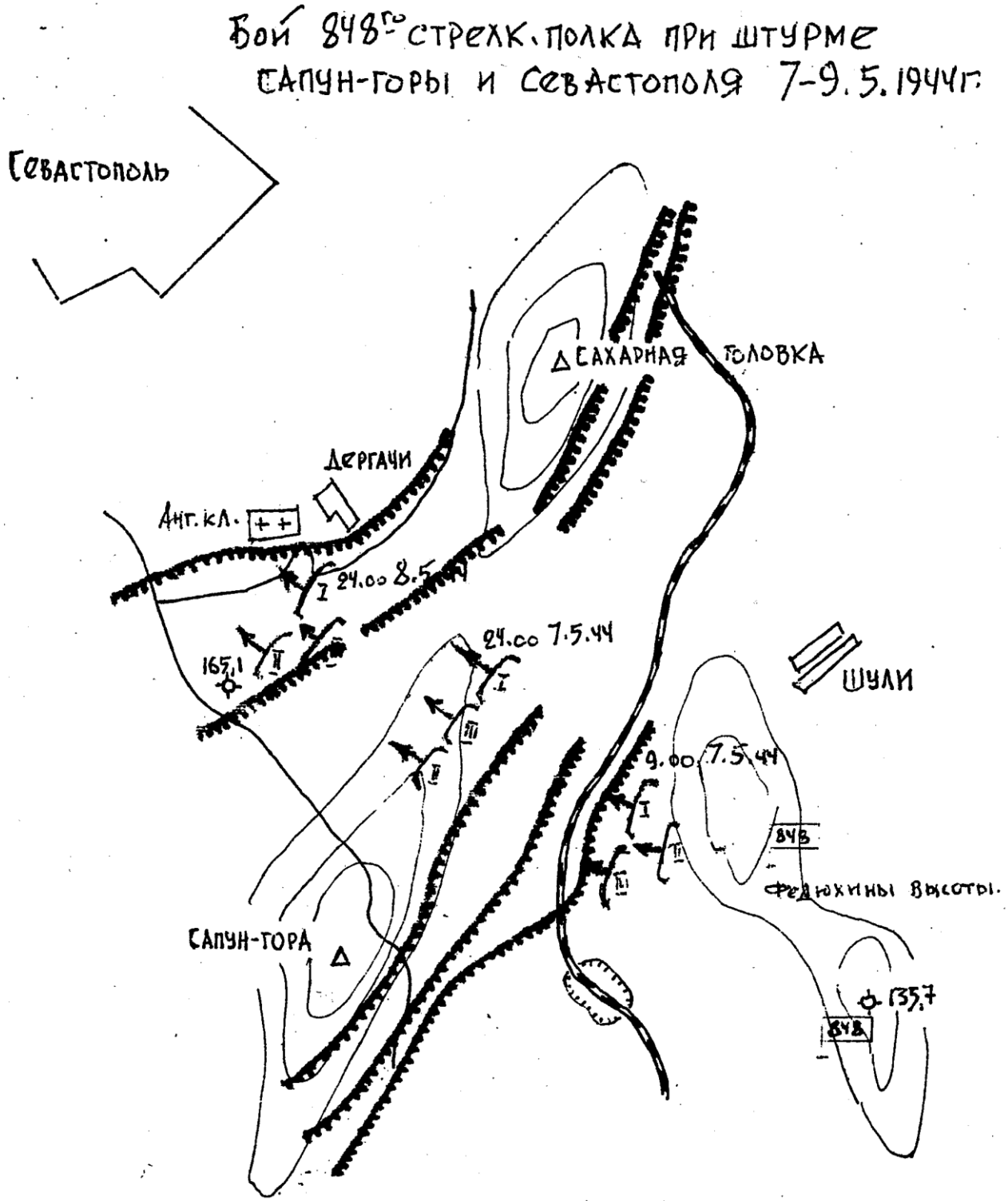
КАРТЫ


Действия 267 сд в операции 6 армии
„Малый Сатурн" 15-30 декабря 1942 г
267 сд
Положение на 16 декабря
Дубовикова
Писаревка
Положение на 18 декабря
195 сд
Дерезовка
Талы
350 сд
Белый Колодез
Скнаровка
Смаглиевка
Кантемировка
Положение на 21 декабря
Бугаевка
Марковка
Положение на 28 декабря
с/х Старобельский
Ново-Марковка

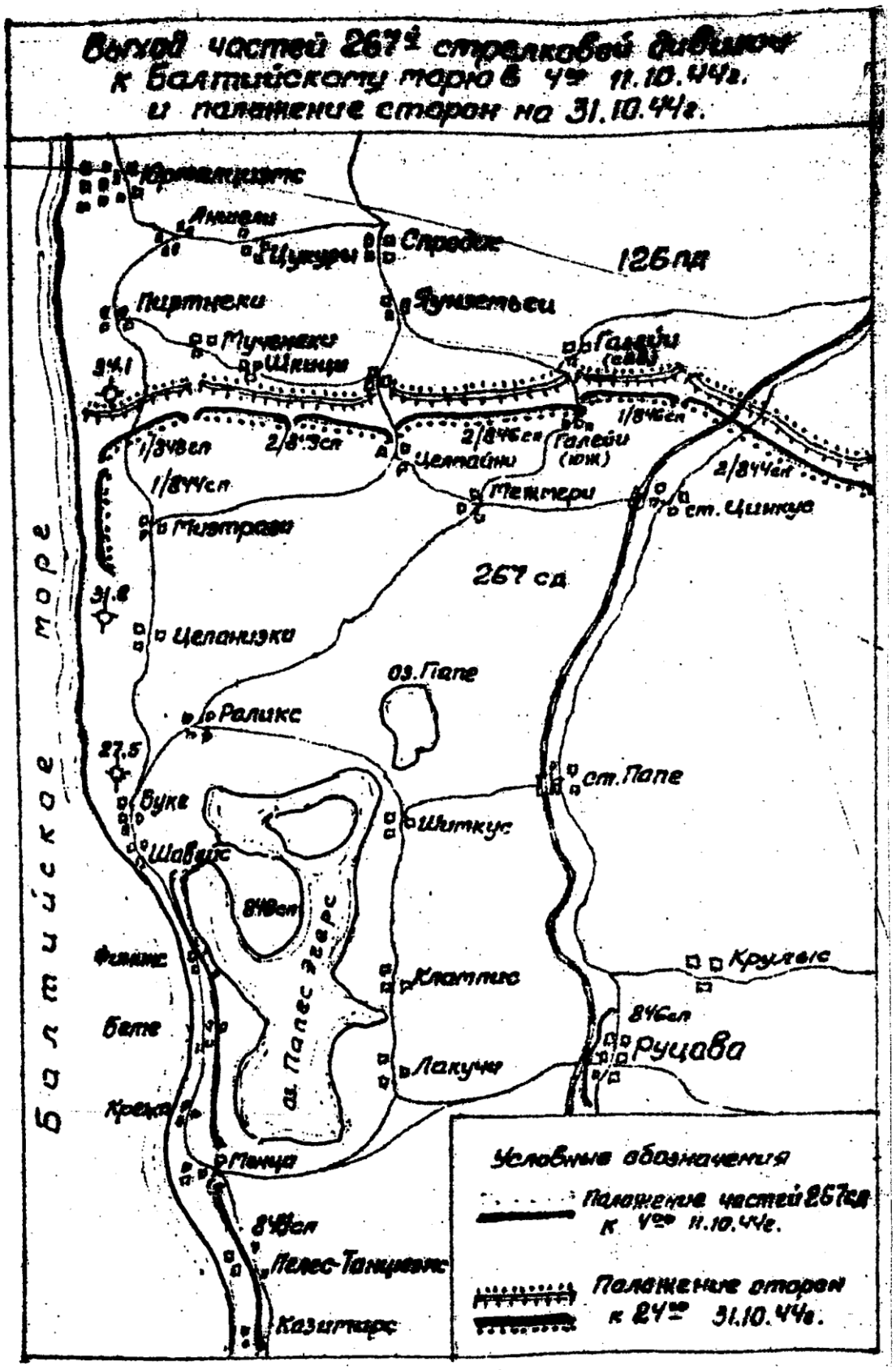

На Никопольском плацдарме
сосредоточение и боевые действия
с 18.11. по 01.12.43г.
Сарай
Б-ка Янчекрак
Пол. стан.
31 Гв. ск
Веселый
На В. Рогачик
Незаможник
267
26.11.-3.12.43
267 сд
20.11.-26.11.43г.
Колх. им. Ленина
130 сд
Садовый
Б-ка Монастырская
Гюнавка
18.11.43г.
Б-ка Союзная
Б-ка Лысая
Условные обозначения
положение войск
на 8⁰⁰ 20.11.43г.
на 19⁰⁰ 26.11.43г.
на 24⁰⁰ 30.11.43г.

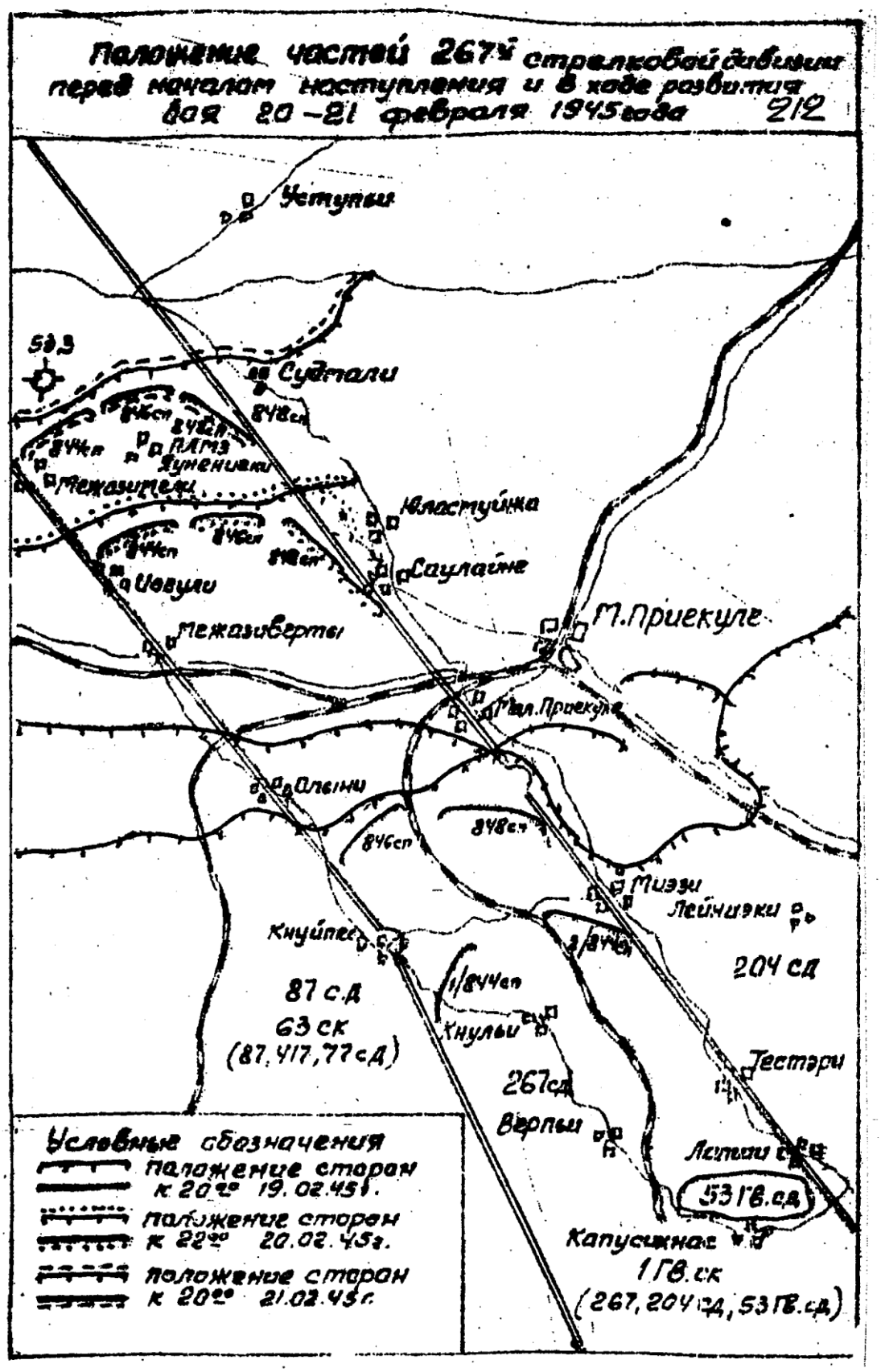

Сиваш
Ходжи-Булат
51А
417сд
263сд
263сд
Тюй Тюбе
Чучак
2/848сп
267сд
848сд
844сп
846сп
844сп
846сп
1гв.ск
Каранки
848сп
417сд
Ашкодан
14.9
Пасурман
Самай
Асс Найман
417сд
Сиваш
30,3
267сд
7сд
Томашевка
417сд
19тк
77сд
267сд
417сд
Свх. Кирк-Ишунь
Нова-Александровка
На Сиваше
Положение войск
к утру 08.04.44г.
к исходу 08.04.44г.
к исходу 09.04.44г.
к полудню 10.04.44г.
к утру 11.04.44г.


Черное море
м. Херсонес
17А
10ск
51А
19тк.
Прим. А
Севастополь
Северная бухта
Инкерман
Сапун-гора
263 сд
267 сд
63 ск
51 А
10ск
77 сд
11 Гв.ск
3 Гв.ск
16 ск
Балаклава
Прим. А
Штурм Сапун-горы и освобождение Севастополя 7-10 мая 1944 года



ЦАМО ф. 848 сп, оп. 111778, д. 33, л. 10


Выход частей 267й стрелковой дивизии
к Балтийскому морю в 4ое 11.10.44г.
и положение сторон на 31.10.44г.
Балтийское море
126 пд
267 сд
Спродис
Пиртнеки
Мученеки
Шкици
Галейи
Галейи (юж)
Целмайни
Межмери
ст. Цинкус
Миэтрази
Целанизки
оз. Папе
Раликс
ст. Папе
Буке
Шиткус
Шавейс
Кламтис
Крулыс
Бете
Руцава
Лакучи
Менца
Пелес-Танцюэмс
Казимарс
Условные обозначения
Положение частей 267сд к 4ое 11.10.44г.
Положение сторон к 24ое 31.10.44г.


Положение частей 267й стрелковой дивизии перед началом наступления и в ходе развития дня 20–21 февраля 1945 года
212
Уступьи
Судмали
Межазимели
Юластуйжа
Саулайне
Иовули
Межазиверты
М.Приекуле
Мал.Приекуле
Олыни
Миэзи
Лейниэки
Кнуйпес
87 с.д
63 ск
(87, 417, 77 с.д)
204 сд
Кнульи
267 сд
Тестэри
Верпьи
Латиш
53 Гв.сд
Капусикнас
1 Гв.ск
(267, 204 сд, 53 Гв.сд)
Условные обозначения
положение сторон к 20⁰⁰ 19.02.45 г.
положение сторон к 22⁰⁰ 20.02.45 г.
положение сторон к 20⁰⁰ 21.02.45 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абашкин А.П. 70
Абашкин А.С. 67
Агафонов В.Н. 61
Агафонов Н.А. 133
Азисов А.К. 103
Аксенов А.Н. 138
Алексеев 38, 119, 132
Алексеев И.Н. 133
Анищенко 119
Арсланов Гушед 38
Архипов 91
Асейчев А.А. 8
Афанасьев 118
Афанасьев А.М. 70
Аюшев Б.П. 49

Б

Баграмян И.Х. 135
Бакакин С.Г. 23, 101, 105, 112, 126, 137, 153, 154
Бакунин Ф.А. 131, 135
Басов И.А. 57
Басов Н.И. 158
Бассурман 28
Батраченко Ф.Д. 113
Батраченко Ф.О. 154
Батурин А.Г. 144
Безменов Н.Н. 151
Бекетов М.Н. 138
Белоусов 125
Бельш В.А. 102
Берко 81
Берлинский 22
Берлинский Д. 17, 18
Бирюзов С.С. 83
Бисенов Т. 138
Блехман С.М. 156
Богданов А.П. 154
Бондарев 145
Бондаренко И.Н. 71, 98
Бочаров И.Е. 43
Брызгалин Г.А. 7
Брюханов И.Т. 70
Будаброс 20
Бук В.А. 61, 68
Бук В.Н. 67
Букетов В.Г. 6
Бутурин А.Г. 72

В

Важеница М.С. 156
Вакула 63
Валит Е.Г. 156
Варламов В.В. 93
Василевский А.М. 54, 57, 79, 146
Васильев И.Д. 97, 103
Венков 93
Весельчаков Б. 46, 55
Виникеев 117
Вирискун Н И. 151
Власюк В.Г. 103
Вовк Н.П. 150
Волкова Н.И. 156
Володин А.П. 58
Волошенко А.К. 153
Воропаев И.К. 22, 41, 47
Вострикова А.П. 156
Вязовик В.П. 7

Г

Гайворонский С.Е. 113
Галанин И.В. 8
Галицин И.В. 121
Ганин Д. 16
Гелюта Е.З. 3, 101, 106, 126, 132, 137, 159
Герасимов В.А. 17, 23, 27, 28, 29, 32, 33, 40, 45
Глибовец Г.Е. 7
Глухов И.К. 127
Глухов И.Т. 72, 116, 120
Говоров Л.А. 158
Голубичный Д.И. 98
Гончаров А.П. 104
Гордов А.М. 151
Гречухин А.К. 57
Григорьев В.П. 151
Григорьев Я.Г. 57
Гридасов Д.Г. 94, 95, 105, 106
Гридасов Д.Т. 127
Гринько 153
Гришенко 38, 60
Грищенко П.И. 143, 154
Грищенков А.М. 144
Громов 125
Гуминский 93
Гуминский Ф.Ю. 93, 94, 99, 143
Гусев К.Д. 100
Гусев С.М. 21
Гутник Р.Г. 14, 15, 156

Д

Данилов В.П. 113
Данилов М.Н. 93
Данильченко Г.А. 50
Дегтярь С.Е. 136, 150
Демьяненко М. 87
Деревянко В.В. 46
Деренько 79
Джаваев И.Ф. 151
Джапаридзе Д. 128
Дмитриев В.П. 8, 9
Домбровский В.П. 133
Дробышевский В.П. 47, 50

Дробышовский В.П. 50
Дубровин И.З. 100

Е

Егоров А.И. 107
Емельянов 118
Епифанов В.А. 49
Еременко 104
Еременко А.И. 80
Ермилов 35
Ермилов И.Е. 12
Ефименко А.М. 41
Ечботов П.Л. 113

Ж

Жидков А.Н. 121
Жуков С.М. 3
Журавлев 14
Журавлев П.С. 139
Жучков П.М. 91

З

Завьялов П.Г. 111, 116, 118, 119
Загоскин К.Г. 148
Зазыпалов А.Г. 111
Заика В. 15, 17, 18
Засыпалов А.Г. 84, 95, 96, 98
Засыпалов П.Г. 130, 140
Засыпанов А.С. 72
Зауличный В. 75
Захаров Г.Ф. 65, 75
Захаровский М.С. 113
Заяц И.Е. 138
Зеленков Я.Д. 6
Зеленский Ф.Ф. 139, 152
Зотов 63

И

Иванов А.П. 81
Иванова Р.Е. 156
Ивашука В.И. 100
Иващук 60, 118
Иващук Е.И. 56, 140
Иващук И.Т. 116
Измайлов Л.Г. 3, 5
Ильченко П.А. 136
Ильясов Н.М. 138, 139
Исаев Иван 117
Исаев М.И. 67
Ишханова М.Я. 156

К

Каверин П.С. 57
Калиниченко Л.М. 116
Калмыков Б.А. 6
Камурзаев Х.А. 132, 133
Каноненко Н.Т. 154
Канышев Л.П. 152
Каргин М.Т. 148
Карий 154
Карпенко 117
Кваша И.С. 152
Кирюк 121
Киселев 63
Киселев Г.А. 22, 26, 32, 43
Киселева Н.Р. 156
Кисель В.Я. 8
Клименко 117
Клименко С.П. 92, 117, 120, 138
Клыков Н. 6, 7
Ковалев Л.А. 40
Коверин П.С. 57
Ковтун И.Е. 151
Ковтун М.А. 150
Ковунов П.Н. 100
Козлов И.Ф. 8
Козловский И.В. 144
Колесников М.В. 150
Колосов 137
Комиссаров 104
Комиссаров К.А. 91, 117, 120, 132
Кононенко 28, 155
Константинов Г.К. 113
Копцов А.С. 69
Копцов Г.С. 48
Копцов Т.И. 78
Копцов Т.С. 62
Корин 63
Корниенко 145
Корнилов М.Ф. 49
Коробко В. 94
Костюк Н.П. 133
Кошевой И.К. 97
Кошевой П К. 86
Кошевой П.К. ... 65, 66, 70, 76, 79, 80, 83, 85, 86, 87, 91, 92, 94, 96, 97, 102, 103, 105, 110, 111, 125
Кравец З.С. 80, 92, 96, 99, 111, 142, 148
Кравченко А.Г. 139
Кравченко А.К. 117
Крамер С.Д. 135
Красильников Д.В. 6, 7
Краснопевцев С.А. 92, 95, 96
Крейзер Я.Г. 65, 75, 126, 146
Крылов М.С. 45, 113
Крылова М.Т. 156
Крынков 142
Кудряшов А.К. 10, 13, 15
Кузнецов А.П. 99
Кузнецов И.А. 143
Кузнецов С.Н. 28
Кузнецов Т.К. 8
Кузякин 121
Куклина Н.П. 156
Кулемза С.П. 147
Кундяков 121
Кучма Д.П. 7

Л

Ладынин Н.Н. 82
Левина К.Г. 153
Левисов А.П. 72

Лесняк В.А. 138
Лизогуб Наташа 69
Липачев П.П. 45, 68, 95, 96, 111, 116, 120, 127, 142, 144, 146, 148
Литягин 37
Лукьяненко В.В. 67
Лукьяненко Н.Ф. 98
Луценко Н.А. 151, 152
Лютый 125
Ляпидевский 14
Лященко 119

М

Макаревич 154
Макаренко Н И. 7
Малиновский Р.Я. 54
Малышев И.С. 44, 138
Мамайко 28
Маньков 79, 112
Маркова С.В. 156
Мелихов Н.П. 84
Мельников А.Ф. 113
Мельников В.А. 55, 59
Мельников В.Н. 91
Мельников Н.Д. 113
Менинков И.Е. 133
Менинков И.К. 133
Мерецков К.А. 8
Меркулов Н.П. 3, 94, 99, 100, 122, 124, 159
Миненков И.З. 82
Миссан И.И. 135, 139
Мисько 154
Михайлов А.Н. 113
Михалков С. 125
Мищенко Н.М. 148, 149, 157
Можаев 101
Можечков 20
Мозговой П.А. 137
Моисеев Я. 145
Моисеенко-Суворова Л. 156
Мокрый Д.И. 49
Молодед Н.С. 116
Морозов Н.А. 10
Морозов П.В. 15, 47
Мотозюк 21
Мотозюк П.А. 37
Мотозюк П.М. 23, 41
Мышков 119

Н

Нагин 12, 15
Нагорный 93
Назиров Б. 8
Найденов Д.Е. 100
Неверов К.П. 75
Неделько 107
Нечитайло М.К. 113
Николаев 12
Николаев Н.И. 113, 159
Новиков 118, 119
Носов 82
Носов А.П. 113
Нусимович Я.У. 22, 26, 45, 46, 64

О

Обухов В.Т. 131
Овчаренко К.И. 151
Овчинников Г.Т. 113
Оленчук И.М. 75
Опарин И.В. 84, 88, 91, 104, 109, 121, 140
Оплеснин Н. 6
Оржешковский Е.Н. 87
Орлов А.С. 41
Орлов И.Я. 57
Орлов М.Е. 103, 116, 127
Осадчук Д.М. 91
Осадчук П.Ф. 137
Осетров 43
Осетров Г.А. 56
Осокин А.Г. 133
Остроумов Г.Б. 3, 87, 159

П

Патрахин Д. 95
Паянов С.П. 56
Петрахин Д.Д. 20
Петухов 125
Пивоваров 43
Пивоваров С.С. 56
Писарев И.М. 103
Платухин Ф.Ф. 58
Плохогй-Кузнецов В.П. 64
Плохой В.П. 64, 81
Поздняк И.И. 121
Полежаев С.А. 86, 148
Полесин А.М. 56
Полосин А.И. 43
Полубояров П.П. 13
Полухин А.В. 10, 22
Польских 22
Поляков 137
Попов А.Ф. 132, 138
Попов В.А. 58, 102
Посадский А.И. 43
Поспелов В.А. 8
Потапов П.А 8
Потапов П.И. 68
Привалов П.Ф. 11
Приезжев М.Т. 72
Прокопчук С.С. 143
Прокофьев 28
Псел А.М. 100
Пуканов А. А. 92
Пустовалов А.Н. 45
Пустовалов Н.А. 47, 159

Р

Разуваев К.И. 101
Рогинский С.В. 6, 7
Рогожин 82
Рогожин А.К. 113
Родаченко В.П. 133
Роменченко А.И. 59

Рощин И.Т. 95
Рощупкин Е.Г. 17, 18, 21, 22, 23, 26, 27, 32, 48
Рудаков М.И. 98
Румянцев Н. 16
Рыжий Д.Г. 147
Рыжов В.С. 100
Рябцев Г.Н. 144
Ряпин 154

С

Сасин П.В. 113
Саутиев М.Г. 154
Саутиева М.Г. 142
Саутнев М.Г. 140
Сахарова Ф.П. 133
Середенко А. 12
Сережкин 14
Серин Л.И. 148, 150
Ситников 95
Ситников П.Ф. 99, 100, 122, 123, 124, 127
Скопцов Т.С. 62
Слепаков 48
Смелович Е. 118
Смирнов Д А. 112
Смирнов Д.А. 64, 86, 147
Смирнов П.П. 113
Снежко А.М. 150
Соболев Л.М. 82, 96, 108, 149
Соболев С.М. 143, 154
Соколов А.А. 36
Соколов А.П. 18
Соколов Г.Г. 8
Соколов Н.И. 142
Соловьев В.И. 67, 71
Соловьев В.Н. 72
Сосин 82
Сталин И.В. 47, 159
Сташко С.С. 50, 56
Степанов В.А. 6
Степанов И.М. 69
Столярова С.Н. 156
Стрепанов А.С. 6
Стукалов В.А. 113
Субботина А.Н. 44
Сувирова Ф.И. 16, 23
Сухоруков М.И. 105
Сухоруков Я.М. 152
Сушкова В.Н. 60, 156
Сыромятов И.В. 138
Сысоев Л.Ф. 153
Сысоев П.Ф. 133

Т

Тальянский Я.Я. 84
Тарабрин М.А. 92
Теленов В.А. 61
Телятников В.Е. 60
Терещенко К.И. 14
Тетерюк В.С. 113
Тещин В.И. 84, 87, 88, 91, 104, 109
Тимофеев М.А. 46
Титов 120
Тиунов Г.М. 147
Тищенко 147
Толбухин Ф.И. 79, 81
Толбухин Ф.Т. 83
Толстов 83, 86, 108, 129
Толстов А.И. 45, 47, 52, 54, 61, 62, 66, 71, 77, 78, 79, 80, 83, 85, 86, 87, 89, 92, 94, 96, 97, 98, 104, 111, 121, 130, 131, 138, 140
Торабарин М.А. 99
Торцов А.П. 73
Тоскариев К.М. 98, 150, 153
Тостов А.И. 69
Трехмояков П.Г. 144
Трубчий С.Р. 84
Трусов 60

У

Устинов 58
Устинов С.Т. 58
Утлинский А.Г. 28

Ф

Федоров Н.Д. 127
Федоров Н.Ф. 93, 94
Федоронко Д.А. 72
Федюнкин И.Ф. 147
Филиппов А.Д. 152
Филипский В.И. 125
Фирсов 40
Фролов 12, 38
Фролов Ф.Г. 142
Фрунзе М.В. 75, 78

Х

Хакимов 12
Харитонов Ф.И. 10, 11
Хлобыстов 38
Хмельницкий И.Я. 142
Ходжаев 82
Ходжаев Ф.Х. 113
Хомяков М.Я. 69, 70

Ц

Цветаев В.Д. 66, 70
Цехмейстер 154

Ч

Чеботков Н.И. 21
Черниговец В.Д. 56
Чернов А.М. 113
Черный А.Ф. 94
Чернышов 117
Чертихин Е.С. 16, 18
Чесоков 109
Чистяков Н.И. 117
Чугай Николай 72

Ш

Шакалов 20
Шаповалов А.И. 113
Шашминцев 154
Швецов 28
Швецов В.А. 47
Швецов В.Г. 3, 5, 54, 77, 86, 89, 92
Шевтман 63
Шеин К.Ф. 140, 143, 146, 148
Шемиенко И.И. 157
Шендрик В.И. 112
Шестаков С.В. 133
Шимкович 154
Шкрябец И.Т. 24
Шлемин И.Т. 52, 54, 62
Шляпников А.Н. 104
Шрамков С.Я. 34, 50

Щ

Щеглов М.И. 69

Э

Эльман И.Н. 113

Ю

Юсупов Р. 152
Юшин Г.П. 133
Юшков А.Г. 143

Я

Ягудаев А.С. 61
Янчук А.П. 22, 26, 32, 35
Яценко В.Г. 37
Яценко Я.Г. 137
Яцуненко И.К. 118, 119, 127

Оглавление

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ 3
ОТ АВТОРОВ 5
ПЕРВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ 7
В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ УКРАИНУ 11
В ОСТРОЖСКО-РОССОШАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ 21
ЗА ОСВОБЖДЕНИЕ ДОНАБАССА 27
К ДНЕПРУ. ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ 33
ОБОРОНА В АНДРЕЕВКЕ 44
ЮЖНЕЕ ИЗЮМА 52
НА НИКОПОЛЬСКОМ ПЛАЦДАРМЕ 64
В БОЯХ ЗА КРЫМ 75
НА СИВАШЕ 77
ПРОРЫВ И НАСТУПЛЕНИЕ 89
НА ПРОСТОРАХ КРЫМА. ПОДГОТОВКА К ШТУРМУ САПУН-ГОРЫ ... 105
ВПЕРЕД НА СЕВАСТОПОЛЬ 113
ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ 126
ШЯУЛЯЙСКО-ЕЛГАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 127
К РИЖСКОМУ ЗАЛИВУ 132
К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ 138
ПОД ПРИЕКУЛЕ 145
КАРТЫ 157
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 165